И. Х. ОЗЕРОВЪ.
Проф. С.-Петербургскаго университета.

ГОРНЫЕ ЗАВОДЫ УРАЛА.

Причины кризиса.—Земельная неурядица.—Пути сообщенія.—Почта.—Рабочая сила.—Алкоголизмъ.—Безпомощность населенія.—Мелкая промышленность.—Артельныя начинанія.—Казенные заводы.—Убыточность ихъ.—Судостроеніе на Воткинскомъ заводѣ.—Пермскіе пушечные заводы.—Поссессіонные заводы.—Заключеніе.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
Москва.—1910.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

На ознакомленіе съ поставленными вопросами я могъ удѣлить на Уралѣ $1^1/_2$ мѣсяца. Эти мои наблюденія были пополнены личными бесѣдами и знакомствомъ съ литературой въ Петербургѣ.

Въ цѣляхъ всесторонняго и объективнаго ознакомленія съ Ураломъ я пользовался офиціальными данными казенной палаты, землеустроительнаго отряда, управленія почтово-телеграфнымъ округомъ, мѣстнаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, губернскаго присутствія, уральскаго горнаго управленія, мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ, свѣдѣніями отъ нѣкоторыхъ окружныхъ инженеровъ, фабричной инспекціи, контрольной палаты, пермскаго биржевого комитета, пермской губернской земской управы, екатеринбургской и верхотурской уѣздныхъ управъ, нѣкоторыхъ земскихъ начальниковъ, волостныхъ правленій, управленій казенныхъ горныхъ заводовъ, поссессіонныхъ и частныхъ.

Также я стремился освѣдомляться у людей, считающихся мѣстными знатоками, нѣкоторыхъ присяжныхъ повѣренныхъ и другихъ частныхъ лицъ.

Я старался завязать сношенія и съ самими рабочими, и было устроено нѣсколько совѣщаній вмѣстѣ съ ними (съ мотовилихинскими рабочими, затѣмъ въ Кушвѣ и Нижнемъ-Тагилѣ), при чемъ нѣкоторые изъ рабочихъ любезно составили для меня свои записки по интересующимъ меня вопросамъ.

Было устроено совѣщаніе и съ земскими дѣятелями въ пермской губернской управѣ.

Всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, снабжавшимъ меня свѣдѣніями, я приношу глубокую признательность, особенно же г. пермскому губернатору А. В. Болотову, главному начальнику уральскихъ горныхъ заводовъ П. П. Боклевскому, управляющему мѣстной контрольной палатой Я. Н. Сокольскому, управляющему казенной палатой, начальнику землеустроительнаго отряда К. Д. Понюшеву, горнымъ начальникамъ А. С. Левитскому и А. И. Аѳанасьеву, управленію Богословскаго округа, а также всѣмъ другимъ лицамъ и учрежденіямъ, такъ или иначе помогавшимъ мнѣ.

Статистическія данныя, собранныя мною совмѣстно съ А. Н. Митинскимъ, за громоздкостью ихъ мы не печатаемъ.

Но я считаю своимъ долгомъ оговорить слѣдующее: недостатокъ времени не позволилъ мнѣ поставить дѣло ознакомленія такъ, какъ я того желалъ бы. Я получилъ извѣщеніе лишь въ концѣ іюня и могъ выѣхать въ самомъ началѣ іюля; въ концѣ же августа я долженъ былъ быть въ Москвѣ; отказаться отъ сдѣланнаго предложенія я не считалъ себя въ правѣ, такъ какъ иниціатива его принадлежала членамъ Государственной Думы, которые, безъ различія направленій, почтили меня и моего коллегу своимъ довѣріемъ.

О недостаткѣ времени я считалъ своимъ долгомъ заявить г. министру торговли В. И. Тимирязеву (которому я приношу мою глубокую признательность за доставленную мнѣ возможность ближе познакомиться съ горными заводами), для чего нарочно ѣздилъ въ Петербургъ, хотя полученная телеграмма и гласила, что спеціально ради командировки нѣтъ необходимости въ пріѣздѣ туда, но я считалъ своимъ долгомъ поставить въ извѣстность о небольшомъ количествѣ времени, которымъ я располагалъ. Однако здѣсь меня просили представить мои впечатлѣнія безъ громоздкаго цифрового матеріала.

Это облегчило нравственную мою отвѣтственность, и на этихъ условіяхъ я поѣхалъ.

Въ виду вышеизложеннаго я стремился не загромождать моего отчета обширными статистическими выкладками, а дать картину положенія дѣлъ, какъ она представилась мнѣ въ результатѣ объѣзда многихъ заводовъ, многочисленныхъ бесѣдъ, изученія матеріаловъ—и печатнаго, и полученнаго отъ разныхъ лицъ и учрежденій. Позволяю себѣ замѣтить, что, если матеріалы легко было добывать у правительственныхъ лицъ, кромѣ одного бывшаго со мною случая, то съ частными заводами это было труднѣе, и приходилось нерѣдко полагаться на то, что говорятъ, не имѣя въ рукахъ документальныхъ данныхъ, такъ или иначе провѣряя полученное послѣдующими бесѣдами съ другими лицами.

Затѣмъ въ моемъ спутникѣ (А. Н. Митинскомъ), которому я очень обязанъ; нѣкоторые склонны были видѣть себѣ конкурента, благодаря чему, можетъ-быть, и стѣснялись посвящать въ свои дѣла.

Въ нѣкоторыхъ вопросахъ, какъ этого и слѣдовало ожидать, мы не сходимся, но, какъ говоритъ французская пословица, du choc des opinions jaillit la verité.

Такъ, большинство заводовъ, за нѣкоторымъ счастливымъ исключеніемъ, отказывалось дать мнѣ точную себѣстоимость производства. Нѣкоторые заранѣе телеграммами извѣщали, что этихъ данныхъ они дать не могутъ, и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ сами заводы (частные и поссессіонные) закрывали путь къ болѣе точному изслѣдованію. Вотъ почему мнѣ пришлось болѣе удѣлить мѣста казеннымъ заводамъ, гдѣ эти данныя можно было получить.

Конечно, могутъ упрекнуть меня въ томъ, что я, не будучи техникомъ или горнымъ инженеромъ, взялъ на себя это порученіе, но я уже объяснилъ выше мотивы этого (безъ моего согласія эта поѣздка могла бы не состояться вовсе), а кромѣ того, я имѣлъ весьма обязательнаго спутника, который охотно давалъ мнѣ разъясненія техническаго характера. Опросъ же массы лицъ сдѣлалъ изъ нашей поѣздки какъ бы

анкетное изслѣдованіе, и всѣ выводы и наблюденія покоятся не на единичныхъ указаніяхъ, а на массовомъ опросѣ, и только то, что подтверждалось съ разныхъ сторонъ, лицами разныхъ теченій и направленій, представителями разныхъ интересовъ, или могло быть провѣрено путемъ обстоятельнаго наблюденія, или данными офиціальныхъ лицъ и учрежденій, въ свидѣтельствѣ коихъ я по совѣсти убѣждался, только то я и позволялъ себѣ занести въ свой отчетъ, предлагаемый вниманію публики.

Не могу не упомянуть еще одного обстоятельства. Насъ не сочли нужнымъ ознакомить въ Петербургѣ въ Горномъ Департаментѣ съ имѣющимися тамъ матеріалами по текущимъ важнымъ вопросамъ, входящимъ въ кругъ нашихъ задачъ, и это нерѣдко затрудняло насъ. Главный начальникъ уральскихъ заводовъ на этомъ основаніи отказался ознакомить насъ со своей запиской, посланной имъ въ Петербургъ, выводя отсюда то, что, вѣроятно, тамъ не желали этого...

Но въ этомъ, быть-можетъ, и сильная сторона нашей работы. Мы не были связаны какими-либо мнѣніями и предположеніями, а просто, какъ свѣжіе люди, ѣздили, смотрѣли, наблюдали, изучали, бесѣдовали и результатъ того, какъ все это преломилось во мнѣ, и составляетъ этотъ докладъ.

Еще считаю долгомъ прибавить, что отъ удлиненія поѣздки едва ли бы измѣнились мои впечатлѣнія по тѣмъ вопросамъ, которые я затрагиваю въ своемъ докладѣ; вопросовъ же, по которымъ я колеблюсь высказаться въ ту или другую сторону за недостаткомъ времени для болѣе подробнаго съ ними ознакомленія, я предпочитаю не касаться въ этомъ докладѣ, впредь до ихъ выясненія.

Недостатокъ времени наложилъ на мою работу отпечатокъ нѣкоторой спѣшности, но меня очень торопили съ моимъ отчетомъ. Члены Государственной Думы въ своемъ заявленіи министру торговли, прося поѣхать меня и горнаго инж. А. Н. Митинскаго, ставили срокъ представленія отчета въ сен-

тябрѣ мѣсяцѣ, и я, памятуя пословицу, что «дорого яичко въ Христовъ день», вынужденъ былъ скорѣе закончить его. Этимъ объясняются шероховатости въ языкѣ, повторенія и т. д.

Но я сдѣлалъ, что могъ сдѣлать въ столь короткій срокъ. Ut desint vires, sed laudanda voluntas!..

Авторъ.

Сентябрь 26.

Причины кризиса.

Горнозаводская промышленность на Уралѣ играетъ огромную роль по количеству создаваемыхъ ею цѣнностей, но за послѣднее время обороты горнозаводскихъ предпріятій уменьшаются подъ вліяніемъ кризиса, какъ это видно изъ таблицъ, любезно составленныхъ Пермской казенной палатой.

Съ интересами уральской горнозаводской промышленности тѣсно связаны судьбы многочисленнаго горнозаводскаго населенія.

Недавно еще Уралъ былъ монополистомъ на рынкѣ. Теперь же онъ переживаетъ тяжелый кризисъ. Еще въ 1896 г. Уралъ выплавлялъ чугуна $39,_9$ милл. пуд., а Югъ—$38,_7$ милл. пуд. (въ 1890 г. Уралъ выплавлялъ чугуна 24 милл. пуд., а Югъ плавилъ $13,_2$ милл. пуд.), но въ 1907 году Уралъ выплавилъ $38,_5$ милл. пуд., а Югъ—уже 111 милл. пуд.

Желѣзныхъ и стальныхъ полупродуктовъ въ 1890 г. на Уралѣ произведено 21 милл. пуд., а на Югѣ—7 милл. пуд., въ 1907 г. — на Уралѣ только $36,_6$ милл. пуд., а на Югѣ — $86,_6$ милл. пуд. Итакъ, Югъ обогналъ Уралъ!

Кромѣ того, за послѣдніе годы цѣны на желѣзо кровельное, мелкосортное, очень упали. Правда, за самое послѣднее время синдикатъ «Кровля» цѣны на кровельное желѣзо вздернулъ (теперь опять онѣ понизились). Что-то около 1901—2 гг. цѣны настолько упали на сортовое желѣзо, что, говорятъ, въ Нижнемъ, на ярмаркѣ не брали его за ту сумму, за которую оно было заложено въ банкѣ.

Заводы стали переходить на кровельное желѣзо, и оно поддерживало заводы, но и цѣны на него скоро также стали

падать. Тогда заводы поддерживала высокая цѣна на мѣдь (2—3 года назадъ). Затѣмъ высокая цѣна стояла на платину, что также служило поддержкою заводовъ.

За послѣднее время цѣна на платину пала. Одно время она доходила до 26—30 тыс. руб. за пудъ, но за послѣднее время—около 19 тыс. руб. Цѣна на мѣдь была 25—26 руб., а теперь упала до 13—14 руб. за пудъ. Слѣдовательно, выручка заводовъ и отъ этихъ металловъ уменьшилась.

Нѣкоторые заводы балансировали на желѣзѣ, мѣди и платинѣ. Падаетъ въ цѣнѣ желѣзо,—они переходятъ на мѣдь или платину, но когда все это упало въ цѣнѣ, и опереться стало не на что, когда нужно было искать точку опоры болѣе сложную, лежащую въ народномъ спросѣ,—они этого не смогли сдѣлать.

Конечно, можно же было бы изучить характеръ нашего ввоза и постараться отвоевать его въ свою пользу и на немъ построить свое экономическое преуспѣяніе, но на это въ большинствѣ здѣсь были неспособны. Высокая доходность прежнихъ лѣтъ атрофировала жизнедѣятельность организма, понизила его способность сопротивляться,—изнѣженный, избалованный организмъ не въ состояніи былъ противостоять болѣе суровой дѣйствительности. Вотъ почему и падаетъ Уралъ передъ Югомъ.

Уралъ страдаетъ теперь отъ кризиса.

Между тѣмъ Уралъ страшно богатъ: здѣсь прекрасныя руды, съ содержаніемъ желѣза въ 50—60%, богатые лѣса, и желѣзо, сдѣланное на древесномъ топливѣ, особенно должно было бы цѣниться.

Но въ данный моментъ нашего экономическаго оскудѣнія публика не цѣнитъ высокихъ качествъ этого желѣза, а предпочитаетъ «дешевку».

Уралъ богатъ рѣками и рѣчками, и эту водяную силу можно утилизировать.

На Уралѣ утилизація рѣчекъ и потоковъ находится почти въ первобытномъ состояніи, если не считать все же довольно

широко утилизируемыхъ заводскихъ прудовъ для приведенія машинъ въ движеніе.

Шлюзованіе одной Чусовой можетъ дать не менѣе 300 тыс. лошадиныхъ силъ, тогда какъ вся русская металлургія тратитъ всего только 315 тыс. лошадиныхъ силъ (С. Фармаковскій, стр. 12).

Есть богатѣйшія залежи торфа. Количество желѣзной руды къ югу отъ Уфы исчисляется многими милліардами пудовъ.

Есть здѣсь золото, платина, мѣдь. И все же Уралъ — въ весьма тяжеломъ положеніи. Нѣкоторые заводы еле дышатъ, затягиваютъ платежи рабочимъ, послѣдніе закладываютъ свое имущество, чтобы пережить тяжелый періодъ. Въ нѣкоторыхъ заводскихъ больницахъ сестры милосердія и сидѣлки не имѣютъ сахара и пьютъ чай безъ него, даже для больныхъ съ трудомъ достаютъ хлѣбъ.

Отчего же это? Отчего, при всемъ своемъ богатствѣ, старый Уралъ склонилъ свою голову передъ молодымъ Югомъ?

На Югѣ образовался синдикатъ «Продамета», который недавно установилъ диференціальныя цѣны на желѣзо, а для Урала цѣны очень понизилъ (говорятъ, до 95 коп. на сортовое желѣзо), и этимъ онъ наноситъ ударъ Уралу.

Уральскіе заводчики организовали синдикатъ «Кровля» для поддержанія цѣнъ на кровельное желѣзо (это желѣзо, главнымъ образомъ, и производится на уральскихъ заводахъ), и повышеніемъ цѣны на это желѣзо поддерживаютъ уральскіе заводы. Нѣкоторые категорически утверждаютъ, что съ распаденіемъ «Кровли» рухнетъ нѣсколько уральскихъ заводовъ. Насколько это такъ, — я вернусь позднѣе къ этому вопросу.

Но, какъ извѣстно, земства вступили въ борьбу съ «Кровлей», и земскій союзъ закупилъ 350 тыс. пуд. желѣза у казенныхъ заводовъ по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ по какой это желѣзо предлагалось «Кровлей». Правда, теперь послѣдняя понизила здѣсь, какъ говорятъ, цѣны на желѣзо даже ниже

тѣхъ, по которымъ земство закупило у казны, и этимъ, повидимому, она надѣется разбить земскій союзъ по покупкѣ желѣза.

Но отчего же Уралъ попалъ въ такое положеніе? Надо замѣтить, что уральскіе заводчики были долгое время монополистами на рынкѣ, и лѣтъ 50 тому назадъ по нѣкоторымъ округамъ здѣсь доходъ на желѣзѣ достигалъ 165% (данныя г. Бѣлова).

Получая такіе доходы, уральскіе магнаты, не видя притомъ себѣ конкуренціи, не интересовались своими заводами; они только брали барыши и проживали ихъ за границей или въ Россіи. Чудачества ихъ и безумныя траты извѣстны. Они ничего не сдѣлали для промышленности: не провели путей сообщенія, не спеціализировали производства, не изучили рынковъ, и въ настоящее время они платятся за свою беззаботность. Теперь, быть-можетъ, наступило для нихъ время нести отвѣтственность за свои поступки.

Если бы предприниматели были благоразумны, они легко могли бы амортизировать свои заводы и построить новые на другихъ мѣстахъ, а они все надѣются, что казна придетъ имъ на помощь.

Въ погонѣ за крупными дивидендами нѣкоторые заводы мало заботились о производствѣ новыхъ развѣдокъ, разработка велась нерѣдко хищнически, правда, зато руда обходилась тогда очень дешево, но, вслѣдствіе неправильной добычи прежде, въ настоящее время руда обходится дороже; только немногіе сравнительно заводы производили правильныя развѣдки, напр.: Верхъ-Исетскіе, Богословскіе, Лысвенскій графа Шувалова, Абамелекъ-Лазарева.

Заводы, какъ здѣсь говорятъ, въ настоящее время сильно обрубились, т.-е. вырубили лѣса вокругъ себя, и среднее разстояніе, на которое нужно подвозить древесное топливо, сильно увеличилось. На одномъ заводѣ оно поднялось съ 13 до 50 верстъ [1]).

---

[1]) Среднія разстоянія заводскихъ заготовокъ угля въ Нижне-Салдинской дачѣ—49,9 версты, въ Верхне-Салдинской—17,5, Черно-Источинская—23,69. Висимо-Уткинская и Висимо-Шайтанская—11,1, Ланская—25,8; дровъ—Нижне-

Это опять свидѣтельствуетъ о недостаточной осмотрительности заводчиковъ, объ ихъ стремленіи прежде снимать сливки. Вѣдь можно было вести правильное хозяйство, считаясь съ будущимъ, т.-е. лѣсъ такъ вырубать, чтобы всегда оставалось одно и то же разстояніе вырубаемаго лѣса въ цѣломъ отъ завода.

Рубка издавна велась неравномѣрно по всей дачѣ, а насколько возможно поближе къ заводу; искушеніе всегда было очень сильно, такъ какъ заготовка угля и дровъ обходилась тогда значительно дешевле, а доходы, конечно, получались большіе: оправданіемъ такой хозяйственной политики являлась громадность лѣсныхъ пространствъ, которымъ, казалось, не можетъ причинить существеннаго вреда, даже такой хищническій образъ пользованія, но результатъ получился вдвойнѣ печальный: вблизи завода лѣсъ вырубленъ, приходится ежегодно подвигаться все дальше, т.-е. цѣна заготовки все увеличивается, а въ отдаленныхъ частяхъ дачи лѣсъ настолько старый, перестойный, что масса его валится и образуетъ валежникъ, дающій несравненно худшій горючій матеріалъ, нежели лѣсъ полновозрастный, крѣпкій и здоровый. Особенно это ощутительно на качествѣ угля, который получается болѣе рыхлымъ, стало-быть, болѣе легковѣснымъ, да и выходитъ угля изъ старой древесины меньше (Боклевскій, стр. 21).

Это—одна изъ причинъ поднятія себѣстоимости чугуна; такъ въ 1862 году себѣстоимость его въ Кушвѣ была 22,5 к., въ 1902 году—44,08 к., въ Верхней Турѣ въ 1854 году 25,5 к., въ 1902 году—40,26 к.

Салдинская—18,8, Верхне-Салдинская—16,5, Черно-Источинская—6,5, Висимо-Уткинская—26,1, Лаиская—20 (данныя 1908 г.).

По надѣленію мастеровыхъ землей по даннымъ главнаго заводскаго лѣсничаго среднее разстояніе заготовокъ будетъ (конечно, предположительно) на Нижне-Салдинской дачѣ — 52 версты для угля, 26 верстъ для дровъ, для Верхне-Салдинской — 25 верстъ для угля и 18 для дровъ, для Лаиской — 40 верстъ для угля и 15 для дровъ, для Висимо-Уткинской — 22 версты для угля и 18 для дровъ, для Висимо-Шайтанской—22 версты для угля и 20 для дровъ.

Уральская промышленность шла по инерціи. Она разбита на массу заводовъ, которые по-старому дѣлаютъ все: и чугунъ, и желѣзо листовое и сортовое, и рельсы, и машины, нужныя имъ, и въ то же время кирпичъ обжигаютъ.

Спеціализаціи здѣсь нѣтъ, и, конечно, при этихъ условіяхъ все обходится дороже. Но при отсутствіи путей сообщенія прежде это было необходимостью. Напримѣръ, нужна новая машина. Какъ ее подвезти къ заводу при бездорожьѣ? И приходилось все дѣлать на мѣстѣ самимъ. Приходилось жить по пословицѣ: «И жнецъ, и швецъ, и въ дуду игрецъ»...

Технически многіе уральскіе заводы дурно оборудованы. Здѣсь есть тюрбины съ коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія въ 25% (тогда какъ теперь имѣются съ коэффиціентомъ въ 85%). Какая потеря энергіи! Даже лучшіе изъ заводовъ, напримѣръ, Надеждинскій, очень отстаютъ отъ южныхъ.

Заводы расположены географически нерѣдко очень неудобно. Полупродукты приходится возить съ одного завода на другой для дальнѣйшей переработки. Чугунъ, сдѣланный на одномъ заводѣ, везется зачастую гужомъ на другой заводъ, за десятки верстъ, для выдѣлки слитковъ, отсюда—на третій заводъ для прокатки, и т. д. Это тяжело ложится на себѣстоимость издѣлій [1]).

[1]) Чугунъ, выплавляемый въ Нейво-Рудянскомъ заводѣ, для переработки его въ мартеновскіе слитки, перевозится мимо Верхъ-Нейвинскаго завода въ Верхъ-Исетскій заводъ, а изъ послѣдняго, уже переработанный въ черновую узкую болванку, обратно по тому же пути въ Верхъ-Нейвинскій заводъ и на станцію Нейво-Рудянская,— откуда и перевозится гужомъ въ Верхне-Тагильскій заводъ для прокатки въ широкую листовую болванку, а такъ какъ послѣдній листового желѣза не готовитъ, то такая болванка для окончательной обработки и отдѣлки перевозится гужомъ, почти по тому же пути, въ Верхъ-Нейвинскій заводъ.

Для совершенія такой «прогулки» съ чугуномъ Нейво-Рудянскаго завода въ Верхъ-Исетскій заводъ и обратно съ черновой узкой болванкой заводоуправленіе тратитъ непроизводительно ежегодно крупныя суммы. Но надо принять въ соображеніе перевозку изъ Верхъ-Нейвинска въ Верхъ-Исетскъ желѣзныхъ обрѣзковъ, получающихся при переработкѣ болванки въ листовое желѣзо, которыхъ получается при выработкѣ приблизительно до 10%, и они только пригодны для вторичной переработки въ мартеновскомъ производствѣ.

Пока уральскіе заводы пользовались фактической монополіей, такое катаніе полупродуктовъ было возможно: заводы его выдерживали благодаря высокимъ цѣнамъ.

Приходилось не разъ слышать здѣсь мнѣніе: надо срыть уральскіе заводы и вновь ихъ построить съ другимъ географическимъ расположеніемъ.

У одного завода нѣтъ руды, у другого—топлива, у третьяго такъ разбросано производство, что приходится постоянно продуктъ перевозить для переработки съ одного завода на другой, и т. д.

Надо на Уралѣ перераспредѣлить роли между заводами, т.-е. заводамъ необходимо спеціализироваться. Но это связано съ условіями сбыта, и въ этомъ спеціализація встрѣчаетъ препятствія. Если покупатель у даннаго завода не находитъ всѣхъ сортовъ желѣза, которые ему нужны, онъ идетъ къ другимъ, и, слѣдовательно, заводъ, чтобы удержать у себя кліэнтуру, долженъ производить всѣ сорта. Спеціализація связана здѣсь съ организаціей сбыта и привычками покупателей.

«Въ настоящее время уральскіе заводы разбросаны, расщеплены на много производствъ. Заводчикъ Урала долженъ имѣть полный рыночный ассортиментъ — иначе онъ не въ состояніи будетъ имѣть самостоятельнаго сбыта, самостоятельной кліэнтуры и агентуры» (С. Фармаковскій, стр. 33).

Уральскіе заводы имѣютъ каждый въ общемъ мизерную общую производительность, а готовятъ они множество сортовъ, притомъ часто такихъ, которые имъ совершенно не свойственны.

Югъ выдѣлываетъ на 27 заводахъ почти 80 милліоновъ пудовъ готоваго желѣза и стали, а Уралъ свои 24 милліона пудовъ на 120 заводахъ (см. С. Фармаковскій «Горнозаводское дѣло Урала», стр. 33).

Заводы только и умѣютъ дѣлать желѣзо. Они не умѣютъ приспособиться къ новымъ условіямъ, да и приспособляясь, они должны сговориться, иначе можетъ быть перепроизвод-

ство, если это приспособленіе будетъ совершаться въ одну сторону, какъ совершенно правильно говоритъ г. Голубевъ. Необходимы массовое производство, спеціализація и болѣе совершенная утилизація топлива.

Заводы, бѣдные рудами, займутся передѣлкой или механическимъ производствомъ.

Однимъ выгодно заниматься выплавкой чугуна, другимъ—изготовленіемъ кровельнаго желѣза, третьимъ—надо спеціализироваться на передѣлочномъ производствѣ.

У однихъ заводовъ одна болѣзнь — нѣтъ руды, у другихъ — другая — далеко топливо, у третьихъ нѣтъ денегъ и т. д.

Въ настоящее время катаніе продуктовъ съ одного завода на другой совершается безъ выгодъ крупнаго производства. При спеціализаціи—иная картина: тогда также придется пересылать продуктъ съ одного завода на другой, но заводскія единицы будутъ крупныя, и, слѣдовательно, съ этой стороны производство будетъ дешевле.

При множествѣ отдѣльныхъ производствъ въ одномъ заводѣ техникамъ трудно быть спеціалистами по всѣмъ отраслямъ, а вслѣдствіе этого что-нибудь, а то и многое идетъ плохо.

Теперь распредѣленіе заводовъ не соотвѣтствуетъ существующимъ условіямъ: нѣтъ экономіи въ расходованіи топлива [1]): продукты горѣнія доменныхъ печей не утилизируются (см. ст. П. А. Голубева «Къ вопросу о современномъ положеніи Уральской горной промышленности въ Изв. общества горныхъ инженеровъ», 1908 г., № 9).

---

[1]) Между тѣмъ заготовительная цѣна угля растетъ, такъ по даннымъ историко-статистическихъ таблицъ по Пермской губ. П. А. Голубева въ Кушвѣ въ 1870 г.—1 р. 77 к., а въ 1902 г.—3 р. 2 коп., въ Верхней Турѣ—1 р. 79 к. въ 1870 году, а въ 1902 году—3 р. 46 к.

Цѣна (заготовительная) дровъ 1 саж. въ Кушвѣ въ 1870 г.—3 р. 30 к., а въ 1902 году—6 р. 30 к., въ Верхней Турѣ—3 р. 54 к. въ 1870 году, а въ 1904 году—6 р. и т. д.

Производительность на Уралѣ ниже, чѣмъ на Югѣ: на одного доменнаго рабочаго выплавлено чугуна на уральскихъ заводахъ 5.548 пуд., а на южныхъ — 16.180 (правда, эта разница зависитъ отъ того, что домны на Уралѣ работаютъ на древеснюмъ углѣ); на одного рабочаго сдѣлано желѣза и стали на Уралѣ 443 пуд., а на одномъ южно-русскомъ заводѣ—2.675.

Но все бы это ничего, если бы организація заводовъ не была подорвана безхозяйственностью, и гдѣ сталкиваются вышеупомянутыя неблагопріятныя условія на почвѣ, подорванной безхозяйственностью, а слѣдовательно, и съ отсутствіемъ нужныхъ капиталовъ,—тамъ положеніе заводовъ становится очень труднымъ.

Но есть заводы, болѣе раціонально управляемые, имѣющіе капиталы, которые хотя и не имѣютъ топлива или руды, но они выдерживаютъ кризисъ и работаютъ успѣшно; такъ, одному заводу французскаго общества, несмотря на неблагопріятныя условія, кровельное желѣзо обходится, по его словамъ, дешевле, чѣмъ какому-либо иному заводу на Уралѣ.

Одной изъ важнѣйшихъ причинъ бѣдственнаго положенія Урала является отсутствіе у уральскихъ заводовъ въ настоящее время оборотныхъ средствъ. Нѣкоторые изъ крупнѣйшихъ поссессіонеровъ (ихъ имена здѣсь называютъ) имѣютъ по нѣскольку десятковъ милліоновъ рублей каждый, но своихъ денегъ они не желаютъ помѣщать въ уральскія предпріятія. И вотъ, чтобы приспособиться къ новымъ условіямъ, нужно затратить извѣстныя, и довольно крупныя, суммы, а ихъ нѣтъ.

Дѣло ; ходитъ до того, что рабочимъ подолгу не платятъ заработной платы, а это въ конецъ разстраиваетъ дѣло, такъ какъ тогда начальствующія лица стѣсняются даже встрѣчаться съ рабочими,—послѣдніе постоянно при встрѣчѣ поднимаютъ рѣчь о платежѣ,—и можно себѣ представить, какъ тогда идетъ работа на заводѣ.

Тѣ заводы, которые перестаютъ дѣлать только одно желѣзо, а развиваютъ у себя производство разныхъ другихъ предметовъ (проволоки, ведеръ, гвоздей, желѣзной посуды, молотилокъ, кирпичныхъ прессовъ и т. д.), т.-е. становятся на путь переобрабатыванія металла, довольно успѣшно идутъ, и для нихъ кризисъ—походъ Юга—не такъ страшенъ.

На Лысвенскомъ заводѣ (гр. Шувалова) выдѣлываютъ въ настоящее время ведра, коробки, посуду. Организуется торговля, и комми-вояжеры разсылаются въ разныя мѣста (Къ чести гр. Шувалова надо сказать, что, когда для завода крайне нужны были средства, онъ заложилъ свой драгоцѣнный сервизъ за 600 тыс. руб. въ Лондонѣ).

Юго-Камскій производитъ кровельное, сортовое желѣзо, посудное, сошничное, молотилки, проводы, проволоку, гвозди, болты, заклепки, гайки, слесарныя тиски, цѣпи, якоря.

Нижне-Исетскій сталъ дѣлать втулки, молотилки, и эти послѣднія пошли въ Сибирь. Переходъ на другія производства весьма желателенъ.

Саранинскія молотилки конкурируются съ заграничными. Одному переселенческому управленію требуется по 1000 молотилокъ [1]).

Но для этого шага нужно отказаться отъ прежнихъ барскихъ привычекъ, заводамъ нужно сдѣлаться болѣе эластичными, надо начать прислушиваться къ требованіямъ рынка, изучать его... Прежде уральскіе заводы этого не знали.

Такъ, одинъ извѣстный здѣсь владѣлецъ завода началъ у себя дѣлать всевозможные предметы обихода деревенской жизни; ими онъ нагружаетъ баржу и отправляетъ ее по Камѣ и Волгѣ, останавливаясь чуть ли не у каждой деревушки, стараясь по силѣ возможности «влѣзть въ избу мужика со своимъ товаромъ», и дѣло у него идетъ, и здѣсь открывается широкое поле дѣятельности.

---

[1]) Однако Переселенческое управленіе на крупныя суммы дѣлаетъ заказы на сельско-хозяйственныя машины за границу.

Въ Саратовѣ и Царицынѣ по распродажѣ товаровъ баржи нагружаются коксомъ и антрацитомъ и поднимаются снова вверхъ.

Кн. Львовъ изобрѣтателенъ: такъ при изготовленіи ведеръ нужна телеграфная проволока (она стоитъ 2 р. пудъ). Онъ уже пріобрѣлъ старую проволоку (бракъ), и, конечно, это дало ему большое сбереженіе.

Такой типъ предпринимателя нуженъ теперь Уралу.

Этотъ титулованный заводовладѣлецъ новой фармаціи стремится опереться въ своемъ производствѣ на народный спросъ. Онъ изготовляетъ на своемъ заводѣ ведра (до 1.500 тыс. штукъ), чайники, которые въ огромномъ количествѣ идутъ на пріиски, сковороды, ухваты, маслобойки, грабли, лопаты и т. д., онъ изучаетъ рынокъ черезъ своихъ «молодцовъ». На мѣстахъ у него нѣтъ своей торговой организаціи. Онъ исходитъ изъ вѣрной мысли, что созданіемъ таковой можно нажить себя оппозицію, а лучше пользоваться услугами мѣстныхъ торговцевъ.

Владѣлецъ этого завода дѣятельно изучаетъ рынки, стремится узнать, что нужно населенію и въ какой именно формѣ; такъ, въ данной мѣстности крестьяне привыкли пріобрѣтать ведра цилиндрическія, въ другой — раструбомъ кверху, въ третьей—раструбомъ книзу, и другихъ ведеръ имъ не надо. Сколько бы вы ихъ ни надѣлали, ведра у васъ будутъ только лежать на складѣ: населеніе, привыкшее къ другой формѣ, ихъ не возьметъ.

По стопамъ этого піонера давно должны были бы итти уральскіе заводчики, и кризисъ выведетъ жизнеспособныя предпріятія, несомнѣнно, на новый путь.

Продажа совершается подъ векселя, которые съ бланкомъ посредника, подписанные покупателями, поступаютъ въ заводоуправленіе. Векселя съ валютой до 200 руб. Эти векселя очень исправно оплачиваются, и потерь почти нѣтъ. «Лучше всего имѣть дѣло съ массами русскаго населенія», говорилъ намъ этотъ заводовладѣлецъ, съ искренной любовью смотря-

щій на ведра, сковородки; сковородники, ухваты и другіе предметы деревенскаго обихода, тазы, подойники, фляги для молока, разложенные передъ нами для осмотра. Видно, много труда, много пота положено имъ въ изученіе рынка, въ отдѣлку этихъ предметовъ для лучшаго приспособленія къ деревенскому спросу.

Онъ понимаетъ, какъ надо вести торговлю въ Россіи. Не такъ, какъ ведетъ ее «Кровля», а за самоварчикомъ, чтобы онъ кипѣлъ на столѣ, съ колбасой, сардинками, водочкой,— надо обниматься съ русскимъ купцомъ. Онъ съ упоеніемъ разсказывалъ про одинъ торговый домъ, понявшій психологію русскаго купца и составившій даже альбомъ карточекъ своихъ кліэнтовъ.

Когда я слушалъ его, я видѣлъ, какъ на смѣну титулованной одряхлѣвшей Россіи идетъ другая, свѣжая Россія, которая не боится запачкать свои бѣлыя руки прикосновеніемъ къ простому деревенскому подойнику. Нѣтъ, не только бѣлыя руки прикасаются къ нему, но и титулованная голова думаетъ надъ нехитрымъ предметомъ деревенскаго обихода, какъ сдѣлать его удобнѣе...

И не мало средствъ онъ тратитъ на изученіе рынка и приспособленіе предметовъ, нужныхъ для мужика...

На каждой мелочи чувствовалась здѣсь мысль... Съ какой любовью подхватывалъ онъ сковородку ухватомъ, показывая, какъ ловко, не царапая, беретъ ее ухватъ.

Въ настоящее время, съ развитіемъ переселенія въ Сибирь, особенно съ закрытіемъ порто-франко во Владивостокѣ, съ проведеніемъ Сибирской дороги, Уралъ изъ окраины превращается въ центръ Россіи.

Прежде много металлическихъ издѣлій шло въ Сибирь изъ Соединенныхъ Штатовъ, и въ настоящее время имѣются еще большіе ихъ запасы, но съ истощеніемъ ихъ поднимется спросъ на уральскія издѣлія этого рода, и теперь уже начинаются изъ Сибири запросы по этому поводу уральскихъ заводовъ, выдѣлывающихъ эти предметы.

Сибирь въ настоящее время требуетъ пахотныхъ орудій до 65 тыс., сборочныхъ машинъ нѣсколько тысячъ, молотилокъ до 2 тыс. ежегодно, и эта цифра увеличивается (стѣногр. совѣщаніе о положеніи металлической и машиностроительной промышленности, май, 1908 г. Пет., стр. 171).

На Уралѣ давно должны были бы быть свой Павловъ и Ворсма, и свои Шеффильдъ и Бирмингамъ, и между тѣмъ, какъ и въ Петровскую эпоху, двѣсти лѣтъ тому назадъ, мы производимъ до сихъ поръ только, главнымъ образомъ, чугунъ и желѣзо.

Развить экспортъ желѣза въ настоящее время для Урала трудно вслѣдствіе его отдаленности отъ моря. Если бы Уралъ былъ близко къ морю, экспортъ бы могъ быть огромный, и имъ можно было бы регулировать кризисъ.

Но, однако, указываютъ на возможность этого экспорта изъ Урала за границу, особенно нѣкоторыхъ сортовъ чугуна (напр., такъ называемаго «бѣлаго» или ковкаго чугуна), и теперь, напр., Богословскіе заводы въ небольшихъ размѣрахъ ведутъ этотъ экспортъ (до 20 тыс. пуд., если не ошибаюсь), но съ продолженіемъ Богословской желѣзной дороги до Архангельска этотъ экспортъ, вѣроятно, могъ бы быть расширенъ, хотя въ какихъ размѣрахъ — это трудно сказать. Эта дорога сократила бы пробѣгъ грузовъ до порта, по сравненію съ существующимъ разстояніемъ, на 800 верстъ.

II.

Уралъ могъ жить только въ атмосферѣ монопольнаго положенія и высокихъ цѣнъ. Какъ только съ юга подула свѣжая струя, и цѣны понизились, для Урала наступили тяжелые дни. Монопольное положеніе консервировало отжившій укладъ.

Эта монопольность положенія вредно отразилась на заводахъ: они закоченѣли въ своихъ техническихъ очертаніяхъ, между тѣмъ уголь сталъ дорожать, заработная плата

поднялась, среднее разстояніе возки дровъ увеличилось, и цѣна на желѣзо сильно пала...

Говорятъ, Уралу могло бы пособить развитіе здѣсь мелкой (кустарной) металлообрабатывающей промышленности, но заводчики прежде такъ были ревнивы къ удержанію древеснаго топлива только для себя (другого топлива здѣсь въ то время не было), что сами тормозили развитіе мелкой промышленности, опираясь на одну статью горнаго устава, запрещавшую открывать огнедѣйствующія заведенія въ заводской чертѣ; даже въ уставныхъ грамотахъ нѣкоторые частные и поссессіонные заводчики включали пунктъ, воспрещающій населенію устраивать промышленныя заведенія на отведенныхъ имъ надѣльныхъ земляхъ безъ особаго разрѣшенія заводовладѣльцевъ. Это запрещеніе распространялось на заведенія: кузнечныя, смолокуренныя, мыловаренныя, стекловаренныя, маслобойныя, слесарныя, гвоздарныя, — вообще, заведенія для переработки продуктовъ сухой перегонки дерева и т. п.

Губернское пермское земское собраніе ходатайствовало, насколько мнѣ извѣстно, въ 1888 г. объ отмѣнѣ этой стѣснительной для развитія мелкой промышленности статьи, но его ходатайство осталось безъ удовлетворенія.

Казалось бы, здѣсь, на Уралѣ, мелкая промышленность по переработкѣ металла въ другія издѣлія (молотилки, всякіе предметы домашняго обихода) должна была бы развиться, но она развита слабо. Я не буду приводить цифръ и утомлять ими вниманіе. Причины этого мной указаны. Заводы обнаружили здѣсь близорукость. Теперь они, повидимому, каются въ этомъ, но каются платонически. А между тѣмъ, будь такая мелкая промышленность развита, она могла бы предъявить большой спросъ на металлъ.

Я говорю: покаяніе заводчиковъ — платоническое.

Такъ, на своихъ съѣздахъ заводчики пекутся о развитіи мелкой промышленности, но, напримѣръ, самоварники (Суксунскаго округа) вынуждены мѣдь выписывать изъ Москвы,

хотя мѣдь добывается на Уралѣ, отсюда везется въ Москву и оттуда — вновь сюда. Этой мѣди кустарямъ нужно на 200.000 р. [1]), и, слѣдовательно, самоварникамъ приходится много переплачивать. Я беру эти факты изъ офиціальныхъ земскихъ данныхъ.

Когда я высказалъ недоумѣніе по этому поводу, мнѣ объяснили это тѣмъ, что синдикатъ «Мѣдь», которому уральскіе заводы продаютъ свою мѣдь, расплачивается за присланную ему мѣдь въ теченіе 2—3 недѣль (уплачивая за нее 80% стоимости, остальная же сумма уплачивается позднѣе), а такъ какъ уральскіе заводы нуждаются въ деньгахъ, то они предпочитаютъ всю мѣдь отправлять съ Урала.

Далѣе сельское хозяйство при заводахъ не развито: опять ранѣе сами заводы нерѣдко тормозили развитіе сельскаго хозяйства, боясь, что населеніе охотно будетъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ и, обезпеченное доходомъ отъ него, будетъ устраивать забастовки и т. п. Были даже проекты «употребить всѣ мѣры къ сокращенію хлѣбопашества, ибо хлѣбопашецъ — плохой фабричный рабочій».

А это, конечно, въ настоящее время особенно тяжело отражается на горно-заводскомъ населеніи тѣхъ заводовъ, гдѣ работы сокращены: населеніе не привыкло къ сельскому хозяйству, и у многихъ нѣтъ земли (объ этомъ я потомъ поговорю), но опять это вредно отражается и на самыхъ заводахъ. Здѣсь крупную роль играетъ мускульная человѣческая и животная сила: нужно рубить дрова, нужно ихъ везти и т. д. Будь сельское хозяйство болѣе развито,—и населеніе жило бы лучше, у него были бы хорошія, крѣпкія лошади, былъ бы свой овесъ, свое сѣно и т. п., и, конечно, подвозка дровъ, угля, рудъ (а здѣсь эта подвозка къ заводамъ выражается въ милліонахъ и десяткахъ милліоновъ пудовъ) обходилась бы заводамъ дешевле.

---

[1]) Кустарямъ нужна мѣдь прокатная, а уральскіе заводчики не сумѣли до сихъ поръ устроить на Уралѣ мѣдно-прокатнаго завода.

Уральскіе титулованные магнаты сами рѣдко заглядывали на заводы: благо было бы еще, если бы заводы находились въ хорошихъ рукахъ, а то, бывало, по капризу магната, вчерашній гувернеръ сегодня назначался управителемъ завода...

Мало дѣльныхъ людей на уральскихъ заводахъ. Отчасти, быть-можетъ, это объясняется тѣмъ, что владѣльцы мало интересовались своимъ дѣломъ, отчасти—тѣмъ, что на Уралѣ образовалась сплоченная семья все однихъ и тѣхъ же лицъ; всѣ они или въ родствѣ другъ съ другомъ, или близкіе знакомые.. Здѣсь чуть ли не цѣлыя династіи служащихъ; такъ и говорятъ: Ивановъ V, Ивановъ VII.

Главныя управленія заводовъ находятся обычно въ Петербургѣ, и сплошь и рядомъ сидятъ тамъ лица, очень мало понимающія горное дѣло. Такъ, про одно лицо, имѣющее огромное вліяніе въ качествѣ члена главнаго управленія, разсказываютъ, что какъ-то это лицо спросило: «Я слышу все о желѣзной рудѣ, а гдѣ же чугунная руда?» Si non è vero, è ben trovato...

Управляющіе на мѣстахъ связаны по рукамъ и ногамъ предписаніями изъ Петербурга.

Нѣкоторые титулованные магнаты никогда не бывали на Уралѣ, никогда не заглядывали сюда. Такъ, изъ владѣльцевъ одного огромнаго округа ни сынъ ни отецъ, говорятъ, не бывали на Уралѣ (изъ боязни: пріѣхалъ сюда и умеръ здѣсь ихъ дѣдъ). Другой какъ-то пріѣхалъ, ѣздилъ на охоту, но на заводъ не пошелъ, какъ ни уговаривали его.

Одни здѣсь слишкомъ богаты, чтобы интересоваться дѣломъ, и потому они не хотятъ помѣщать своихъ средствъ въ горное дѣло, другихъ кризисъ засталъ врасплохъ, и у нихъ дѣйствительно нѣтъ сбереженій, чтобы пережить кризисъ, приспособившись къ новымъ условіямъ.

Если останутся эти люди, какія средства имъ ни дай, какіе капиталы ни пусти въ обращеніе, все равно они не въ состояніи будутъ извлечь пользы изъ нихъ.

Мало здѣсь лицъ, стоящихъ во главѣ предпріятій, съ административными способностями, съ коммерческой жилкой. Они дѣлаютъ то, что привыкли, что дѣлали ихъ отцы и дѣды но изучать рынокъ, поставить предпріятіе въ подчиненное положеніе къ нему, къ потребностямъ народа — они не въ состояніи.

У нихъ нѣтъ для этого смѣтливости, иниціативы. Нужны здѣсь прежде всего другіе люди, любящіе дѣло, и тогда все приложится, какъ говорилъ мнѣ одинъ дѣльный управитель.

На заводахъ, умѣющихъ приспособляться къ новымъ условіямъ, дѣло поставлено иначе. Директоръ все рѣшаетъ (я имѣю въ виду заводъ одной иностранной компаніи), не то, что на заводахъ, гдѣ все зависитъ отъ Петербурга. На одномъ частномъ заводѣ директоръ жилъ въ 60—70 верстахъ, и онъ разрѣшилъ управителю дѣлать ремонтъ лишь до 3 р., иначе требовалось разрѣшеніе директора.

Дурное управленіе уральскими заводами — одна изъ причинъ упадка Урала. Иногда затрачивались и крупныя деньги, но зря. Такъ, въ одномъ заводѣ вложено было 6 милліоновъ, но малопроизводительно.

Да, прошли тѣ времена, когда никто ничего не дѣлалъ. (Настоящее положеніе русской желѣзной промышленности Петербургъ, 1904 г., стр. 39).

Вотъ что сообщаетъ мнѣ одно лицо.

«За 40 лѣтъ службы съ горными инженерами, которыхъ прошло передо мной не менѣе 200 человѣкъ, я видѣлъ изъ нихъ трудоспособныхъ, въ полномъ значеніи этого слова, не болѣе 5—6 человѣкъ, но и эти 5—6 человѣкъ не отличались знаніемъ хозяйственности, я этимъ совсѣмъ не хочу сказать того, что эти люди были безчестными, наоборотъ, эти люди были честны до мученичества, но у нихъ обходилось все дорого по широтѣ русской натуры».

Пройти уральскую школу—это, по отзывамъ нѣкоторыхъ, чуть ли не получить волчій паспортъ.

И инженеры меньше работаютъ на Уралѣ, чѣмъ на югѣ. Тамъ работаютъ они по 10 час. въ день, здѣсь нѣтъ этой привычки.

Многіе указываютъ на кастовый строй горныхъ инженеровъ, какъ на одну изъ причинъ малой хозяйственности уральскихъ заводовъ. Во главѣ обычно стоятъ горные инженеры, лица, мало знакомыя съ коммерческой организаціей предпріятія, недостаточно обращающія на это вниманія, зачастую не обладающія административными талантами, а кастовая организація не позволяетъ имъ освѣщать ошибки другъ друга.

Въ администрацію уральскихъ заводовъ должны быть привлекаемы люди съ хозяйственными способностями, съ коммерческимъ чутьемъ. Прежнее монопольное положеніе Урала, когда съ завода бралось все то, что онъ ни изготовлялъ, быть-можетъ, позволяло игнорировать эту коммерческую сторону, теперь — иное дѣло...

«Безъ хозяина кузница не пойдетъ, не то что заводъ», говорятъ рабочіе, и нехорошее чувство родится въ нихъ, когда они видятъ богатства Урала, то, что онъ давалъ и могъ бы давать, и до чего его довели магнаты,— тѣ самые магнаты, хозяйничанье которыхъ тормозило развитіе среди населенія сельскаго хозяйства изъ боязни, что сельскій хозяинъ—плохой фабричный рабочій, стѣсняло развитіе мелкой металлообрабатывающей промышленности — изъ страха за топливо.

«Они сдѣлали его—рабочаго несамостоятельнымъ, превратили его въ улитку, сросшуюся со своей раковиной («и эта раковина должна бы быть превращена въ хлѣбъ», выразился одинъ), и отъ той раковины онъ не можетъ оторваться. Его воспитывали вѣками: онъ для завода, и заводъ его прокормитъ, не о чемъ ему безпокоиться, и когда рабочій видитъ, что его опекуны не такъ поступили, какъ слѣдуетъ, въ немъ родится горькое чувство незаслуженной обиды совершаемой надъ нимъ».

Какъ я уже указалъ, тѣ заводы, которые оставляютъ прежнія свои барскія замашки, чтобы къ нимъ покупатели приходили съ поклономъ, когда они давали ему, что они сами хотѣли, а не то, чего желалъ покупатель, — тѣ заводы стоятъ довольно прочно, и для нихъ кризисъ не такъ страшенъ.

Прежніе магнаты не привыкли искать рынковъ, изучать требованія потребителя, они не привыкли къ организованнымъ дѣйствіямъ. Каждый изъ нихъ былъ автократъ въ душѣ. И трудно думать, чтобы съ этимъ живымъ матеріаломъ можно было передѣлать промышленную жизнь Урала: имъ, вѣроятно, не сговориться между собой. И Россіи, вѣроятно, придется присутствовать при вымираніи стараго Урала, но богатство послѣдняго такъ велико, что на могилѣ стараго вырастетъ новая жизнь, болѣе сильная, болѣе крѣпкая, которая въ состояніи будетъ впитать въ себя новыя тенденціи.

Вездѣ здѣсь слышишь о безхозяйственности и нерасчетливости, объ оборудованіи заводовъ несоотвѣтственно спросу со стороны рынка. Правда, быть-можетъ, промышленный подъемъ Россіи въ 1897—1900 гг. нѣкоторыхъ и здѣсь ввелъ въ заблужденіе, и такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, они обманулись въ покупательной способности населенія.

Спросъ на желѣзо тогда былъ поднятъ, какъ извѣстно, искусственно — усиленной постройкой желѣзныхъ дорогъ.

Правда, и здѣсь мы сталкиваемся съ малой покупательной способностью нашего населенія, и въ этомъ смыслѣ болѣзнь Урала — результатъ болѣзни сердца Россіи, обѣднѣнія ея сельскаго обывателя. Располагай обыватель большими средствами,— онъ цѣнилъ бы уральское желѣзо, какъ лучшее по качеству, но когда у него денегъ нѣтъ, и для него каждая копейка дорога, онъ стремится, какъ бы день скоротать, а что будетъ дальше, долго ли продержится дешевое желѣзо, для него это — второстепенный вопросъ.

Кромѣ того, въ настоящее время все больше и больше развивается постройка зданій подряднымъ способомъ, а под-

рядчики стремятся какъ бы дешевле сработать, не заботясь о качествѣ матеріала.

Затѣмъ, если бы деревня предъявила большой спросъ на сельско-хозяйственныя орудія и другіе предметы изъ металла, тогда, конечно, эта конкуренція Юга съ Ураломъ не обострилась бы такъ, какъ въ настоящее время.

Мѣста на рынкѣ, при сравнительно мало развитой металлургической промышленности, у насъ нашлось бы и для Юга и для Урала.

Поднимите дѣятельность сердца Россіи, поднимите ея покупательную способность, создайте меліоративный кредитъ въ широкомъ масштабѣ, и тогда предъ Ураломъ откроются новыя перспективы.

Судьба Урала тѣсно связана съ общей нашей экономической политикой. Такъ, пермское земство стремится развить кустарную промышленность, для чего оно создало кустарно-промышленный банкъ (единственный, сколько мнѣ извѣстно, въ Россіи), но у него недостаетъ средствъ для должнаго развитія его дѣятельности въ томъ масштабѣ, какъ этого требуетъ здѣсь жизнь... А вѣдь прежде у насъ была тенденція урѣзать средства, которыми располагаютъ наши земства.

Итакъ, для Урала нужны перестройка заводовъ, иное распредѣленіе между ними работъ; отъ кустарнаго типа уральскаго завода, вырабатывающаго все, надо отказаться.

Для этого нужны деньги, а денегъ нѣтъ; слѣдовательно, такъ или иначе, надо привлечь капиталы, но иностранцы неохотно теперь идутъ въ нашу металлургическую промышленность: горькимъ опытомъ они познали малую покупательную емкость нашего рынка. Нужно, быть-можетъ, создать банкъ особаго типа — для нуждъ уральской промышленности.

Затѣмъ необходимо проведеніе путей сообщенія. Если Россія скудно оборудована путями сообщенія (желѣзными дорогами), то Уралъ оборудованъ ими еще скуднѣе раза въ три. Надо открыть такъ называемыя Егоршинскія антрацитовыя каменно-угольныя копи для Урала, т.-е, провести туда

желѣзную дорогу. Каменный уголь, какъ топливо, будетъ тогда употребляться здѣсь не для выдѣлки желѣза,—онъ найдетъ себѣ мѣсто и въ другихъ производствахъ [1]). Это нѣсколько ослабитъ ростъ цѣнъ на древесное топливо.

Въ настоящее время, главнымъ образомъ, Абамелекъ-Лазаревъ снабжаетъ Уралъ углемъ, но онъ является монополистомъ и держитъ высокія цѣны. Съ проведеніемъ же Егоршинской линіи эти цѣны должны будутъ понизиться, и казна непосредственно выиграетъ отъ этого, такъ какъ въ настоящее время ей приходится для пермской дороги пріобрѣтать уголь по высокой цѣнѣ.

Сверхъ того, желательно провести желѣзнодорожную линію къ рѣкѣ Тавдѣ, къ селу Таборинскому. Эта дорога откроетъ для Урала огромныя лѣсныя площади, находящіяся по рѣкѣ Тавдѣ, и, слѣдовательно, Уралъ получитъ обширный, притомъ свободный рынокъ древеснаго топлива. Объ этой дорогѣ много разъ здѣсь поднималась рѣчь и въ печати и на съѣздахъ горнопромышленниковъ Урала.

Необходимо влить капиталы въ мелкую промышленность Урала. Предпріимчивость здѣсь кое-гдѣ пробивается, и ее надо поддержать. Надо или создать банкъ для мелкой промышленности, или, лучше всего, для этой цѣли дать средства земству: послѣднее можетъ развить дѣятельность кустарнаго банка и, быть-можетъ, нѣсколько видоизмѣнить его задачи.

Но, повторяю, болѣзнь Урала не приняла бы такихъ размѣровъ, если бы нашъ экономическій организмъ былъ здоровъ; болѣзнь здѣсь разыгралась на худосочномъ, надорванномъ нашемъ народномъ хозяйствѣ.

Металлургическую промышленность у насъ выращивали искусственно, путемъ постройки желѣзныхъ дорогъ, но, когда эти заказы сократились, она сѣла на мель.

---

[1]) Недревесное топливо могло бы употребляться для топки котловъ и передѣлочнаго производства.

Притомъ правительство, давая крупные заказы южнымъ заводамъ по высокой цѣнѣ, тѣмъ самымъ позволяло этимъ счастливцамъ выпускать на рынокъ сортовое желѣзо по болѣе низкой цѣнѣ, покрывая недоборы на высокой цѣнѣ рельсовъ. Съ 1879 г. по 1908 г., т.-е. за 30 лѣтъ, южные заводы получили заказовъ на рельсы на 276 милл. п., въ томъ числѣ за послѣднія 10 лѣтъ черезъ посредство такъ называемаго распредѣлительнаго комитета 144 милл. п.

Заводы же Урала за тотъ же періодъ, т.-е. за 30 лѣтъ, получили заказовъ на 59 милл. пуд., въ томъ числѣ за послѣднія 10 лѣтъ 37 мил.

Прежде цѣна за рельсы была 1 р. 75 к. за пудъ, затѣмъ она понизилась до 1 руб. 25 коп. и теперь 1 руб. 12 коп. Казна на рельсахъ переплачиваетъ большія суммы, одно время отъ 40 до 50 к. на пудъ (см. мою «Экономическую Россію и ея финансовую политику»). Слѣдовательно, южные заводы получили одной преміи на рельсахъ за это время свыше 100 милл. р. Это давало имъ возможность развивать производство рыночныхъ продуктовъ и выбрасывать ихъ на рынокъ по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ они могли пріобрѣтать себѣ рынки.

Казна въ извѣстной степени такой политикой вооружала Югъ въ борьбѣ съ Ураломъ.

Не надо забывать, что Югъ ближе всѣхъ другихъ центровъ желѣзной промышленности и къ Московскому району, и ко всѣмъ большимъ южнымъ городамъ, и къ Кавказу. Югъ расположенъ среди густой желѣзнодорожной сѣти, поэтому оборотъ его капитала быстрѣе прочихъ (Настоящее положеніе русской желѣзной промышленности. Спб. 1904, стр. 34). Нѣкоторые говорятъ, что эту политику въ борьбѣ съ южнымъ синдикатомъ можно будетъ направить въ обратную сторону, т.-е. въ сторону, болѣе благопріятную для Урала, но объ этомъ я поговорю далѣе.

«Кровля», на мой взглядъ, поддерживаетъ падающее, консервируетъ то, что вслѣдствіе своей рутины отжило свой

вѣкъ; быть-можетъ, она дѣлаетъ это паденіе не столь стремительнымъ (о ней придется поговорить отдѣльно), но это— палліативъ. Спасеніе не въ этомъ.

Спасеніе должно лежать въ томъ, чтобы Уралъ проснулся отъ своей вѣковой спячки, стряхнулъ съ себя рутину, началъ изучать рынки и иначе перераспредѣлилъ на своей территоріи горнозаводскую промышленность.

Мы сейчасъ указывали на малую емкость нашего рынка.

Но, съ другой стороны, и имѣющійся внутренній рынокъ не использованъ нашей промышленностью.

Его заполняетъ въ значительной степени иностранный продуктъ, несмотря на высокія таможенныя ставки. Что есть еще мѣсто на внутреннемъ рынкѣ для продукта русскаго производства,— объ этомъ говоритъ статистика нашей внѣшней торговли.

Тутъ особенно и рынка искать не надо; таможенная статистика показываетъ его, она даетъ точную мѣру его объема, желѣзнодорожная же статистика зачастую покажетъ и направленіе этого ввоза, куда, въ какіе районы онъ размѣщается, и, слѣдовательно, налицо—точный показатель того, куда надо направить въ данное время то или иное производство.

Конечно, подъемъ производительныхъ силъ страны расширитъ рынокъ, и потребители сами начнутъ искать нужные имъ продукты, но, пока остаются старыя привычки, ничто насъ не гарантируетъ отъ того, что и расширеніе рынка не используютъ въ большей степени иностранные производители, чѣмъ русскіе.

Такъ, въ 1907 году было ввезено къ намъ машинъ на 69 милл. руб. (9,3 милл. пуд.), желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій на 11 милл. руб., жестяныхъ — на 5,4 милл. руб., проволоки и издѣлій изъ нея — почти на 5 милл. руб., косъ и серповъ— на 2,1 милл. руб., ножеваго товара—на 1 милл. руб., чугунныхъ издѣлій — на 1 милл. 600 тыс. руб., оружія — почти на 2 милл., игольнаго товара — на 288 тыс. руб.,— итого на 108 милл. р., а вмѣстѣ съ желѣзными судами и вагонами — на 113,2 милл. р.

Въ числѣ машинъ сельско-хозяйственныхъ въ 1907 году было ввезено на 21 милл. руб., и ввозъ ихъ за послѣднее время сильно растетъ. Среди сельско-хозяйственныхъ машинъ: плуговъ было ввезено на 5,5 милл. руб., жней и сѣнокосилокъ — на 2,3 милл. руб., молотилокъ — на 734 тыс. руб., боронъ — почти на 0,5 милл. руб., вѣялокъ и сортировокъ — на 300 тыс. руб. и т. п.

Казалось бы, сельско-хозяйственныя машины лучше всего могли изготовляться въ Россіи: у себя виднѣе, какъ приспособить ту или другую конструкцію къ мѣстнымъ условіямъ, но не тутъ-то было, — оказывается, расширяющаяся потребность рынка использывается заграничными предпріятіями.

Что всего обиднѣе,—это то, что изъ 21 милл., на каковую сумму въ 1907 году было ввезено сельско-хозяйственныхъ машинъ въ Россію, 10 милл. составляли простыя сельскохозяйственныя машины, а сложныя машины и ихъ части составляли 8,6 милл. руб.

Если вслѣдствіе недостаточной подготовленности мы не можемъ выработать сложныхъ машинъ, — это понятно, но горько и больно, если приходится ввозить самыя обыкновенныя сельско-хозяйственныя машины, нужныя для сельскаго хозяйства, а между тѣмъ многіе металлургическіе заводы у насъ стоятъ безъ работы.

Мы одной проволоки ввезли на сумму почти въ 5 милл. руб. Если исключить отсюда мѣдную проволоку, издѣлія изъ нея, электрическіе кабели, что составляетъ въ общемъ цифру около 1 милл. 200 тыс. руб., то желѣзной и стальной проволоки и издѣлій изъ нея мы ввезли на 3 милл. 800 тыс. руб., что такъ же легко могло вырабатываться на русскихъ заводахъ.

Ввозъ игольнаго товара сильно поднялся: въ среднемъ за 1897—1901 гг. его ввозилось на 186 тыс. руб., а съ 1902 по 1906 г. — на 191 тыс. руб., въ 1907 г. его было ввезено на 288 тыс. руб.

То же самое явленіе мы видимъ и относительно ножеваго товара: въ среднемъ за 1897—1901 гг. его было ввезено на 523 тыс. руб., въ слѣдующее пятилѣтіе — на 754 тыс. руб., а въ 1907 г. его было ввезено на 1 милл. 87 тыс. руб. Казалось бы, и это не столь хитрыя издѣлія, но опять ввозъ его растетъ, между тѣмъ заводы остаются безъ работы.

Простительно ввозить машины для обработки волокнистыхъ веществъ, газовые и нефтяные двигатели, паровыя машины, но ввозить простыя сельско-хозяйственныя машины, косы, серпы, проволоку,— едва ли для этого есть оправданіе.

По даннымъ за 1908 г. во внѣшней торговлѣ только по европейской границѣ мы наблюдаемъ увеличеніе привоза сравнительно съ 1907 г.— простыхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ съ 9 милл. руб. до 13,6 милл. руб., автомобилей съ 1 милл. 900 тыс. до 3,35 милл. руб., затѣмъ увеличился привозъ проволоки, машинъ изъ чугуна, желѣза и стали.

За первое полугодіе 1909 г. наблюдается сильное увеличеніе привоза сельско-хозяйственныхъ машинъ; такъ, этихъ послѣднихъ, кромѣ плуговъ, было привезено въ 1908 году за первое полугодіе же — на 9,6 милл. руб. Сельско-хозяйственныхъ сложныхъ машинъ за первое полугодіе 1908 г. было ввезено на 7,7 милл. руб., а за то же полугодіе въ 1909 г.— на 18,4 милл. руб.

Правда, ввозъ простыхъ плуговъ въ 1909 г. сократился сравнительно съ 1908 г.

Въ 1907 году было ввезено инструментовъ для ремеслъ и художествъ почти на 5 милл. руб.; опять этотъ привозъ понятенъ: нужна тутъ, быть-можетъ, особая техника.

Итакъ, статистика ввоза показываетъ, что извѣстная часть нашего рынка не въ достаточной степени использована нашими металлургическими заводами.

Чтобы перестроить заводы, оборудовать ихъ, какъ требуетъ этого современная техника, нужны средства, а какъ это ни странно, а нѣкоторые уральскіе заводовладѣльцы, располагающіе лично весьма крупными суммами (десятками

милліоновъ рублей) не хотятъ тратить ихъ на свой же заводъ, не даютъ даже своимъ довѣреннымъ полномочія выдавать векселя, и взоры свои обращаютъ къ правительству, чтобы оно, помимо лѣсовъ и рудъ (я говорю о нѣкоторыхъ извѣстныхъ мнѣ поссессіонерахъ), давало имъ еще и капиталъ въ той или иной формѣ (хотя бы въ видѣ залога въ земельный банкъ поссессіонныхъ земель). Эти богачи-магнаты, отъ которыхъ стонетъ Уралъ, держатъ въ своихъ сундукахъ десятки милліоновъ, а съ рабочими не расплачиваются (я говорю не о Демидовыхъ), и послѣдніе голодаютъ. Можно было бы понять эти нерасплаты, если бы у этихъ магнатовъ не было денегъ,— нѣтъ, онѣ иногда есть, но, видите ли, эти лица не хотятъ рисковать своимъ капиталомъ.

Банки, конечно, отказываютъ ихъ довѣреннымъ въ кредитѣ, справедливо указывая: «Вы обращаетесь къ намъ за деньгами, но вѣдь у вашего патрона 16 милл. руб. лежитъ, почему же онъ не даетъ своихъ денегъ, значитъ, что-то тутъ есть».

И по Уралу идетъ вопль противъ магнатовъ. Чуть ли не всѣ классы населенія спятъ и видятъ, когда же ихъ не будетъ.

Одинъ магнатъ какъ-то пріѣхалъ къ себѣ на Уралъ (тогда кризиса еще не было). Рабочіе явились къ нему съ петиціей повысить заработную плату. Рѣчь шла о какихъ-то пустякахъ. Онъ, молча выслушавъ ихъ, спросилъ: «Еще, быть-можетъ, чего хотите?» Но тѣ ограничились лишь своей просьбой. Тогда магнатъ молча показалъ имъ кулакъ, повернулся и ушелъ... Это—фактъ, рабочіе здѣсь очень терпѣливы и послушны, это признаютъ сами заводоуправленія и этимъ пользуются...

Петръ Великій въ своей мудрой политикѣ руководился великимъ принципомъ, чтобы Божіе благословеніе втуне не лежало, а магнаты, снявши сливки, «зажали» деньги въ своихъ сундукахъ или прокутили, а Божіе благословеніе лежитъ втуне, рабочіе — безъ работы, продаютъ послѣднее...

Эти монополисты — господа положенія. Въ ихъ рукахъ— топливо, мелкая промышленность: не дадутъ топлива, и ничего съ этимъ не подѣлаешь; вотъ почему особенно важно создать свободный угольный рынокъ, о чемъ я уже раньше говорилъ. Солевары въ Усольѣ буквально стонутъ отъ этой монополіи.

Подачки и привилегіи, которыми награждена здѣсь кучка магнатовъ, возмущаютъ трудящееся населеніе, и послѣднее, указывая на уральскихъ «князей», справедливо спрашиваетъ: «А что было сдѣлано для насъ?» Создается такимъ путемъ весьма опасное настроеніе въ рабочихъ массахъ. Благодаря такой политикѣ, Уралъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ разоренъ, разоренъ даже тамъ, гдѣ, казалось бы, невозможно его разорить. Я слышалъ здѣсь афоризмъ одного уральскаго дѣятеля, сказанный имъ еще недавно: «Съ Нижнимъ-Тагилемъ можно все сдѣлать, только разорить его нельзя» (настолько онъ богатъ), но вотъ теперь и то достигнуто: Тагиль разоренъ, несмотря на все его богатство...

Не умѣли нынѣшніе поссессіонеры вести дѣла, передъ ними, какъ передъ неразумными дѣвами, должны закрыться двери рая. Здѣсь нужны другіе люди. Но энергичныхъ людей не воспитали здѣсь на Уралѣ, какъ и во всей Россіи. Здѣсь же особые путы лежали на населеніи. Если бы условія жизни у насъ были иныя, иностранные капиталы пришли бы на Уралъ для пробужденія здѣшнихъ дремлющихъ колоссальныхъ богатствъ, но малая покупательная способность Россіи, запутанность земельныхъ отношеній на Уралѣ, особыя обязательныя отношенія здѣсь заводовъ къ рабочимъ ихъ пугаютъ, и чѣмъ скорѣе съ этими отношеніями будетъ покончено, тѣмъ лучше для Урала, для его развитія.

Мѣстныя земскія учрежденія страдаютъ отъ разстроеннаго экономическаго положенія заводовъ. За послѣдними числятся крупныя недоимки въ пользу земства, какъ объ этомъ говоритъ слѣдующая табличка:

	Губ. сборъ по смѣтѣ на 1909 г.	Сумма недоимокъ къ 1 янв. 1909 г. за частными заводами.	Въ томъ числѣ недоим. частн. горныхъ заводовъ.
Екатеринбургъ.	263.453	237.205	156.013 р.
Верхотурскій уѣздъ . . .	204.017	271.518	240.967 »
Чердынскій уѣздъ	82.365	10.316	3.664 »
Въ казенномъ Гороблагодатск. округѣ			10.585 »
Красноуфимскій уѣздъ . .	145.554	90.602	27.392 »
Оханскій уѣздъ	78.310	22.404	7.407 »
Соликамскій уѣздъ. . . .	120.467	41.231	32.330 »
			(съ землями).

Нѣкоторые заводы перешли для обложенія изъ Пермской казенной палаты въ Петербургскую, а именно: Нижній Тагилъ, заводы Стенбокъ-Фермора, Яковлева, Шувалова, Богословскій (съ самаго начала).

Конечно, тамъ меньше данныхъ у палаты для учета оборотовъ заводовъ и ихъ доходовъ, и одинъ заводъ платилъ налога 109 т. руб., а перейдя въ Петербургъ, сталъ платить 19 р. Конечно, здѣсь, быть-можетъ, и кризисъ сказался, но во всякомъ случаѣ для Петербургской палаты труднѣе учесть оборотъ заводовъ, чѣмъ для мѣстной.

Земельная неурядица на Уралѣ.

Была сдѣлана на Уралѣ большая ошибка: населеніе до сихъ поръ тамъ не надѣлено землей, и только теперь идутъ работы по землеустройству на поссессіонныхъ земляхъ.

Относительно частныхъ заводовъ законопроектъ о землеустройствѣ, вѣроятно, будетъ внесенъ въ ближайшемъ будущемъ въ Государственную Думу[1]). Въ настоящее же время на частныхъ заводахъ населеніе должно быть надѣлено землей только въ томъ случаѣ, если заводъ закроется или сократитъ свое производство. Что значитъ «сокращеніе производства», это—спорный вопросъ. Толкуютъ, повидимому, такъ: сокращеніе это,—если заводъ будетъ занимать меньшее число рабочихъ рукъ, чѣмъ онъ занималъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Между тѣмъ эта неопредѣленность отношеній для частныхъ заводовъ, неизвѣстность, сколько отъ нихъ отойдетъ земли при надѣленіи населенія, очень вредна для заводовъ, и одинъ частный заводъ даже закрылся съ тою цѣлью, чтобы поскорѣе размежеваться въ земельномъ вопросѣ съ населеніемъ, надѣлить послѣднее землей и точно знать, что у него останется. Эта неопредѣленность земельныхъ отношеній очень вредитъ притоку капиталовъ въ горнозаводское дѣло, а капиталъ при богатствахъ Урала—все.

Въ поссессіонныхъ заводахъ населеніе надѣляется землей, но какъ?

---

[1]) Добровольное соглашеніе достигнуто о надѣленіи землей въ Кизеловскомъ по 7 дес. на душу (6.020 дес. на 860 душъ за 23.862 руб. на выкупъ), и въ Губатихѣ на 45 душъ 116 дес. за 464 руб. Сдѣлка въ Нытвинскомъ заводѣ (1.592 дес. за 10.671 руб. по 17 руб.) распалась вслѣдствіе несогласія Департамента Окладныхъ Сборовъ.

За нимъ закрѣпляется фактическое владѣніе землей, въ силу закона 1893 г. Подъ послѣднимъ терминомъ разумѣется то количество земли, которымъ каждый владѣлъ до сего времени [1]). Это же «фактическое владѣніе» крайне неравномѣрно. Есть чуть ли не помѣщики-мастеровые, владѣющіе въ покосахъ до 100 и даже, говорятъ, до 150 дес. земли [2]). Это—бывшіе углежоги, рубщики дровъ, которые ѣздили въ лѣсъ, жили тамъ, и заводское управленіе разрѣшало имъ косить въ лѣсу траву (надо было кормить лошадей). Нѣкоторые обкашивали большія пространства, и это все за ними въ настоящее время закрѣпляется. Даже и небольшія рощицы, находящіяся на сѣнокосѣ, считаются принадлежностью фактическаго владѣльца и также зачисляются за послѣднимъ.

Другія же лица, отдаваясь исключительно заводской работѣ, землей не интересовались, и у нихъ земли нѣтъ, они и при землеустройствѣ такъ и останутся безъ земли.

Образовавшаяся неравномѣрность фактическаго землепользованія объясняется многими причинами: 1) степенью охраны лѣсовъ: гдѣ больше они охранялись, тамъ

---

[1]) При изданіи закона 1893 г. имѣли въ виду удовлетворить земельныя потребности населенія лишь настолько, насколько это представляется желательнымъ для упроченія осѣдлости этого населенія и для предоставленія ему земельнаго обезпеченія, только въ качествѣ подспорья могущаго дополнить его заработки на заводахъ (М. Струве. «Къ вопросу о земельномъ устройствѣ населенія въ поссессіонныхъ горнозаводскихъ округахъ Урала»).

[2]) При надѣленіи землей на казенныхъ заводахъ (также по фактическому владѣнію) получилась такая же неравномѣрность.

Въ Мотовилихинскомъ заводѣ поземельное владѣніе такъ распредѣлено:

Съ количествомъ земли	0— 1 дес.	352 души.
» » »	1— 4 »	863 »
» » »	4—10 »	703 »
» » »	10—20 »	167 »
» » »	20—30 »	5 »

Въ Кушвинской волости числится всего дворовъ 1.929; въ ней наличныхъ душъ муж. пола 4.677 и женскаго 5.442; безземельныхъ дворовъ 816; дворовъ, имѣющихъ земельный надѣлъ: меньше 2 дес. 230; отъ 2 до 10 десятинъ 614; больше 10 дес. 269.

меньше эти захваты, и обратно; 2) почвенными условіями: гдѣ эти условія лучше, тамъ населеніе больше интересовалось землей, стремилось къ ней и большее количество ея сосредоточивало въ своихъ рукахъ; 3) разстояніями селеній отъ завода: гдѣ болѣе это разстояніе, тамъ захватъ значительнѣе; 4) размѣромъ заработковъ населенія: чѣмъ эти заработки были больше, тѣмъ менѣе населеніе интересовалось землей, и обратно; 5) часть населенія, которая занималась углежженіемъ должна была содержать скотъ, и поэтому она стремилась имѣть больше покосовъ, чтобы имѣть свой покосъ, сѣно; 6) эти покосы передавались изъ рукъ въ руки, и нѣкоторые сосредоточивали большія ихъ площади въ своихъ рукахъ. Много земли захватывали такъ называемые заводскіе урядники (надзиратели), лѣсные сторожа. Въ Нижней Салдѣ есть лица, получившія по фактическому владѣнію до 120 дес.

Общинное землевладѣніе мастеровымъ почти неизвѣстно, какъ сами заводовладѣльцы объ этомъ и заявили (Савичъ, стр. 46).

При кризисѣ, переживаемомъ въ настоящее время Ураломъ, жажда земли поднимается, и среди населенія много вполнѣ понятнаго неудовольствія по поводу вышеупомянутаго способа надѣленія землей, а такъ какъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже большинство населенія при такомъ землеустройствѣ останется безъ земли, то, понятно, оно не хочетъ принимать земли на такихъ условіяхъ, не выбираетъ отъ себя довѣренныхъ (такъ называемыхъ «добросовѣстныхъ») для установленія «фактическаго владѣнія» и т. д.

Изъ одной волости отвѣтили офиціально на просьбу прислать «добросовѣстныхъ», что у нихъ въ волости нѣтъ «добросовѣстныхъ» людей.

И когда, по настоянію земскаго начальника, они все же прислали троихъ «добросовѣстныхъ», то одинъ изъ нихъ укралъ шапку и деньги у техника и сбѣжалъ. Возбуждено дѣло.

Много неудовольствія возбуждаетъ и отводъ выгоновъ.

Выгонъ, отводимый населенію, опредѣляется въ размѣрѣ 600 кв. саженъ на душу, между тѣмъ мастеровые прежде пользовались разными видами выгонныхъ и пастбищныхъ угодій въ бо́льшихъ размѣрахъ.

Уралъ, въ концѣ-концовъ, можетъ очутиться лицомъ къ лицу съ огромною арміей земельнаго пролетаріата. По цѣлымъ селеніямъ и округамъ цифры, характеризующія средній душевой надѣлъ, приличны, но если вглядѣться глубже въ эту упомянутую неравномѣрность закрѣпляемаго фактическаго владѣнія, то картина мѣняется: одно лицо получаетъ 100 дес., а другое—0,07 десятины!

Сверхъ того, мало вѣдь дать землю, закрѣпить ее. У населенія нѣтъ инвентаря, оно не привыкло къ сельско-хозяйственной работѣ. Нужно для него создать кредитъ, а этого-то и нѣтъ...

На этихъ покосахъ есть и ископаемыя (золото, платина), такъ какъ покосы расположены зачастую по рѣчкамъ, но населеніе, пока эти земли за нимъ не закрѣплены и не выполнены всѣ формальности, не имѣетъ права заниматься добычей золота или платины (фактически оно иногда это дѣлаетъ), а между тѣмъ добыча этихъ ископаемыхъ могла бы сослужить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ добрую службу населенію.

Иногда даже на усадебной осѣдлости, закрѣпленной уже за населеніемъ еще уставными грамотами, населеніе находитъ руду и нынѣ добываетъ ее, и это поддерживаетъ его въ моментъ кризиса. Прежде, разъ на покосѣ обнаруживались ископаемыя, заводоуправленіе вымѣнивало земли, предлагая за одну десятину 3—4 десятины въ другомъ мѣстѣ, но послѣднее сенатское разъясненіе, по которому обязательному обмѣну не подлежатъ тѣ угодья мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, которыми они владѣли до 19 мая 1893 г. на правѣ полной собственности, т.-е. упомянутыми въ ст. 48-й включенными въ уставныя грамоты покосами и росчистями, признанными въ прежнее время собственностью мастеровыхъ крестьянскими учрежденіями (февраль, 16 дня 1908 года,

№ 691),—повидимому, кладетъ этому конецъ, и для нѣкоторыхъ заводоуправленій это крайне непріятно.

Сверхъ фактическаго владѣнія, за населеніемъ закрѣпляется еще нѣкоторая часть земли для спрямленія границъ, но это не измѣняетъ общей картины.

При такомъ надѣленіи получается пестрая картина распредѣленія земли, сильная черезполосица (это напоминаетъ ситецъ съ многочисленными разводами).

На покосахъ раскиданы рощицы [1]), и онѣ переходятъ теперь къ населенію. Населеніе, побуждаемое безработицей и нуждой, усиленно ихъ вырубаетъ и лѣсъ продаетъ на сторону [2]).

Лѣсоохранительный законъ не охраняетъ этихъ лѣсовъ, находящихся на покосахъ, а эти лѣски иногда довольно значительны, и рубка лѣсовъ идетъ весьма сильно.

Насколько запутаны здѣсь земельныя отношенія,—сообщу еще фактъ. Прежде эти рощицы на покосахъ считались принадлежностью заводоуправленій, и послѣднія рубили въ нихъ лѣсъ, но недавно было разъяснено, что эти лѣса на покосѣ принадлежатъ населенію, и теперь въ нѣкоторыхъ округахъ повѣренные отъ имени населенія предъявляютъ къ заводоуправленіямъ иски объ убыткахъ за порубку у нихъ лѣса.

---

1) Лѣсъ, окашиваемый мастеровымъ, считается стоящимъ на его полосѣ, но если лѣсъ окашивается нѣсколькими лицами, то онъ считается заводскимъ.

При закрѣпленіи фактическаго владѣнія нѣкоторые покосы оказались пропущенными, такъ какъ довѣренные при обществѣ не всегда могли знать всѣ покосы, которые тогда находились въ лѣсу. Покосы иногда вдавались клиньями въ лѣсъ, и въ такихъ случаяхъ также иногда не отводились населенію, и на этой почвѣ опять создается неудовольствіе.

2) Въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ имѣется 3 частныхъ лѣсопилки, перерабатывающихъ по 300 штукъ бревенъ каждая въ недѣлю, работаютъ на лѣсномъ матеріалѣ, заготовляемомъ съ проектируемыхъ надѣловъ и покосовъ, подлежащихъ отграниченію для населенія. Въ Лайскомъ и Верхне-Салдинскомъ заводѣ 2 лѣсопилки перерабатываютъ ежегодно по 16 тыс. бревенъ каждая, также изъ лѣсу съ покосовъ. Есть еще частныя лѣсопилки въ Нижне-Салдинскомъ и Висимо-Шайтанскомъ заводахъ.

Неравномѣрность надѣленія землей при землеустройствѣ, въ томъ его видѣ, въ какомъ оно теперь находится, должна обратить на себя самое серьезное вниманіе, особенно въ настоящее время, когда дѣлаются попытки со стороны населенія перехода къ земледѣлію подъ вліяніемъ кризиса, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ климатическія и почвенныя условія благопріятны, эти попытки не остаются безъ успѣха. Организація агрономической помощи населенію въ Осинскомъ уѣздѣ повела къ распространенію земледѣльческихъ машинъ, и въ результатѣ клеверъ изъ Осинскаго уѣзда сталъ вывозиться за предѣлы Пермской губ. (Докл. 1908 г., стр. 8).

Кстати нельзя не отмѣтить уменьшенія количества агрономическихъ бесѣдъ въ Пермской губерніи. Такъ, ихъ велось въ 1900 г. — 256, 1901 г. — 417, 1902 г. — 542, 1903 г. — 731, 1904 г. — 592, 1905 г. — 249, 1906 г. — 356, 1907 г. — 174.

Сокращеніе количества бесѣдъ объясняется политическими условіями (репрессивныя мѣры).

Въ видахъ содѣйствія сельскому хозяйству пермскимъ губернскимъ земствомъ организована выдача ссудъ на покупку рабочихъ лошадей (см. по этому поводу докладъ земскому съѣзду XXXIX очередной сессіи, № 13-й).

За 7 лѣтъ воспользовались этими ссудами 6.017 маломощныхъ хозяйствъ.

Въ Пермской губерніи (по даннымъ 1907 г.) числилось 21.338 безлошадныхъ хозяйствъ, изъ нихъ болѣе 6.000 получило возможность заниматься хозяйствомъ.

Съ 1 сентября 1908 г. подано было ходатайствъ о выдачѣ ссудъ для пріобрѣтенія лошадей 3.177, изъ нихъ 1.237 получили ссуду, 748 отказано по недостатку средствъ.

Нужно принять мѣры, чтобы населеніе могло воспользоваться своей землей, приложить свой трудъ къ ней. Безъ инвентаря — не зубами же грызть ему землю. Нужно создать меліоративный кредитъ въ широкомъ масштабѣ, но переводить, вообще, населеніе на земледѣліе въ очень широкомъ масштабѣ нѣтъ основанія. Россія страдаетъ у насъ отъ избы-

точнаго сельско-хозяйственнаго населенія, а переводить на земледѣліе здѣсь, переводить населеніе, успѣвшее овладѣть всѣми навыками въ горнозаводской промышленности, — едва ли раціонально.

Эти навыки — капиталъ, которымъ нужно дорожить. Я исхожу изъ мысли, что Россія пойдетъ впередъ съ измѣненіемъ экономической политики, съ энергичнымъ подъемомъ производительныхъ силъ страны. Тогда она предъявитъ большой спросъ на металлообрабатывающую промышленность. Слѣдовательно, можно думать, что переживаемый кризисъ рынка — временный.

И при поднятіи покупательной способности населенія, съ развитіемъ производительныхъ силъ страны болѣе предпріимчивые предприниматели Урала будутъ вознаграждены.

Притомъ иногда и по климатическимъ или почвеннымъ условіямъ переводъ на земледѣліе затруднителенъ; такъ, читаемъ мы:

«Земледѣліе въ большинствѣ горнозаводскихъ волостей скудно вознаграждаетъ хлѣбопашца» («Металлообрабатывающая кустарная промышленность Екатеринбургскаго уѣзда», Екатеринбургъ, 1907 г., стр. IX).

При рѣшеніи такого важнаго вопроса не слѣдовало бы ни на одну минуту забывать, что на огромныхъ площадяхъ Урала (примѣрно, 100 — 150 верстъ отъ водораздѣльной линіи по обѣ стороны Уральскаго хребта) населеніе, водворенное здѣсь въ силу исторической необходимости, не можетъ быть занято никакими сельско-хозяйственными работами по суровости климата и характеру почвы. Почти единственнымъ источникомъ существованія этого населенія служитъ горный промыселъ и горные заводы, въ которыхъ населеніе можетъ приложить свой, ничѣмъ не занятый, трудъ (Левицкій).

Большихъ надеждъ на земледѣліе возлагать здѣсь не приходится: трудно населенію переходить къ земледѣльческому труду, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и совсѣмъ невозможно.

Однако при надѣленіи землей въ достаточныхъ размѣрахъ, даже и тамъ, гдѣ заводъ работаетъ, населеніе будетъ

имѣть дополнительный заработокъ, и это будетъ страхованіемъ его экономическаго положенія: населеніе не будетъ поставлено въ необходимость продавать свой трудъ во что бы то ни стало.

«Промышленный кризисъ на Уралѣ имѣлъ огромное вліяніе на общій ходъ землеустройства. Населеніе начало убѣждаться, что надѣяться на постоянные заработки на заводахъ нельзя, что промышленный кризисъ на Уралѣ есть явленіе не случайное, а подготовленное въ теченіе десятковъ лѣтъ неумѣлымъ веденіемъ хозяйства. Всѣ ближайшіе лѣса вырублены, а потому съ каждымъ годомъ накладные расходы по доставкѣ дровъ и другихъ матеріаловъ возрастаютъ. Удешевить доставку матеріаловъ путемъ проложенія желѣзныхъ дорогъ, удешевить производство желѣза лучшимъ оборудованіемъ завода—является дѣломъ неисполнимымъ за отсутствіемъ средствъ. Такія соображенія стали побуждать населеніе съ большей интенсивностью заботиться о лучшемъ обезпеченіи себя землей. Старыя ссылки на заводскіе заработки уже потеряли свою убѣдительность, и заводамъ пришлось сознаться, что надѣлить населеніе на точномъ основаніи закона 19 мая 1893 г. не представляется возможнымъ. Къ этому сознанію бо́льшинство заводовъ пришло 13 лѣтъ спустя съ момента изданія закона 19 мая 1893 г., когда, побуждаемые правительствомъ къ скорѣйшему завершенію землеустройства, заводы приступили къ переговорамъ съ населеніемъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что заводы пошли на уступки, значительно расширивъ законъ 19 мая 1893 г. въ пользу населенія» (г. Полозовскій, «Землеустройство населенія поссессіонныхъ заводовъ на Уралѣ», стр. 7).

Многіе заводы все-таки значительно увеличили, сравнительно съ фактическимъ землепользованіемъ, тотъ земельный фондъ, который поступилъ къ населенію.

Иногда, во время предварительной съемки, нѣкоторыя селенія, понявъ значеніе фактическаго владѣнія, выходили ночью въ поля и лѣса и распахивали или раскашивали значительныя площади, вошедшія потомъ въ ихъ надѣлъ.

На этой почвѣ на нѣкоторыхъ заводахъ шла постоянная борьба [1]). Другіе же заводы, понимая для себя значеніе развитія сельскаго хозяйства, не препятствовали этимъ захватамъ.

Конфликты на этой почвѣ портили отношенія заводоуправленій съ населеніемъ.

Лучшіе изъ управляющихъ говорятъ: «Заводоуправленія должны уступить. Пусть населеніе получитъ даже больше земли, только бы развязаться съ земельными отношеніями» [2]).

Итакъ, прежде населеніе недостаточно интересовалось землей. Заводы давали населенію достаточный заработокъ, даже и тогда, когда Югъ сталъ оказывать сильную конкуренцію Уралу, такъ какъ нѣкоторое время держались хорошія цѣны на мѣдь и платину, и это первое время поддерживало Уралъ, но, когда вмѣстѣ съ цѣнами на желѣзо пали цѣны на мѣдь и платину, кризисъ обострился.

У населенія здѣсь сложилась особая психологія. Населеніе склонно считать, что заводоуправленія должны давать

---

[1]) Естественнымъ послѣдствіемъ такой неопредѣленности владѣній было дальнѣйшее расширеніе площади крестьянскихъ земель путемъ самовольныхъ захватовъ; это тѣмъ болѣе удобно, что участки, разбросанные среди лѣса, имѣли совершенно неправильную форму, никакихъ границъ въ натурѣ нѣтъ: ежегодно владѣлецъ участка подвигался во всѣ стороны, куда ему желательно, не замѣтно на аршинъ, на сажень, подрубая или «подсачивая» мѣшающія деревья. Охрана же совершенно была невозможна даже при самомъ бдительномъ надзорѣ (Боклевскій, стр. 20).

[2]) Были случаи, что нѣкоторые заводоуправленія, узнавъ, что предполагается дать мастеровымъ и сельскимъ работникамъ въ надѣлъ угодья, коими они пользовались не по найму отъ завода до 1 января 1893 г., поспѣшили въ августѣ 1892 г. заключить на эти угодья арендные контракты, чтобы тѣмъ лишить населеніе права на надѣлъ въ положенномъ правительствомъ размѣрѣ. «Землеустройство сельскихъ обывателей Урала» (Савичъ, стр. 29).

Нѣкоторыя заводоуправленія, болѣе предусмотрительныя, сохранили за собой права на землю и въ цѣляхъ исключенія ея изъ надѣла облагали земли, находящіяся въ пользованіи населенія, ничтожной арендной платой, а такъ какъ переходятъ къ населенію земли, находившіяся въ его пользованіи, но не по найму отъ заводоуправленій, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ это искусственно сокращаетъ земельное обезпеченіе населенія, и послѣднее видитъ, что заводоуправленіе его перехитрило.

ему работу, и когда фабричной инспекціи приходится сталкиваться съ горнозаводскимъ населеніемъ (въ передѣлочныхъ производствахъ) и она проводитъ точку зрѣнія договорныхъ отношеній между рабочими и предпринимателями, то рабочіе говорятъ: «Мы — не фабричные, мы — горные, и намъ работа со стороны заводоуправленія должна быть дана».

На этой почвѣ отчасти и было упомянутое уже пренебрежительное отношеніе со стороны рабочихъ массъ къ землѣ, да и заводоуправленія сами прежде иногда тормозили надѣленіе населенія землей и вообще переходъ населенія на земледѣліе.

«Хлѣбопашество за послѣднее время въ Михайловскомъ заводѣ принимаетъ громадные размѣры, при чемъ жители запахиваютъ не только свою надѣльную землю, но также, безъ разрѣшенія, и покосы превращаютъ въ пашню», читаемъ мы въ одной запискѣ.

«Не имѣя, кромѣ своего собственнаго труда, никакихъ расходовъ, слѣдовательно, получая хлѣбъ какъ бы даровой и въ довольно большомъ количествѣ, обезпечивающемъ ихъ на болѣе или менѣе продолжительное время, они не особенно дорожатъ заводскою работой, вслѣдствіе чего и постоянныя стачки и требованія увеличенія заработной платы.

«А потому, по моему мнѣнію, слѣдовало бы распашку заводскихъ покосовъ и другихъ земель или совершенно воспретить, или назначить арендную плату, которая была бы имъ чувствительна. Мое личное убѣжденіе — употребить всѣ мѣры къ сокращенію хлѣбопашества: хлѣбопашецъ — плохой фабричный рабочій» (изъ доклада главнаго лѣсничаго Д. Г. въ главное управленіе Серг.-Уфалейскихъ заводовъ, 1897 г.).

На почвѣ этой же психологіи иногда рабочіе предъявляли требованія къ заводоуправленіямъ, при недостаткѣ работъ на заводахъ, объ удаленіи съ работъ лицъ, имѣющихъ землю, какъ лицъ обезпеченныхъ, или объ удаленіи чужихъ, пришедшихъ на заводъ со стороны, хотя бы эти послѣдніе и работали долго на заводѣ и пріобрѣли нужныя качества — сно-

ровку въ работѣ — и были цѣнны на заводѣ; и иногда заводоуправленіямъ приходилось подчиняться этому и лишать себя даже хорошихъ рукъ изъ боязни репрессій со стороны рабочихъ.

Поэтому же здѣсь нерѣдко примѣняется система очередной работы, когда работаютъ изъ трехъ недѣль двѣ или по 4 часа въ сутки, чтобы дать работу возможно большему числу лицъ, и работа опять распредѣляется одинаково между искусными рабочими и неискусными. Это придаетъ здѣсь какой-то специфическій характеръ благотворительности взаимоотношеніямъ рабочихъ и заводоуправленій.

Автору этихъ строкъ приходилось видѣть, какъ одной смѣнѣ женщинъ, занятыхъ обработкой руды, позволяли сработать въ день только 1,5 короба (за что онѣ получали 30 коп.), далѣе работала уже другая смѣна.

Заводоуправленія прежде очень считались съ этими сложившимися здѣсь воззрѣніями и держали нерѣдко больше рабочихъ рукъ, чѣмъ надо: держали 150 человѣкъ, гдѣ достаточно было бы одной сотни. Дѣлали они это изъ боязни итти въ разрѣзъ съ психологіей населенія.

Такія отношенія не могли не задерживать техники на Уралѣ.

Конечно, главнымъ образомъ, техника задерживалась не этимъ, а стремленіемъ заводовладѣльцевъ извлекать какъ можно больше дохода изъ заводовъ, и, слѣдовательно, на лучшее техническое оборудованіе не оставалось денегъ.

Если бы заводоуправленія прежде, лѣтъ тридцать тому назадъ, не противились надѣленію населенія землей, то населеніе часть своихъ заработковъ могло бы тратить на земледѣліе. Гдѣ земледѣліе развито, тамъ лучше отношенія между заводоуправленіями и рабочими, и для заводовъ выгодна хорошая постановка земледѣлія; гдѣ нѣтъ земледѣлія, у мастерового одна лошаденка, да и то плохая (свезетъ 25 пудовъ — не болѣе); гдѣ хорошо поставлено земледѣліе, тамъ у мастерового пять лошадей сильныхъ (онѣ свезутъ и по 50 пуд.).

Есть тогда свои сѣно, овесъ, и, слѣдовательно, подвозка матеріаловъ—дешевле для завода.

Всѣ подсобныя работы (т.-е. рубка дровъ, подвозъ ихъ) тамъ, гдѣ населеніе надѣлено землей, обходятся дешевле.

Переходъ части населенія на земледѣліе будетъ полезенъ и для заводовъ. Въ настоящее время ощущается избытокъ рабочихъ рукъ. Этотъ избытокъ задерживаетъ лучшее техническое оборудованіе заводовъ, такъ какъ послѣдніе, какъ уже упомянуто, въ силу традицій считаютъ себя обязанными давать работу всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, наибольшему числу. Далѣе, развитіе земледѣлія увеличитъ количество скота, удешевитъ овесъ, и это понизитъ цѣны на гужевую перевозку.

Вотъ эти своеобразныя отношенія и привели здѣсь къ упомянутой путаницѣ въ земельномъ вопросѣ.

Въ настоящее же время эти старыя традиціи рушатся, заводы сокращаютъ выработку и подъ вліяніемъ нужды не могутъ обезпечить всѣхъ работой, даже работающимъ нѣкоторые заводы не платятъ подолгу или платятъ такъ называемыми талонами. При расплатѣ за товары въ лавкахъ этими талонами рабочіе теряютъ или теряли 20—50%, притомъ нерѣдко бываетъ такъ, что спрашиваютъ они, напримѣръ, сахару въ лавкѣ, а имъ предлагаютъ залежавшееся мыло или бруснику. Дѣлать нечего, приходится брать, такъ какъ талоны берутъ только въ нѣкоторыхъ лавкахъ. Затѣмъ это мыло или бруснику надо итти продавать въ другую лавку, и только тогда, въ результатѣ этой сложной операціи, мастеровой получаетъ нужный ему сахаръ.

Такія неудобства, конечно, заставляютъ населеніе въ настоящее время обращаться къ землѣ.

Обдѣленные землей видятъ, какъ счастливцы, получившіе большіе участки, вслѣдствіе большого фактическаго владѣнія, рубятъ лѣсъ на своемъ покосѣ, продаютъ его на сторону и, слѣдовательно, могутъ жить. На этой почвѣ много неудовольствія, и такое положеніе вещей чревато тяжелыми послѣдствіями для Урала...

Нѣкоторые уѣзды Пермской губ. ввозятъ хлѣбъ, и, слѣдовательно, сельское хозяйство въ извѣстной степени здѣсь можетъ быть расширено. Правда, населеніе привыкло къ горнозаводскому труду, и нерѣдко оно не умѣетъ даже пахать. Разсказываютъ, какъ одинъ рабочій поѣхалъ за 100 верстъ покупать лошадь, заставилъ при себѣ ее пахать, чтобы увидѣть, что къ этой работѣ она привыкла, а когда вернулся домой,—лошадь у него не пашетъ. Здѣсь мало одного надѣленія землей.

Создались уже среди населенія извѣстные навыки, и переходить къ черной крестьянской работѣ съ вывозкой навоза тяжело.

То, что я говорю о трудности перехода населенія на земледѣліе, относится къ сѣверному и среднему Уралу; на южномъ Уралѣ, повидимому, это легче.

Итакъ, на почвѣ земельнаго вопроса много непріятностей и треній между заводами и населеніемъ. Населеніе, повидимому, стремится больше захватить земли. Нѣкоторыя заводоуправленія жалуются, что тотъ или иной рабочій приводитъ сегодня старожиловъ, которые показываютъ, что этотъ рабочій владѣлъ такой-то росчистью, ею владѣли де и его отецъ и дѣдъ, а завтра тотъ, въ пользу котораго показывали старожилы, показываетъ въ пользу ихъ.

Населеніе всячески будто бы стремится расширить свое фактическое владѣніе, передвигаетъ даже грани.

Для заводоуправленій найти де полѣсовщика, который бы показалъ, что такой-то мастеровой не имѣлъ покоса на данномъ мѣстѣ до 1893 г., трудно, такъ какъ полѣсовщики часто мѣняются. Земскіе же начальники принимаютъ очень легко заявленія отъ добросовѣстныхъ свидѣтелей, что такимъ-то участкомъ отцы, дѣды и прадѣды просителя владѣли, и что они не занесены въ планы по ошибкѣ. Такъ говорятъ заводоуправленія.

Рабочее же населеніе, въ свою очередь, жалуется на нѣкоторыя заводоуправленія, что тѣ всячески у нихъ стре-

мятся оттягать земли, пользуются для этого его ошибками, и поэтому иногда отграничительная линія проводится даже по самымъ сѣнокосамъ.

Итакъ, какъ мы видѣли, съ одной стороны, населеніе стремится пріобрѣсти землю и крѣпко держится за нее, съ другой—оно неохотно покупаетъ ее черезъ крестьянскій банкъ. Такъ, мѣстное отдѣленіе крестьянскаго банка дало справку, что оно никакихъ операцій по продажѣ земли не имѣло съ горнозаводскимъ населеніемъ, а продаетъ землю переселенцамъ или мѣстнымъ крестьянамъ. Горнозаводское же населеніе не обнаруживаетъ интереса къ землѣ [1]), хотя продажныя цѣны черезъ крестьянскій банкъ не высоки, всего въ среднемъ около 21 р. за дес., слѣдовательно, ежегодный платежъ съ десятины съ погашеніемъ около 1 р. Покупная цѣна банка отъ 10 руб. до 20 руб., и только въ Красноуфимскомъ уѣздѣ одно имѣніе пріобрѣтено банкомъ за 34 руб. за десятину.

Въ Кыштымскомъ округѣ управляющій крестьянскимъ банкомъ даже склонялъ рабочихъ къ пріобрѣтенію земли, и, тогда банкъ предполагалъ пріобрѣсти площадь земли въ 85 тыс. дес., и, несмотря на заминку въ то время и въ дѣлахъ завода и затяжку въ платежахъ рабочимъ, послѣдніе все же не шли на это. Подобный случай былъ въ Каслинскомъ заводѣ, гдѣ горнозаводское населеніе также отрицательно отнеслось къ пріобрѣтенію земли (лѣтъ 10 тому назадъ).

Въ Тагильскомъ округѣ при отмежеваніи въ настоящее время населенію 20.000 дес. споръ идетъ о 100 дес. земли. Быть-можетъ, по ошибкѣ землемѣровъ или по другимъ причинамъ, иногда линія обмежеванія проходитъ по самому покосу, а между тѣмъ тотъ или иной мастеровой этимъ покосомъ ранѣе пользовался. Заводоуправленію не хочется уступить этихъ отрѣзковъ (въ общемъ на 100 дес.). Это очень обостряетъ отношенія между населеніемъ и заводоуправленіемъ. Былъ

[1]) Между тѣмъ у меня въ бытность мою въ Перми были рабочіе съ Мотовилихинскаго завода и въ разговорахъ заявляли о своемъ желаніи пріобрѣсти землю (они—пришлые), разспрашивали меня, какъ они могутъ это сдѣлать.

случай, что одинъ рабочій пришелъ съ топоромъ, гдѣ межевали его землю, и грозился броситься на землемѣра.

Нужно возможно скорѣе окончить земельноустроительныя работы горнозаводскаго населенія.

Эти работы относительно государственныхъ крестьянъ будутъ почти окончены въ 1909 г. за небольшимъ исключеніемъ, какъ-то Режевская дача (Ленеевской волости), Невьянская, Верхъ-Исетская, Верхъ-Нейвинская и Верхне-Тагильская дача (Аятской волости) и нѣкоторыя другія, какъ видно изъ приложенія (эти таблицы даны въ Горн. Деп.).

Устройство населенія въ дачахъ казенныхъ горныхъ заводовъ рисуется также изъ приложенія. Ускореніе его крайне желательно.

О землеустроительныхъ работахъ въ поссессіонныхъ дачахъ также рисуетъ яркую картину вѣдомость, приведенная въ приложеніи. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе то, что въ Невьянскомъ заводѣ — безработица, заводскія дѣйствія прекратились и въ то же время заводоуправленіе не имѣетъ средствъ къ производству расходовъ по отграниченію надѣловъ населенію, и въ этомъ округѣ землеустроительныя работы пріостановились.

Правительству необходимо взять ихъ въ свои руки и произвести за свой счетъ съ возложеніемъ расходовъ на округъ.

Въ Нижне-Тагильскомъ округѣ работы производятся еще частнымъ товариществомъ по договору, заключенному съ главнымъ правленіемъ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, при чемъ товарищество обязалось отграничить площадь до 150.000 дес. Правительство отпустило свои средства за счетъ округа (кажется, 138 тыс. руб.).

Такія же суммы на этотъ предметъ должны быть отпущены и по Невьянскому округу.

Необходимость ускоренія землеустроительныхъ работъ вытекаетъ изъ того, что при сокращеніи заводскаго дѣйствія часть населенія въ состояніи будетъ переходить на земледѣ-

ліе, далѣе оно получитъ возможность искать ископаемыя на своей землѣ (какъ это уже имѣетъ мѣсто на усадебныхъ земляхъ въ Нижнемъ Тагилѣ), и, такимъ образомъ, оно въ состояніи будетъ использовать свой трудъ.

Завершеніе землеустроительныхъ работъ можетъ дать толчокъ развитію и мелкой металлообрабатывающей промышленности.

Ускореніе землеустроительныхъ работъ — одна изъ мѣръ помощи населенію на время кризиса: это сдѣлаетъ населеніе болѣе сильнымъ въ переживаніи тяжелаго времени.

Необходимо возможно скорѣе надѣлить населеніе землей и на частныхъ заводахъ. Здѣсь, помимо закрѣпленія фактическаго владѣнія, придется отвести десятины по полторы подъ выгоны и, сверхъ того, дать отъ 2 до 3 десятинъ лѣсу на наличную душу.

Говорятъ иногда, что такъ какъ земледѣліе мало развито въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, то не зачѣмъ заботиться о достаточномъ надѣленіи здѣсь землей, но населеніе вѣдь можетъ заниматься скотоводствомъ, а также горнымъ дѣломъ, если будутъ найдены ископаемыя, а главное—надѣленіе въ достаточной мѣрѣ землей воздѣйствуетъ на психологію населенія: населеніе будетъ знать, что ему дана земля, и, слѣдовательно, обязанность заводовъ кормить населеніе отпадаетъ, а это и у заводовладѣльцевъ развяжетъ руки.

Едва ли можно на населеніе частныхъ заводовъ при надѣленіи его землей возложить уплату выкупныхъ платежей, когда въ настоящее время съ крестьянъ выкупные платежи уже сняты; нерѣдко не вина населенія, что послѣднее до сихъ поръ не было надѣлено землей, и сами заводовладѣльцы, какъ уже мы видѣли, тормозили иногда переходъ населенія на сельское хозяйство, боясь, что населеніе не будетъ тогда дорожить заводской работой, иногда же населеніе, темное опять не по своей винѣ, само отказывалось отъ земли, боясь, что тогда, пожалуй, закроютъ заводъ, и оно останется безъ работы.

О переводѣ горнозаводскаго населенія на земледѣліе.

Переводъ населенія въ массахъ на земледѣліе былъ бы сопряженъ съ большими расходами. Въ моихъ рукахъ имѣется записка земскаго начальника 7 участка Сарапульскаго участка г. Милюкова, составленная имъ по желанію вятскаго губернатора. Въ ней дается примѣрный расчетъ тѣхъ денежныхъ жертвъ, которыя пришлось бы взять на себя государственному казначейству при переводѣ населенія Воткинскаго завода на земледѣліе.

Прежде всего, если принять за среднюю земельную норму 8 дес. земельнаго и 1 дес. лѣсного надѣла на ревизскую душу, то пришлось бы прирѣзать изъ горнозаводскихъ дачъ больше 40 тысячъ десятинъ лѣсной площади, такъ какъ у горнаго округа другихъ земельныхъ угодій, кромѣ лѣса, не имѣется, а стоимость десятины лѣса нельзя считать меньше 65 руб., и все это лѣсное богатство должно быть обречено подъ расчистку для полей. Стоимость этой лѣсной площади около 2 м. 600 тыс. руб.

Если считать, что изъ 4.135 дворовъ, имѣющихся здѣсь, нѣкоторые ведутъ уже свое хозяйство и только 3.158 дворовъ придется снабдить живымъ и мертвымъ инвентаремъ для веденія хозяйству, то это потребуетъ на дворъ въ среднемъ 158 руб. (считая на дворъ 1 лошадь въ 50 р., одну корову въ 35 р., 2 овцы за 10 р., одну соху за 5 р., одну борону за 3 р., телѣгу за 25 р., сани за 15 р., лошадиную сбрую за 15 р.). Въ общемъ составитъ это около полмилліона руб.

Затѣмъ, съ закрытіемъ завода населенію придется выдавать продовольственную ссуду, а чтобы лѣсную площадь перевести въ пахотную, говорятъ, нужно около 5 лѣтъ, принимая во вниманіе, что есть много песковъ, и, слѣдовательно, почву надо удобрять. Эта продовольственная помощь обойдется казнѣ въ 657 тыс. руб.

Кромѣ того, необходима сѣменная ссуда, и ссуда на прокормъ скота до полнаго устройства хозяйства, что также, по подсчету того же земскаго начальника, составитъ вмѣстѣ съ сѣменной ссудой около 820 тыс. р. Вѣдь надо имѣть въ виду, что расчистка потребуетъ извѣстнаго срока, прежде чѣмъ скотъ въ состояніи будетъ находить себѣ достаточный кормъ.

Далѣе нужно еще населенію обзавестись хлѣвами для скота, гумнами для склада хлѣба, на что также необходима правительственная ссуда отъ 170 до 200 руб. на дворъ, принимая во вниманіе готовый лѣсной матеріалъ, который получится въ изобиліи при расчисткѣ лѣсныхъ угодій, которыя пойдутъ подъ пашню, а это опять составитъ солидную сумму въ 584 тыс. руб.

Итакъ, чтобы перевести 3.158 дворовъ Воткинскаго завода съ горнозаводскаго дѣла на землепашество, потребуется около 6 м. 400 тыс. р., хотя г. Милюковъ считаетъ эту цифру минимальной; но допустимъ даже, что она преувеличена, все-таки потребуются еще расходы на разселеніе населенія: теперь оно живетъ около завода, и не можетъ же оно заниматься сельскимъ хозяйствомъ, если поля будутъ отстоять отъ его жилищъ на 40—50 верстъ, иначе станетъ невозможно перевозить навозъ на поля, а безъ навоза воткинская земля родитъ хлѣбъ очень плохо, самъ-6 урожая считается въ районѣ очень большимъ при унавоженіи полей [1]).

---

[1]) Надо замѣтить, что вообще заводы Пермской губ. строились зачастую въ глубокихъ и узкихъ долинахъ горныхъ рѣчекъ, наиболѣе удобныхъ для устройства прудовъ, здѣсь же были заводскія поселенія, и потому заводскіе рабочіе не могли имѣть вблизи своихъ селеній удобныхъ для обработки земель, и, слѣдовательно, большинство этихъ земель расположено вдали отъ усадебъ и

Нельзя не согласиться съ г. Милюковымъ, что здѣсь возникаетъ огромное сомнѣніе въ цѣлесообразности затратъ для перевода населенія на хлѣбопашество,—населенія, воспитаннаго на заводскихъ работахъ и совсѣмъ не приспособленнаго къ земледѣльческому труду.

Нужно дать возможность желающимъ, чувствующимъ склонность къ земледѣлію переходить на него, но совершать массовый переводъ—едва ли цѣлесообразно. Навыки горнозаводскаго рабочаго, накопленные въ теченіе продолжительнаго времени, сами по себѣ представляютъ большой капиталъ. Пускать этотъ капиталъ на вѣтеръ, уничтожать его при посредствѣ перевода на земледѣліе — едва ли цѣлесообразно и согласуемо съ общей экономической политикой Россіи.

Воткинскіе мастеровые говорили: конечно, если насъ на земледѣліе будутъ переводить, деньги мы возьмемъ, но что изъ этого выйдетъ?

Мы стремились сдѣлать Россію промышленной; ошибка состояла въ томъ, что въ то время, какъ созидалась промышленность, игнорировалось сельское хозяйство, и емкость внутренняго рынка не расширялась, такъ не лучше ли приняться за культуру этого рынка, за поднятіе сельскаго хозяйства, и при расширеніи рынка, нѣтъ сомнѣнія, не только не будетъ избытка въ населеніи, привившемъ уже себѣ навыки къ горнозаводской работѣ, но окажется еще большая нехватка въ немъ.

Въ данномъ случаѣ нельзя руководствоваться интересами своей колокольни, нужно на вопросъ посмотрѣть шире, поставивъ его въ рамки общей экономической политики Россіи.

Все равно какъ врачу, при томъ или другомъ болѣзненномъ симптомѣ приходится сосредоточивать свое вниманіе на лѣченіи сердца паціента, такъ и здѣсь должно быть обращено самое серьезное вниманіе на поднятіе благосостоянія

разбросано на значительныхъ пространствахъ съ многочисленными участками (Савичъ, стр. 45).

широкихъ массъ населенія. Въ концѣ-концовъ, все-таки здѣсь лежитъ узелъ болѣзни Урала, и отсюда—отъ подъема благосостоянія массъ населенія придетъ спасеніе для Урала. Конечно, это не исключаетъ, какъ это уже было ранѣе выяснено, значенія специфическихъ условій мѣстной горнозаводской промышленности Урала.

Быть-можетъ, искусственно въ настоящее время, подъ вліяніемъ нужды, населеніе обращаетъ свои взоры къ земледѣлію или къ образованію артельныхъ заводовъ, но я боюсь, каковы будутъ результаты. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, около Нижне-Салдинскаго завода, Нытвинскаго, Сысертскихъ, сельское хозяйство начинаетъ прогрессировать, но не наступитъ ли отливъ отсюда съ поднятіемъ заводской конъюнктуры—это вопросъ.

Здѣсь мнѣ приходитъ на память, какъ въ 1892—1893 г. стали развиваться такъ называемыя сельско-хозяйственныя артели въ Шадринскомъ, Екатеринбургскомъ и Камышловскомъ уѣздахъ; послѣ голоднаго 1891 года посѣвы здѣсь сократились на 25—30%, количество скота убавилось чуть не вдвое, четвертая часть дворовъ перешла въ разрядъ безлошадныхъ, и вотъ стали выдавать артелямъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ, лошадей въ ссуду, для чего былъ образованъ спеціальный фондъ. Такимъ образомъ путемъ организаціи артелей думали поддержать хозяйство; но, какъ оказалось, артельное хозяйство велось плохо. Какъ сами артельщики говорили потомъ: «Да развѣ это резонъ сообща владѣть лошадьми? Я буду ее кормить, а потомъ ее другому отдадутъ, который не кормитъ, а только робить будетъ; или я починю молотилку, а другой задаромъ моимъ трудомъ воспользуется, и лошади у насъ пропали». Или какъ говорилъ другой: «Не стало тогда между нами согласія. Только ссоры пошли изъ-за этихъ лошадей да изъ-за молотилки. Помучились мы съ этой молотилкой, поссорились и потомъ рѣшили отдать ее обратно. Съ лошадьми тоже мука была: кто вла-

дѣетъ, не кормитъ, потому знаетъ, что она другому пойдетъ, такъ лошадей и сморили, а кони добрые были»...

Изъ числа розданныхъ артелямъ лошадей, купленныхъ на средства губернскаго земства (153 лошади), пало въ Шадринскомъ уѣздѣ 24%, а въ Екатеринбургскомъ—32% общаго числа, и пало, главнымъ образомъ, отъ непосильной работы и голода.

Итакъ, говоритъ авторъ, «Эпилога сельско-хозяйственныхъ артелей въ зауральскихъ уѣздахъ Пермской губ.»: лошади быстро пропадали, потому что ихъ плохо кормили, такъ какъ временные хозяева знали, что лошади перейдутъ къ другимъ артелямъ, а потому эту рабочую силу старались утилизировать до крайней степени. Также обстояло дѣло и съ машинами: никто не хотѣлъ чинить, всѣ хотѣли только пользоваться. Доходило до большихъ ссоръ, и кончалось тѣмъ, что машины отдавались обратно, и тогда члены артели успокаивались, или же какой-либо изъ болѣе нахальныхъ и ловкихъ членовъ отбиралъ все въ свою пользу и распоряжался всѣмъ самовластно и одинъ, а между тѣмъ давались прекрасныя рабочія лошади, дорогія сельско-хозяйственныя орудія; казалось бы, можно было ожидать всего лучшаго.

Очевидно, только нужда толкала населеніе въ такія артели, а каждый ставилъ своей ближайшею цѣлью купить скорѣе себѣ лошадь. Артельный духъ оказался мало развитъ, и на артели смотрѣли только какъ на средство попользоваться оборотнымъ капиталомъ для постановки своего пошатнувшагося хозяйства.

Для доказательства невозможности земледѣлія (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пермской губ.) достаточно указать на научныя изслѣдованія мѣстнаго климата, помѣщенныя въ трудахъ Пермскаго губернскаго оцѣночнаго бюро («Климатъ и растительность». Вып. 3-й, часть I). Изъ этихъ изслѣдованій и изъ 2 прилагаемыхъ картограммъ средней температуры воздуха и начала и окончанія заморозковъ видно, что весь Гороблагодатскій округъ расположенъ между 57 и 59 гр.

сѣверной широты и 28 и 30 гр. восточной долготы (отъ Пулкова) и находится въ «южномъ холодномъ поясѣ Пермской губерніи», имѣющемъ среднюю годовую температуру воздуха ниже 0 гр., т.-е. отъ 1 гр. до 0 гр. Зимой температура воздуха иногда доходитъ до—44 гр., а лѣтомъ до+32 гр., средняя температура лѣта между 14 и 15 гр., рано появляются осенніе заморозки (около 10 сентября), поздно оканчиваются весенніе (около 2 іюня), такъ что дней непрерывнаго тепла бываетъ всего около 100. Число дней съ осадками опредѣляется въ 160, продолжительность снѣжнаго покрова равна 180—195 днямъ. Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что зима здѣсь холодная, лѣто короткое, и снѣгъ долго не сходитъ съ полей, а при такихъ условіяхъ раціональное земледѣліе, могущее прокормить населеніе, невозможно («О современномъ положеніи казенныхъ горныхъ заводовъ Гороблагодатскаго округа», февраль, 1907 г.).

«Существованіе населенія находится въ исключительной зависимости отъ дѣйствія заводовъ. Представляя въ громадномъ большинствѣ случаевъ мѣстное населеніе, рабочіе округа и ихъ семьи при прекращеніи дѣйствія заводовъ будутъ обречены на крайне жалкое существованіе. Надѣленіе мастеровыхъ землею не можетъ обезпечить имъ нормальнаго существованія вслѣдствіе незначительной нормы надѣла, а также по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ края. Земля для уральскаго заводскаго рабочаго можетъ служить только подспорьемъ, но ни въ какомъ случаѣ не единственнымъ средствомъ существованія» (Докладная записка Мин. Торговли и Промышленности уполномоченныхъ отъ служащихъ и рабочихъ Нижнетагильскихъ заводовъ наслѣдн. П. П. Демидова-Санъ-Донатъ, Ѳедора Кларкъ, Георгія Лалашова и Николая Евдокимова).

Вотъ что пишутъ мнѣ сами заинтересованныя лица:

«Уралъ самой природой созданъ не для сельско-хозяйственной культуры. Прежде всего климатическія условія слишкомъ суровы на Уралѣ, почти не бываетъ дня безъ нѣ-

сколькихъ перемѣнъ,—дождь, холодъ, вѣтеръ,—и эти стихіи ежедневно смѣняются не по одному разу: какая же тутъ можетъ быть сельско-хозяйственная культура. Правда, за послѣднее десятилѣтіе, при непрекращающихся кризисахъ, мѣстные жители усиленно хватаются за воздѣлываніе земли, но результаты отъ этого получаются чисто отрицательнаго свойства. Земли на Уралѣ глинисто-песчаныя, почва чрезвычайно каменистая; прежде чѣмъ посѣять хлѣба, разработка десятины земли будетъ стоить не менѣе 250 руб.: необходимо устранить древесные пни и корни, затѣмъ убрать камни, выковыривая ихъ до аршинной глубины, а иначе не будетъ земли, на которой можно бы посѣять сѣмена. Такъ какъ земля глинисто-песчаная, то необходимо ежегодное удобреніе ее назьмомъ, назьма же на десятину нужно не менѣе 250—300 возовъ, отъ этого лишь удобреніе обходиться будетъ не дешевле 25—30 руб. на десятину. При благопріятныхъ условіяхъ лѣта, что здѣсь бываетъ очень рѣдко, является урожай самъ-7—8.

«Такимъ образомъ на Уралѣ земледѣліе во многихъ мѣстностяхъ никоимъ образомъ не можетъ быть источникомъ жизни, и является оно какъ дилетантство и, пожалуй, еще можетъ быть слабымъ подспорьемъ къ опредѣленному дѣлу да существеннымъ рычагомъ къ отвлеченію мѣстнаго населенія отъ пьянства, такъ какъ у рабочаго, занятаго заводскими работами, остается свободное время, а при обработкѣ 2—3 десятинъ земли время это пойдетъ на это дѣло, да и рабочій, занимающійся сельско-хозяйственнымъ трудомъ далеко мягче, деликатнѣе противъ безшабашной мастеровщины».

Гдѣ, въ какихъ мѣстностяхъ возможенъ переходъ части населенія на земледѣліе губернское земство располагаетъ достаточными данными. Можно указать на прекрасное изданіе «Климатъ и растительность» въ «Матеріалахъ для оцѣнки земли», 1903 г. Вып. 3-й, ч. I, съ картограммой, наглядно показывающей среднія температуры, а также «Нормы для опредѣленія чистой доходности недвижимыхъ

имуществъ». 2-е изд. Пермь, 1908 г., съ 10 прекрасными картограммами. Здѣсь дается доходность одной десятины пашни въ рубляхъ, и видно, какъ на сѣверѣ десятина пашни даетъ убытокъ до 3 рублей. Другая картограмма даетъ доходность десятины заливныхъ сѣнокосовъ, и тамъ, гдѣ невозможно хлѣбопашество, нерѣдко возможно сѣнокошеніе, т.-е. скотоводство. Доходность колеблется отъ 21 руб. до 1 руб. 20 коп., десятины же пашни даетъ отъ 5 руб. дохода до 3 руб. убытка. Далѣе еще діаграмма даетъ доходность по одной десятинѣ суходольныхъ и лѣсныхъ сѣнокосовъ, которая колеблется отъ 9 руб. до 1 руб. 20 коп., и опять въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ десятина пашни даетъ убытокъ, сѣнокошеніе находится въ благопріятныхъ условіяхъ.

Сличеніе чистой доходности одной десятины лѣсной площади съ доходностью хотя бы сѣнокосовъ показываетъ, насколько выгоднѣе при существующемъ положеніи вещей эксплуатировать землю въ качествѣ сѣнокоса, а не лѣса, и неудивительно, если на Уралѣ всѣ говорятъ о хищническихъ вырубкахъ лѣса. Сводить лѣсъ выгодно, сведенный лѣсъ самъ по себѣ нерѣдко представляетъ большую цѣнность, а кромѣ того, этой прежней площадью становится возможнымъ пользоваться, какъ сѣнокосной. Эти картограммы весьма поучительны.

Земскія учрежденія располагаютъ и многими другими матеріалами для характеристики этой мѣстности, гдѣ часть населенія могла бы съ извѣстнымъ успѣхомъ перейти на земледѣліе.

При послѣдующемъ сокращеніи заводскаго дѣйствія заводами или даже полномъ закрытіи нѣкоторыхъ жажда къ землѣ среди населенія еще больше обострится, а между тѣмъ нѣкоторыхъ поссессіонныхъ заводахъ земли недостаточно, нельзя же заводы оставить безъ лѣсу, на нѣкоторыхъ же частныхъ заводахъ (правда, немногихъ и небольшихъ), при проектируемомъ правительствомъ надѣленіи землей, послѣдней буквально не хватитъ, чтобы надѣлить

населеніе. Придется, пожалуй, прибѣгнуть къ переселенію. Между тѣмъ въ настоящее время въ Верхотурскомъ уѣздѣ работаетъ переселенческое управленіе, и уже сюда переселено до 14 тыс. душъ на 140 тыс. десятинъ. Переселенцы изъ разныхъ губерній Россіи: есть изъ Полтавской, Могилевской, Витебской, Вологодской, но дѣло въ томъ, что южане чувствуютъ здѣсь себя не особенно хорошо, и среди переселенцевъ не мало такъ называемыхъ зимогоровъ, т.-е. лицъ, которыя берутъ землю, вырубаютъ лѣсъ и затѣмъ бросаютъ ее. Продаютъ они этотъ лѣсъ очень дешево: строевой, гдѣ деревья иногда таковы, что «пилы не хватаетъ» (до 36 вершковъ въ діаметрѣ), идетъ за 25—30 руб. за десятину. Остается еще здѣсь фондъ (между Сосьвой и Лозьвой) въ 100 тыс. десятинъ для переселенія, но сюда намѣрены переселить зырянъ изъ Вологодской губ...

Между тѣмъ многія изъ этихъ мѣстностей содержатъ въ себѣ ископаемыя, и рѣчки, протекающія здѣсь, по увѣренію всѣхъ, — золотоносны или платиноносны, и, казалось бы, было цѣлесообразнѣе переселять сюда здѣшнее же горнозаводское населеніе, которое сумѣло бы воспользоваться здѣшними подземными богатствами.

Переселенцы не справятся съ металлургической промышленностью, будутъ, пожалуй, какъ нѣкогда крестьяне на югѣ, проклинать цѣнные рудные камни, не зная ихъ истинной цѣны: крестьяне на югѣ долго называли куски желѣзной руды на поверхности земли «проклятыми камнями», такъ какъ они мѣшали имъ пахать землю.

Переселенческое управленіе вынуждено здѣсь проводить дороги, организовать почту, фельдшерскіе пункты, выдавать ссуды (до 160 руб. на семью, въ дѣйствительности же значительно меньше).

Мѣстное населеніе (вогулы) этимъ переселеніемъ недовольно: это стѣсняетъ ихъ просторъ. Здѣсь хорошіе луга и очень дешева арендная плата за сѣнокосъ—по 1 к. съ копны. Развитіе лѣсорубнаго хозяйства даетъ населенію много де-

негъ, и это смягчаетъ кризисъ въ цѣломъ по Уралу (особенно сѣверу его); правда, здѣсь совершается процессъ перемѣщенія этихъ цѣнностей отъ одной группы къ другой.

О вліяніи переселенія на мѣстное населеніе намъ сообщилъ слѣдующее г. Мухлынинъ, предсѣдатель уѣздной Верхотурской земской управы:

«Къ г. Верхотурью подошла Богословская желѣзная дорога, и, какъ только 5 лѣтъ тому назадъ приступлено было къ ея изысканіямъ, масса народа изъ Вятской и другихъ губерній поселилась въ Верхотурьѣ, купила дома и усадьбы и такимъ образомъ прочно осѣла въ мѣстности, сулившей безбѣдное существованіе. Рядомъ съ постройкой желѣзной дороги около города построены 5 лѣсопильныхъ заводовъ и предвидится дальнѣйшій ростъ населенія, какъ естественный результатъ развитія промышленной жизни.

Для нуждъ основного промысла жителей — земледѣлія до послѣдняго времени служили земли городскія, удобныя только въ незначительной своей части, и казенныя оброчныя статьи и монастырскія земли, расположенныя вблизи города.

Наплывъ новыхъ хозяйствъ естественно увеличилъ спросъ на землю, необходимую для каждаго и какъ пашня, и какъ сѣнокосъ. Площадь же удобныхъ для этихъ цѣлей пространствъ при окружающихъ городъ лѣсахъ и болотахъ крайне ограничена, и поэтому естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія дѣла явилось чрезвычайное повышеніе на городскихъ торгахъ цѣнъ удобныхъ земель—вмѣсто прежней арендной платы за десятину пашни въ годъ 3—4 руб. теперь цѣна поднялась до 12—15 руб.; то же повышеніе произошло и относительно сѣнокоса.

Помимо естественнаго роста населенія и наплыва новыхъ обывателей на повышеніе арендныхъ платъ въ отношеніи особенно выгона и сѣнокосовъ повліяло образованіе около города Верхотурья переселенческихъ участковъ по р. Калачику въ 1—2 верстахъ отъ города и вблизи вокзала желѣзной дороги, т.-е. въ 5 верстахъ.

Переселенцамъ отошли арендуемые ранѣе жителями города оброчныя казенныя статьи и удобный выгонъ въ казенномъ лѣсу, вслѣдствіе чего площадь землепользованія мѣщанъ сократилась до минимума.

Кромѣ этого непосредственно экономическаго вреднаго результата слишкомъ близкаго отвода переселенческихъ участковъ, слѣдуетъ замѣтить, что самый способъ и обстановка насажденія здѣсь переселенцевъ представляются не совсѣмъ цѣлесообразными съ точки зрѣнія государственной, если признать, что жители г. Верхотурья, какъ старожилы, имѣютъ не меньше правъ на заботы правительства, чѣмъ новоселы, и обидными для сознанія старожиловъ, такъ какъ новоселамъ предоставлены ближайшія къ городу удобныя мѣста къ явному утѣсненію старыхъ обитателей города, и имъ, новоселамъ, предоставлена безпошлинная вырубка и продажа прекрасныхъ строевыхъ лѣсовъ, растущихъ около города, жители котораго до сихъ поръ не могли ими пользоваться даже за весьма высокую попенную плату (докладная записка Мухлынина министру земледѣлія).

Лѣсное дѣло.

Въ лѣсномъ дѣлѣ здѣсь конкурируютъ между собой мѣстное управленіе государственными имуществами, переселенческое управленіе и горное вѣдомство. Надо было бы объединить дѣятельность этихъ органовъ. Въ настоящее же время горное вѣдомство и мѣстное управленіе государственными имуществами — каждое по-своему назначаетъ лѣсныя таксы, и, конечно, этимъ они могутъ вредить другъ другу. Только вслѣдствіе личнаго знакомства главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ и управляющаго государственными имуществами они частнымъ образомъ иногда освѣдомляютъ другъ друга о размѣрахъ назначаемой ими таксы.

Переселенческое управленіе въ 1907 году пустило подъ рубку 5.000 дес. въ Верхотурскомъ уѣздѣ; это понизило цѣны на лѣсъ, и рынокъ здѣсь, говорятъ, поправится лишь черезъ 4—5 лѣтъ (для переселенія въ Верхотурскомъ уѣздѣ отведено еще около 132 тыс. дес.).

Лѣса главнаго управленія землеустройства и земледѣлія даютъ казнѣ здѣсь доходы свыше 2 милл. р. въ годъ[1]), но земскіе сборы съ казенныхъ лѣсовъ поглощаютъ очень много (на 1909 г.—757 т. р.). Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напр., Чердынскомъ, земскіе сборы съ лѣсовъ въ земскомъ бюджетѣ составляютъ 75% этого послѣдняго. А между тѣмъ въ земскомъ собраніи только одинъ представитель управленія го-

[1]) Чистый доходъ отъ лѣсовъ Пермской губ. въ 1898 г. былъ 990.049 р., а въ 1907 г.—2.202.523, въ 1908 г.—1.824,102 р.

Валовой доходъ въ 1897 г.—1.052,373, въ 1907 г.—2.335,129, а въ 1908 г.—2.053.647 р. (по даннымъ мѣстнаго управленія госуд. имуществами).

сударственными имуществами, онъ же представляетъ и горное вѣдомство.

Отъ этого получается, что земство недостаточно заботится о проведеніи дорогъ, и вѣдомству приходится проводить свои дороги (дешеваго типа по 250—200 р. съ версты).

Расходы по казеннымъ лѣсамъ въ 1909 году состояли изъ слѣдующихъ главнѣйшихъ частей: 757 т. р.—земскіе сборы, администрація—172 т. р., охрана—140 т. р., хозяйственные расходы—16.500 р., итого 1.089 т. р., слѣдовательно, земскіе сборы составляютъ 69,8%, расходы производительнаго характера—1,5% (послѣднее характерно для нашего бюджета какъ въ общей смѣтѣ, такъ и здѣсь).

Вообще проведеніе путей сообщенія очень оживило бы лѣсное хозяйство. Здѣшній лѣсъ имѣетъ огромную цѣну на внѣшнихъ рынкахъ.

Для правильной эксплуатаціи лѣсовъ необходима и согласованность дѣйствій вѣдомствъ, въ рукахъ которыхъ находится лѣсъ, иначѣ они могутъ портить рынокъ другъ другу.

И въ настоящее время нѣкоторые частные заводы сильно ведутъ лѣсное хозяйство (Ильинскій, Добрянскій).

Богословскому округу отведено дачъ отъ казны въ 256.609 дес., и богословскіе заводы пользуются ими для полученія дровъ, а въ своихъ дачахъ рубятъ лѣсъ для экспорта, и за послѣднее время они сильно развили вывозъ лѣса.

Приграничены отъ казны Сосвинскому заводу 91.183 дес., и Тагильскому—118.346 дес.

Развитіе лѣсорубнаго хозяйства въ Верхотурскомъ уѣздѣ даетъ въ руки населенію много заработковъ. Нѣкоторые переселенцы въ Верхотурьѣ снимаютъ лѣсъ со своихъ участковъ, и, бывали случаи, бросали ихъ, здѣсь даже говорятъ о «дешевкѣ», т.-е. дешевомъ лѣсѣ. Здѣсь больше въ настоящее время строятся, пользуясь этой дешевкой. Посмотрите, какія постройки ведутся около Верхотурскаго вокзала. Нѣкоторыя частныя лица будто бы прекращаютъ продажу лѣса отъ себя, не выдерживая конкуренціи съ переселенцами.

Тюменскій рынокъ заваленъ лѣсомъ изъ Верхотурья.

На частныхъ заводахъ лѣсное хозяйство за немногими исключеніями ведется хищнически. Лучше дѣло поставлено у гр. Шувалова, гдѣ даже введено искусственное лѣсонасажденіе.

Таксація иногда не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Выдается билетъ на рубку еловыхъ дровъ, а оказывается на данномъ мѣстѣ растетъ березнякъ.

Лѣсъ иногда растетъ на покосѣ, населеніе его вырубаетъ, вырубаетъ его и на прирѣзкахъ, полученныхъ въ дополнительные надѣлы. У населенія за послѣднее время подъ вліяніемъ угнетеннаго положенія на Уралѣ сильно поднялся интересъ къ надѣленію землей. Конечно, это зависитъ еще и отъ степени пригодности земли для сельскохозяйственной культуры, и мѣстами населеніе принимается за земледѣліе; опять это стоитъ въ зависимости отъ работы заводовъ въ данной мѣстности и качества таковыхъ: чѣмъ хуже заводъ работаетъ, тѣмъ болѣе населеніе стремится переходить на земледѣліе, какъ бы страхуя этимъ себя. Гдѣ же земля плоха и населеніе боится, что съ надѣленіемъ его землей, пожалуй, заводское дѣйствіе прекратится, тамъ оно менѣе охотно идетъ на землю (Воткинскій заводъ). Нерѣдко лѣсъ вырубается лицами, получившими землю. На нѣкоторыхъ заводахъ (въ Нижнемъ-Тагилѣ) на крестьянскихъ земляхъ работаютъ лѣсопилки на крестьянскомъ лѣсѣ. Но къ этой вырубкѣ лѣсовъ населеніе побуждается стѣсненнымъ матеріальнымъ положеніемъ, отчасти неопредѣленностью земельныхъ отношеній боятся, а вдругъ будутъ передѣлять землю, такъ какъ при существующемъ надѣлѣ она распредѣляется очень неравномѣрно.

Не отрицаютъ даже сами рабочіе факта расхищенія лѣса изъ заводскихъ дачъ, приграничныхъ къ покосамъ, но и это дѣлается изъ-за куска хлѣба. Дѣло доходило до того, что люди дѣлятъ между собой краюшку хлѣба.

Нужда заставила жителей Висимо-Уткинскаго завода вырубить 15 т. деревьевъ (съ продажей ихъ отъ 86 коп. до 1 р. за дерево).

Положеніе населенія таково, что у него иногда нѣтъ рубахъ. Наступаетъ лѣто,— они свои валеные сапоги продаютъ, чтобы купить кожаные сапоги.

Въ зиму 1908—9 г. мастеровые сильно вырубали лѣса на своихъ покосахъ и справляли по Чусовой. Лѣсоохранительному закону подлежитъ лѣсъ на надѣльной землѣ, а не на мѣстахъ, предназначенныхъ подъ расчистку. Въ Нижне-Тагильскомъ округѣ въ годъ составляется 8—9 тыс. протоколовъ за порубку лѣса. За 1909 г., по 1 іюля 1909 г., было составлено 4.352 протокола. За май 1909 г. по этимъ протоколамъ поступило въ казну 9 р. 48 коп., а въ пользу земства—25 коп.! Земскій начальникъ за порубку лѣса на покосахъ оправдывалъ.

Населеніе будто бы неохотно идетъ на лѣсныя работы, даже за плату въ 1 р. въ день: нѣтъ у него привычки для этого.

Вести управленіе лѣсами здѣсь очень трудно.

Площадь лѣсничествъ—громадна. Такъ въ вѣдомствѣ главнаго управленія земледѣлія и землеустройства, съ площадью до 100.000 дес.—20 лѣсничествъ.

Отъ	100.000	до 200.000	3
»	200.000	» 300.000	8
»	300.000	» 400.000	4
»	500.000	. . . . .	1
»	600.000	. . . . .	1
»	700.000	. . . . .	1
»	800.000	до 900.000	1
	Болѣе 1 милл. дес.		2

Поэтому $^2/_3$ лѣсничествъ представляются нынѣ въ сущности безхозяйственными за невозможностью веденія хозяйства.

Составъ лѣсничествъ недостаточенъ не только для управленія, но даже для охраны. Трудно при продажахъ лѣса учесть даже выборку его при такихъ условіяхъ.

Средняя площадь обхода—16.435 дес.

Объѣзды и обходы заключаютъ болѣе 30 тыс. дес. (такихъ 75). Вооруженіе стражи—плачевное. Недостаетъ револьверовъ для 300 человѣкъ.

Безоружная стража безплодна: она часто сама боится порубщиковъ. Населеніе нападаетъ иногда на чиновъ стражи.

Устроенныхъ лѣсовъ—всего 5,9% всей площади. При такихъ условіяхъ лѣсъ трудно охранять.

Такъ какъ сухоподстойный лѣсъ отпускается по болѣе низкой цѣнѣ, то на этой почвѣ не мало злоупотребленій. Нарочно портятъ лѣсъ, превращая его въ сухоподстойный. Подсушиваніе лѣса организовано.

Такъ солевары нанимаютъ крестьянъ для заготовки сухоподстойнаго лѣса. Населеніе сначала заготовляетъ сухоподстойный лѣсъ, а потомъ рубитъ изъ него дрова, и количество мертваго лѣса никогда не уменьшается.

Заготовка сухоподстойнаго лѣса къ заготовкѣ живого лѣса въ одномъ лѣсничествѣ относится какъ 15 къ 1.

Что касается лѣсного надѣла для горнозаводскаго населенія, то, какъ показываютъ таблицы, какъ и предыдущія любезно доставленныя г. завѣдующимъ землеустроительными работами К. Д. Понюшевымъ, которому я и выражаю свою глубокую признательность, то государственнымъ крестьянамъ этотъ надѣлъ отграниченъ. Горнозаводскому населенію въ дачахъ казенныхъ горныхъ заводовъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ онъ также отграниченъ. Не отграниченъ онъ въ Богословскомъ округѣ. Хуже всего стоитъ дѣло въ поссессіонныхъ дачахъ. Здѣсь этотъ надѣлъ не отграниченъ въ Нижне-Тагильскомъ округѣ, Алапаевскомъ, Верхне-Исетскомъ округѣ. Это видно опять изъ упомянутыхъ таблицъ.

Для крестьянъ это отграниченіе невыгодно, они имѣютъ право на полученіе 5 куб. саж., а надѣлъ—2 дес. на душу.

Получить 5 кубовъ (считая съ десятины прироста въ $^1/_3$ куб.) можно только съ 15 дес.

Но не совсѣмъ понятно нежеланіе поссессіонеровъ итти на это отграниченіе: 1) они лишились бы меньшаго количества дровъ, чѣмъ какое они теперь отпускаютъ населенію; 2) перестали бы съ этихъ земель платить налоги, а земское обложеніе здѣсь довольно высоко, и на это обложеніе сами же заводовладѣльцы жалуются,—жалуются съ пѣной у рта, обвиняя земство въ ничегонедѣланіи.

На почвѣ снабженія населенія лѣсомъ возможны столкновенія, непріятности. Необходимо было бы ускорить этотъ процессъ отграниченія лѣсного надѣла.

Вопросъ о древесномъ горючемъ — жгучій вопросъ на Уралѣ, а между тѣмъ среди чиновъ, вѣдающихъ лѣса горнаго вѣдомства, такъ мало широкаго интереса къ этому дѣлу, что главный лѣсничій на мой вопросъ о значеніи желѣзной дороги къ Тавдѣ въ цѣляхъ снабженія лѣсомъ отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ сужденія объ этой желѣзной дорогѣ...

Просмотръ свѣдѣній о пространствѣ казенныхъ горнозаводскихъ дачъ на Уралѣ, о возможномъ и дѣйствительномъ отпускѣ изъ нихъ лѣсныхъ матеріаловъ,—свѣдѣній, любезно доставленныхъ главнымъ лѣсничимъ уральскихъ горныхъ заводовъ, показываетъ, что многія дачи далеко не используются. Такъ, въ Монетной дачѣ возможенъ отпускъ строевого и дровяного матеріала 40.760 куб. саженъ, а отпускалось 37.818 куб. саженъ въ 1907 г., 29.590 въ 1908 г.; въ Уткинской дачѣ, въ Гробовской пустоши, возможенъ отпускъ 16.522 к. с., а дѣйствительный отпускъ—отъ 10.000 (1907) до 2.900 (1904). Въ дачахъ—Кушвинской, при возможномъ отпускѣ въ 32.500 к. с.,—правда, эта норма, какъ говорится въ примѣчаніи, должна быть значительно уменьшена,—дѣйствительный отпускъ колеблется отъ 17.327 (1904 г.) до 28.720 въ 1908 г., Верхнетуринской, при возможномъ отпускѣ въ 22.800 к. с., дѣйствительный отпускъ колеблется отъ 16.425 (1906 г.) до 8.068 (1904) и 15.000 въ 1908 г. Съ дачи

Серебрянской, при возможномъ отпускѣ въ 68.429, дѣйствительный отпускъ колеблется отъ 22.279 (1905 г.) до 12.543 (1906); въ Илимской, при возможномъ отпускѣ въ 68.660, дѣйствительный отпускъ отъ 8.080 (1904) до 15.632 (1908). Въ Закамской при возможномъ отпускѣ въ 21.200 дѣйствительный отпускъ отъ 16.131 (1906 г.) до 9.140 (1905) и т. д.

Есть, конечно, дачи, въ которыхъ дѣйствительный отпускъ превышаетъ возможный отпускъ, такова дача Нижне-Исетская, Березовская, Каменская и нѣкоторыя другія.

Въ общемъ, слѣдовательно, проведеніе путей сообщенія, несомнѣнно, дастъ возможность лучше использовать лѣсныя богатства на горнозаводскихъ дачахъ; нѣкоторыя изъ послѣднихъ въ настоящее время, вслѣдствіе необорудованности путями сообщенія, остаются использованными далеко не въ достаточной степени, напр., нѣкоторыя дачи Гороблагодатскаго округа.

Пути сообщенія. Почта. Рабочая сила. Алкоголизмъ.

Не помощь отдѣльнымъ заводамъ нужна на Уралѣ, а созданіе благопріятныхъ условій для всѣхъ вообще заводовъ.

Уралъ страдаетъ отсутствіемъ путей сообщенія.

Проведеніе путей сообщенія въ настоящее время крайне необходимо: съ надѣленіемъ горнозаводскаго населенія землей среднее разстояніе лѣсныхъ дачъ отъ заводовъ увеличится.

На улучшеніе водныхъ путей надо обратить серьезное вниманіе, хотя навигація здѣсь и непродолжительна, но и затраты капитала не такъ велики.

Проведеніе линій къ рѣкѣ Тавдѣ открыло бы большіе древесные запасы для Урала, нуждающагося въ древесномъ топливѣ. О ней идутъ хлопоты уже 20 лѣтъ. Соединеніе лѣсныхъ площадей на рѣкѣ Тавдѣ съ уральскими округами дало бы возможность получать дешевый лѣсъ (А. Бѣловъ, «Стеногр. совѣщ. о полож. металлургической промышленности», 1908 г., стр. 265). Съ проведеніемъ этой дороги промышленность получитъ сильный толчокъ.

Это могло бы создать большой свободный угольный рынокъ. Экономически это имѣло бы и ту еще выгоду, что дало бы возможность использовать побочные продукты углежженія. Эта дорога открываетъ для Урала огромную лѣсную площадь въ 10,5 милліоновъ десятинъ, и пудъ угля при печномъ углежженіи обойдется около 6,5 копеекъ и, слѣдовательно, нѣкоторые округа будутъ обезпечены древеснымъ топливомъ. Линія же на Егоршино открыла бы для Урала

Егоршинскія каменноугольныя копи и, слѣдовательно, понизила бы цѣны на уголь, дала бы возможность пользоваться каменнымъ углемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ необходимости въ древесномъ топливѣ, и такимъ образомъ ослабила бы тенденцію къ повышенію цѣнъ на древесный уголь [1]).

Кромѣ того, проведеніе путей сообщенія дало бы возможность заводамъ лучше распредѣлить между собою работу, спеціализація, требующая частой передачи продукта съ одного завода на другой, невозможна безъ путей сообщенія.

А если желательно прійти Уралу на помощь, то улучшеніе путей сообщенія должно играть видную роль.

Тавдинская дорога должна итти теперь отъ Алапаевска и Нижней Салды.

Проведеніе этой линіи дастъ возможность организовать переселеніе на Тавду. Здѣсь уже давно были намѣчены переселенческіе участки для поселенія около 30.000 душъ, но до проведенія желѣзной дороги это почти невозможно.

Проведеніе желѣзнодорожныхъ линій въ то же время дастъ заработокъ населенію, и часть послѣдняго, не находящая занятій, разсѣется, слѣдовательно, это облегчитъ кризисъ.

Съ проведеніемъ Тавдинской желѣзной дороги выдѣлилось бы въ самостоятельное дѣло углежженіе съ утилизаціей побочныхъ продуктовъ.

Абамелекъ-Лазаревъ продаетъ свой уголь по 8,5—9 коп. за пудъ, а вѣроятная себѣ стоимость ему 5—5,5 коп., слѣдовательно, чистая прибыль 3,5 коп. на пудъ, и онъ является

---

[1]) На Уралѣ много торфа, но въ настоящее время отопленіе торфомъ обходится дороже дровяного, вслѣдствіе техническаго несовершенства добыванія торфа, но, когда нужда въ топливѣ все больше и больше будетъ обостряться, это должно повести къ техническимъ усовершенствованіямъ въ добычѣ торфа. Уральскіе горнопромышленники могли бы ассигновать средства на усовершенствованія въ этомъ дѣлѣ (выдачу премій и т. д.). Нужда будетъ здѣсь лучшимъ учителемъ.

монополистомъ на Уралѣ (онъ продаетъ въ годъ 35—38 милл. пуд.). Пермская желѣзная дорога покупаетъ угля на крупную сумму, слѣдовательно, она одна много бы выиграла отъ пониженія цѣнъ на уголь: она могла бы получить уголь на 2 коп. съ пуда дешевле.

Проведеніе желѣзной дороги къ Егоршинскому мѣсторожденію угля дало бы возможность Уралу пользоваться углемъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ въ древесномъ углѣ нѣтъ необходимости, и это уменьшило бы тенденцію къ повышенію угольныхъ цѣнъ. Эта дорога уничтожила бы монополію Абамелекъ-Лазарева, и казна выиграла бы отъ этого.

Эта дорога—Алапаевскъ[1]), Ирбитъ, село Табаринское на рѣкѣ Тавдѣ съ вѣткой черезъ Егоршино на с. Богдановичи (Журналъ особаго совѣщанія при Горномъ Деп. 16 іюля 1902 года для обсужденія ход. X Съѣзда).

На дорогу потребуется 12.480 тыс. руб., а считая и потерю по реализаціи и % строит. капиталовъ за время постройки, нужный капиталъ опредѣляется въ 17,5 милл. руб. (акціон. кап. 3,5 милл. руб. и гарантированныхъ облигацій—14 милл.).

Проектировалось образованіе акціонернаго общества для проведенія этой вѣтки съ гарантіей отъ правительства. Это общество ставило, между прочимъ, своимъ условіемъ:

1) Производить за счетъ правительства всякія не вызываемыя потребностями коммерческаго движенія работы на дорогѣ.

2) За перевозку почты въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ эксплуатаціи платить обществу по соглашенію.

3) Въ случаѣ введенія льготныхъ тарифовъ, на осуществленіе которыхъ общество не изъявитъ согласія, получать

---

[1]) Въ Алапаевскомъ округѣ обнаружены залежи каменнаго угля до 4 милліардовъ пудовъ.

Пермская желѣзная дорога сама не обезпечена топливомъ, и въ ея интересахъ проведеніе желѣзнодорожныхъ линій, обезпечивающихъ Уралъ топливомъ.

отъ правительства въ возмѣщеніе такихъ убытковъ разницу между платой, разсчитанной по коммерческому тарифу и платой по льготному тарифу.

4) Пропорціональное дѣленіе чистаго дохода между акціонернымъ и облигаціоннымъ капиталами.

Другая линія—отъ Лысьвы до Бердяуша—въ цѣляхъ снабженія рудой заводовъ западнаго Урала. Отъ недостатка хорошей руды здѣсь сильно страдаютъ заводы, и чугунъ имъ обходится очень дорого (до 50 коп.).

Продолженіе Богословской линіи (созданіе Богословскаго завода; проведеніе къ нему по протекціи желѣзной дороги нанесло ударъ Уралу) къ сѣверу имѣло бы серьезное значеніе. Эта дорога открыла бы огромнымъ лѣснымъ богатствамъ (при проведеніи ея до Архангельска свыше 1.000 верстъ) выходъ къ морю.

Проектируемая въ настоящее время Восточно-Уральская и Бѣломорская желѣзная дорога должна обслуживать сѣверо-восточную часть Пермской губ. и восточную половину Вологодской, а также центральную часть Архангельской губ. и уголъ Тобольской губ., прилегающій къ предгорьямъ Урала.

Въ этихъ мѣстностяхъ расположены огромныя сплошныя лѣсныя дачи, и, слѣдовательно, этимъ огромнымъ богатствамъ будетъ открытъ выходъ къ Архангельску; съ другой стороны, и для уральскихъ горныхъ заводовъ явится возможность получать древесное топливо съ сѣвера Россіи, и, такимъ образомъ, съ этой стороны проведеніе этой дороги можетъ оказать благопріятное вліяніе на смягченіе кризиса.

Считая, что къ желѣзнымъ дорогамъ будутъ подвозить лѣсные продукты за 10 верстъ съ той или другой стороны, а кромѣ того, масса рѣчекъ дастъ возможность подвозить и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, мы этимъ самымъ открыли бы выходъ лѣсу. Сверхъ того, на сѣверѣ Урала большія залежи богатой желѣзной руды, а это можетъ создать тамъ новый центръ металлургической промышленности, какъ создались, напр., Богословскіе заводы, но эта же дешевая желѣзная

руда можетъ помочь нѣкоторымъ уральскимъ заводамъ, страдающимъ отъ недостатка руды. На такъ называемомъ сѣверномъ рудникѣ на р. Лозьвѣ констатируютъ огромныя залежи желѣзной руды (въ 60%); можно было бы произвести здѣсь изслѣдованіе, а въ случаѣ удачи Уралъ получилъ бы дешевый чугунъ, и теперь уже нѣкоторые заводы на Уралѣ нуждаются въ рудѣ. И экспортъ руды отсюда на Уралъ вполнѣ возможенъ.

Но, вѣроятно, здѣсь разовьются тогда чугуноплавильные заводы, которымъ чугунъ будетъ обходиться на сѣверѣ Верхотурскаго уѣзда не дороже 23—24 коп. за пудъ [1]), и, слѣдовательно, новые заводы въ состояніи будутъ снабжать заводы Урала болѣе дешевымъ передѣльнымъ чугуномъ, и это можетъ облегчить уральскимъ заводамъ переходъ на металлообрабатывающую промышленность, въ какомъ направленіи преимущественно, на мой взглядъ, уральскимъ заводамъ и придется развиваться.

Какое огромное значеніе имѣетъ постройка узкоколейныхъ линій, примѣромъ можетъ служить Богословскій заводъ, гдѣ протяженіе магистрали 132 версты, а вмѣстѣ съ подъѣздными путями (заѣздами и въѣздами) всего 190 верстъ. Тарифъ въ $^1/_{33}$ коп. съ версты, все же довольно высокій, покрываетъ всѣ расходы (по эксплуатаціи + ремонтъ, кромѣ амортизаціи), между тѣмъ при гужевой перевозкѣ послѣдняя обходилась бы съ пудо-версты въ $^1/_8$—$^1/_{12}$ к. (въ зависимости отъ цѣны на овесъ и т. д.).

Расходы дороги около 500 тыс. руб., при гужевомъ же подвозѣ это стоило бы 900 тыс. руб. до 1 милл. 200 тыс. руб., слѣдовательно, заводъ здѣсь уже дѣлаетъ сбереженіе въ 400—700 тыс. рублей. А весь доходъ завода по смѣтѣ на 1909 г. составилъ 900 тыс. руб.; слѣдовательно, не будь

---

[1]) Слѣдовательно, даже считая прибыль 10 коп. на пудъ, чугунъ на станціи Лысьва будетъ стоить 43—44 коп. Упомянутая дорога должна пройти черезъ Ухтинскій районъ, для оживленія же сѣвера Россіи она будетъ имѣть огромное значеніе, особенно, если соединить вѣткой эту желѣзную дорогу съ рѣкой Обью.

узкоколейной дороги, заводъ, пожалуй, не имѣлъ бы дохода. Отъ лѣсной операціи заводъ по смѣтѣ имѣетъ 270 тыс. руб. дохода, отъ рельсъ—400—450 тыс. руб. [1]).

Въ Россіи иногда узкоколейныя дороги передѣлываются въ ширококолейныя, и приходилось слышать пожеланія уральцевъ: «Ахъ, если бы эти рельсы и подвижной составъ передали намъ» (хотя бы съ Архангельско-Ярославской жел. дороги). Здѣсь тогда можно бы было проложить путей цѣлую тысячу верстъ.

Для оживленія Урала потребуется, слѣдовательно, проведеніе желѣзныхъ дорогъ, соединеніе нѣкоторыхъ водныхъ путей, организація серьезныхъ развѣдочныхъ работъ на Ухтѣ, созданіе мелкаго кредита для мелкой промышленности, меліоративный кредитъ и т. д.

Для этого нужны средства, и, быть-можетъ, можно было бы заключить спеціальный уральскій заемъ для поднятія производительныхъ силъ Урала.

Вотъ что о путяхъ сообщенія на Уралѣ говоритъ г. П. И. Боклевскій, главный начальникъ уральскихъ горныхъ заводовъ:

---

[1]) Свѣдѣнія по Богословско-Сосьвинской желѣзной дорогѣ за 1908 годъ:

Стоимость дороги и сооруженій.	1.127.480 р. 70 к.
Стоимость подвижного состава	740.774 » 06 »
	1.868.254 р. 76 к.
Перевезено грузовъ.	53.893.147 пуд.
Сдѣлано пудо-верстъ.	1.168.058.375
Стоимость пудо-версты	0.035 к.

По отчету за 1908 г. валовой доходъ дороги—860 тыс. руб., расходъ 496 тыс. руб., слѣдовательно, чистый доходъ 363 тыс. руб. По смѣтѣ на 1909 г.—валовой доходъ 1.031 тыс. руб., расходъ—566 тыс. руб., а чистый доходъ—464 тыс. руб. На 1 версту въ 1909 г. (по смѣтѣ) валовой доходъ 5.081 руб., расходъ 2.790 руб., а чистый доходъ — 2.289 руб., и кромѣ того она должна значительно повысить доходъ сосѣднихъ съ ней казенныхъ (Пермской и Сибирской) дорогъ.

Вотъ каково экономическое значеніе проведенія здѣсь узкоколейныхъ дорогъ; но, къ сожалѣнію, у заводовъ нѣтъ въ настоящее время денегъ. Чуть ли не всѣ заводы страдаютъ отъ отсутствія оборотныхъ средствъ.

Перевозка всѣхъ тяжестей на Уралѣ, а ихъ многія сотни милліоновъ пудовъ, производится почти исключительно по зимней дорогѣ въ теченіе всего 5,5 мѣсяцевъ, а за вычетомъ такихъ праздничныхъ періодовъ, какъ зимній Никола (самый распространенный храмовой праздникъ), когда большинство празднуетъ отъ 3 дней до недѣли — святки, масленица, останется не болѣе 5 мѣсяцевъ; очевидно, что когда за время менѣе полугода нужно успѣть перевезти всю годичную массу грузовъ, то напряженность перевозокъ должна быть вдвое сильнѣе; между тѣмъ дорога находится въ невѣроятно отвратительномъ состояніи; нужно самому испытать такую дорогу, чтобы имѣть ясное о ней представленіе: ныркі, ухабы, раскаты, жолоба, всѣ разновидности порчи дороги, какія только можно вообразить.

Ѣхать по такой дорогѣ, даже въ качествѣ пассажира въ удобной повозкѣ,—каторга. Каково же ѣхать по ней съ возомъ, грозящимъ ежеминутно опрокинуться, и его придется поднимать, употребляя нечеловѣческія усилія. Представьте себѣ, какую муку терпитъ лошадь, ежеминутно испытывая подергиванія тяжестью цѣлаго воза при каждомъ ныркѣ и ухабѣ. Колея—всегда одна; чтобы разъѣхаться со встрѣчнымъ обозомъ, одинъ изъ нихъ долженъ своротить въ сторону, буквально лечь на бокъ, а потомъ выбираться изъ глубокаго снѣга по брюхо лошади и человѣку. Дорогу поправляютъ чрезвычайно рѣдко и только слегка, когда она уже окончательно сдѣлается непроѣздной. Сначала зимы дорогу прокладываютъ, «проминаютъ», сами возчики; всю зиму ѣздятъ по тому слѣду, который промялъ первый проѣхавшій послѣ выпада снѣга; слѣдъ этотъ никогда не бываетъ прямымъ, а представляетъ извилистую линію, навѣрно, процентовъ на 10 удлинняющую путь; стоящее на дорогѣ дерево — объѣдутъ, валяется колодина — переѣдутъ, но никогда не уберутъ совсѣмъ, а развѣ только вырубятъ на небольшомъ разстояніи, чтобы сани прошли. И такъ двигаются десятки тысячъ возовъ. Понятно, что мужику-углевозу не расчетъ хлопотать

объ увеличеніи нагрузки до нормальной, и при теперешнемъ грузѣ онъ къ веснѣ буквально «выѣздитъ» лошаденку, т.-е. заморитъ ее, такъ что она еле ноги волочитъ, а не мало и вовсе пропадаетъ. Заводоуправленія не исправляютъ дорогъ вовсе, или очень плохо, считая, что это обходится слишкомъ дорого и составляетъ совсѣмъ напрасный расходъ, но я глубоко убѣжденъ, что это только недоразумѣніе, что никто не давалъ себѣ труда подсчитать это обстоятельство и выразить въ цифрахъ («Перспективы уральской горной промышленности» горнаго инженера П. П. Боклевскаго, стр. 25).

Относительно значенія здѣсь узкоколейныхъ дорогъ приведу еще для примѣра расчетъ объ узкоколейной желѣзной дорогѣ отъ Кушвинскаго завода на р. Чусовую къ устью р. Сыльвицы.

Мнѣ А. С. Левитскій, горный начальникъ Гороблагодатскаго округа, любезно сообщилъ слѣдующія данныя:

Предполагаемая выручка отъ провоза грузовъ:

1) Угля древеснаго (для Кушвы) 100.000 коробовъ по 15 пуд. = 1.500.000 × 12 коп.	180.000 р.
2) Дровъ 15.000 кубовъ × 200 пудовъ = = 3.000.000 пуд. × 3 коп.	90.000 »
3) Разнаго лѣсу: бревенъ, кварцу, доломитъ и пр. 500.000 пуд. × 3 коп.	15.000 »
4) Болванки для Серебрянскаго завода и пр. матеріаловъ 800.000 пуд. × 5 коп. .	40.000 »
5) Изъ Серебрянскаго завода въ Кушву желѣзо листовое, кровельное и бронзовыя издѣлія 600.000 пуд. × 5 коп.	30.000 »
6) Благодатской руды для Кыновского завода 1.000.000 пуд. × 5 коп.	50.000 »
7) Грузовъ изъ Кыновского завода, желѣзо (и Кунгурскаго уѣзда) (овса) до 100.000 пуд. × 8 коп.	8.000 »
Всего 7.500.000 на . . .	413.000 р.

При этихъ условіяхъ уголь обойдется въ Кушвинскомъ заводѣ не дороже 3 р. за коробъ, т.-е. дастъ большое удешевленіе кушвинскаго чугуна.

Вся дорога будетъ около 80 верстъ длиною, а съ вѣтвями и станціями (углежженія и по берегу рѣки Чусовой) до 100 верстъ. Слѣдовательно, выручка на 1 версту ожидается около $\frac{413.000}{100} = 4.130$ руб., между тѣмъ какъ эксплуатація дороги, судя по имѣющимся примѣрамъ, едва ли превыситъ 2.000 руб. на 1 версту. Богословская ширококолейная дорога дала въ первые 16 мѣсяцевъ выручку на 1 версту 4.532 руб., а расходъ на 1 версту 3.221 руб. (движеніе только дневное).

Стоимость дороги считается равною около 1.000.000 руб. (по 10 тыс. руб. 1 верста съ подвижнымъ составомъ). Профиль дороги оказывается очень легкимъ (изысканія наполовину уже окончены).

Цѣль и значеніе этой дороги:

1) Приблизить огромныя лѣсныя зауральскія неэксплуатируемыя дачи — къ заводамъ восточной стороны Урала и тѣмъ образовать въ Кушвѣ *угольный* рынокъ, который можетъ обслуживать и частные заводы.

2) Использовать запасы лѣсовъ, коихъ по таксаціи опредѣлено къ ежегодной вырубкѣ: въ Илимской дачѣ 66.000 кубовъ и въ Серебрянской 68.000 куб., а всего—134.000 кубовъ (не считая перестойныхъ лѣсовъ, требующихъ вырубки въ ближайшее десятилѣтіе, имъ—другой срокъ). Слѣдовательно, кромѣ полученія дровъ и бревенъ—возможно ежегодно переугливать до 100 тыс. саж. куб. дровъ и получать до 300.000 коробовъ угля, устроивъ центральное углежженіе въ конечномъ пунктѣ, близъ устья Сыльвицы.

3) Оказать содѣйствіе Кыновскому заводу, закрытіе котораго или продолженіе дѣйствія находится въ зависимости отъ возможности доставки руды, а это дастъ возможность сбыта излишковъ благодатскихъ рудъ съ выгодою для казны.

Дорога эта удешевитъ производство Серебрянскаго казеннаго завода, приближая его къ рынкамъ сбыта и освобождая продажу желѣза отъ успѣха весенняго сплава одинъ разъ въ годъ.

4) Проведеніе этой дороги можетъ способствовать возобновленію Серебрянскаго доменнаго завода (выплавка чугуна) на благодатскихъ рудахъ, доставляемыхъ желѣзной дорогой и на дешевомъ чусовскомъ углѣ. На созданіе въ Серебрянкѣ доменнаго (нынѣ закрытаго) производства казною затрачено 250.000 руб., которыя могутъ полезно вновь работать только при соединеніи желѣзной дорогой причусовскихъ лѣсовъ съ благодатскими рудами, особенно открытыми въ послѣднее время (промывка руды).

5) Наивыгоднѣйшая эксплуатація лѣсныхъ дачъ Серебрянской и Илимской можетъ быть осуществлена только по типу шведскихъ заводовъ, т.-е. путемъ распиловки на тесъ и брусья всего годнаго строевого матеріала и вывоза его на рынокъ (и даже за границу, какъ это дѣлаютъ всѣ предприниматели по линіи Богословской дороги, разрабатывающіе казенные верхотурскіе лѣса), а остатокъ отъ распиловки и бракъ (фаутъ, вершинникъ) переугливаютъ и вывозятъ на рынокъ углемъ. Это вполнѣ совпадаетъ съ неизбѣжностью той эволюціи въ дѣлѣ рубки дровъ и бревенъ, которая, естественно, должна происходить отъ постепеннаго удорожанія мускульнаго труда (за послѣднія 40 лѣтъ она поднялась въ 3—4 раза) живыхъ двигателей (людей, лошадей) и замѣны ихъ другой силой, гдѣ это возможно. Поэтому централизація сплава, пользованіе водяной силой и устройство механической выгрузки, распиловки, нагрузки и механической доставки вполнѣ соотвѣтствуетъ грядущей эволюціи труда въ разработкѣ лѣсовъ, и, слѣдовательно, нашъ проектъ разработки лѣсовъ съ распиловкой ихъ, есть копія того, что дѣлаютъ уже шведы, норвежцы и особенно американцы, гдѣ мускульная энергія цѣнится такъ дорого.

Надо еще упомянуть, что на пути до устья р. Сыльвицы на ея протяженіи имѣется не мало мѣстъ для устройства подпрудъ, для использованія напора воды (безъ нарушенія удобствъ сплава лѣса) и устройства водяныхъ двигателей, могущихъ служить для распиловки и выгрузки лѣса или нагрузки его въ вагоны.

Нужно серьезно приняться за оборудованіе Урала желѣзнодорожными путями, и надо приняться за это возможно скорѣе. Отъ словъ о развитіи производительныхъ силъ страны надо переходить къ дѣлу.

Какъ это ни странно, а нѣкоторые огромные заводы лишены здѣсь даже... почты. Это звучитъ дико, почти невѣроятно, но это такъ...

Верхъ-Исетскій заводъ, около Екатеринбурга (въ 2,5 верстахъ отъ него, а отъ почтовой конторы въ 3,5 верстахъ) съ населеніемъ въ 20.000 жителей не имѣетъ почты, и за почтой надо посылать въ городъ.

Представьте себѣ, какое это лишеніе для такого промышленнаго центра, значительная часть населенія котораго (особенно на рудникахъ)—пришлые.

И вотъ каковы условія, предложенныя мѣстнымъ почтово-телеграфнымъ округомъ этому заводу, на которыхъ почтовое вѣдомство милостиво соглашается открыть почтовое отдѣленіе въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ.

1) Заводъ долженъ предоставить помѣщеніе для отдѣленія, начальника онаго и 2 почтальоновъ (1 обширную комнату для учрежденія, для квартиръ: начальника—2 комнаты съ кухней, для почтальоновъ—по одной комнатѣ, съ общей кухней).

2) Заводъ долженъ внести единовременно 195 руб., изъ которыхъ 120 руб. на канцелярскіе расходы за 3 года впередъ и 75 руб. на первоначальное обзаведеніе.

3) Заводъ долженъ принять на себя доставку почты отъ учрежденія въ заводѣ до почтовой конторы въ Екатеринбургѣ и обратно, ежедневно или 2—3 раза въ недѣлю.

Что же сдѣлаетъ, спрашивается, почтовое вѣдомство? Очевидно, только сдѣлаетъ вывѣску, да и то, вѣроятно, изъ упомянутыхъ 75 руб.

Нельзя узкій фискализмъ проводить до такой степени.

Верхъ-Исетскій заводъ не имѣетъ и телеграфнаго отдѣленія, и опять условія, предъявленныя заводу, достойны вниманія: 1) помѣщеніе подъ квартиру, отводимое заводомъ для почты, должно быть увеличено на 2 комнаты съ одной кухней; 2) внести еще 300 руб. на устройство телеграфа, доставить потребное количество сосновыхъ столбовъ, длиною 4—5 саженъ, толщиной 4 вершка, приблизительно 60 штукъ.

Если телеграфъ долженъ дѣйствовать и ночью, то требуется прибавить еще 2 комнаты для чиновниковъ.

Аналогичныя же условія открытія почтовыхъ отдѣленій примѣняются у насъ вездѣ.

А какъ слабо Пермская губернія вообще оборудована почтовыми учрежденіями. Она занимаетъ пространство въ 290 тысячъ кв. верстъ, населенія въ ней 3.488 тысячъ человѣкъ, а почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій, считая въ томъ числѣ и волостныя правленія, желѣзнодорожныя станціи, гдѣ производятся тѣ или иныя почтовыя операціи,— всего 268 на всю губернію.

Одно почтовое учрежденіе приходится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ на 18.357 жителей, въ Ирбитскомъ—87.871.

Во всемъ Ирбитскомъ уѣздѣ съ площадью въ 8.888 кв. верстъ, съ населеніемъ въ 175.743 человѣка, лишь два почтовыхъ учрежденія,—одно почтово-телеграфное и одно почтовое.

Въ Чердынскомъ уѣздѣ также только 2 учрежденія (одно почтово-телеграфное и одно телеграфное), слѣдовательно, одно почтовое учрежденіе приходится здѣсь на 134.587 жителей.

Въ Шадринскомъ уѣздѣ два почтово-телеграфныхъ учрежденія, а площадь Шадринскаго уѣзда—15.200 кв. верстъ, и населеніе—370.886 душъ. Одно почтовое и одно телеграф-

ное учрежденіе приходится, слѣдовательно, здѣсь на 185.443 душъ населенія.

Одно почтовое учрежденіе въ Камышловскомъ уѣздѣ приходится на 22 тысячи жителей, въ Кунгурскомъ—на 30,5 тысячъ, въ Осинскомъ—на 34,6 тысячъ.

Въ настоящее время, послѣ ряда лѣтъ и долгихъ хлопотъ, приходятъ разрѣшенія на открытіе почтовыхъ пунктовъ и телеграфа иногда въ такихъ заводахъ, которые уже успѣли закрыться, а заводы дѣйствующіе все еще ждутъ своей очереди.

У насъ, въ среднемъ, по Россіи, одно почтовое учрежденіе (считая всѣ категоріи) приходится приблизительно на 10.000 душъ населенія, а на Уралѣ есть промышленные пункты съ населеніемъ въ 20.000 душъ и не имѣющіе почтовыхъ учрежденій.

Одному заводу (кн. Львова) пришлось въ теченіе 7 лѣтъ на свой счетъ содержать у себя телеграфъ, платя ежегодно около 2—2,5 тысячъ руб. въ годъ.

Гдѣ на заводахъ почта есть, нерѣдко она ходитъ 2 — 3 раза въ недѣлю, и приходится и при наличности правительственной почты содержать свою, т.-е. собирать письма и отправлять въ Пермь (Чермосской заводъ).

Вслѣдствіе распутицы весной и осенью прекращается сообщеніе между заводами, и тамъ, гдѣ почты нѣтъ, приходится посылать за деньгами пѣшкомъ. Носятъ по нѣскольку десятковъ тысячъ рублей вшитыми въ платья.

Пусть читатель только представитъ себѣ, какъ можно жить и работать при этихъ условіяхъ.

Если количество почтовыхъ учрежденій всякаго рода, считая въ томъ числѣ и при волостныхъ правленіяхъ, 268 въ Пермской губ. довести до 369, а въ Вятской съ 234 до 287, то это потребовало бы, по проекту начальника Пермскаго почтово-телеграфнаго округа, единовременной затраты въ 173,6 тысячъ руб. и ежегоднаго расхода въ 175,9 тысячъ руб. Но въ первые 3 года со дня открытія этихъ учрежденій въ

виду содѣйствія казнѣ со стороны заинтересованныхъ обществъ и лицъ ежегодный расходъ исчисленъ въ 142,5 тыс. руб.

Почта даетъ у насъ крупный доходъ, и останавливаться передъ такимъ сравнительно небольшимъ расходомъ, конечно, нельзя, и этимъ, правда, нѣсколько будутъ улучшены почтовыя и телеграфныя сообщенія, но далеко не въ той степени, какъ этого требовало бы промышленное развитіе.

Пермскому биржевому комитету приходилось обращать вниманіе правительства на необходимость лучшаго оборудованія Пермской губ. почтовыми учрежденіями.

Помимо плохихъ путей сообщенія, Уралу мѣшаетъ развиваться и низкая производительность труда. Населеніе малокультурно, и для поднятія культуры—увы!—здѣсь почти ничего не дѣлается. Порядокъ хотятъ здѣсь поддерживать не просвѣщеніемъ массъ, а силой — на нѣкоторыхъ заводахъ живутъ ингуши (по приглашенію самихъ заводовъ). Ингушамъ платятъ по 35—40 руб. въ мѣсяцъ, слѣдовательно, чтобы содержать 70 игнушей (какъ это имѣетъ мѣсто на одномъ заводѣ), надо расходовать до 35 тыс. руб. въ годъ.

На этой почвѣ происходитъ не мало столкновеній: такъ ѣхали 2 ингуша, у одного изъ нихъ упала шапка на дорогу, а по дорогѣ шли двое служащихъ завода. Ингушъ, не желая слѣзать съ лошади, началъ кричать одному изъ служащихъ, чтобы онъ поднялъ шапку, а когда тотъ при такомъ окрикѣ отказался это сдѣлать, ингушъ принялся бить его нагайкой. Эта расправа не съ рабочимъ, а со служащимъ завода, а съ рабочими такая расправа весьма часта: закуритъ рабочій, гдѣ не слѣдуетъ, ингушъ — разъ это замѣтитъ — отхлещетъ нагайкой.

При малой культурности здѣсь сильно развитъ алкоголизмъ среди населенія.

Вслѣдствіе сильно развитого алкоголизма среди населенія нерѣдко нельзя примѣнять машины тонкой конструкціи, ра-

бочій съ похмелья легко портитъ ихъ, какъ мнѣ объ этомъ приходилось нерѣдко слышать.

Въ Верхотурской уѣздной управѣ мнѣ любезно сообщили весьма пикантныя, если угодно, данныя по этому вопросу.

Такъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ (въ которомъ числятся заводы Богословскіе, Нижне-Тагильскіе и цѣлый рядъ другихъ) при окладѣ земскихъ сборовъ (на 1908 г.) въ 125,4 т. р. и недоимокъ ихъ (на 1 янв. 1909 г.) въ 127 тыс. руб. было выпито водки (въ 1907 г.) на сумму въ 3.179 т. р. А всего-то населенія въ этомъ уѣздѣ 245.660 душъ обоего пола (считая въ томъ числѣ и грудныхъ младенцевъ), что составитъ на душу приблизительно по 13 руб., а на семью изъ 5 человѣкъ — 65 руб.

Но цифры еще болѣе поразительны, если мы вглядимся въ нихъ детальнѣе. Въ самомъ Верхотурьѣ расходовалось на водку на каждую душу населенія по 29 руб. 88 коп. (земскихъ сборовъ на душу — 59,8 к.), въ Нижне-Туринской волости (здѣсь есть казенный Нижне-Туринскій заводъ) — по 40 р. 30 к. на каждую душу, т.-е. на семью изъ 5 человѣкъ расходуется на водку по 201 руб. 50 коп. (земскихъ же съ души — 61,2 коп.). Въ Богословской волости (гдѣ заводы Богословскій и Надеждинскій) по 25 р. 18 коп. расходуется съ души на водку (земскихъ сборовъ около 25 к. съ души), въ Кушвинской волости (Кушвинскій казенный заводъ) расходъ на водку—21 р. 62 к. съ души.

Если бы по такому масштабу пило водку все россійское населеніе, то нашему министру финансовъ можно было бы спать спокойно: по винной монополіи въ казну поступало бы тогда не 700—740 милл. р., а отъ 3 милліардовъ 500 милл. (при потребленіи на душу въ 25 р.) до 5 милліар. 600 милл. р., если взять за масштабъ потребленіе Нижне-Туринской волости (т.-е. по 40 руб. на душу, и считать наше населеніе только въ 140 милл. душъ), слѣдовательно, мы далеки были бы отъ бюджетнаго дефицита. Въ приведенныхъ расчетахъ была бы взята только водка, не включено потребленіе пива,

вина, особой бражки крѣпостью въ 8—9 гр., много выпиваемой на западномъ Уралѣ.

Правда, за 1908 г. потребленіе значительно упало: вѣроятно, сказался въ этомъ кризисъ.

О поднятіи культуры рабочаго населенія заводы слишкомъ мало заботились, а этотъ важный факторъ, находившійся въ пренебреженіи столько времени, въ настоящее время, при обостреніи конкуренціи съ Югомъ, оказываетъ сильное вліяніе на Уралѣ—въ неблагопріятную для него сторону: уральскому рабочему трудно приспособиться къ новой работѣ. Если, допустимъ, на заводѣ нѣтъ обычной работы, онъ неохотно идетъ на другую, онъ не привыкъ къ ней, онъ неэластиченъ—ему трудно приспособиться къ новымъ пріемамъ работы. Иногда, при сокращеніи дѣйствій завода, много народа сидитъ безъ работы, и въ то же время на пріискахъ сильный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ.

Несмотря на кризисъ на Уралѣ и большое количество безработныхъ, многія работы выполняются пришлецами: нѣтъ здѣсь американской подвижности.

Только тяжелый кризисъ и разселеніе населенія, послѣ надѣленія его землей, создадутъ здѣсь тотъ типъ подвижного рабочаго, который нуженъ промышленности.

Затѣмъ, при низкомъ культурномъ уровнѣ здѣсь зачастую не чувствуется среди рабочаго люда желанія увеличить, поднять свой комфортъ жизни; вслѣдствіе этого, разъ рабочій вырабатываетъ привычную для него сумму, онъ не стремится поднять производительность своего труда, а если заработокъ его повышается, то онъ иногда прогуливаетъ нѣкоторые дни, даже тогда прогуливаетъ, когда заводу его работа нужна. Въ этомъ повинны какъ невысокій культурный уровень рабочихъ, такъ и распространенная на Уралѣ практика, пагубно отражающаяся на производительности труда, а именно: разъ заводоуправленіе видитъ, что заработокъ рабочаго очень повышается (при сдѣльной работѣ), оно понижаетъ расцѣнки, экономя на заработной платѣ.

Опытъ жизни, слѣдовательно, показываетъ рабочему, что если онъ — рабочій — будетъ поднимать производительность своего труда, то, все равно, воспользуется плодами ея лишь короткое время, а затѣмъ заработокъ его будетъ пониженъ до прежней цифры, и онъ, чтобы вырабатывать прежнюю сумму, долженъ будетъ больше затрачивать своей энергіи. Эта практика, повидимому, оказала здѣсь сильнѣйшее вліяніе на рабочихъ: постоянно отъ нихъ слышишь жалобы на это явленіе. Оно сжилось съ ихъ психологіей и парализуетъ поднятіе производительности труда.

При такомъ порядкѣ вещей въ невыгодѣ остаются и заводоуправленія и рабочіе: первыя получаютъ рабочую силу невысокаго качества, мало продуктивную, а вторые — невысокую заработную плату.

Между тѣмъ, по особымъ условіямъ Урала, рабочая сила имѣетъ здѣсь большее значеніе, чѣмъ на Югѣ, и воздѣйствіе на этотъ факторъ въ широко культурномъ направленіи чрезвычайно важно.

Правда, на нѣкоторыхъ заводахъ установлены преміи, если рабочій поработаетъ не менѣе извѣстнаго количества дней въ мѣсяцъ или если выработка превзойдетъ извѣстную минимальную цифру, но это едва ли компенсируетъ вышеупомянутыя невыгодныя послѣдствія пониженія расцѣнокъ.

Сѣверъ Урала и его пробужденіе.

Помимо проведенія желѣзныхъ дорогъ на Уралѣ, необходимо обратить серьезное вниманіе и на рѣчные пути. Такъ, судоходная жизнь Камы быстро развивается; можно думать, что грузооборотъ бассейна Камы за 1908 г. не менѣе 325 милл. пуд. (см. записку пермскаго биржевого комитета «Рѣка Кама и ея неотложныя нужды»). А между тѣмъ, благодаря прогрессирующему истребленію лѣсовъ въ бассейнѣ Камы, естественный бытъ рѣки ухудшается. Весной происходитъ быстрое таяніе снѣга, высокій подъемъ и быстрый спадъ весенней воды, низкое стояніе у горизонта въ межень. Съ другой стороны, берега, оголенные отъ лѣсныхъ порослей, легко поддаются размыву стекающихъ въ рѣку весеннихъ и дождевыхъ водъ, а продукты размыва овраговъ, снесенные въ рѣку, заваливаютъ ее, создавая новые перекаты и ухудшая судоходныя условія существующихъ, и вслѣдствіе этого ежегодно камскія суда терпятъ аваріи. Груженыя баржи и пароходы обмелѣваютъ на перевалахъ или проламываются на плесахъ.

Пермскій биржевой комитетъ въ своей запискѣ настаиваетъ на необходимости очистки рѣки отъ подводныхъ препятствій, о производствѣ землечерпательныхъ работъ, указывая на крайне пренебрежительное отношеніе къ Камѣ. Оказывается, рѣка Висла съ грузооборотомъ въ 10 разъ меньшимъ, чѣмъ Кама, снабжена землечерпательнымъ флотомъ, почти равнымъ камскому. По мнѣнію пермскаго биржевого комитета, необходимо устроить рѣчныя гавани и затоны для зимовки камскихъ судовъ. Это дѣло на Камѣ находится въ такомъ

зачаточномъ состояніи, что суда принуждены прекращать плаваніе задолго до ледостава, изъ боязни быть застигнутыми льдомъ въ пути, напримѣръ, отъ села Усолья на протяженіи 207 верстъ до рѣки Чусовой нѣтъ ни одного затона.

Зимовочныя условія камскихъ затоновъ все ухудшаются, а въ то же время количество зимующихъ судовъ все возрастаетъ. Ежегодно всѣ камскіе затоны бываютъ до такой степени переполнены, что даже трудно себѣ представить ту скученность, которую образуютъ зимующія суда: о соблюденіи не только противопожарныхъ правилъ не можетъ быть рѣчи, но даже иной разъ образовать между судами проходъ шириною въ 0,5 саж. не представляется возможнымъ, такъ какъ суда стоятъ буквально бортъ о бортъ.

Вслѣдствіе недостатка затоновъ и крайне неудачнаго ихъ расположенія значительной массѣ камскихъ судовъ приходится зимовать въ открытой рѣкѣ, рискуя быть срѣзанными весеннимъ ледоходомъ.

Также серьезное вниманіе должно быть обращено на рѣку Бѣлую. Первобытное состояніе, въ которомъ находится русло рѣки, ставитъ бѣльское судоходство почти въ безвыходное положеніе, въ особенности въ мелководныя воды, а между тѣмъ судоходство здѣсь развивается: такъ въ 1899 г. по Бѣлой отправилось и прибыло 1.011 судовъ, а въ 1905 году—2.732, при чемъ цѣнность перемѣщеннаго груза увеличилась въ 4 раза—съ 6 милл. р. до 24 милл. р.

По всей рѣкѣ Бѣлой имѣется единственный затонъ, такъ называемый «Старицкій», у города Уфы. Онъ—единственный по своей огромной вмѣстимости и удобству зимовки въ немъ, но вслѣдствіе обмелѣнія входа въ него сдѣлался совсѣмъ недоступнымъ для постановки не только груженыхъ, но даже и пустыхъ судовъ. Это очень тяжело отразилось на бѣльскомъ судоходствѣ въ 1905 году: только часть мелкосидящихъ судовъ могла войти въ затонъ, а остальные остались зимовать въ открытой рѣкѣ, рискуя быть срѣзанными весен-

нимъ ледоходомъ. Только позднѣе въ 1906 году были приняты мѣры по углубленію входа въ затонъ.

Въ такомъ же положеніи находится и рѣка Вятка, имѣющая протяженіе 1.100 верстъ. Благодаря ежегодному обмелѣнію вятскихъ перекатовъ, расположенныхъ почти непрерывной цѣпью по всему протяженію этой рѣки, урожай даннаго года не всегда имѣетъ возможность въ тотъ же годъ попасть на мѣста назначенія и долженъ съ наступленіемъ зимы направляться гужомъ, или дожидаться весенняго половодья будущаго года. Помимо перекатовъ, Вятка въ изобиліи заселена корчами, представляющими большую опасность для проходящихъ судовъ, а между тѣмъ въ 1899 г. количество отправленныхъ грузовъ по Вяткѣ составляло 10 милл. пуд., а въ 1905 г. почти 24 милл. пуд. Количество прибывшихъ грузовъ въ первомъ изъ упомянутыхъ лѣтъ было 6 милл. пуд., а въ 1905 году — 11 милл. пуд.

Дѣйствительно, Уралъ и съ этой стороны представляетъ изъ себя забытый край, а между тѣмъ, несмотря на всѣ эти препятствія, на всѣ эти невзгоды, хозяйственная жизнь этихъ районовъ, судя по росту грузооборота, растетъ.

Когда въ настоящее время начинаютъ говорить о развитіи производительныхъ силъ Россіи, то самое серьезное вниманіе должно быть обращено на водные пути, и голосъ пермскаго биржевого комитета не долженъ остаться безъ вниманія. Въ немъ, дѣйствительно, отражаются нужды обширнаго района.

Пермскій биржевой комитетъ высказывается далѣе за созданіе сплошныхъ водныхъ путей изъ бассейна рѣки Камы къ бассейнамъ рѣки Печоры и Вычегды, и черезъ посредство рѣки Чусовой съ бассейномъ рѣки Оби, что дастъ возможность превратить рѣку Каму изъ тупика въ сплошной транзитный водный путь, связующій воды Каспійскаго моря съ водами Ледовитаго океана, и обширнымъ Обскимъ бассейномъ, обмывающимъ богатую громаднѣйшую территорію Западной Сибири. Это же оживитъ Печорскій край, богатый желѣзными рудами, лѣсомъ, рыбой и такъ далѣе, и, слѣдо-

вательно, въ сильной степени послужитъ къ поднятію благосостоянія мѣстныхъ жителей и къ развитію производительныхъ силъ сѣверной Россіи.

Весь Печорскій край до сихъ поръ совершенно не изученъ. Не имѣется даже удовлетворительныхъ описаній. Пути сообщенія съ нимъ чрезвычайно затруднительны. Для пробужденія же богатаго Печорскаго края, его промышленной и торговой дѣятельности — а край этотъ, насколько можно судить, чрезвычайно богатъ рудой, лѣсомъ, рыбой,— необходимо соединить бассейнъ Печоры съ бассейномъ рѣки Камы. Можно было бы здѣсь воспользоваться извѣстнымъ уже въ исторіи путемъ по рѣкѣ Волосницѣ черезъ Печорскій волокъ, затѣмъ по рѣкамъ Вогулкѣ, Еловѣ, Березовкѣ, Чудовскому озеру, рѣкамъ Вишеркѣ, Колвѣ, которая впадаетъ въ Каму, а Волосница впадаетъ въ Печору.

Въ настоящее время разстояніе между Якшей на рѣкѣ Печорѣ, гдѣ ходятъ пароходы, и Устьеловкой, гдѣ также ходятъ камскіе пароходы, всего 40 верстъ. Правда, къ Якшинской пристани возможенъ доступъ лишь при весенней водѣ. Есть много пороговъ, каменныхъ грядъ, но, по мнѣнію печорскихъ судоходцевъ, это не должно потребовать значительныхъ средствъ. Въ настоящее же время сношеніе низовьевъ Печоры съ Якшинской пристанью возможно лишь при высокой водѣ, въ межень же этотъ проходъ настолько затруднителенъ, что, напр., для прохода участка рѣки въ 70 верстъ тратится до 30 дней.

Говорятъ, что проведеніе этого канала съ версты обойдется не болѣе 10 тыс. руб.

Въ настоящее время отъ пристани Печорскаго волока, такъ называемой «Волосницкой Свинки» на рѣкѣ Волосницѣ, до рѣки Вогулки всего только 4 версты, и раздѣляются онѣ болотомъ; стоитъ прокопать канаву, и явится возможность перевозить грузы съ рѣки Вогулки на рѣку Волосницу, а въ настоящее время на рѣкѣ Печорѣ плаваетъ 22 парохода буксирныхъ.

Упомянутая пристань «Волосницкая Свинка» соединена съ Волосницей каналомъ, длиною около 300 саженъ. Всѣ сооруженія на этой пристани очень легки, наблюденія за содержаніемъ, повидимому, нѣтъ никакого, стоящая здѣсь изба имѣетъ только половину крыши, потолка нѣтъ совсѣмъ. Вмѣсто печи на землѣ одно огнище. Дверь еще есть, но и она уже пріобрѣла привычку держаться всегда отворенной. Этотъ каналъ отъ рѣки Волосницы къ пристани волока «Волосницкой Свинкѣ» относится, повидимому, къ глубокой древности, когда, вѣроятно, болгары, персы, индійцы вмѣстѣ съ древними пермяками путешествовали по этому водному сообщенію изъ Каспійскаго моря въ Сѣверный океанъ. Мѣстами ширина канала доходитъ до 5 саженъ, а наименьшая ширина—7—8 аршинъ, а глубина его въ среднемъ 2—2,5 аршина.

Эти свѣдѣнія любезно сообщены пермскимъ губернаторомъ А. В. Болотовымъ, который самъ совершилъ туда путешествіе, и описанія этого путешествія имъ изложены въ особой запискѣ, любезно предоставленной мнѣ въ копіи.

Даже въ настоящее время, при высокихъ подъемахъ весеннихъ водъ, когда болото бываетъ покрыто водой, удается по нему въ легкихъ лодкахъ переплывать изъ рѣки Волосницы въ рѣку Вогулку.

И вотъ, подумаешь, когда-то древніе пермяки устроили здѣсь цѣлый каналъ, длиной до 300 саженъ, и сколько съ того времени прошло, ничего не сдѣлано для соединенія бассейновъ этихъ двухъ рѣкъ. Повидимому, когда-то здѣсь кипѣла жизнь: вѣдь прорыть такой каналъ, шириной до 5 саженъ, глубиной до 2,5 аршинъ, а, быть-можетъ, онъ тогда былъ и глубже и шире — нужно было употребить работу многихъ лицъ. Мы не только не пошли впередъ здѣсь, но даже, несомнѣнно, ушли назадъ, а между тѣмъ проведеніе путей сообщенія въ этомъ краѣ оживило бы сѣверъ, и это имѣло бы огромное значеніе въ использованіи богатствъ нашего сѣвера, а также въ частности и для Урала.

Правда, тутъ могутъ говорить, что на сѣверныхъ рѣкахъ вслѣдствіе ранняго замерзанія судоходство можетъ быть только кратковременнымъ; но надо принять во вниманіе, что и затраты не такъ велики. Во всякомъ случаѣ, это оживило бы край, а тамъ уже дѣло будущаго объ устройствѣ лучшихъ путей сообщенія. Слѣдуетъ начинать съ того, что экономически въ данное время пріемлемо.

Есть и другіе варіанты соединенія бассейна Печоры съ Камой, а именно: черезъ рѣчку Безволосную, притокъ Печоры, и рѣку Березовку, притокъ рѣки Вишерки, или черезъ притокъ Печоры Умпель и рѣку Колву (см. отчетъ Пермскаго биржевого комитета за 1904 г.).

Желѣзнодорожный путь, по мнѣнію биржевого комитета, здѣсь едва ли будетъ цѣлесообразенъ. Прежде всего онъ неминуемо повлечетъ двойную перегрузку товара, что, безъ сомнѣнія, повліяетъ на повышеніе цѣнъ; потомъ устройство его должно повлечь большія затраты, а затѣмъ, при существующихъ условіяхъ, для желѣзнодорожнаго пути не имѣется много грузовъ.

Вопросъ о топливѣ занимаетъ вниманіе уральцевъ; вопросъ: есть на Ухтѣ нефть или нѣтъ — вопросъ, пожалуй, жизни или смерти для нѣкоторыхъ заводовъ. Какъ одинъ заводчикъ мнѣ выразился: «Если бы ухтинская нефть вышла на рынокъ и пришла на Уралъ, я изъ мертваго человѣка сталъ бы живымъ». Вотъ почему среди общихъ мѣръ, которыя должны быть предприняты въ интересахъ Урала, вопросъ объ Ухтѣ не можетъ быть обойденъ молчаніемъ. Ухтинскій районъ, объявленный нефтеноснымъ, равняется 12 тыс. квадратныхъ верстъ, и есть нѣкоторыя основанія думать, что десятина дастъ болѣе 4 милл. пуд., тогда какъ въ Пенсильванскихъ источникахъ количество нефти на десятину исчисляется въ 30 тыс. пуд. и, быть-можетъ, запасы нефти исчисляются здѣсь милліардами пудовъ.

На изслѣдованіе, не оставляющее никакого сомнѣнія, не должно жалѣть средствъ. Стоитъ подумать, что еще въ 1692

году было извѣстно, что здѣсь есть нефть, и до сихъ поръ слишкомъ мало сдѣлано, и опять изслѣдованіе мѣстныхъ многочисленныхъ рѣкъ и рѣчекъ, вѣроятно, дало бы возможность выхода этой нефти на рынокъ.

Еще въ царствованіе Екатерины II здѣсь былъ сооруженъ каналъ, соединяющій притоки Камы и Вычегды, и, слѣдовательно, былъ созданъ громадный водный путь на Волгу, въ Каспійское море, но потомъ о каналѣ забыли; теперь онъ находится въ плачевномъ состояніи, заплывшій и загрязненный мѣстными жителями (см. «Ухтинскій нефтеносный районъ», изданіе Вологодскаго губерн. земства, 1909 г.). Повидимому, возможно получить сплошной водный путь отъ Ухты до Вычегды, Тобысь и притокъ Вислянку.

Помимо огромнаго государственнаго значенія для всей Россіи развитія нефтяной промышленности здѣсь, на Ухтѣ, это имѣло бы огромное значеніе для уральскихъ передѣлочныхъ заводовъ, которымъ не нужно, чтобы топливо было древесное, а нужно, чтобы оно было только дешево.

Развитіе лѣсорубнаго хозяйства на Уралѣ, вырубка лѣсовъ крестьянами, хищническое лѣсное хозяйство со стороны заводовъ, все больше и больше обостряетъ вопросъ о снабженіи Урала топливомъ, и объ этомъ нужно заблаговременно заботиться. Иначе положеніе можетъ сдѣлаться прямо критическимъ.

Выходъ нефти на Уралъ разрѣдилъ бы потребность въ древесномъ топливѣ и, слѣдовательно, уменьшилъ бы тенденцію къ повышенію цѣнъ на него. Надо замѣтить, что съ теченіемъ времени лѣсной экспортъ съ Урала можетъ увеличиться, и это еще болѣе вздернетъ цѣны на древесное топливо. Такъ, по даннымъ о Кушвинскомъ заводѣ, при себѣстоимости чугуна—26,8 коп. въ 1870 году, отъ угля на 1 п. приходилось 15 коп., а въ 1899 г. при себѣстоимости 38,4 коп., цѣнность угля составляла уже 21 коп., и удорожаніе топлива въ будущемъ еще болѣе будетъ отягчать положеніе Урала. Далѣе: развитіе нефтяной промышленности на Ухтѣ дало бы

огромные заказы уральскимъ заводамъ, оживило бы сѣверъ Россіи, развило бы здѣсь колонизацію, и это создало бы новый рынокъ для металлургической промышленности. Самое оборудованіе нефтеносныхъ промысловъ потребовало бы множество металлургическихъ издѣлій. Вотъ почему, дѣйствительно, этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ жгучій интересъ для Урала.

Печорскій край и его богатства, вообще развитіе сѣвера Россіи привлекало вниманіе пермскаго биржевого комитета. «Чтобы поднять печорскій край,—читаемъ мы въ докладной запискѣ, представленной въ 1907 году министрамъ торговли, путей сообщенія и финансовъ и главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ,—съ его неисчерпаемыми природными богатствами, пробудить его отъ вѣчнаго сна къ живой и полезной дѣятельности, заселить его и развить въ немъ промышленность, необходимо созданіе сплошного воднаго пути, соединяющаго рѣку Печору съ промышленнымъ бассейномъ рѣки Камы, и въ то же время и вообще изученіе и улучшеніе водныхъ путей края, находящихся буквально въ первобытномъ состояніи. Въ бассейнѣ Печоры есть разсыпное и жильное золото, мѣдныя, желѣзныя руды, свинцовыя руды, каменный уголь, соляные источники и множество лѣсовъ».

Пермскій биржевой комитетъ въ томъ же году на имя указанныхъ министровъ просилъ безотлагательно приступить къ изысканіямъ устройства воднаго пути между бассейнами Камы черезъ Старый Екатерининскій каналъ.

Въ бассейнѣ Печоры, на рѣкѣ Цильмѣ, есть богатыя мѣсторожденія мѣдной руды, мѣстами съ содержаніемъ въ гнѣздахъ въ 50%. Иногда она выходитъ наружу. По этой же рѣкѣ и ея притокамъ есть и залежи каменнаго угля, такъ что проведеніе путей сообщенія могло бы развить здѣсь мѣдную промышленность, и едва ли въ будущемъ Уралъ въ мѣдномъ дѣлѣ въ состояніи будетъ конкурировать съ этими мѣстностями, и это нужно имѣть Уралу въ виду, и опять выдви-

гается вопросъ о переходѣ уральскихъ заводовъ на желѣзопередѣлочное производство.

И въ настоящее время нѣкоторые уральскіе заводы возлагаютъ надежды на мѣдь, имѣющуюся у нихъ, особенно, если оправдаются надежды на повышеніе цѣнъ на нее, но пробужденіе къ жизни Печорскаго края можетъ нанести новый ударъ Уралу, а передѣлочное производство останется за нимъ.

Переселенческіе участки въ настоящее время въ Пермской губерніи занимаются пришлымъ населеніемъ, но проведеніе путей сообщенія, въ томъ числѣ водныхъ, на сѣверѣ Урала открыло бы огромный сѣверный районъ, гдѣ всѣ условія налицо для развитія горнозаводской промышленности, и уральское населеніе, привыкшее къ ней, въ извѣстной степени могло бы разсосаться на сѣверѣ. Мѣдныя мѣсторожденія находятся въ бассейнѣ притоковъ Печоры, Цильмы, Пижмы, Сулы, Усы. Сѣверный Уралъ можетъ сдѣлаться богатѣйшимъ горнымъ райономъ.

Улучшеніе путей сообщенія на сѣверѣ дало бы возможность развиться здѣсь лѣсному хозяйству въ широкихъ размѣрахъ, а это опять открыло бы населенію новые заработки.

Пермскій биржевой комитетъ не мало удѣлилъ вниманія въ своихъ трудахъ ухтинскому мѣсторожденію нефти, при чемъ «безнадежный застой въ развѣдочныхъ работахъ» былъ имъ установленъ окончательно, какъ мы читаемъ въ отчетѣ комитета за 1908 г.

Не мало возбуждалъ онъ ходатайствъ, посылалъ телеграммы объ ускореніи производствъ развѣдочныхъ работъ. Собранъ былъ матеріалъ по исторіи объ изслѣдованіи ухтинскаго мѣсторожденія нефти, но «возъ и нынѣ тамъ».

Въ настоящее время идутъ обслѣдованія путей сообщенія въ ухтинскомъ районѣ подъ руководствомъ инженера Попова, при чемъ министерство ассигновало на это 50 тыс. руб.

Это сосредоточеніе вниманія на ухтинской нефти объясняется все болѣе и болѣе обостряющейся нуждой въ топ-

ливѣ, какъ объ этомъ заявляется въ томъ же отчетѣ пермскаго биржевого комитета.

Итакъ, на Уралѣ идетъ вопль о надвигающейся опасности съ истощеніемъ древеснаго топлива, и съ разрѣшеніемъ этого вопроса нужно торопиться. Разъ признано общегосударственное значеніе важности ухтинскаго нефтяного мѣсторожденія, нужно не жалѣть средствъ на доведеніе дѣла до конца.

Политика скопидомства здѣсь не можетъ имѣть мѣста.

Отъ того или другого исхода этого дѣла зависятъ судьбы промышленности крупнѣйшихъ районовъ: это оживило бы край, подняло бы производительныя силы населенія.

Нужно отказаться отъ политики подачекъ отдѣльнымъ предпріятіямъ, отъ политики индивидуальнаго протекціонизма, но государственная власть должна творчески воздѣйствовать въ смыслѣ улучшенія общихъ условій поднятія промышленной жизни страны. Безъ этого мы всегда будемъ нищими, а нищимъ никакая промышленность не по плечу, тогда не зачѣмъ этимъ и задаваться.

Не иронія ли это? Въ незапамятныя времена тамъ, въ сѣверномъ краѣ, проводились большіе каналы, въ царствованіе Екатерины II построенъ былъ Екатерининскій каналъ, и въ настоящее время все это быльемъ поросло.

Здѣсь не можетъ быть отговорокъ, не должно быть ихъ, что на это нѣтъ средствъ; на такія великія задачи экономическаго развитія Россіи средства всегда должны быть, деньги всегда можно занять за границей, ихъ дадутъ, и охотно дадутъ, если мы объявимъ, что деньги эти пойдутъ исключительно на удовлетвореніе культурныхъ нуждъ Россіи.

Иностранцы знаютъ о громадныхъ богатствахъ нашего сѣвера, и эти займы будутъ тѣмъ ключомъ, который откроетъ сѣверъ и его сказочныя богатства для всѣхъ.

Проценты по этому займу не лягутъ бременемъ на государственный бюджетъ, край разовьется, разовьется въ немъ потребленіе и, слѣдовательно, путемъ обложенія государственное казначейство получитъ свое съ избыткомъ.

Надо только широко, съ государственной точки зрѣнія, посмотрѣть на задачи Россіи.

Еще Петръ Великій посылалъ ухтинскую нефть для изслѣдованія въ Голландію, мы же проспали 2 столѣтія и ничего ни сдѣлали.

Конечно, если государственная власть вмѣсто того, чтобы развивать производительныя силы страны, будетъ ставить только барьеры этому, какъ было съ Сидоровымъ, знаменитымъ дѣятелемъ на сѣверѣ и знатокомъ его, въ народномъ хозяйственномъ организмѣ постоянно будутъ вскакивать болячки: сегодня въ одномъ мѣстѣ, завтра — въ другомъ: то Москва будетъ страдать отъ Царства Польскаго, то земледѣльческія центральныя губерніи будутъ проваливаться, то Уралъ захирѣетъ, то огромные районы Россіи будутъ голодать.

Вмѣсто того, чтобы постоянно только пресѣкать якобы злую волю вреднаго элемента, государственной власти нужно проявиться во всей широтѣ творческой силы, памятуя, что злая воля, недовольство родится прежде всего отъ пустого желудка.

Откройте же пути къ богатствамъ, разсыпаннымъ по нашей огромной территоріи, тогда увидите, какую картину въ недалекомъ будущемъ представитъ изъ себя Россія!

Кустарная промышленность въ Пермской губерніи.

Кустарнымъ промысламъ должно быть отведено широкое мѣсто въ Пермской губ.

«Несмотря на большой, сравнительно, земельный надѣлъ, большинство крестьянъ Пермской губ., особенно сѣверныхъ уѣздовъ, не могутъ въ полной мѣрѣ обезпечить своего существованія исключительно земледѣліемъ: суровый климатъ, песчаныя и суглинистыя почвы не даютъ возможности мѣстному земледѣльцу широко поставить здѣсь сельское хозяйство. Въ лучшихъ условіяхъ находятся жители южныхъ уѣздовъ, гдѣ довольно толстый слой чернозема даетъ возможность болѣе обильнаго сбора хлѣбовъ. Но и эта черноземная полоса губерніи, въ силу неумѣлаго и неразумнаго пользованія почвенными богатствами, уже начинаетъ истощаться, слѣдствіемъ чего является необходимость пополненія крестьянскаго бюджета изъ другихъ источниковъ. Но кромѣ земледѣльцевъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, Пермская губернія имѣетъ громадный контингентъ горнозаводскаго населенія. Послѣднее, получивъ послѣ 1861 года ничтожный земельный надѣлъ, не могло обезпечивать себя земледѣліемъ, а потому принуждено было выискивать другія побочныя занятія. Важнѣйшими источниками дохода горнозаводскаго населенія явились заработки на заводскихъ, рудничныхъ, пріисковыхъ и т. д. работахъ, а также отхожіе и кустарные промыслы. Для послѣднихъ создалась въ Пермской губерніи вполнѣ подходящая почва, и кустарные промыслы пустили

глубокіе корни и прочно установились» (см. «Дѣятельность земства Пермской губерніи по улучшенію кустарныхъ промысловъ» 1909 г.).

Итакъ, большинство крестьянъ Пермской губерніи, особенно сѣверныхъ уѣздовъ, не можетъ въ полной мѣрѣ обезпечить себя исключительно земледѣліемъ.

Кромѣ того, какъ мы уже указывали, въ виду усиливающагося сокращенія на Уралѣ заводской дѣятельности и совершеннаго прикрытія нѣкоторыхъ заводовъ горнозаводское населеніе не обезпечено работой.

Размѣры годового производства кустарной промышленности въ Пермской губерніи опредѣлялись въ 5,2 милл. руб. (см. «Очерки состоянія кустарной промышленности въ Пермской губ.», Пермь, 1896 г., стр. 364).

Правда, кустарной промышленностью заняты 26.000 человѣкъ, цифра довольно значительная. По даннымъ «Очерка кустарной промышленности въ Пермской губ.» оборотъ кустарныхъ заведеній, потребляющихъ исключительно или отчасти желѣзо,—1.189 тыс. руб.

Но земскія свѣдѣнія не полны (см. Докладъ совѣта съѣзда горнопромышленниковъ Урала XI съѣзду о положеніи кустарной металлообрабатывающей промышленности, стр. 84—5).

Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ сумма годового производства металлическихъ промысловъ—1.022 тыс. руб., (въ томъ числѣ производство сельско-хозяйственныхъ машинъ—45,2 тысячи руб., экипажи—331,8 тыс. руб., кузнечныя издѣлія—264 тыс. руб., чугунно-литейныя—102 тыс. руб., слесарно-клепочное—143 тыс. руб. (см. «Обзоръ кустарной промышленности Екатеринбургскаго уѣзда», Екатеринбургъ, 1909 г., стр. 123).

По самымъ послѣднимъ даннымъ валовой оборотъ всѣхъ мелкихъ промышленныхъ заведеній въ Пермской губерніи превышаетъ 8.500.000 руб.

«Кустарные промыслы въ Пермской губерніи въ своемъ развитіи подвинулись мало. Не считаясь съ требованіемъ вре-

мени, вкусами и проч., кустари часто выдѣлываютъ такіе предметы, спросъ на которые давно уже прошелъ, почему и сбытъ ихъ уже ограниченъ. И въ то время, когда фабричное производство выбрасываетъ на рынокъ товаръ, созданный по вкусу публики, кустарь еще не можетъ самъ уловить ея потребностей. Производя свои продукты исключительно ручнымъ трудомъ при посредствѣ простѣйшихъ орудій, кустарь безусловно не можетъ получать ихъ въ той же стоимости производства, что фабрики и заводы, гдѣ совершеннѣйшія машины создаютъ высшую производительность человѣческаго труда. Поэтому кустари часто должны продавать свои издѣлія дороже, нежели фабрики и заводы. Правда, въ большинствѣ случаевъ кустарныя издѣлія передъ фабричными выигрываютъ въ прочности, но не всегда это въ достаточной степени сглаживаетъ разность цѣнъ товара» (см. «Дѣятельность земства Пермской губерніи по улучшенію кустарныхъ промысловъ»).

Развитію кустарной и вообще мелкой промышленности много вредилъ на Уралѣ недостатокъ въ топливѣ: заводы древесное горючее топливо берегли для себя, и мелкому промышленнику или кустарю нерѣдко трудно было доставать для себя топливо. И съ этой стороны обезпеченіе топливомъ Урала имѣетъ большое значеніе.

«Съ возможностью полученія на Уралѣ сибирскаго кокса и угля кустари и мелкіе фабриканты не были бы вредными для заводчика конкурентами въ потребленіи горючаго, единственнымъ источникомъ котораго теперь служитъ лѣсъ, который необходимъ самому заводчику для массоваго производства; но, напротивъ, кустарь и фабрикантъ стали бы желанными потребителями продуктовъ заводской дѣятельности, заводамъ самимъ былъ бы прямой расчетъ поощрять развитіе такой перерабатывающей мелкой промышленности, оказывать кредитъ при отпускѣ желѣза и чугуна, дѣлать запасы горючаго на ихъ долю, удѣлять необходимую во многихъ случаяхъ механическую силу и многое другое» (Боклевскій, стр. 17).

Какъ видимъ, проведеніе путей сообщенія было бы полезно и для мелкой промышленности.

Недостатокъ въ горючемъ матеріалѣ оказываетъ вредное вліяніе на развитіе мелкой промышленности, объ этомъ мы имѣемъ много показаній: такъ, въ Верхотурскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи въ 37-й очередной земской сессіи 1906 г. докладчикъ комиссіи Н. Бабенковъ въ своемъ докладѣ: «О мѣрахъ по улучшенію кустарныхъ промысловъ Пермской губерніи» говорилъ: «Не слѣдуетъ, конечно, насаждать кустарные промыслы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ для развитія ихъ нѣтъ благопріятныхъ условій—слѣдуетъ останавливаться на выборѣ тѣхъ районовъ, гдѣ представляется возможность эксплуатировать даровыя силы природы. У насъ, на Уралѣ, недостатокъ въ горючемъ матеріалѣ, и организація кустарныхъ промысловъ при такихъ условіяхъ потребуетъ еще большихъ затратъ. Тѣмъ болѣе настоятельно необходимымъ является привлеченіе къ кустарному производству силъ природы, и такой силой для Урала является вода. Какое значеніе имѣетъ использованіе этой силы въ примѣненіи къ кустарнымъ промысламъ, наглядно показываетъ примѣръ Финляндіи съ ея водопадами. Уралъ находится въ данномъ отношеніи въ весьма выгодныхъ условіяхъ, и я предлагалъ бы организовать изслѣдованія на немъ водныхъ источниковъ, въ цѣляхъ утилизаціи ихъ для указанной цѣли».

Законъ стѣснялъ открытіе огнедѣйствующихъ мастерскихъ, охраняя древесное топливо отъ истощенія.

Это тяжело отразилось на развитіи мелкой промышленности, и это-то, между прочимъ, содѣйствовало созданію той экономической безпомощности населенія, которая здѣсь наблюдается.

Населеніе оказалось безпомощнымъ при настоящихъ условіяхъ: оно было въ тискахъ—его отучали искать себѣ заработка въ чемъ-либо другомъ, помимо завода.

Общій строй уральской жизни не содѣйствовалъ развитію иниціативы среди населенія. Оно жило подъ вѣчной опекой

и съ этой идеей сжилось. Заводъ кормилъ населеніе, и населеніе сжилось съ мыслью, что заводъ. долженъ его кормить.

У горнозаводскаго населенія земли своей не было, въ землѣ же здѣсь масса богатствъ, и будь у него земля, онъ сталъ бы искать ископаемыя, и при этихъ условіяхъ могла бы развиться мелкая металлообрабатывающая промышленность.

Нижне-тагильскіе рабочіе въ настоящее время изрыли всѣ свои дворы и огороды (на усадебныхъ земляхъ) и добываемую ими руду у нихъ покупаютъ другіе заводы (напр., Кизеловскій).

Если бы не лежало стѣсненія на проявленіи населеніемъ энергіи, здѣсь могла бы развиться широкая мелкая металлообрабатывающая промышленность. Создался бы тогда и другой классъ людей, воспиталась бы энергія, и составъ земства былъ бы другой. Кушвинскіе рабочіе, напримѣръ, прямо говорятъ, что «къ земледѣлію они не привычны»; какъ ни ковыряй землю, многаго не получишь, къ мелкой промышленности они также не «спеціальны». Притомъ же тамъ давно ставились препятствія устройству вагранокъ. Если кузнецъ работаетъ, то требовалось доказать, гдѣ онъ беретъ уголь, иначе будто бы составлялся протоколъ...

Еще въ 1888 г. возбуждался въ Пермскомъ губ. земствѣ вопросъ о ходатайствѣ объ отмѣнѣ статей горнаго устава, ограничивающихъ въ заводскихъ мѣстностяхъ дѣятельность частныхъ огнедѣйствующихъ мастерскихъ, вслѣдствіе чего не можетъ получить надлежащаго развитія кузнечно-слесарная и чугунно-литейная кустарная промышленность. Это правило распространилось фактически на всѣ горнозаводскія селенія: кузнечныя, смоло-куренныя, мыловаренныя, стеклолитныя, маслобойныя, слесарныя, гвоздильныя, вообще на заведенія для переработки продуктовъ сухой перегонки дерева и т. д.

Если бы горные заводы давали достаточно занятій всему мѣстному люду, то это ограниченіе не могло бы быть для населенія особенно чувствительнымъ, но теперь, какъ из-

вѣстно, заводское населеніе страдаетъ отъ недостатка заводскихъ заработковъ, потому особенно является настоятельная надобность ходатайствовать объ отмѣнѣ означенныхъ выше ограниченій, чтобы излишнія рабочія руки заводскихъ поселеній могли бы быть обращены на металлическія производства разныхъ отраслей кустарнаго производства (см. «Доклады Пермской губернской земской управы земскому собранію XVIII очередной сессіи», стр. 181, и «Журналы XVI чрезвычайнаго пермскаго губернскаго собранія 1888 г.», стр. 97, Пермь, 1888 г.).

При составленіи уставныхъ грамотъ, многіе изъ частныхъ и поссессіонныхъ заводовъ въ самыя грамоты или въ приложенныя къ нимъ условія включали особый пунктъ, воспрещающій крестьянамъ устраивать промышленныя заведенія на отведенныхъ имъ надѣлахъ, безъ особаго разрѣшенія заводовладѣльцевъ. Напр., въ ст. 5 особыхъ условій къ уставной грамотѣ Верхне-Салдинскаго [1]) завода значится: «общество мастеровыхъ на отведенныхъ въ его пользованіе покосахъ не можетъ производить въ свою пользу ни поисковъ, ни добычи руды, металловъ или какихъ-либо ископаемыхъ матеріаловъ безъ дозволенія заводовладѣльцевъ, какъ равно не можетъ оно возводить на этихъ угодьяхъ какихъ-либо промышленныхъ заведеній безъ согласія заводовладѣльцевъ» (Записка Пермской губ. земской управы о мѣрахъ къ обезпеченію горнозаводскаго населенія въ продовольственномъ отношеніи).

До чего доходили эти стѣсненія въ открытіи огнедѣйствующихъ предпріятій, видно изъ слѣдующаго:

«Прежде здѣсь (Красноуфимскій уѣздъ) были построены на крестьянской землѣ гвоздарныя и литейныя заведенія, но дѣйствіе ихъ не было допущено; кромѣ того, въ видахъ сохраненія лѣсныхъ матеріаловъ, закрыто было до 400 кузницъ, какъ заведеній, принадлежащихъ къ разряду огнедѣйству-

[1]) То же въ Шайтанскомъ.

ющихъ («Очеркъ состоянія кустарной промышленности», стр. 222).

Въ отчетѣ пермскаго кустарнаго банка (за 1895 г., стр. 75) мы читаемъ: «Поступаютъ жалобы на запрещеніе чинами горнаго вѣдомства и владѣльцами поссессіонныхъ заводовъ открывать огнедѣйствующія заведенія въ чертѣ подвѣдомственныхъ имъ районовъ и на всякаго рода стѣсненія въ производствѣ промысловъ по обработкѣ металловъ».

То же самое было и ранѣе. Заводы, даже несостоятельные въ расплатѣ съ рабочими, дѣлали послѣднимъ препятствія въ уходѣ на заработки. Народу не позволяли распахивать его собственные покосы подъ посѣвъ хлѣба, и онъ, воспользовавшись пріѣздомъ Безобразова, просилъ у него объ этомъ (см. вып. I «Матеріалы по изученію Пермскаго края», 1904 г., стр. 55).

Не были допускаемы на мѣстѣ и кустарные промыслы, привычные народу, напр., гвоздарное производство (тамъ же).

А между тѣмъ мелкая промышленность освободила бы заводы отъ массы свободныхъ рукъ, и открыла бы сбытъ для сырыхъ продуктовъ. Это же дало бы заводамъ право подбора нужныхъ имъ рукъ. Впрочемъ, пока заводы работали успѣшно, эти стѣсненія, встрѣчаемыя при открытіи огнедѣйствующихъ мастерскихъ, не пріобрѣтали особой остроты, да и самый вопросъ о развитіи кустарныхъ промысловъ не получалъ своей остроты: такъ, управа и комиссія верхотурскаго уѣзднаго земства еще въ 1904 г. были того мнѣнія, что развитіе кустарныхъ промысловъ въ уѣздѣ въ настоящее время, при крупныхъ заработкахъ населенія на заводахъ, не можетъ быть признано настоятельно необходимымъ...

За послѣднее время заводы хотя и начинаютъ говорить о необходимости развитія мелкой промышленности, но до сихъ поръ они чувствуютъ себя барами и съ мелкотой, повидимому, очень-то не желаютъ возжаться. Такъ, какъ уже упоминалось, на Суксунскомъ заводѣ ежегодно выдѣлывается кустарями до 60 тыс. самоваровъ, но мѣдь имъ приходится

выписывать изъ Москвы, несмотря на то, что выше половины ежегодно выплавляемой во всей Россіи мѣди добывается здѣсь же, на Уралѣ (см. «Доклады Пермской губернской земской управы по кустарнымъ промысламъ», Пермь, 1906 г., стр. 35). Поэтому мелкіе кустари здѣсь въ рукахъ скупщиковъ мѣди, такъ какъ, помимо ихъ, нельзя пріобрѣсти ея. Листовой мѣди для самоваровъ, однако, требуется здѣсь на сумму свыше 200.000 р. (тамъ же, II, стр. 4). Земству, «чтобы выступить въ роли регулятора цѣнъ на мѣдь, требуется капиталъ не менѣе 50—60 т. р.».

Въ докладѣ верхотурскому земскому собранію въ 1905 году «О мѣропріятіяхъ къ воспособленію кустарной промышленности» мы находимъ указанія, что кустари жалуются на недостатокъ желѣза на мѣстѣ (Нижне-Салдинская волость). Какъ это странно: вѣдь тутъ же находятся желѣзодѣлательные заводы.

Кустари жалуются и на дурное качество литья, предоставленнаго имъ заводами для переработки. Нѣкоторыя заводоуправленія недостаточно интересуются мелкими потребителями, они неохотно себя безпокоятъ ради мелкихъ сдѣлокъ.

Екатеринбургскіе гранильщики жалуются на трудность пріобрѣтенія ими для своихъ работъ разныхъ камней, хризолитовъ, аметистовъ, такъ какъ прежнія мѣсторожденія драгоцѣнныхъ камней уже выработались; развѣдокъ же новыхъ мѣсторожденій не производится за невозможностью дѣлать это по тѣмъ стѣсненіямъ, какія создаются горнымъ вѣдомствомъ: добыча камней на земляхъ поссессіонныхъ является совершенно недоступной; въ Нижнемъ-Тагилѣ при разработкѣ хризолитовъ заводоуправленіе ставитъ старательскимъ рабочимъ условіе, чтобы они сдавали въ заводскую контору еженедѣльно извѣстное количество платины, и рабочій долженъ выполнить это и въ томъ случаѣ, если при промывкѣ камней платины и не получится, слѣдовательно, рабочій долженъ ее купить.

Малахитъ пріобрѣтается исключительно въ Нижнемъ-Тагилѣ отъ заводоуправленія, но такъ какъ дѣла завода при-

шли въ крайній упадокъ, то добыча малахита остановилась, и цѣна на него съ 25—30 р. за пудъ поднялась до 60—80 р. («Гранильный и каменнорѣзный промыселъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ». Изд. Екатеринбургскаго земства. Екатеринб., 1909 г., стр. 7—8).

Нѣкоторые казенные горные заводы смотрятъ даже враждебно на предпріятія металлообрабатывающей промышленности, если въ ихъ округѣ есть казенные заводы, вырабатывающіе то же самое. Такъ, одинъ горный начальникъ (Златоустовскаго округа) однажды прямо заявилъ одному дѣятелю по насажденію мелкой металлообрабатывающей промышленности: «Да вѣдь вы намъ насаждаете конкуренцію». Практически далеко не всѣ заводы понимаютъ значеніе для нихъ развитой мелкой металлообрабатывающей промышленности.

Иногда заводы не продаютъ желѣза на мѣстѣ кустарямъ, такъ какъ будто бы это можетъ повести къ усиленію кражъ желѣза, напр., они не продаютъ желѣза со своимъ клеймомъ, и, слѣдовательно, разъ будетъ найдено такое, то это ясно будетъ свидѣтельствовать о томъ, что желѣзо похищено съ завода.

Вообще заводы смотрятъ на кустарей зачастую какъ работающихъ на краденомъ желѣзѣ и на этомъ строятъ свое отношеніе къ нимъ. Много мытарствъ приходилось претерпѣвать мелкимъ промышленникамъ и относительно снабженія себя топливомъ.

Во многихъ кустарныхъ производствахъ техника поставлена очень низко, и крайне желательно развитіе техническаго образованія. Земство по мѣрѣ силъ стремится привить населенію другіе пріемы техники.

Въ Нижнемъ-Тагилѣ сейчасъ трудно, напр., разсчитывать на развитіе металлообрабатывающей промышленности. Населеніе здѣсь мало образовано, все больше чернорабочіе, и ихъ нужно еще обучить. Такъ, говорили мнѣ, изъ 1.500 человѣкъ, работающихъ на Выйскомъ мѣдномъ заводѣ, найдется чело-

вѣкъ 15—30, которымъ было бы подъ силу заняться металлообрабатывающей промышленностью.

Если бы раньше заводчики не стѣсняли иниціативы кустарей, то среди населенія образовались бы люди опытные; теперь на пути развитія мелкой промышленности стоитъ отсутствіе навыковъ. Въ настоящее время для насажденія мелкой металлообрабатывающей промышленности нѣтъ подготовленныхъ лицъ. Населеніе здѣсь недостаточно эластично, и не легко приспособляется оно къ другимъ занятіямъ. Въ Нижнемъ Тагилѣ сообщали, что они могли бы занять еще 200 человѣкъ на платиновыхъ промыслахъ, но населеніе не идетъ на нихъ, оно неохотно идетъ и на другіе заводы: дорожатъ своимъ домомъ на заводѣ, и это понятно.

Предъ проведеніемъ многихъ мѣропріятій земства вынуждены останавливаться за отсутствіемъ средствъ, и, конечно, будь ихъ средства расширены, ихъ работа значительно бы оживилась. Здѣсь мы опять сталкиваемся съ общими условіями нашей жизни.

Губернское земство принимаетъ разнообразныя мѣры къ поднятію кустарной промышленности. Оно изслѣдуетъ промыслы, содержитъ техниковъ (районныхъ) для поднятія того или другого промысла, устраиваетъ учебныя мастерскія (см. «Доклады Пермской губернской земской управы о мѣропріятіяхъ по воспособленію кустарной промышленности», Пермь, 1907 г.).

Въ докладахъ управы мы читаемъ, что земскими техниками производилось измѣненіе конструкціи кустарныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, вводились улучшенія по приготовленію литья на кустарныхъ вагранкахъ и, главнымъ образомъ, распространялись среди населенія усовершенствованныя машины и орудія (Докладъ Пермской земск. губ. управы по кустарному промыслу, 1908 г.).

Въ кустарѣ нужно развить самодѣятельность, пріучить его пользоваться технической литературой и чертежами (Докладъ..., 1908 г.).

За совѣтами кустари обращаются и въ уѣздныя земства, но послѣднія, не имѣя кустарныхъ техниковъ, вынуждены отказывать кустарямъ въ самыхъ насущныхъ совѣтахъ. Губернская управа отправляетъ иногда техниковъ для изученія тѣхъ или другихъ производствъ въ другія губерніи. Переселенческое управленіе заказываетъ молотилки черезъ посредство губернской управы пермскимъ кустарямъ (до 350 т. р.).

Для насажденія мелкой перерабатывающей промышленности необходимо обученіе ей населенія, въ формѣ ли созданія учебно-показательныхъ мастерскихъ или районныхъ техниковъ.

Качество кустарныхъ продуктовъ на Уралѣ не высоко, вотъ почему такіе же предметы, но лучшаго качества, идутъ извнѣ на Уралъ, напр., топоры, лопаты, мѣдная посуда. Необходимо создать техническій музей усовершенствованныхъ образцовъ.

Но, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ пріобрѣтетъ для мѣстной кустарной промышленности большое значеніе новое кредитное учрежденіе—Екатеринбургская уѣздная земская касса мелкаго кредита, учрежденная уѣзднымъ земскимъ собраніемъ и открывшая свои дѣйствія въ 1908 г. Особымъ постановленіемъ собранія касса уполномочена на веденіе посредническихъ операцій въ области содѣйствія вообще всѣмъ мѣстнымъ кустарнымъ промысламъ. Касса имѣетъ право исполнять порученія кустарныхъ артелей и товариществъ, а равно и отдѣльныхъ кустарей, по пріобрѣтенію для нихъ инструментовъ, машинъ и другихъ орудій производства; содѣйствовать кустарямъ и кустарнымъ организаціямъ въ пріобрѣтеніи всѣхъ необходимыхъ для промысла матеріаловъ; посредничать по продажѣ кустарныхъ произведеній, путемъ пріисканія новыхъ рынковъ сбыта, организаціи продажи издѣлій на комиссіонныхъ началахъ, принятія заказовъ, какъ непосредственно отъ потребителей, такъ и скупщиковъ и пр. Касса имѣетъ право покупаемыя по заказу орудія, машины и матеріалы отпускать въ кредитъ съ уплатой долга въ нѣ-

сколько сроковъ, при условіи, чтобы въ общей сложности разсрочка долга не превышала 3 лѣтъ. Касса можетъ пріобрѣтать необходимыя для кустарныхъ промысловъ орудія производства и матеріалы и безъ полученія на то предварительныхъ заказовъ, по собственному почину, на случай ожидаемыхъ требованій, а также принимать указанные предметы отъ фабрикантовъ и торговцевъ для комиссіонной продажи кустарямъ и кустарнымъ организаціямъ. Оказывая содѣйствіе кустарямъ по сбыту ихъ произведеній, касса можетъ, если признаетъ это допустимымъ въ зависимости отъ состоянія ея средствъ, установить выдачу кустарямъ авансовъ въ счетъ стоимости принятыхъ для продажи предметовъ въ предѣлахъ, не превышающихъ 25% продажной стоимости цѣны издѣлій («Обзоръ кустарныхъ промысловъ Екатеринбургскаго уѣзда», стр. XI).

Кустарно-промышленный банкъ и мелкій кредитъ.

На развитіе кустарной промышленности въ Пермской губ. было обращено вниманіе со стороны земства. Здѣсь былъ созданъ пермскій кустарно-промышленный банкъ. Исторію его я не буду излагать. Въ 1895 году, т.-е. 14 лѣтъ тому назадъ, мнѣ пришлось быть въ Пермской губ., и исторія кустарнаго банка мной изложена въ «Русской Мысли» за 1905 г. (октябрь—ноябрь).

Банку удалось создать цѣлую сѣть агентуры, и на ней лежитъ наблюденіе за надлежащимъ употребленіемъ выданныхъ ссудъ.

За 1908 г. агентовъ у банка, несущихъ свой трудъ безвозмездно, было 198 человѣкъ (см. «Очерки 15-лѣтней дѣятельности кустарно-промышленнаго банка за періодъ 1894 по 1909 гг.», Пермь, 1909, стр. 33).

На первое время банкъ стремился вызвать къ жизни артели, но эти послѣднія, созданныя помимо иниціативы самихъ непосредственно заинтересованныхъ лицъ, оказались настолько недолговѣчными, что почти ни одна изъ нихъ не могла просуществовать болѣе 4 лѣтъ (тамъ же, 40).

Иногда артели составлялись исключительно ради полученія ссуды, не было спайки сознательностью отношеній со стороны входящихъ въ нее членовъ (стр. 234).

Но за послѣднее время возникли по иниціативѣ самихъ трудящихся крупныя артели: нижне-исетская, дедюхинская и уткинская (для пріобрѣтенія лѣсопилки).

Банкъ оказывалъ содѣйствіе устройству кустарно-торговыхъ складовъ. Чистая прибыль банка въ 1908 г. составляла 8.164 руб.

Къ 1909 г. банкъ скопилъ запасной капиталъ въ размѣрѣ 12,5 тыс. руб. при основномъ въ 134,5 тыс. руб.

Банкъ не можетъ удовлетворять всѣхъ предъявляемыхъ къ нему требованій. Такъ, въ 1908 г. испрашивалось ссудъ на 595,5 тыс. руб., а было выдано на 322,8 тыс. руб., т.-е. удовлетворили только 54,1% (стр. 93).

Изъ 322,8 тыс. руб. выданныхъ ссудъ 247,8 выдано отдѣльнымъ кустарямъ, 22,5—кустарнымъ артелямъ и 27—кустарнымъ складамъ, 25,5—кредитнымъ товариществамъ и сельско-хозяйственнымъ обществамъ (стр. 95).

Банкомъ была произведена анкета у своихъ заемщиковъ, гдѣ, между прочимъ, былъ поставленъ вопросъ, достаточенъ ли размѣръ ссудъ для даннаго промысла; получено было 625 отвѣтовъ, изъ нихъ 396 отвѣтили «да», 229 — «нѣтъ», (стр. 260, «Очеркъ 15-лѣтней дѣятельности кустарно-промышленнаго банка». Пермь. 1909 г.).

Это — весьма печальное явленіе. Когда размѣръ ссуды недостаточенъ для даннаго начинанія, очевидно, ссуда не можетъ выполнить своей задачи.

Просроченныхъ ссудъ въ 1907 г. числилось на 23,7 тыс. руб., въ 1903 г. доходило до 48,8 тыс. руб.

Трудоспособность кустаря, его рабочія руки—вотъ единственная гарантія, на которую опирается банкъ въ своей дѣятельности (113).

На 1 января 1909 г. числилось выданныхъ ссудъ отдѣльнымъ кустарямъ 256 тыс. руб., кустарнымъ артелямъ — 30,8 тыс. руб., кредитнымъ товариществамъ и сельско-хозяйственнымъ обществамъ—28 тыс. руб.

Въ 1894 году запрошено было 461 ссуда на сумму 88,6 тыс. руб.

Въ 1908 году запрошено было 5.068 ссудъ на сумму 595,5 тыс. руб.

Средній размѣръ ссуды 134 руб. въ 1894 г. и 89 руб. въ 1908 г. (152).

Итакъ, требованія на кредитъ далеко превзошли при наличныхъ денежныхъ ресурсахъ банка предѣлъ возможнаго удовлетворенія, почему правленіе принуждено въ однихъ случаяхъ отказывать въ разрѣшеніи ссуды, въ другихъ же—уменьшать размѣръ открываемаго кредита («Краткій отчетъ кустарно-промышленнаго банка за 9 мѣсяцевъ 1907 года»; стр. 21). Такъ, въ іюлѣ 1907 г. вмѣсто ссуды испрашиваемой въ 138 руб. выдавалось 78,3 руб. (стр. 23).

Были случаи, что ссуды шли не на промыселъ, а на хозяйство: это заставляетъ дѣлать нужда (272).

За послѣднее время въ кустарный банкъ обращаются за ссудами мѣстныя учрежденія мелкаго кредита. Но кредитныя товарищества съ основнымъ капиталомъ, позаимствованнымъ изъ государственнаго банка, не могутъ подлежать земской ревизіи, и кустарный банкъ, выдающій ссуды со спеціальнымъ назначеніемъ—воспособленія кустарной промышленности, затрудняется выдавать ссуды учрежденіямъ мелкаго кредита этой категоріи.

Но учрежденіямъ, образованнымъ попеченіями земства и земскихъ кассъ, подлежащихъ контролю и руководству земства, ссуды могутъ быть выдаемы (см. «Краткій отчетъ кустарно-промышленнаго банка за 9 мѣсяцевъ 1908 г.»).

Лучше всего работу по приспособленію населенія къ новымъ условіямъ могутъ выполнить органы самоуправленія. Имъ нужно дать денегъ для этого и ослабить регламентацію, напр., хотя бы въ области мелкаго кредита.

Потребуется много времени, чтобы научить населеніе новымъ производствамъ, особенно при малой культурности уральскаго населенія. Напримѣръ, рабочій не сумѣетъ сразу сдѣлать самоваръ: надо его научить этому.

На 1 января 1908 г. въ Пермской губ. было 82 кредитныхъ товарищества, съ основнымъ капиталомъ въ 106 т. р., запаснымъ въ 12,8 тыс. руб., вкладовъ и займовъ—815 т. р.

Общее число членовъ—37.674 («Очеркъ 15-лѣтней дѣятельности кустарно-промышленнаго банка», стр. 278).

Къ 1909 году число кредитныхъ товариществъ возросло до 130 (тамъ же). Въ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ Пермской губ. на 1 января 1909 г. числилось 74.852 члена, основной капиталъ 611,4 тыс. руб., запасной—88,4 тыс. руб., спеціальные капиталы—63,6 тыс. руб., вкладовъ—1.122,5 тыс. руб., займы—456 тыс. руб.

Въ 1908 году было выдано ссудъ на 3.459.900 руб. (см. Д. Бобылевъ, «Земство и кооперація»). Общіе обороты всѣхъ учрежденій мелкаго кредита (считая и кустарно-промышленный банкъ въ Пермской губ.) за 1908 г. были около 5,5 милліоновъ руб. (см. докладъ А. Спиридонова на Казанской областной выставкѣ 1909 г. «Техническое образованіе, какъ мѣра къ содѣйствію мелкой кустарной промышленности»).

Если считать районную дѣятельность каждаго кредитнаго товарищества за одну волость, то 26,2% общаго числа волостей уже захвачены кредитными товариществами. Операціонная дѣятельность кустарнаго банка охватываетъ 73,8% числа волостей. Но когда на мѣстахъ разовьются учрежденія мелкаго кредита, операціонная дѣятельность банка должна быть измѣнена.

Мелкій кредитъ постепенно начинаетъ передаваться на мѣстѣ. «Передача эта идетъ еще болѣе ускореннымъ темпомъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ уѣздныя земства открыли свои кассы мелкаго земскаго кредита» (напр., Екатеринбургское земство).

Въ настоящее время съ развитіемъ учрежденій мелкаго кредита въ губерніи все болѣе и болѣе выясняется цѣлесообразность воспособлять эти учрежденія кредитомъ изъ кустарнаго банка. На мѣстахъ этимъ послѣднимъ виднѣе, кого надо ссужать деньгами, и, слѣдовательно, кустарный банкъ, возможно, возьметъ на себя роль центральнаго кредитнаго учрежденія для нуждъ кустарной промышленности, «при чемъ операціи его будутъ распространены по преимуществу на

кредитныя товарищества, артели, на виды кустарничества, требующіе значительныя оборотныя средства для своего производства, сельско-хозяйственныя общества, ведущія предпріятія по воспособленію кустарной промышленности и т. д.» (стр. 280).

Итакъ, учрежденія мелкаго кредита въ Пермской губ. развиваются. Кустарный банкъ имѣетъ тенденцію въ настоящее время превращаться въ центральный банкъ, снабжающій средствами эти учрежденія. Послѣднимъ, дѣйствительно, на мѣстахъ виднѣе, куда цѣлесообразнѣе направить средства, имъ удобнѣе слѣдить за цѣлесообразнымъ употребленіемъ ссудъ и т. д.

Но у кустарнаго банка недостаточно средствъ, и въ борьбѣ съ кризисомъ слѣдовало бы снабдить его средствами изъ государственнаго казначейства; тогда онъ могъ бы полнѣе развить свою дѣятельность и тѣмъ самымъ способствовать поднятію производительныхъ силъ Урала.

Пермское губернское земство уже разрѣшило передачу мелкаго кредита въ земскія кассы, а черезъ нихъ и въ кредитныя товарищества, довольно крупныхъ капиталовъ для веденія посредническихъ операцій съ безлошадными, по продажѣ кровельнаго желѣза и по субсидированію вообще учрежденій мелкаго кредита въ этихъ уѣздахъ, а именно, по Екатеринбургскому уѣзду 250 тыс. руб., Осинскому—50 тыс. рублей, Красноуфимскому—63 тыс. руб., а всего 363 тыс. руб. То же предполагается постепенно сдѣлать и по отношенію къ 9 остальнымъ уѣздамъ губерніи.

Въ свою очередь, уѣздныя земскія кассы, которыя, какъ, напримѣръ, Екатеринбургская, субсидируютъ товарищество оборотными средствами и основными капиталами, передали имъ веденіе посредническихъ операцій съ сельско-хозяйственными складами, продажу кровельнаго желѣза и выдачу ссудъ безлошаднымъ. Пассивъ и активъ Екатеринбургской кассы на 1 іюля 1909 г. выведенъ въ суммѣ 514 тыс. руб.

Въ основу Екатеринбургской уѣздной земской кассы положенъ принципъ снабженія кредитомъ, исключительно почти при содѣйствіи мѣстныхъ кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита, и сношенія съ единоличными заемщиками допускаются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

Итакъ, губернское земство передаетъ веденіе посредническихъ операцій въ земскую кассу, а эта послѣдняя — въ товарищества мелкаго кредита, и, слѣдовательно, получается развѣтвленная система по снабженію мелкимъ кредитомъ населенія.

Пермскій кустарный банкъ въ концѣ 15-лѣтней своей дѣятельности также въ настоящее время становится въ близкую связь съ мѣстными учрежденіями мелкаго кредита, что, въ концѣ-концовъ, неизбѣжно приведетъ къ передачѣ единоличнаго кустарнаго кредита въ руки мѣстныхъ организацій, оставивши за банкомъ содѣйствіе лишь крупнымъ кооперативнымъ производствамъ и кредитнымъ организаціямъ.

Но здѣсь вопросъ въ деньгахъ: кредитныя товарищества въ Пермской губ. за 10 лѣтъ привлекли вкладовъ около 850 тыс. руб., а ссудо-сберегательныя товарищества за 25—30 лѣтъ—около 200 тыс. руб. Но средства эти распредѣляются весьма неравномѣрно, дорого оплачиваются, а главное—ихъ недостаточно.

Екатеринбургская земская касса мелкаго кредита имѣетъ вкладовъ всего на 35,6 тыс. руб. Екатеринбургскій союзъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ около 20 тыс. руб. Между тѣмъ на 1 января 1906 г. по Пермской губерніи было внесено сбереженій въ сберегательныя кассы почти на 20 милл. руб. Чтобы открыть хотя по 1 товариществу въ каждой волости, понадобится вновь организовать 323 товарищества, на что потребуется около 1 милл. руб., считая по 3 тыс. руб. на 1 товарищество, для снабженія ихъ основными капиталами и оборотными средствами (см. Д. Бобылевъ, «Мелкій народный кредитъ въ Пермской губ.», докладъ Казанскому областному съѣзду 1909 г.).

Земскія кассы по своей организаціи могутъ легко приспособляться къ требованіямъ мѣстной жизни, онѣ могутъ взять на себя функціи организаціи и поддержки ссудо-сберегательныхъ товариществъ, какъ уже открытыхъ при посредствѣ земствъ, такъ и при помощи государственнаго банка и разнаго рода кооперативныхъ артельныхъ учрежденій (см. «Организація мелкаго кредита земствами» Острякова изъ доклада Казанскому областному съѣзду 1909 г.).

Итакъ, въ губерніи нарастаетъ уже развѣтвленная система каналовъ, по которымъ мелкій кредитъ можетъ оплодотворять производительныя силы страны, нужна сама живая влага, которая заперта въ громадномъ размѣрѣ въ сберегательныхъ кассахъ, и вмѣсто того, чтобы эту влагу направлять сюда, ее отводятъ въ Петербургъ для поддержанія государственнаго кредита.

Для насажденія мелкой промышленности нужны техническія школы, склады сырыхъ матеріаловъ, нуженъ кредитъ, и самой цѣлесообразной формой борьбы съ кризисомъ было бы субсидировать земства средствами на эти цѣли.

Крайне нужна организація мелкаго кредита (я говорю мелкаго, а не кустарнаго, именно подразумѣваю этимъ то, что кредитовать нужно не только кустарей, не пользующихся наемнымъ трудомъ, или пользующихся имъ только потому, что это вызывается необходимыми техническими особенностями производства,—нѣтъ, кредитовать необходимо вообще людей иниціативы и энергіи). Надо дать возможность имъ проявить эти свои качества. Пусть они устраиваютъ сначала небольшія предпріятія, пусть эти послѣднія растутъ и вырастаютъ до крупныхъ размѣровъ: на Уралѣ, надо бы помнить, нужны новые люди, и культурной подготовкой ихъ и надо заняться.

Здѣсь не мѣсто входить въ детали совокупности тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты для выращиванія этихъ новыхъ людей.

Замѣчу только, что техническое образованіе должно быть поставлено какъ можно ближе къ населенію. Самое обученіе должно исходить изъ того, что въ данной мѣстности изготовляется. Пусть въ этихъ школахъ, учебно-показательныхъ мастерскихъ, обучаются и систематически. Пусть имѣетъ право каждый прійти въ такую показательную мастерскую, если ему нужно ознакомиться съ тѣми или иными пріемами работы.

Рабочіе часто говорятъ, что они «не спеціальны» въ переработкѣ металла, и въ этомъ отношеніи имъ нужно пойти навстрѣчу.

Созданіе благопріятныхъ условій для насажденія мелкой металлообрабатывающей промышленности путемъ организацій складовъ издѣлій и матеріаловъ, кредита, устройство техническихъ школъ, учебно-показательныхъ мастерскихъ — вотъ что надо.

Самая широкая организація кредитныхъ учрежденій на мѣстахъ, — только при посредствѣ такой развѣтвленной системы учрежденій можно провести кредитъ туда, гдѣ онъ нуженъ.

Артельныя начинанія на Уралѣ.

Въ нижне-исетской артели въ моментъ моего осмотра рабочихъ состояло 194 человѣка. Этой артели переданъ въ аренду казенный заводъ.

Она вырабатываетъ желѣзо, молотилки, вѣялки, кирпичные прессы. Всего ею продано въ 1908 г. на сумму въ 170 тыс. руб.; изъ этой цифры на 67 тыс. руб. продано черезъ Нижне-Исетское кредитное товарищество и на 10 тыс. кустарямъ. Артель устроила въ 25 верстахъ отъ себя, въ деревнѣ Вьюхино, складъ своихъ издѣлій (кругомъ живутъ кустари-колесники). Складъ помѣщается у одного крестьянина (въ размѣрѣ 500 пуд.), и по мѣрѣ распродажи онъ пополняется.

Въ первый годъ артель пользовалась углемъ еще казенной заготовки, затѣмъ ей отвели лѣсъ для рубки дровъ верстъ за 60, и кубъ обходился въ 15 руб., теперь на 1909 г. отвели лѣсъ верстъ за 25 отъ завода, и кубъ будетъ обходиться въ 7 руб. 20 коп. Но этотъ лѣсъ отведенъ лишь на 1 годъ. Артель кризиса не ощущаетъ. По словамъ предсѣдателя ея правленія у нихъ пока больше заказовъ, чѣмъ они могутъ выполнить.

Паевые взносы — 50 руб., и для образованія ихъ изъ заработка отчисляется отъ 7 до 10%, и на 1 янв. 1909 г. оплачено было паевъ на 4.161 руб.

Но надо замѣтить, что артель пока не платитъ земскихъ сборовъ, гербоваго налога; хотя, по словамъ предсѣдателя правленія, если бы даже они платили теперь всѣ эти налоги

и, кромѣ того, уплачивали бы проценты на заемный капиталъ, то и тогда прибыль у нихъ была бы около 2.000 руб. Я этого расчета не повѣрялъ, и привожу, какъ мнѣ его сообщили.

Цѣна на шинное желѣзо въ артели 1 руб. 18 коп., а въ «Кровлѣ»— 1 руб. 25 коп. Большіе заводы иногда не хотятъ себя безпокоить работой изъ-за отпуска 50 пуд., артель же отпускаетъ по 1,5—2 пуд. кустарямъ.

При заводѣ есть народный домъ, гдѣ устраиваются спектакли, имѣется небольшая библіотека.

Артели нужны средства, и тогда она могла бы занять работой еще 200—300 человѣкъ. Многія постройки очень ветхи, и артели приходится ихъ ремонтировать.

Говорятъ, что молодое поколѣніе больше, чѣмъ старики, интересуется артелью и сознательнѣе относится къ ней.

Язва заводской жизни, какъ уже говорилось,—алкоголизмъ, но здѣсь съ нимъ начинаютъ считаться, устраиваются общества трезвости.

При первомъ расчетѣ за артельную работу вновь принятые рабочіе пудлинговаго цеха чуть не побили служащихъ въ конторѣ за то, что тамъ задержали книжки, не успѣвъ подписать ихъ до 8 час. вечера (часъ закрытія монополькн).

Пришлось мнѣ быть и въ солеваренной дедюхинской артели. Въ Дедюхинѣ часть варницъ перешла въ аренду къ арендатору, а часть передали въ аренду артели рабочихъ. Но условія, на которыхъ сданы солеварни, далеко не одинаковы, а это справедливо вызываетъ много неудовольствія среди трудящихся.

Теперешній арендаторъ солеварницъ (9 варницъ) въ Дедюхинѣ взялъ въ аренду ихъ вмѣстѣ съ залогами (до 52 тыс. въ рентѣ) въ свою пользу, такъ какъ прежніе арендаторы отказывались ремонтировать ихъ послѣ, кажется, наводненія; слѣдовательно, этотъ арендаторъ получилъ солеварни съ приплатой, хотя онѣ по общему отзыву были въ лучшемъ состояніи, чѣмъ солеварни, арендованныя рабочими. Послѣдніе

получили возвратную ссуду на ремонтированіе своихъ солеварницъ (ссуда въ 30 тыс. руб.), и, слѣдовательно, по оборудованіи они будутъ безъ оборотнаго капитала. Правда, пермскій кустарный банкъ далъ ссуду въ 10 тыс. руб., но ея недостаточно.

Арендаторъ же уплачиваетъ арендной платы всего 1.000 руб. и по $^1/_4$ съ пуда при выпариваніи соли свыше 1 милл. пуд., а денегъ онъ получилъ 52 тыс. руб. въ рентѣ, съ каковой суммы одинъ доходъ около 2.000 руб. Сдѣлка весьма выгодная для арендатора. (Залоги, полученные имъ, безвозвратны.)

Имущество, перешедшее къ артели, было въ весьма ветхомъ состояніи.

Итакъ, частный арендаторъ, арендуя соляныя варницы, получилъ въ свою пользу залогъ въ 52 тыс. руб.; артель же рабочихъ, арендуя тутъ же рядомъ варницы, находящіяся въ худшемъ состояніи, получаетъ на ремонтъ ихъ ссуду въ 30 тыс. руб., которыя она должна будетъ вернуть.

Какъ видно, условія, на которыхъ сданы въ аренду эти варницы частному арендатору и артели рабочихъ, — весьма неравныя. Притомъ, повидимому, залогами, поступившими въ пользу новаго арендатора, обезпечивалось правильное дѣйствіе всѣхъ варницъ, въ томъ числѣ и перешедшихъ въ руки рабочихъ, но залоги были отданы только арендатору.

Нельзя не обратить вниманія на слѣдующее: когда закрывается казенный заводъ на Уралѣ, то лучшій элементъ рабочихъ обычно уходитъ на другіе заводы и такъ или иначе устраивается, остается обыкновенно группа рабочихъ не лучшихъ, а среднихъ или ниже среднихъ (старики, болѣе вялый элементъ и т. д.), и, слѣдовательно, руководство артелью попадаетъ въ руки не наилучшихъ, а среднихъ или даже худшихъ. Здѣсь образуется какъ бы подборъ послѣднихъ. Мнѣ прямо говорили, что лучшій элементъ съ закрытой солеварни до образованія дедюхинской артели размѣстился по сосѣднимъ солеварнямъ, и эти лучшіе говорятъ: «Мы посмотримъ, если артель

пойдетъ, то и мы вступимъ, а пока не убѣдимся въ этомъ, не зачѣмъ намъ туда и итти».

Въ артель толкаетъ нужда, психологическихъ предпосылокъ и навыковъ у населенія для этого въ большомъ масштабѣ нѣтъ. Но, быть-можетъ, можно было бы создать акціонерную форму мелкой промышленности съ акціями мелкой купюры. Туда могли бы пойти и тѣ лица, которыя располагаютъ нѣкоторыми средствами, и они могли бы подбирать себѣ такихъ же.

Въ настоящее время артели, возникающія на развалинахъ старыхъ заводовъ, строятся по тому же принципу — давать заработокъ возможно большему числу рабочаго населенія, слѣдовательно, и здѣсь артель не свободна въ подборѣ себѣ лицъ: качественно подборъ суживается упомянутой традиціей. Акціонерная же форма съ мелкой купюрой дала бы возможность подбора не наихудшихъ, а наилучшихъ и лица, пріобрѣтшія паи, знали бы, что они рискуютъ своими кровными деньгами. Въ настоящее время обычно въ артеляхъ паи вносятся неохотно: они обычно пополняются изъ заработной платы путемъ отчисленія извѣстнаго процента. Лица, даже располагающія средствами, разсуждаютъ такъ: «Зачѣмъ я буду вносить свои деньги и ими рисковать, если мои товарищи, не внося паевъ наличными деньгами, рискуютъ лишь извѣстнымъ % недополученной ими заработной платы?»

Такія акціонерныя предпріятія могли бы вызвать средства, таящіяся у населенія въ настоящее время нерѣдко въ кубышкахъ и чулкахъ. Правда, эту роль уже въ извѣстной степени выполняютъ учрежденія мелкаго кредита.

Но, кромѣ того, это дало бы возможность предпріимчивымъ людямъ получать нужные имъ капиталы, когда своихъ не хватаетъ.

И если бы былъ организованъ кредитъ въ широкомъ масштабѣ и сталъ налаживаться сбытъ чрезъ организаціи учрежденій мелкаго кредита и потребительныхъ обществъ вмѣстѣ съ организаціей особаго музея образцовъ (при которомъ

могло бы быть организовано изученіе рынковъ), то такая система могла бы выращивать новаго человѣка, предпріимчиваго, энергичнаго, а именно въ новыхъ-то людяхъ на смѣну старымъ Уралъ и нуждается.

Здѣсь прежде всего нужны люди, люди и люди. Если этимъ Уралъ будетъ обезпеченъ, то остальное все приложится ему. Укладъ уральской жизни душилъ здѣсь энергію, не давалъ развиваться людямъ. Создайте другія условія, другую обстановку.

Проведите стройную систему мѣропріятій, и вы вызовете новыхъ людей на Уралѣ — о нихъ здѣсь уже говорятъ. За послѣднія 10 лѣтъ здѣсь выдвинулись нѣкоторыя лица, изъ простыхъ кузнецовъ, которыя въ настоящее время располагаютъ собственными предпріятіями довольно внушительныхъ размѣровъ (Трифоновъ, Тепляковъ и другіе). Они сумѣли организовать сбытъ, изучаютъ рынокъ и, не имѣя почти ничего, выбились въ люди. Но создайте болѣе благопріятную обстановку, и мы подготовимъ кадры новыхъ людей на Уралѣ, которые будутъ въ состояніи занять мѣста теперешнихъ магнатовъ.

Мы должны оставить иллюзіи—поднимать всѣхъ, должны опереться на болѣе сильные элементы, и акціонерныя общества съ мелкой купюрой помогутъ произвести этотъ подборъ.

Въ настоящее время существуетъ предположеніе о передачѣ нѣкоторыхъ казенныхъ горныхъ заводовъ артелямъ рабочихъ, а именно: Артинскаго, Кусинскаго и Каменскаго.

Но, какъ уже мнѣ приходилось говорить, къ сожалѣнію, населеніе недостаточно подготовлено къ такой роли: мала культура, мало сознательнаго отношенія. Въ солеваренной дедюхинской артели мнѣ сказали, что лицъ, сознательно относящихся къ артели, изъ 120 человѣкъ, быть-можетъ, найдется 10—15 человѣкъ.

Надо поднимать здѣсь энергично культуру, тогда такой способъ рѣшенія будетъ здѣсь пригоденъ, и можно было бы передать артелямъ не только нѣкоторые казенные заводы, но и поссессіонные при ихъ ликвидаціи и раздробленіи.

Но все-таки, не будучи убѣжденъ въ долговѣчности артельныхъ начинаній рабочихъ при наличности существующихъ условій, я высказался бы за поддержаніе уже существующихъ и выдачу имъ дополнительныхъ ссудъ.

Надо считаться съ психологіей трудящагося. Онъ видитъ, что крупныя подачки выдаются магнатамъ Урала, другимъ промышленникамъ выдаются ссуды милліонами, а когда имъ—рабочимъ—нужны тысячи, имъ правительство нерѣдко отказываетъ. Здѣсь отъ трудящихся нерѣдко можно слышать: «богатыхъ мѣрятъ одной мѣрой, а насъ — другой», и чувство отчаянія закрадывается къ нимъ въ душу. Это съ одной стороны.

Съ другой — надо имѣть слѣдующее въ виду. Рабочему, кажется, такъ легко вести промышленное предпріятіе. Отъ него ускользаютъ объективныя препятствія, лежащія на пути успѣшнаго веденія дѣла (вздорожаніе горючаго топлива или его отсутствіе, отдаленность привоза руды, бѣдность ея, трудность сбыта при малой емкости нашего рынка и т. д.). Онъ склоненъ всякую неудачу любого предпріятія ставить въ вину заводовладѣльцу. Реальнаго пониманія сути вещей у него еще нѣтъ. Что дѣлать, приходится учить опытнымъ путемъ, потому что во-время не обучили его, не привили ему культуру. Это обученіе будетъ обходиться государственному казначейству нѣсколько дорого, но это — расплата за грѣхи прошлаго и въ то же время гарантія отъ развитія утопическихъ представленій среди трудящихся.

Горькимъ опытомъ на своемъ хребтѣ пойметъ онъ тогда эти реальныя суровыя условія нашей дѣйствительности, среди которыхъ приходится работать, а затѣмъ убѣдится и въ томъ, что прежде всего надо себя сдѣлать другимъ человѣкомъ, надо европеизировать свою голову, что однѣми мозолистыми руками нельзя управлять предпріятіемъ, для этого надо имѣть и просвѣщенную голову.

Опыты, которые дѣлаются съ артельными начинаніями на Уралѣ, недостаточно убѣдительны для рабочихъ, если даже

эти артели и распадутся: передаются предпріятія рабочимъ въ самомъ плачевномъ видѣ. Ссуды, которыя имъ выдаются, идутъ на ремонтъ зданія, и артель остается безъ оборотнаго капитала. Нѣкоторые рабочіе изъ артелей, наиболѣе развитые, сами понимаютъ и въ этомъ признаются, что они мало подготовлены къ артельному веденію дѣла, но говорятъ: «нѣтъ другого исхода».

Нѣсколько такихъ показательныхъ уроковъ, проведенныхъ въ благопріятныхъ съ внѣшней стороны условіяхъ, научатъ ихъ реально мыслить.

Въ каждой почти странѣ трудящіеся носились съ идеей кооперативныхъ крупныхъ предпріятій, но тяжелый опытъ ихъ научилъ, что прежде нужна культура, а затѣмъ остальное приложится. Если въ Англіи мы видимъ крупныя кооперативныя фабрики самыхъ разнообразныхъ отраслей производства, и онѣ идутъ успѣшно, то надо помнить, что тамъ другая культура; съ другой же стороны тамъ предварительно былъ успѣшно рѣшенъ вопросъ о сбытѣ при посредствѣ широкой организаціи сѣти потребительныхъ обществъ.

Я вовсе не противникъ артельнаго принципа въ примѣненіи и къ крупнымъ промышленнымъ единицамъ, но для этого нужны извѣстныя условія, наличности коихъ, какъ это ни печально, но нужно сознаться, у насъ еще нѣтъ.

Нѣкоторые заводы, однако, и теперь слѣдовало бы передать артелямъ рабочихъ (напр., Артинскій заводъ).

Казенные заводы на Уралѣ.

На Уралѣ крупную роль играютъ казенные заводы, и я теперь перейду къ нимъ.

Когда «Кровля» вздернула цѣны на кровельное желѣзо, казенные заводы продали 350 тыс. пуд. желѣза московскому союзу земствъ, и этимъ самымъ они въ извѣстной степени парализовали синдикатъ.

Ранѣе кровельное желѣзо у казны закупалось г. Износковымъ, тайнымъ агентомъ «Кровли». Уральскіе заводы, чтобы выйти изъ своего тяжелаго положенія, должны переоборудоваться, сговорясь между собой о распредѣленіи ролей въ производственномъ процессѣ.

Но на такое соглашеніе, выгодное для народнаго хозяйства, уральцы туги, и, быть-можетъ, нѣкоторымъ заводамъ, искусственно поддерживаемымъ теперь поднятыми «Кровлей» цѣнами на желѣзо, въ будущемъ придется закрыться съ паденіемъ цѣнъ, такъ какъ «Кровля» сама же повела къ перепроизводству кровельнаго желѣза,—слѣдовательно, заводовъ тогда останется меньше, останутся болѣе дѣятельные, болѣе жизнеспособные, съ болѣе гибкой администраціей, и эти заводы скорѣе столкуются о перераспредѣленіи ролей между собой и, въ концѣ-концовъ, опять придутъ, черезъ посредство промышленнаго соглашенія, къ торговому, съ поднятіемъ цѣнъ.

Вотъ это-то явленіе и надо имѣть въ виду.

Могутъ ли среди другихъ средствъ борьбы съ торговыми соглашеніями сыграть роль и казенные заводы?

На казенные заводы идутъ нареканія, что они конкурируютъ съ частными: но вѣдь продукція ихъ кровельнаго желѣза выражается всего въ нѣсколькихъ процентахъ (2—3 проц.). Можно ли тогда говорить о серьезной съ ихъ стороны конкуренціи?

Какъ дѣло обстоитъ сейчасъ на казенныхъ заводахъ,—оно очень неблагополучно.

Возьмите Мотовилихинскій заводъ: онъ далъ въ 1905 году убытка 129,6 тыс. р., въ 1906 году — 255,6 тыс. р., въ 1908 г.— 2.225,3 тыс. р., а все его производство въ 1907—8 гг.—что-то около 4 милл. руб. въ годъ, при убыткѣ почти въ 2,5 милл. руб. Это что-то ужасное, кошмарное.

Рабочихъ тамъ отъ 5 до 6 тыс. Удержаніе казенныхъ заводовъ въ рукахъ казны нѣкоторые мотивируютъ тѣмъ, что надо де населенію дать заработки, но если взять 2,5-милліонный убытокъ и раздѣлить на 5 тыс. рабочихъ, то получится любопытный результатъ: можно было бы закрыть заводъ вовсе и каждому изъ рабочихъ выдать по 500 р. въ годъ пенсіи на содержаніе. Но вѣдь такія стипендіи рѣдко получаютъ студенты,—слѣдовательно, можно было бы всѣхъ мотовилихинскихъ рабочихъ отдать въ высшія учебныя заведенія, и Россія получила бы цѣлую армію лицъ съ высшимъ образованіемъ. Если принять количество рабочихъ за 6.000, то и тогда съ закрытіемъ завода и обращеніемъ убытка въ пользу рабочихъ получится пенсія въ пользу каждаго рабочаго въ цѣлыхъ 400 руб.

На Мотовилихинскомъ заводѣ одной правительственной комиссіей было констатировано полное отсутствіе интереса къ дѣлу въ хозяйственномъ отношеніи со стороны большинства главныхъ служащихъ.

Завѣдующіе цехами здѣсь зачастую не знали, по какой цѣнѣ обходились имъ издѣлія и, слѣдовательно, не знали, на что имъ слѣдуетъ обратить вниманіе, чтобы сократить убыточность завода. Накладные расходы списывались тогда, когда это возможно; если же при наложеніи цеховыхъ расходовъ

цѣна предмета оказывалась очень высокой, то накладные расходы сносились прямо въ убытки. На частныхъ заводахъ наложеніе накладныхъ расходовъ весьма разнообразно, и это затрудняетъ сравненіе себѣстоимости, а нерѣдко дѣлаетъ и прямо невозможнымъ.

Только въ настоящее время вводится на казенныхъ заводахъ болѣе правильная отчетность.

Въ чемъ же болѣзнь казенныхъ заводовъ?

Казенные заводы страдаютъ отъ формализма, связывающаго ихъ по рукамъ и по ногамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, управитель завода безъ разрѣшенія горнаго начальника не можетъ сдѣлать ремонтъ даже на 5 р.; онъ долженъ испросить разрѣшеніе, а самъ начальникъ округа можетъ произвести ремонтъ изъ строительнаго кредита лишь на 149 р. 99 к.; свыше этого требуется разрѣшеніе отъ главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ, а сей послѣдній можетъ разрѣшить такой кредитъ своей властью лишь до 499 р. 99 к. (не свыше 500 р.). Горный уставъ проникнутъ недовѣріемъ къ лицамъ. Управитель завода не можетъ купить коробки спичекъ, если кредитъ, ассигнованный на это, уже исчерпанъ. Дѣло доходитъ до курьезовъ. Законъ предписываетъ при покупкахъ казеннымъ заводомъ нужныхъ ему матеріаловъ сообразоваться со справочными цѣнами, и контроль этого требуетъ. Кого же здѣсь, на Уралѣ, спрашивать объ этихъ цѣнахъ?

Запрашиваютъ волостное правленіе, какова, напр., цѣна на перфораторъ и т. п. А такъ какъ волостное правленіе этого знать не можетъ, то на бумагѣ, посылаемой въ волостное правленіе, администрація завода карандашомъ пишетъ ту сумму, которую ей желательно получить въ отвѣтъ, и волостное правленіе въ своей отвѣтной бумагѣ эту сумму и проставляетъ, стирая карандашную цифру резинкой.

Это — не анекдотъ, это — правда, ужасная правда!

Этой лжью окутана, опутана вся горнозаводская жизнь. Нуженъ, напр., ремонтъ на 800 р. Расходъ на такую сумму управитель завода съ производствомъ въ 5 милліоновъ руб. не можетъ своей властью произвести, не можетъ его разрѣшить и горный начальникъ, онъ превышаетъ полномочіе даже главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ. Управителю огромнаго завода не вѣрятъ на грошъ. Что же дѣлать? Въ этомъ случаѣ, чтобы обойти законъ, разлагаютъ этотъ ремонтъ на отдѣльныя части, съ расходами не свыше 149 р. 99 к. каждая, и каждую изъ этихъ частей разрѣшаетъ горный начальникъ. Жизнь нашла такой обходъ, и при помощи его можно производить хотя бы десятитысячные ремонты...

Если бы строго примѣнять горный уставъ, — говорятъ здѣсь,—пришлось бы всѣ заводы закрыть въ 24 часа. Одинъ этотъ формализмъ душитъ заводы.

На каждый годъ казенному заводу на его операціонные расходы отпускаются извѣстныя суммы, и изъ этого кредита онъ не можетъ выйти, и вотъ вы зачастую видите такую картину: вполнѣ оборудованный заводъ стоитъ, не дѣйствуетъ нѣсколько мѣсяцевъ. Что за причина? Заказовъ нѣтъ? Нѣтъ, — отвѣчаютъ вамъ, — заказы есть. Такъ въ чемъ же дѣло? Да кредиты исчерпаны, т.-е. нѣтъ операціонныхъ суммъ.

Нерѣдки случаи, что частныя лица просятъ казенный заводъ изготовить для него тотъ или другой заказъ, предлагаютъ деньги впередъ, и сдѣлать этого казенный заводъ не можетъ, хотя бы заказъ явно былъ очень выгоденъ.

«Такіе факты, — читаемъ мы въ одной офиціальной запискѣ, — какъ запрещеніе исполнять очень выгодные заказы на чужія деньги, съ ясно исчисляемой прибылью для казны (заказъ болванокъ для частныхъ заводовъ съ уплатой денегъ впередъ), кажутся для всякаго хозяина невѣроятными, между тѣмъ для казенныхъ заводовъ это явленіе — обычное, вполнѣ закономѣрное, какъ и многіе другіе случаи невозможности

дать очевидный доходъ казнѣ только потому, что онъ либо не предусмотрѣнъ смѣтой, либо требуетъ спеціальнаго разрѣшенія высшаго начальства. Такъ какъ въ законѣ не содержится точныхъ указаній на этотъ счетъ, а контрольныя палаты постоянно оспариваютъ кругъ полномочій мѣстныхъ горныхъ начальниковъ, то для самыхъ обыкновенныхъ ежедневныхъ коммерческихъ операцій приходится испрашивать утвержденіе г. министра или просить о Высочайшемъ разрѣшеніи. Какое же жизнеспособное дѣло можетъ выдержать такой формализмъ?»

Итакъ, заводъ, исчерпавъ свой кредитъ, долженъ стоять. То, что онъ долженъ былъ бы выручить отъ продажи своихъ издѣлій, поступаетъ не ему, а въ государственное казначейство, въ силу единства кассы, распространенной у насъ и на заводы, и если заводъ взялъ частный заказъ, то онъ даже цѣну матеріала не можетъ себѣ изъ полученной цѣны возмѣстить, такъ какъ платежи поступаютъ не ему, а въ казну. Ясно, что онъ не можетъ хорошо работать: ему предлагаютъ заказы и даже деньги (когда суммы, отпускаемыя ему по смѣтѣ, исчерпаны), только сдѣлай то или то, но онъ не можетъ принять этихъ денегъ иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Да развѣ можно работать при этихъ условіяхъ!

А табель о рангахъ въ примѣненіи къ заводамъ что дѣлаетъ?

Она ведетъ къ тому, что сегодняшняго смотрителя (быть-можетъ, весьма хорошаго на своемъ посту) надо перевести, чтобы дать ему повышеніе, улучшить его матеріальное положеніе, дать высшій чинъ — на должность управителя завода, но какой же онъ управитель? Онъ хорошій смотритель магазина и только, и онъ будетъ чувствовать себя не по себѣ на новомъ мѣстѣ, онъ долженъ будетъ учиться, а только что онъ обучился, его опять ради повышенія переводятъ на новое мѣсто, гдѣ опять онъ долженъ снова учиться, а во время

ученья, конечно, въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ заводъ, неизбѣжны многія важныя ошибки, — слѣдовательно, это обученіе не дешево обойдется казнѣ. Хорошій смотритель магазина превращается по волѣ табели о рангахъ въ плохого управителя, весьма убыточнаго для завода: вчера онъ смотрѣлъ за магазиномъ, сегодня плавитъ руду, а завтра будетъ дѣлать косы [1]).

Эти переводы съ мѣста на мѣсто вредны для дѣла: они не даютъ возможности вырабатывать хорошихъ спеціалистовъ по отдѣльнымъ производствамъ.

Такъ, управитель одного завода рѣшилъ снять съ своего помощника техническую часть и возложилъ ее на другое лицо, оставивъ за первымъ завѣдываніе лишь хозяйственной частью. Этого требовали самое существо дѣла и личныя качества этихъ лицъ. Но на такое представленіе начальство ему отвѣтило, что такъ какъ его помощникъ назначается Высочайшимъ приказомъ, то оно не можетъ снять съ него отвѣтственности за техническую часть, хотя бы она и была возложена на другое лицо.

Итакъ, лицо должно будетъ нести отвѣтственность за то, къ чему оно совсѣмъ не будетъ приспособлено.

Всякое коммерческое дѣло можетъ вести лишь группа лицъ, хорошо спѣвшаяся между собой. Управляющій сложнымъ коммерческимъ дѣломъ долженъ имѣть право подбора пригодныхъ для него лицъ, все равно какъ не можетъ играть оркестръ, гдѣ каждый ползетъ въ разныя стороны.

На частныхъ заводахъ, правильно поставленныхъ, это такъ, но на казенныхъ — иное дѣло. Заставляютъ дѣлать одно дѣло совмѣстно группу лицъ, ничѣмъ другъ съ другомъ несвязан-

---

[1]) На одномъ казенномъ заводѣ былъ назначенъ завѣдующій цехомъ, ничего не понимавшій въ этомъ дѣлѣ, и онъ учился у мастера, но какъ-то завѣдующій обошелся дурно съ мастеромъ, тотъ и пересталъ его обучать. Послѣдній — съ жалобой къ управителю. Управитель призываетъ мастера, но спрашиваетъ, мягко выражаясь, почему онъ отказывается давать объясненія завѣдующему. Мастеръ въ отвѣтъ: «Все равно, новый завѣдующій ничему не научится». Это — фактъ,

ныхъ, интригующихъ другъ противъ друга, такъ какъ назначенія зависятъ не отъ управителя завода.

Да развѣ можно такимъ образомъ дѣлать сложное, тонкое коммерческое дѣло?

Необходимо было бы ввести работу на заводахъ по вольному найму, давъ управителю завода право подбора себѣ служащихъ.

Надо затѣмъ снабдить заводы операціонными средствами, переведя ихъ на коммерческое основаніе.

Администрація казенныхъ заводовъ въ настоящее время нисколько не заинтересована въ конечномъ результатѣ своей дѣятельности: члены ея безотносительно отъ этого получаютъ повышенія, идутъ вверхъ просто за выслугу лѣтъ. Неужели это нормально? Развѣ частное промышленное заведеніе за выслугу лѣтъ кого-либо изъ своихъ служащихъ сдѣлаетъ правителемъ завода и ввѣритъ ему всѣ руководящія нити?

А на казенныхъ заводахъ это такъ.

И здѣсь слѣдовало бы заинтересовать администрацію въ результатности веденія дѣла, установивъ опредѣленное фиксированное жалованье и, сверхъ того, тантьемы изъ процентовъ съ чистой прибыли.

Могутъ возразить, что это поведетъ къ искусственному выведенію прибыли отъ дѣятельности заводовъ путемъ разныхъ махинацій — переоцѣнки запасовъ, высокой оцѣнки готовыхъ издѣлій, лежащихъ на складѣ; но вѣдь соотвѣтственной хорошей постановкой контроля этому можно помочь и предупредить такое искусственное преувеличеніе прибыли.

Конечно, нуженъ соотвѣтствующій подборъ контрольныхъ чиновниковъ. Въ настоящее время при существующей постановкѣ контроля контрольныя палаты иногда побаиваются имѣть въ своей средѣ очень опытныхъ людей — послѣднимъ все будетъ, пожалуй, казаться не такъ, да неладно, народъ они безпокойный. Одному очень опытному заводскому служащему, пришедшему въ одну контрольную палату просить

себѣ мѣста, просто такъ и сказали: «Съ вами еще бѣды наживешь».

Разъ администрація завода ведетъ дѣло успѣшно,— пусть получаетъ она и высокое процентное вознагражденіе: тогда казенные горные заводы въ состояніи будутъ привлечь къ себѣ активный, дѣльный элементъ.

Промышленные таланты — предметъ рѣдкости, и дешево ихъ на рынкѣ пріобрѣсти нельзя, по пословицѣ: «Что дешево, то гнило».

И въ настоящее время служба на казенномъ заводѣ для энергичнаго и опытнаго инженера не завидная — жалованье сравнительно невелико: горный начальникъ цѣлаго округа получаетъ что-то около 6 тыс. рублей, управитель завода отъ 3 до 5 тыс. рублей (послѣдняя цифра — лишь на очень большихъ заводахъ).

Да, на казенныхъ заводахъ нѣтъ стимула къ работѣ. Управляющій завода, напримѣръ, уѣзжаетъ на охоту, поручаетъ заводъ управителю, управитель тоже уѣзжаетъ и поручаетъ смотрителю, и заводъ остается безъ хозяина. На мѣста на казенныхъ заводахъ молодежь нерѣдко смотритъ, какъ на мѣста для практики, и думаетъ, какъ бы уйти, — слѣдовательно, она учится здѣсь на счетъ казны, и инженеръ, сдѣлавшись опытнымъ, уходитъ. Или же идутъ сюда старики, чтобы дослужить до пенсіи.

Правда, управители иногда живутъ какъ помѣщики, имѣютъ хорошія квартиры, сады, содержатъ парники — все за счетъ завода. При желаніи можно содержать цѣлые птичники — опять за счетъ завода: кормъ для птицъ можетъ выписываться на заводскихъ лошадей; вотъ почему на одномъ казенномъ заводѣ содержаніе каждой заводской лошади обошлось въ 3 руб. въ день. Это натуральное довольствіе разнымъ чинамъ нужно было бы перевести въ денежное. Слишкомъ дорого оно обходится казнѣ. Натуральное довольствіе бьетъ въ глаза рабочимъ...

Дѣло доходитъ до того, что по правиламъ инженеры получаютъ на Воткинскомъ заводѣ сѣнокосъ (кажется, до 20 десятинъ на лицо), и это сѣно ранѣе они же продавали на заводъ.

Энергичные люди бѣгутъ съ казенныхъ заводовъ, они ищутъ болѣе широкаго поля дѣятельности: они не могутъ мириться съ казенной рутиной, съ узкимъ чиновничьимъ формализмомъ.

Надо и на казенныхъ заводахъ открыть широкія перспективы, дать больше свободы: нельзя на всѣхъ и каждаго смотрѣть, какъ на вора и хищника; создавать такую атмосферу,— это значитъ толкать къ воровству.

Дайте больше свободы, но и установите дѣйствительную отвѣтственность, — отвѣтственность не на бумагѣ только, а на дѣлѣ.

Разъ обнаружено злоупотребленіе, не бойтесь предать виновнаго суду. Престижъ власти отъ этого не только не пострадаетъ, а даже поднимется. Но заводская администрація будетъ чувствовать тогда свою отвѣтственность, и это чувство отвѣтственности надо въ ней воспитать. А за хорошее веденіе дѣла надо умѣть вознаграждать.

Прежде чѣмъ безповоротно рѣшать вопросъ о казенныхъ горныхъ заводахъ, нужно освѣжить здѣсь атмосферу, посмотрѣть, каковы будутъ тогда результаты,— иначе, по нѣмецкой пословицѣ, выйдетъ то, что вмѣстѣ съ водой изъ ванны будетъ выплеснутъ и ребенокъ.

Мы живемъ въ настоящее время въ ожиданіи развитія у насъ синдикатовъ и трестовъ, и государству важно выработать въ своемъ организмѣ сильное и энергичное противоядіе, чтобы синдикаты сказывались въ народномъ хозяйствѣ своей хорошей стороной, и чтобы были парализованы ихъ вредныя послѣдствія.

Еще совѣщаніе, бывшее въ Екатеринбургѣ въ 1897 г.,— совѣщаніе, состоявшее изъ управляющихъ горными заво-

дами,— высказывалось за переводъ заводовъ на коммерческое начало и за желательность заинтересовать служащихъ на заводахъ участіемъ въ прибыляхъ.

Весьма невыгодно для казенныхъ заводовъ и то, что взглядъ на нихъ часто въ высшихъ сферахъ мѣняется и мѣнялся: то тамъ хотѣли, чтобы казенные заводы дѣлали больше чугуна [1]) (почему было настроено, напр., въ Гороблагодатскомъ округѣ много домнъ, изъ которыхъ въ настоящее время находится въ дѣйствіи только 3) [2]), то желѣза, то только предметовъ обороны, то опять желѣза (для земствъ), и за послѣднее время есть предположеніе о расширеніи заводовъ для выдѣлки кровельнаго желѣза.

Казна строила иногда казенные заводы, не обезпечивая ихъ заказами и не зная, будутъ ли заказы или нѣтъ.

У казенныхъ заводовъ нѣтъ торговой организаціи для сбыта своихъ продуктовъ, предназначаемыхъ на рынокъ; такъ, напримѣръ, крупную роль въ сбытѣ австрійскихъ косъ играетъ организація сбыта черезъ такъ называемыхъ «кошатниковъ»: они разъѣзжаютъ по деревнямъ и продаютъ косы населенію въ обмѣнъ на крестьянскіе продукты, въ то же время скупаютъ кошекъ ради шкурокъ, отчего и получили вышеупомянутое названіе. У казны есть Артинскій заводъ, выдѣлывающій косы, но нѣтъ торговой организаціи. Это опять невыгодная сторона казеннаго дѣла.

Нѣтъ согласованности между собой у отдѣльныхъ казенныхъ заводовъ. Можно было бы распредѣлить между ними

---

[1]) Прежде чугунъ давалъ доходъ; напримѣръ, Златоустовскому заводу онъ обходился по 20 коп. при продажной цѣнѣ въ 60 коп. (Журн. совѣщанія о развитіи дѣятельности уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ, бывшаго въ Екатеринбургѣ 27 мая—5 іюня 1897 г., Екатеринбургъ, 1897 г., с. 4).

[2]) Да и тѣ цѣлыми мѣсяцами бездѣйствуютъ за отсутствіемъ операціонныхъ средствъ. При расширеніи выплавки чугуна послѣдній здѣсь сталъ бы обходиться вмѣсто 41 коп. въ 35—36 коп. за пудъ, и, слѣдовательно, казенные заводы могли бы снабжать нѣкоторые частные заводы болѣе дешевымъ чугуномъ.

роли. Въ распредѣленіе заказовъ также слѣдовало бы внести нѣкоторое однообразіе, планомѣрность, а то сейчасъ нужно дѣлать одно для того или другого вѣдомства, а завтра—другое, и приходится снова переоборудовать заводъ, а затѣмъ это переоборудованіе — ни къ чему, такъ какъ заказы получаются уже иного характера. Всѣ эти тѣневыя стороны устранимы.

Надо только посмотрѣть шире на дѣло, не бюрократически, а житейски.

Пока же такой порядокъ будетъ продолжаться, конечно, ничего, кромѣ убытка, казенные заводы дать не могутъ.

На казенныхъ заводахъ множество ненужныхъ металлическихъ вещей. Необходимо привести все это въ извѣстность и ликвидировать: часть продать, часть, быть-можетъ, передать другимъ заводамъ.

Отчетность должна быть упорядочена: всѣ расходы должны приниматься во вниманіе. Казенные заводы не ведутъ правильнаго погашенія движимости и недвижимости и списанія сомнительныхъ долговъ.

Себѣстоимость это то же, что температура больного для врача, но полученіе ея на частныхъ заводахъ возможно было только въ рѣдкихъ случаяхъ: обычно заводы ее скрываютъ.

На нѣкоторыхъ уральскихъ заводахъ иногда выводятъ пониженную себѣстоимость произвольно, чтобы пустить пыль въ глаза правленіямъ въ Петербургѣ.

Въ погонѣ за низкой себѣстоимостью пуда руды на одномъ заводѣ (частномъ) въ богатую руду прибавляли просто камень, чтобы сдѣлать себѣстоимость низкой.

Убытки по забракованнымъ издѣліямъ разносятся иногда на всѣ издѣлія, и тѣмъ самымъ поднимается стоимость выгодныхъ издѣлій (Отд. каз. горн. зав. 30 апрѣля 1898 года, № 3.361, «О преобразованіи управленія уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ»).

Пенсіи, которыя въ настоящее время на горныхъ заводахъ составляютъ очень крупную сумму, не включены въ за-

водскіе расходы, и, слѣдовательно, если бы ихъ включить, то себѣстоимость продуктовъ или убыточность еще болѣе поднялась бы.

Стоимость имущества на уральскихъ заводахъ не уменьшается (нѣтъ погашенія), а увеличивается (отъ прибавки расходовъ на ремонтъ).

Казенные заводы въ извѣстной степени оказываютъ нѣкоторую поддержку частнымъ; такъ, Кушвинскій заводъ продаетъ мартеновскіе слитки на Пожевской заводъ кн. Львова на нѣкоторыхъ льготныхъ условіяхъ и тѣмъ оказываетъ поддержку этому энергичному дѣятелю новаго типа.

Камбарскій заводъ получаетъ чугунъ изъ казенныхъ заводовъ и пользуется при этомъ разсрочкой платежа. Здѣсь казна опять какъ бы оказываетъ помощь заводамъ.

Еще въ 1898 году былъ составленъ проектъ временного положенія объ управленіи уральскими казенными заводами и рудниками на особомъ основаніи (коммерческомъ), въ связи съ измѣненіемъ отчетности, уничтоженіемъ формализма и введеніемъ фактическаго контроля. Проектъ такъ и остался проектомъ.

Горный ученый комитетъ въ 1908 году (23 декабря), признавъ необходимымъ «установить, что главной задачей дѣятельности казенныхъ горныхъ заводовъ должно явиться исполненіе ими нарядовъ казенныхъ вѣдомствъ», и потому желательно, по его мнѣнію, не развивать тѣ производства казенныхъ заводовъ, которые имѣютъ цѣлью изготовленіе издѣлій по частнымъ заказамъ и для сбыта на рынокъ, а надо стремиться къ ихъ упраздненію, «поддерживая ихъ впредь до возможности ликвидаціи лишь въ тѣхъ размѣрахъ, какіе требуются, чтобы не лишить необходимаго заработка мѣстное рабочее населеніе, и при разрѣшеніи кредитовъ строительныхъ и операціонныхъ надо строго сообразоваться съ прибыльностью такихъ предпріятій, и только выгодныя изъ нихъ могутъ быть развиваемы, убыточныя же слѣдуетъ всѣми мѣ-

рами стремиться сократить» (заключеніе горнаго ученаго комитета).

Если бы мы частные заводы поставили въ тѣ условія, въ которыхъ работаютъ казенные заводы, то я убѣжденъ, они также плохо, а быть-можетъ, и еще хуже стали бы работать.

Но едва ли отсюда можно было бы дѣлать выводъ, что частные заводы вообще не могутъ существовать, какъ дѣлаютъ такой выводъ о казенныхъ заводахъ.

Если уральскіе заводчики жалуются въ настоящее время на конкуренцію казенныхъ горныхъ заводовъ, гдѣ царитъ ужасная рутина, то, конечно, на оздоровленіе Урала надежды нѣтъ, и какъ одинъ главный управляющій одного округа выразился (одинъ изъ передовыхъ людей): «Тогда такихъ заводчиковъ нужно гнать съ Урала».

Конечно, уральскіе казенные заводы по преимуществу должны служить цѣлямъ обороны государства — здѣсь прекрасныя руды: возьмите гору Благодать, здѣсь изъ магнитныхъ желѣзняковъ можно удалить всѣ вредныя примѣси и можно, слѣдовательно, получить вполнѣ чистый чугунъ и сталь, необходимые для приготовленія орудій и т. д.

Выплавка чугуна на древесномъ углѣ даетъ прекрасный продуктъ, котораго другія страны (кромѣ Швеціи) не знаютъ.

Географическое положеніе Урала на случай войны также весьма благопріятно: откуда бы непріятель ни ударилъ, все равно Уралъ спокойно будетъ работать.

Едва ли есть основаніе расширять Мотовилихинскій заводъ, гдѣ большое количество рабочихъ — пришлые.

Не лучше ли было бы расширить изготовленіе предметовъ обороны въ Гороблагодатскомъ округѣ, гдѣ коренное населеніе страдаетъ отъ безработицы вслѣдствіе сокращенія кредита.

При настоящихъ условіяхъ передать казенные заводы съ выгодой въ руки частныхъ предпринимателей трудно, пока не будутъ измѣнены общія условія промышленной жизни на

Уралѣ. Возьмутъ эти заводы, какъ невѣсту съ изъяномъ, только съ приданымъ, и когда это приданое растратятъ, опять обратятся къ казнѣ за субсидіей, и мы услышимъ знакомыя фразы о томъ, что если субсидія не будетъ дана, рабочіе останутся безъ работы и т. д.

Для полученія казенныхъ заказовъ казенные заводы входятъ въ соглашеніе съ комиссіонерами (извѣстнымъ г. Износковымъ). По послѣднему контракту, заключенному съ нимъ въ 1908 г. 31 декабря, за заказы отъ казенныхъ вѣдомствъ, полученные хотя и черезъ него, комиссіонера, вознагражденія ему не полагается; за заказы же вообще, полученные черезъ него,— вознагражденіе въ $3^0/_0$, за издѣлія, проданныя имъ изъ его, комиссіонера, складовъ — $5^0/_0$.

Горный департаментъ не можетъ другимъ лицамъ, кромѣ г. Износкова, давать названіе комиссіонера горныхъ заводовъ.

Имѣть комиссіонера по отысканію заказовъ заблаговременно для такихъ предметовъ, которые изготовляются для вольной продажи, — вполнѣ понятно, и въ настоящее время, какъ уже упомянуто, въ контрактѣ оговорено, что за заказы, полученные отъ вѣдомства, хотя бы и черезъ посредство г. Износкова, вознагражденія не получается; но далѣе слѣдуетъ въ контрактѣ: за исполненіе заводскихъ порученій и сдачу издѣлій — вознагражденіе $^1/_2{}^0/_0$. Здѣсь нѣтъ оговорки, что за сдачу издѣлій съ казеннаго же завода въ казну вознагражденій не полагается, и, какъ мнѣ говорили, это вознагражденіе въ дѣйствительности уплачивается.

Это объясняется особыми условіями сдачи у насъ издѣлій съ заводовъ. Пріемщики — народъ требовательный и, по общимъ отзывамъ, болѣе требовательный при пріемѣ съ казенныхъ заводовъ, чѣмъ съ частныхъ. На послѣднихъ ихъ такъ или иначе ублажаютъ.

Заводы при сдачѣ въ казну — въ рукахъ пріемщика, и потому они вынуждены смазывать пріемщиковъ. Такъ, про одного пріемщика (не на Уралѣ) мнѣ разсказывали слѣдующее: пріемщикъ, будучи временно на одномъ заводѣ (самъ онъ былъ на другомъ), спрашивалъ тамъ директора, получаетъ ли у нихъ пріемщикъ квартиру съ электрическимъ освѣщеніемъ, и когда узналъ, что квартира безъ электрическаго освѣщенія, онъ, указывая на обои, густо украшенные цвѣтами, сказалъ: «Если бы я былъ здѣсь пріемщикомъ, то вотъ на каждомъ цвѣткѣ этихъ обоевъ вы бы сдѣлали для меня по лампочкѣ».

Или пріѣзжаетъ новый пріемщикъ на заводъ и здѣсь узнаетъ, что старый получалъ отъ завода за пріемку съ каждаго пуда принятыхъ въ казну продуктовъ. Ему это не нравится, онъ находитъ такую тактику «торгашеской» и желаетъ, чтобы заводъ лучше опредѣлилъ ему постоянную сумму.

Его спрашиваютъ: «Сколько?» Онъ пишетъ на бумагѣ цифру «50.000 руб.». Директоръ завода при видѣ такой цифры даже привскакиваетъ на стулѣ, говоря: «Заводъ отъ казенныхъ заказовъ получаетъ чистой прибыли немного болѣе этой цифры, и если платить ему, пріемщику, эту цифру, то придется работать не на заводъ, а на пріемщика».

Начинаютъ торговаться и останавливаются на 12.000 руб.

На нѣкоторыхъ заводахъ изучаютъ также слабыя стороны пріемщика. Для одного пріемщика въ одномъ изъ заводовъ центральной Россіи, напримѣръ, устроили даже кафе-шантанъ, на что заводъ расходовалъ до 15.000 руб. Иногда конкуренты добиваются того, чтобы при пріемкѣ съ казеннаго завода издѣлія были забракованы, потому что заказъ можетъ тогда перейти къ нимъ.

Было бы желательно установить однообразіе въ пріемкѣ и браковкѣ предметовъ, поступающихъ въ казну.

Съ одного завода была поставлена партія желѣза въ 50.000 пуд. въ Петербургъ. Вдругъ на заводѣ получается

телеграмма: все желѣзо забраковано. Ѣдутъ въ Петербургъ. Оказывается все будто бы — недоразумѣніе и забраковано тамъ товара 800 пуд., и то потому, что какъ же тогда выйти изъ непріятнаго положенія. Говорятъ, что конкурентъ оказалъ здѣсь вліяніе, чтобы забраковать партію и поставить свой продуктъ.

Говорятъ также о желательности созданія постоянной для всей Россіи пріемной комиссіи, но насколько это осуществимо — это другой вопросъ.

Энергичными мѣрами можно было бы попытаться оздоровить казенные заводы, поставить ихъ въ другія, болѣе благопріятныя условія дѣятельности.

Представители промышленности склонны ограничить роль казенныхъ заводовъ только задачей поставки для арміи и флота предметовъ обороны и настаиваютъ на закрытіи другихъ казенныхъ заводовъ или на ихъ передачѣ въ частныя руки.

Но и частные заводы на Уралѣ зачастую идутъ теперь плохо, вслѣдствіе безхозяйственности и отсутствія оборотныхъ средствъ, и ничто не гарантируетъ, что новые собственники казенныхъ заводовъ или арендаторы ихъ не потянутся къ той же казнѣ за ссудой.

Одинъ извѣстный мнѣ казенный заводъ вырабатываетъ и въ настоящее время при всѣхъ перечисленныхъ тяжелыхъ условіяхъ кровельное желѣзо по меньшей мѣрѣ безубыточно [1])

---

[1]) Себѣстоимость кровельнаго желѣза—1 руб. 64 коп.—1 руб. 65 коп. съ расходами по округу, съ упаковкой, но безъ земскихъ сборовъ, безъ начисленія % на капиталъ и безъ попенныхъ денегъ, а съ этими послѣдними себѣстоимость дойдетъ, приблизительно, до 1 руб. 80 коп., а такъ какъ слитки получаются съ другого казеннаго завода безъ обычной коммерческой надбавки, то если прибавить ее, себѣстоимость дойдетъ до 1 руб. 90 коп.

и, быть-можетъ, даже съ небольшой прибылью; при расширеніи же производства (при чемъ для должнаго оборудованія завода надо израсходовать до 130.000 руб., да потребуется операціонный кредитъ въ 170.000 руб.) онъ будетъ тогда на кровельномъ желѣзѣ получать дѣйствительную прибыль, если, конечно, цѣны не очень въ будущемъ понизятся.

Была попытка завязать сношенія казенныхъ горныхъ заводовъ съ Англіей по вывозу желѣза, и послѣднее продавалось сюда по 1 руб. 65 коп. (черезъ фирму Scott et C.). Было продано за послѣдній годъ 23.000 пуд. Эта продажа давала убытокъ около 20 коп. на пудъ, но надо замѣтить, что въ цѣнѣ желѣза накладные расходы по округу составляли также около 20 коп. на пудъ. Затѣмъ цеховые расходы составляли при передѣлкѣ чугуна въ пудлинговый кусокъ—7 коп., изъ куска въ полосовое желѣзо—13 коп., притомъ расходы постепенно уменьшались. Но въ виду убыточности, по настоянію г. контроля, экспортъ былъ прекращенъ.

Приходилось слышать пожеланіе, чтобы правительство установило вывозную премію на уральское желѣзо (20—25 коп. съ пуда), и при этомъ ссылаются на то, что правительство, насаждая южные заводы, выдавало тамъ преміи на выдѣлку рельсъ (по 50 коп. съ пуда), и тѣмъ самымъ оно создавало опаснаго конкурента для Урала.

На мой взглядъ передъ нѣкоторыми убытками по вывозу продуктовъ за границу на первое время нѣтъ основанія останавливаться, особенно если рѣчь идетъ и о накладныхъ расходахъ, которые и безъ этого вывоза останутся въ такомъ же размѣрѣ. Эти убытки — въ сущности расходы по пріобрѣтенію рынковъ.

Болѣзнь казенныхъ заводовъ на Уралѣ и большинства частныхъ — одна и та же.

Первые пріобрѣли неподвижность, потому что они были обезпечены кредитами: продадутъ они или не продадутъ, имъ все равно,— вотъ почему тамъ получается подборъ среднихъ людей; болѣе активные бѣгутъ.

Частные заводы были избалованы доходностью прежнихъ лѣтъ—они были увѣрены, что къ нимъ, все равно, придутъ съ поклономъ за желѣзомъ, и на этой почвѣ получилось какъ бы ожирѣніе — потеря эластичности.

Казенные заводы должны были бы подавать примѣръ попеченія о рабочихъ, между тѣмъ на Мотовилихинскомъ заводѣ для рабочихъ ровно ничего не сдѣлано. Алкоголизмъ сильно развитъ, заводоуправленіе жалуется на это, но никакихъ мѣръ борьбы не принимаетъ. Есть народный театръ, но теперь и онъ занятъ полиціей.

Пермскіе пушечные заводы.

Разсмотримъ теперь, насколько убыточна дѣятельность казенныхъ заводовъ и причины этой убыточности.

Мотовилихинскій заводъ занимается, главнымъ образомъ, изготовленіемъ пушекъ и военныхъ снарядовъ для морского и военнаго вѣдомства.

Заводъ получаетъ чугунъ съ другихъ казенныхъ заводовъ по цѣнѣ 53 коп. за пудъ съ доставкой, считая доставку въ 10—12 копеекъ; чугунъ, слѣдовательно, самимъ заводамъ обходится въ 43—41 коп., цѣна, конечно, высокая.

На Мотовилихинскомъ заводѣ было констатировано особой комиссіей по изслѣдованію убыточности его операцій отсутствіе постояннаго наблюденія и руководства со стороны высшей цеховой администраціи. Бракомъ списывалось то, чего недоставало въ натурѣ,—и этимъ концы въ воду.

Причины убыточности, помимо уже указанныхъ, лежатъ и въ частой смѣнѣ заказовъ: то заказываютъ одни предметы, то другіе, это требуетъ новаго оборудованія и, слѣдовательно, соединено съ большими расходами и т. п. Далѣе жалуются на то, что пріемщики слишкомъ строго относятся къ пріемкѣ.

Пермскіе пушечные заводы сами опредѣляютъ свой убытокъ такъ:

1906 г.—255.965 руб.

1907 г.—1.191.828 руб. (по другимъ даннымъ 2.484 т. р.).

1908 г.—2.225.329 руб.

Въ убыткѣ 1908 года есть и убытокъ за 1905—1907 годы. (Заводъ опредѣлялъ себѣстоимость приготовленныхъ имъ из-

дѣлій до окончанія всего наряда и убытки накоплялись, такъ какъ они обнаруживались позднѣе.)

Какую роль играетъ заводъ въ экономической жизни населенія, видно изъ слѣдующей таблицы (по даннымъ, сообщеннымъ заводоуправленіемъ):

За 1905—6—7 годы заработная плата поднялась, и получка на одного рабочаго увеличилась, но нѣкоторую роль играетъ здѣсь и то, что когда работы мало, то рабочіе работаютъ не круглый годъ, а съ промежутками (тогда много такъ называемыхъ гулевыхъ смѣнъ). Въ этой таблицѣ это обстоятельство не учтено.

Годы.	На одного рабочаго выдано заработной платы.	Всего рабочихъ, задолженныхъ въ производствѣ.	Всего уплачено заработной платы.
1898	219 руб.	4.678 чел.	1.027.804 руб.
1899	231 »		
1904	293 »		
1905	257 »	7.214 »	
1906	387 »	8.710 »	3.371.196 »
1907	398 »	8.085 »	3.223.542 »
1908	393 »	6.875 »	2.706.621 »

Администрація самого завода такъ объясняетъ свою убыточность: очень низки цѣны, по которымъ для арміи и флота работаетъ заводъ. Такъ за 3″ скорострѣльную пушку съ лафетомъ ему платятъ по 3150 р., а Путиловскій заводъ изготовляетъ ихъ по 4.000—4.100 руб. за экземпляръ; Обуховскій же заводъ при той же цѣнѣ въ 3.150 р. имѣетъ убытку 100%.

Поднялись цѣны на покупную мѣдь съ 15 до 22 руб., на свинецъ — съ 2 руб. 80 коп. до 4 руб., на алюминій — съ 19 до 38 руб.

Очень поднялась заработная плата. Одна она съ цеховыми расходами за 1907 г. по орудійной фабрикѣ выразилась для 3″ орудій въ 2.008 руб. при условной цѣнѣ въ 1700 руб., для 3″ лафетовъ въ 2.246 руб. при условной цѣнѣ въ 1.450 руб.

Эти причины не могутъ, конечно, не оказывать вліянія; но есть, повидимому, другія, болѣе важныя.

Такъ нехозяйственность на заводѣ поразительна: напр., при сокращеніи работъ за послѣднее время количество рабочихъ сократилось, а количество служащихъ выросло.

Къ 1 января 1908 г. было служащихъ по управленію общественными учрежденіями—193, по цехамъ—299 и сторожей и обходчиковъ—46, а всего—538. Къ 1 января 1908 г. первыхъ—326, вторыхъ—453, сторожей и обходчиковъ—89, а всего—868.

Для охраны только дровъ въ количествѣ 21 тыс. куб. саженъ содержалось сторожей—93, а вахтеровъ и ихъ помощниковъ—46, итого—139 (по отчетамъ контроля за 1907 годъ). Расходъ на сторожей составлялъ 24.780 руб., а можно было бы его значительно сократить.

Все-таки сдѣланъ прогрессъ, а ранѣе сторожей было 311 человѣкъ (см. мою книгу «Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги»).

На заводѣ получается огромный бракъ.

Количество неудавшихся издѣлій на Пермскомъ заводѣ растетъ, какъ показываетъ таблица

1904 г.	8,59%
1905 г.	16,71
1906 г.	16,57
1907 г.	21,05

Накладные расходы также очень растутъ.

Годы.	Сумма издѣлій.	Цеховые.		Накладные.	
		Въ абс. цифрѣ.	Въ %.	Въ абс. цифрѣ.	Въ %.
1904	5,3	888	16,75	296	5,58
1905	2,8	995	34,89	394	13,83
1906	4,1	1232	30,02	439	16,71

Все это краснорѣчиво говоритъ.

Въ 1907 году изъ 3.838 тыс. руб., суммы, на которую было изготовлено издѣлій, на бракъ приходится 808 тысячъ руб.

Въ сталелитейномъ цехѣ бракъ доходитъ до 34,4%, въ снарядной фабрикѣ—до 28,3%.

Любопытно замѣчаніе контрольной палаты по поводу этого все растущаго брака. «Прежде отливка стали производилась мастеровыми-практиками съ технической подготовкой, въ послѣдніе же годы она совершается подъ наблюденіемъ горныхъ инженеровъ».

Администрація невнимательно относится къ надзору за рабочими, какъ объ этомъ говорятъ и сами рабочіе и офиціальныя показанія мѣстнаго контроля.

«Рабочіе, будучи предоставлены сами себѣ, не используютъ въ достаточной степени тѣхъ механическихъ средствъ, кои предоставлены имъ для выработки издѣлій» (изъ доклада комиссіи, назначенной главнымъ начальникомъ Уральскихъ горныхъ заводовъ для изслѣдованія убыточности Пермскаго пушечнаго завода).

Я далѣе приведу отзывы самихъ рабочихъ, откуда ясна будетъ причина такого огромнаго брака: заводъ дурно оборудованъ, надзора никакого, отношеніе со стороны администраціи недостаточно внимательное къ производству.

Для характеристики порядковъ на заводѣ я приведу отзывы упомянутой уже комиссіи по изслѣдованію убыточности завода, а также данныя изъ фактической ревизіи, произведенной на заводѣ контрольной палатой. «Пріобрѣтаемые для завода ремни долго лежатъ на землѣ и отъ такого лежанія могутъ оказаться негодными, когда они потребуются. Много другихъ предметовъ валялось на дворѣ въ ломѣ и, конечно, портилось отъ погоды».

Дѣйствительной расцѣнки приготовляемыхъ издѣлій не велось.

Матеріалы, нужные для производства, покупались въ Перми, а не изъ первыхъ рукъ.

Вообще матеріальная отчетность была въ хаосѣ; столь же пагубно было отсутствіе цехового учета. Бухгалтерія не давала яснаго представленія о ходѣ дѣла и финансовыхъ результатахъ операцій.

Нѣтъ стройной системы въ расположеніи цеховыхъ построекъ для передачи издѣлій съ одного передѣла на другой, отчего полупродуктъ приходится часто переносить изъ одного помѣщенія въ другое.

Полный хаосъ въ размѣщеніи матеріаловъ и другихъ предметовъ, нужныхъ для производства. Такъ, оказалось, что нѣкоторые новые станки лежатъ нераспакованными годами на открытомъ воздухѣ. Вмѣстѣ съ ломомъ на дворѣ имѣются и предметы, годные для употребленія. Все спутано, много матеріаловъ просто не заприходовано.

Былъ случай продажи вмѣстѣ съ ломомъ со двора хорошаго моховика. Но случайно въ это время нужно было его ставить, хватились, а онъ оказался уже погруженнымъ, вмѣстѣ съ ломомъ, на баржу и его извлекли со дна послѣдней. Вотъ каковы здѣсь порядки.

Въ актахъ фактической ревизіи государственнаго контроля мы находимъ факты въ родѣ слѣдующихъ: «Негодные матеріалы принимались заводомъ, какъ годные». «Дрова сплавлялись по рѣкѣ такъ, не на судахъ, покрывались при этомъ иломъ, не просыхали». Отъ этого нераціональнаго сплава дровъ въ плотахъ дрова утеряли свои качества и заводу причинили убытковъ на 8.000 руб.

«Изслѣдовались пріемочной комиссіей матеріалы иногда лишь тогда, когда они уже были израсходованы».

«Смотрители заботятся объ увеличеніи излишковъ въ матеріалахъ, а затѣмъ предоставляютъ ихъ какъ вновь полученные. Излишки получаются путемъ недомѣра и недовѣса при отпускѣ матеріаловъ въ цехъ». Такъ, при поставкѣ дровъ въ цехъ вагоны не нагружаются на нѣсколько кубическихъ аршинъ.

Насколько халатно отношеніе къ магазинамъ, гдѣ хранятся матеріалы на весьма крупныя суммы, видно изъ того, что смотритель одного магазина мало былъ освѣдомленъ о самомъ магазинѣ (результаты фактической повѣрки металлическаго магазина).

Заводъ при пріемкѣ мазута недополучалъ по 14.000 пуд., т.-е. это убытокъ въ 6 тыс. руб. въ годъ, притомъ содержаніе воды въ отдѣльныхъ случаяхъ доходило до 50%.

«Годныя вещи заваливались негодными, такъ что потомъ трудно ихъ было найти».

«Нераціонально складывались дрова на площадь, затѣмъ перевозились на другую, и на это расходовалось 12.000 руб. въ годъ».

Несмотря на такую хаотичность, горный начальникъ сообщилъ, что при вступленіи имъ въ должность хотя всѣ смотрители магазиновъ имъ смѣнены, но при передачѣ имущества послѣднее оказалось въ порядкѣ, и только у одного смотрителя обнаружены недочеты, за что онъ и привлеченъ къ отвѣтственности.

«Я затрудняюсь усмотрѣть злоупотребленія въ причиненіи убытковъ казнѣ и не имѣю данныхъ къ привлеченію кого-либо изъ заводской администраціи къ отвѣтственности» по ст. 141 уст. горн. 1893 г. (Горн. начальникъ Пермскаго пушечнаго завода 3 іюля 1909 г., № 8785).

Еще мы читаемъ: «Колоссальные расходы по заводской конюшнѣ. Здѣсь можно сдѣлать очень и очень крупную экономію, къ чему и должны быть приняты всѣ мѣры со стороны заводской администраціи» (см. Журналы комиссіи Миквица по изслѣдованію и приведенію въ порядокъ хозяйственной части Пермскаго пушечнаго завода, 1908 г.).

«Когда повѣркою обнаружены были недостатки въ частяхъ снарядовъ, то смотритель магазина безъ затрудненія получилъ отъ снаряднаго цеха документы, составленные заднимъ числомъ, по которымъ смотритель предполагалъ списать въ расходъ неоказавшіяся издѣлія.

На площадяхъ, рядомъ съ заводскими дровами, находились дрова частныхъ лицъ, и неизвѣстно было, какимъ образомъ они здѣсь очутились.

Дрова при лѣтней заготовкѣ складывались на низменныхъ площадяхъ, затопляемыхъ весенними разливами Камы, а зимой ихъ не успѣвали расходовать на дѣйствіе цеховъ, и передъ весеннимъ разливомъ неизрасходованныя дрова приходилось убирать на другія площади. На такую перевозку дровъ, заготовленныхъ въ 1908 году, приходилось расходовать отъ 10 до 15 тыс. руб.

Отпускъ дровъ, напр., горнозаводскимъ товариществамъ 1.614 саж. заимообразно не только не былъ проведенъ по книгамъ, но даже не отмѣченъ въ частныхъ памятныхъ книжкахъ, и смотритель, по его словамъ, даже забылъ, что за товариществомъ остается еще 390,3 кубич. саженъ невозвращенныхъ дровъ.

Казенный заводъ почему-то нерѣдко избѣгаетъ пріобрѣтать нужные для него предметы отъ своихъ же казенныхъ заводовъ, а между тѣмъ иногда запасы этихъ продуктовъ у послѣднихъ весьма обширные, и они не знаютъ, что съ ними дѣлать. Такъ, Пермскій заводъ одно время пріобрѣлъ водопроводныхъ трубъ отъ Невьянскаго завода на 11.200 руб., а не у казеннаго Каменскаго, у котораго запасъ трубъ былъ на 80.000 пуд. по такимъ же цѣнамъ. (Цѣны Невьянскаго завода были показаны даже выше Каменскаго, и только потомъ Невьянскій заводъ уменьшилъ первоначально показанныя имъ цѣны.) Почему это?

Фактическая повѣрка на казенныхъ заводахъ имѣетъ свою небезынтересную исторію. Она стала примѣняться только съ 1906 года на казенныхъ уральскихъ заводахъ, но она дала уже хорошіе результаты. Контролю обо многомъ становится извѣстнымъ только послѣ фактической повѣрки: иногда заводоуправленіемъ воздвигаются цѣлые дома, даже фабрики, и контроль объ этомъ ничего не знаетъ, и только случайно наталкивается на эти факты.

Еще въ 1871 году правилами счетоводства матеріальныхъ капиталовъ на заводахъ горнаго вѣдомства было предоставлено контрольнымъ палатамъ право участвовать, при посредствѣ своихъ представителей, въ комиссіяхъ по повѣркѣ наличности матеріаловъ и имущества и даже производить внезапныя повѣрки, но этимъ палаты не пользовались по независящимъ обстоятельствамъ, и только въ 1906 году состоялось соглашеніе госуд. контролера и горнаго вѣдомства о производствѣ фактическихъ ревизій на казенныхъ заводахъ.

Въ 1874 году былъ изданъ государственнымъ контролеромъ циркуляръ, который гласилъ слѣдующее: «Такъ какъ повѣрка матеріальныхъ капиталовъ горнаго вѣдомства требуетъ расхода, иногда значительнаго, на рабочую силу, необходимую для перемѣровъ и взвѣшиванія повѣряемаго матеріала, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ повлечь за собой даже пріостановку заводской работы, а потому внезапныя освидѣтельствованія могутъ быть назначаемы лишь по иниціативѣ государственнаго контролера, при соблюденіи крайней осторожности, не иначе какъ съ разрѣшенія центральнаго управленія государственнаго контроля и притомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда государственный контроль будетъ имѣть положительныя доказательства важныхъ злоупотребленій въ храненіи матеріальныхъ имуществъ (цирк. 1874 за № 8043—8044).

«Совѣщаніе при главномъ начальникѣ уральскихъ заводовъ такъ высказалось по вопросу о предварительной и фактической ревизіи: «она крайне стѣснительна для надлежащей согласованности съ интересами казны, дѣятельности заводоуправленія, такъ какъ лишитъ ее той подвижности и иниціативы, какія необходимы въ живомъ заводскомъ дѣлѣ, а также можетъ служить поводомъ къ задержкамъ въ рѣшеніяхъ распорядителей».

Я далѣе привожу извлеченія изъ актовъ ревизіи нѣкоторыхъ горныхъ заводовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Изъ докладной записки комиссіи по изслѣдованію платъ (ноябрь—декабрь 1908 г.) пермскихъ пушечныхъ заводовъ.

1. Комиссія невольно обратила вниманіе на бывшій недостатокъ общаго руководительства всѣми цехами. Каждый цехъ былъ предоставленъ самому себѣ и не считался съ потребностью другого цеха. Поэтому каждый завѣдующій обзаводился всѣми вспомогательными устройствами и вспомогательными рабочими, нужными для его цеха. Такимъ образомъ при каждомъ цехѣ были свои ремонтные кузнецы, слесаря, токаря, плотники и т. д., получая разную плату въ разныхъ цехахъ за тождественную работу. При выполненіи нарядовъ цехи также не согласовались между собой, и потому весьма часто случалось, что металлургическіе цехи готовили не тѣ издѣлія, которыя нужны были въ данное время механическимъ цехамъ. Послѣдствіемъ этого было преждевременное выполненіе однихъ нарядовъ и сильное запозданіе другихъ.

2. Насколько важно сконцентрированіе работы, видно изъ того, что при переводѣ въ инструментальный цехъ изъ всѣхъ цеховъ кузнецовъ при изготовленіи рѣзцовъ число ихъ пришлось сократить на 46% (изъ 43 паръ оставить только 23 пары,—остальные же оказались лишними).

3. Не менѣе серьезный вопросъ, заслуживающій вниманія,—это валовой уходъ лучшихъ мастеровъ на пенсію. Дѣло въ томъ, что во время японской войны и затѣмъ во время свободъ заработки рабочихъ сильно возросли. Въ 1908 г. количество работы, вслѣдствіе окончанія заказовъ, понизи-

лось на одну треть и въ нѣкоторыхъ цехахъ даже на двѣ трети. Поэтому рабочіе стали работать чередуясь, и мѣсячные ихъ заработки оказались небольшими. Кромѣ того, въ 1908 г. начались пересмотръ и пониженіе задѣльныхъ платъ. Тогда лучшіе рабочіе, получавшіе въ предшествовавшіе годы громадные заработки, желая использовать ихъ, стали подавать прошенія о пенсіяхъ. Къ сожалѣнію, полученіе права на пенсію весьма не трудно, ибо каждый человѣкъ обладаетъ какою-либо болѣзнью, а между тѣмъ достаточно врачу высказать въ свидѣтельствѣ, что данная болѣзнь можетъ быть вызвана условіями работы, чтобы рабочій получилъ пенсію. Пенсіи назначаются въ размѣрѣ $^2/_3$ средняго годичнаго заработка за послѣдніе 3 года. Поэтому многіе рабочіе получаютъ до 75 р. пенсіи въ мѣсяцъ, т.-е. больше того, что они могли бы заработать теперь при чередовкахъ и пониженныхъ платахъ. Уходъ на пенсію лучшихъ рабочихъ ставитъ иногда въ очень затруднительное положеніе г. завѣдующихъ, такъ какъ ушедшихъ приходится замѣнять неопытными и неподготовленными еще рабочими, что выражается пониженіемъ производительности устройствъ, увеличеніемъ брака и пониженіемъ заработка рабочихъ при артельныхъ работахъ. Вообще положеніе о пенсіяхъ и способъ назначенія ихъ нужно считать ненормальнымъ, и въ интересахъ дѣла и справедливости необходимо ходатайствовать о пересмотрѣ его.

4. Въ каждомъ почти цехѣ имѣются свои лошади для перевозки, за недостаткомъ которой большую часть времени они стоятъ безъ дѣла.

Изъ журнала комиссіи по изслѣдованію и приведенію въ порядокъ хозяйственной части пермскихъ пушечныхъ заводовъ. Засѣданіе 18 августа 1908 г.

1. Обращаетъ вниманіе отсутствіе системы и планомѣрности какъ въ расположеніи цеховыхъ построекъ, такъ, главнымъ образомъ, въ расположеніи цеховыхъ устройствъ, меха-

низмовъ, станковъ, паровыхъ молотовъ и желѣзнодорожныхъ путей, служащихъ въ цехахъ завода для передачи издѣлій съ одного передѣла на другой. Въ особенности нераціональность расположенія желѣзнодорожныхъ путей бросается въ глаза въ прокатномъ цехѣ, гдѣ издѣлія (болванки для снарядовъ) совершенно излишне перекатываются изъ одного конца цеха въ другой: отъ печей къ прокатному станку, отъ послѣдняго далеко въ сторону къ механической пилѣ; отсюда вывозятся, благодаря отсутствію въ цехѣ поворотнаго круга, на линію внѣ цеха, оттуда, лишь послѣ нѣсколькихъ перекатываній по разнымъ внѣшнимъ путямъ, болванку снова завозятъ въ цехъ къ печи: отъ печи, послѣ разогрѣва, болванку перевозятъ на ручной телѣжкѣ къ молоту, далеко отстоящему отъ печей, и только послѣ этого послѣдняя отвозится въ другой цехъ, для слѣдующаго передѣла.

Подобное излишнее передвиженіе издѣлій наблюдалось и въ другихъ цехахъ отъ одного станка къ другому въ противоположный конецъ цеха, что безусловно крайне вредно отражается на стоимости издѣлій, ибо на это затрачивается масса дорогого рабочаго времени, а слѣдовательно, и средствъ.

Помимо означенной непроизводительной перевозки издѣлій, было неоднократно замѣчено, что на желѣзнодорожныхъ путяхъ оставляются брошенными, недовезенные до мѣста назначенія, груженые или порожніе вагоны, загромождающіе пути, мѣшающіе свободному передвиженію по нимъ другихъ грузовъ.

2. Управленіе пермскихъ пушечныхъ заводовъ, представивъ въ горное управленіе списокъ потребныхъ матеріаловъ, многіе, очень цѣнные матеріалы въ него, однакоже, не включило. Дѣлая заготовку весьма многихъ дорогихъ матеріаловъ своимъ распоряженіемъ, заводоуправленіе пріобрѣтало ихъ въ большомъ количествѣ отъ мѣстныхъ поставщиковъ въ г. Перми, при чемъ многія покупки производилъ смотритель главнаго магазина; пріобрѣтая матеріалы, послѣдній многіе изъ нихъ записывалъ на приходъ, какъ то было констатиро-

вано заводскою комиссіей 1907 г., несвоевременно, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ, якобы по свѣркѣ счетовъ и своихъ личныхъ записей со счетами частныхъ поставщиковъ г. Перми, для чего нерѣдко лично ѣздилъ въ Пермь. Такой способъ заготовки не только не можетъ быть признанъ правильнымъ, но онъ прямо вреденъ, ибо тутъ возможны со стороны магазинера различныя злоупотребленія: магазинеръ долженъ быть только хранителемъ и приходо-расходчикомъ матеріаловъ, а отнюдь не закупщикомъ ихъ.

Помимо изложенныхъ соображеній, покупка матеріаловъ въ Перми, иногда въ очень значительныхъ количествахъ, по мѣстнымъ цѣнамъ крайне невыгодна, такъ какъ вызываетъ переплаты. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы дѣлать всѣ значительныя заготовки непосредственно съ соотвѣтствующихъ фабрикъ или изъ центральныхъ складовъ изъ первыхъ рукъ.

3. Несомнѣнно, колоссальны расходы и по заводской конюшнѣ.

Комиссія не занималась выводомъ въ подробности цифръ, такъ какъ онѣ показаны частью въ счетѣ цеховыхъ расходовъ, по цеху перевозки тяжестей, и частью по счету общихъ накладныхъ расходовъ по конюшнѣ; достаточно видѣть число всякихъ экипажей, стоящихъ подъ навѣсомъ въ заводскомъ дворѣ, не считая находящихся на квартирахъ гг. инженеровъ, количество лошадей, конюховъ на окладномъ жалованьѣ съ добавочными платами за вечеровки, постоянную ѣзду взадъ и впередъ въ заводѣ и т. д., чтобы вывести, что здѣсь можно сдѣлать очень и очень крупную экономію, къ чему и должны быть приняты всѣ мѣры со стороны заводской администраціи.

Выписка изъ акта по повѣркѣ казеннаго имущества пермскихъ пушечныхъ заводовъ 28 мая 1908 г.

При повѣркѣ комиссіей лежавшихъ въ безпорядочной кучѣ въ сортировкѣ № 35 кованыхъ черновыхъ днищъ для 8 милл. фугасныхъ бомбъ присутствовавшимъ при по-

вѣркѣ, въ качествѣ свѣдущаго лица, мастеромъ снаряднаго цеха Рагозинымъ по осмотру лежавшихъ сверху днищъ было дано заключеніе, что днища эти, какъ изготовленныя еще по прежнимъ, измѣненнымъ впослѣдствіи, чертежамъ для снаряднаго дѣла совершенно непригодны, почему они и были предназначены комиссіею въ переплавку на мартеновскихъ печахъ, и только, благодаря заявленію вахтера, утверждавшаго, что часть находившихся въ стеллажѣ днищъ заготовлена и принята на складъ изъ кузнечнаго цеха незадолго до провѣрки, послѣ вторичнаго тщательнаго осмотра мастеромъ было обнаружено, что среди заготовленныхъ по прежнимѣ чертежамъ негодныхъ днищъ дѣйствительно есть приготовленныя по послѣднимъ чертежамъ, т.-е. вполнѣ годныя. По произведенной затѣмъ, по распоряженіямъ комиссіи, разсортировкѣ, въ кучѣ оказалось: днищъ годныхъ, заготовленныхъ въ послѣднее время на текущій нарядъ № 686, къ 8 миллим. фугаснымъ морскимъ бомбамъ для орудій въ 50 калибровъ 1.550 шт., вѣсомъ 895 пуд. по 5 р. 50 коп. за пудъ, на 4.922 р. 50 коп. и стараго образца негодныхъ 586 шт., вѣсомъ 337 пуд. по 40 коп., на 134 р. 80 коп.

Такимъ образомъ, благодаря небрежности въ храненіи, годныя и цѣнныя издѣлія могли уйти вмѣстѣ съ негодными въ переплавку.

Изъ акта по повѣркѣ казеннаго имущества пермскихъ пушечныхъ заводовъ 28 мая 1908 г.

1. Былъ отправленъ для исправленія въ механическій цехъ маховикъ отъ колеса станка, но послѣ исправленія этотъ маховикъ былъ оставленъ на площади около механической, откуда, при очисткѣ мѣстъ рабочимъ, въ числѣ другихъ годныхъ и негодныхъ вещей, былъ свезенъ и сваленъ въ ограду на складѣ негодныхъ вещей при второмъ металлическомъ магазинѣ. Смотритель этого магазина зналъ, на какомъ мѣстѣ сложенъ былъ означенный маховикъ, тѣмъ

не менѣе, не считалъ почему-то своей обязанностью выяснить, годный онъ или негодный; покупщикомъ же лома таковой былъ взятъ и погруженъ уже въ баржу, но въ это время прокатному цеху онъ понадобился; послѣ долгихъ розысковъ, по случайному указанію рабочихъ о томъ, что, можетъ-быть, этотъ маховикъ проданъ въ числѣ негодныхъ вещей, такой, дѣйствительно, оказался погруженнымъ уже въ баржу.

2. Систематическое накопленіе излишковъ не было результатомъ простой невнимательности за отпускомъ, но дѣлалось смотрителемъ вполнѣ сознательно, такъ какъ и во время самой повѣрки были обнаружены съ его стороны попытки скрыть отъ комиссіи тѣ излишки, какіе имѣлись ко дню повѣрки матеріаловъ. Въ этихъ попыткахъ скрыть излишки признался и смотритель, но представленныя имъ объясненія при этомъ комиссія не можетъ признать удовлетворительными.

По обнаруженіи излишковъ и другихъ матеріаловъ (огнеупорной глины и кварцеваго песка) смотрителемъ дѣлались заявленія, что часть этихъ излишковъ является собственностью поставщиковъ, такъ какъ въ общей массѣ этихъ матеріаловъ будто бы сложены и матеріалы, принадлежащіе поставщикамъ, отъ которыхъ они приняты на храненіе, но никакими документальными данными своего заявленія подтвердить не могъ, и комиссія болѣе склоняется къ той мысли, что въ указанныхъ смотрителемъ случаяхъ пріема матеріаловъ на храненіе не было, а предъявленные ей смотрителемъ въ качествѣ таковыхъ матеріаловъ являлись обычными излишками.

Изъ журнала по повѣркѣ горючихъ матеріаловъ пермскихъ пушечныхъ заводовъ съ 28 августа—12 сентября 1908 г.

1. Выяснившіеся при настоящей повѣркѣ, а равно обнаруженные комиссіей по пріему матеріаловъ факты указываютъ, что смотритель склада не только небрежно относился къ своимъ обязанностямъ, что выразилось въ отсутствіи пра-

вильнаго порядка по пріему, храненію и расходованію ввѣреннаго ему матеріальнаго имущества за все время завѣдыванія складомъ горючихъ матеріаловъ, но имъ было допущено составленіе фиктивныхъ документовъ на пріемъ такихъ матеріаловъ, которыхъ въ дѣйствительности въ складъ не было доставлено, что даетъ поводъ подозрѣвать его въ небезкорыстныхъ съ его стороны дѣйствіяхъ, доказательствомъ чему служитъ составленіе документа въ пріемѣ антрацита на большее количество, чѣмъ было доставлено въ его складъ. Въ подобныхъ дѣйствіяхъ, можетъ-быть, кроется и причина безслѣднаго исчезновенія тѣхъ громадныхъ излишковъ дровъ на сотни тысячъ рублей, которыхъ, сверхъ всякаго ожиданія, не оказалось въ наличности.

2. Этотъ оставленный на бичевникѣ до обсушки дровяной лѣсъ еще во время іюньской большой воды едва не былъ разнесенъ водой.

28 іюня часть сплотковъ оборвало отъ причаловъ, и только благодаря тихой погодѣ, лѣсъ не пронесло внизъ по Камѣ.

Точно такъ же и на островѣ часть дровъ и строевого лѣса была раздѣлана изъ обсохшихъ сплотковъ бревенъ на отмели, главнѣйшей верхней части острова на песчаной косѣ, и здѣсь оказалось дровъ свыше 1.000 куб. саж. и дровяного лѣса нераздѣланнаго до 3.500 шт. или до 374 куб. саж. Означенныя дрова и бревна на бичевникѣ верхней площади и на отмели острова во время повѣрки осеннимъ разливомъ рѣки Камы, въ послѣднихъ числахъ сентября 1908 г., были затоплены настолько, что нѣкоторыя полѣнницы дровъ разсыпались, и если бы не остановилась прибыль воды къ 30 сентября, то неизбѣжно она разнесла бы означенныя дрова, особенно же этого можно было ожидать при вѣтреной погодѣ.

Изъ акта по повѣркѣ имущества на пермскихъ пушечныхъ заводахъ 1—20 августа 1908 г.

1. При описаніи лежащихъ на площади частей разрубленныхъ паровыхъ котловъ М. М. Гнѣвашевымъ были, между прочимъ, указаны части ошибочно разрубленнаго годнаго трубчатаго котла. 2 такихъ котла были убраны въ 1903 г. изъ прокатнаго цеха въ виду замѣны ихъ болѣе сильными, а убранные котлы, вполнѣ годные, предполагалось поставить въ котельный цехъ, но поставить удалось лишь одинъ котелъ, а другой былъ разрубленъ подрядчикомъ Дмитріевымъ, занимающимся разрубкою лома. Подобный фактъ разрубки годнаго парового котла, стоящаго большихъ денегъ, немыслимый въ сколько-нибудь благоустроенномъ хозяйствѣ, свидѣтельствуетъ, повидимому, о томъ, что подрядчику, занимавшемуся разрубкою, была предоставлена полная свобода дѣйствія, и никто ему, повидимому, не указывалъ того, что подлежитъ разрубкѣ. И если подрядчикомъ разрубались котлы, находившіеся притомъ около цеховъ, то съ полною вѣроятностью можно допустить, что имъ разрубались и другія годныя вещи, напр., тѣ же дымовыя трубы, лежавшія между предназначенными къ разрубкѣ газопроводами и не имѣвшія никакихъ надписей. Что подобное предположеніе нисколько не преувеличено, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что тѣмъ же подрядчикомъ Дмитріевымъ, по словамъ Гнѣвашева, едва не былъ разрубленъ новый котелъ, предназначенный къ постановкѣ на электрическую станцію и стоявшій на площади около станціи. Зайдя на пасхальной недѣлѣ, когда цеха не работали въ заводѣ, Гнѣвашевъ замѣтилъ, что дмитріевскіе рабочіе начали разрубать котелъ, и только благодаря его вмѣшательству котелъ не былъ разрубленъ.

2. А между тѣмъ часть чугунныхъ негодныхъ вещей, лома со склада магазина ежегодно продавалась съ торговъ, при чемъ, какъ установлено комиссіей, производившею повѣрку

имущества второго металлическаго магазина, лицамъ, купившимъ ломъ, предоставлялась полная свобода выбирать вещи по своему усмотрѣнію, почему, вмѣстѣ съ негодными вещами, могли уйти въ качествѣ лома и годныя вещи.

3. Чтобы достать нужную вещь, необходимо было во многихъ случаяхъ предварительно снять съ нее всю массу загромождавшихъ ее вещей, а зимою, кромѣ того, приходилось еще выгребать вещи изъ-подъ снѣга. Поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ цехи находили болѣе выгоднымъ для себя заказать или сдѣлать новыя вещи, особенно зимою, когда цехъ даже не могъ и знать, гдѣ ему искать нужную вещь...

Съ теченіемъ времени, конечно, годныя вещи заваливались все больше и больше, а съ годами эти вещи теряли и свое значеніе и цѣнность.

Воткинскій заводъ.

Воткинскій заводъ (съ округомъ) за 1904—1908 гг. получилъ всего 17.868 т. руб., а изготовлено имъ было за то же время издѣлій по нарядамъ, заказамъ и на продажу на 15.123 т. р., кромѣ того, имъ изготовлено для безденежнаго отпуска на 237,6 т. р. Итого на 15.361 т. р., слѣдовательно, убытокъ завода 2,5 м. р.

По другому счету убытокъ 17.868 т. р.—14.464 т. р., т.-е. 3.424 т. р., а именно внесено заводомъ за 1904—1908 г. въ доходъ казны 11.823 т. р., въ то число сдано издѣлій за полученные авансы на 2.252 т. р., отъ лѣсовъ и пріисковъ, земель получено 251 т. р., отпущено лѣсу безплатно на 137 т. р., итого 14.464. Вычитая эту сумму изъ общей суммы получки завода, мы получаемъ 3.424 т. р.

Воткинскій казенный заводъ работаетъ далеко не успѣшно. Цеховые расходы чрезмѣрно высоки.

Дѣйствительно, выразившіеся цеховые расходы на 1 руб. рабочей платы:

	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Земледѣльческаго цеха.	79,4	92,4	80,6	99,4	117,4	111
Сварочнаго цеха.	213,2	179,2	151,4	155,8	185,6	163
Сталелитейнаго цеха . .	202,1	186,8	163,7	311,4	340	213
Листокотельнаго цеха. .	202,4	162,8	161,3	167,5	163,4	191

Приказомъ горнаго начальника Камско-Воткинскаго округа отъ 20 февр. 1909 г. за № 67 опредѣленъ $^0/_0$ цеховыхъ расходовъ, какъ предѣльный, въ слѣдующихъ размѣрахъ: для мѣднолитейнаго цеха 55$^0/_0$; сварочнаго—150$^0/_0$; для сталелитей-

наго—200%; листокотельнаго—175%; земледѣльческаго—200; кузнечнаго по ковкѣ молот.—350; каменнаго цеха—100; чугуннолитейнаго—90.

При этомъ предписано было принять мѣры къ уменьшенію цеховыхъ расходовъ, расходы же эти очень растутъ.

% отъ накладныхъ расходовъ, упадающій на издѣлія съ Воткинскаго завода, слѣдующій: 1898 г. — 5,14%; 1899 г. — 5,34%; 1900 г. — 5,82%; 1901 г. — 11,35%; 1902 г. — 11,76%; 1903 г. — 6,31%; 1904 г. — 7,76%; 1905 г. — 8,24%; 1906 г. — 11,33%; 1907 г. — 15,24% (9,46 + 5,78 — убытки отъ цеховыхъ расходовъ); 1908 г. — 18,02% (12,56 + 5,46 — убытки отъ цеховыхъ расходовъ).

Какъ видно, и накладные расходы очень высоки, и они также растутъ.

Паровозостроеніе на Воткинскомъ заводѣ обращаетъ на себя вниманіе.

Вотъ табличка, рисующая положеніе этого дѣла:

	Цеховая стоимость (безъ общезаводскихъ, попенныхъ и земскихъ).		Условная цѣна (продажная).
1896 г.	55.790		33.691
1897 г.	38.258		32.602
1898 г.	32.764		32.456
1900 г.	28.319		32.400
1901 г.	27.047		32.376
1902 г.	27.793		32.566
1903 г.	31.924		34.447
1904 г.	31.947		36.173
1905 г.	31.120		35.844
1907 г.	32.128		33.320
1908 г.	39.931	(пассажирскіе)	34.931
1908 г.	34.875	(товаро-пассажирскіе)	33.894

Съ 1896 г. по 1 января 1909 г. сдано 345 штукъ паровозовъ на сумму по цеховой цѣнѣ 11.189.693 (при условной

цѣнѣ въ 11.825.820 р.). Въ 1907 году выпущено было 34 паровоза.

Паровозы обходятся заводу очень дорого, значительно дороже, чѣмъ частнымъ заводамъ.

Паровозостроительный цехъ (сгорѣвшій, кстати сказать, отъ керосиновой коптилки, тогда какъ здѣсь даже конюшни освѣщаются электричествомъ, такъ, повидимому, мало заботились о заводѣ) былъ дурно оборудованъ.

Обработка, напр., рамъ въ Сормовѣ обходится вдвое дешевле—12 р. вмѣсто 23 р. 50 к., какъ здѣсь. На Воткинскомъ заводѣ старые станки: они пріобрѣтены 30 лѣтъ тому назадъ. Переходъ на нефтяное отопленіе, а потомъ опять на дрова, съ гидравлической силы на паровую поглотилъ много средствъ.

Видно вообще пренебрежительное отношеніе къ паровозостроительному цеху, а можно было бы значительно удешевить производство и выпускать ежегодно до 50 паровозовъ.

Въ теченіе 15 лѣтъ завѣдующіе мало заботились о поддержкѣ и устройствѣ паровозостроительнаго цеха и въ то же время расходовали средства на постройки, не вызываемыя необходимостью: такъ, на постройку дома, занимаемаго начальникомъ завода, было израсходовано 14.676 р., да на обзаведеніе роскошной обстановки — 2.679 р. и расходы по текущему содержанію дома — 4.071 р.

На эту перестройку дома и пріобрѣтеніе мебели расходы были произведены изъ операціоннаго кредита безъ представленія на утвержденіе министру техническихъ смѣтъ и безъ испрошенія разрѣшенія.

«Обыкновенно такія незаконныя постройки,—пишетъ контрольная палата,—дѣлаются извѣстными контрольной палатѣ, когда онѣ уже произведены, но тогда горный начальникъ успѣетъ уже войти въ Горный Департаментъ, гдѣ постройка со стороны горнаго ученаго комитета получаетъ одобреніе и затѣмъ утвержденіе со стороны министра».

«Цехъ этотъ крайне неудовлетворительно оборудованъ и помѣщается въ темномъ, тѣсномъ помѣщеніи». Притомъ заводоуправленіе не можетъ жаловаться на недостатокъ средствъ. Съ 1900 г. по 1908 г. строительныхъ кредитовъ израсходовано 1.174 т. р., да на тѣ же строительныя цѣли изъ операціонныхъ кредитовъ употреблено 544 т. р. Итого, слѣдовательно, 1.718 т. р.

Паровозный цехъ дѣлалъ до 40% всѣхъ издѣлій на Воткинскомъ заводѣ. Обходились паровозы заводу 27—28 т. р., а плата отъ Мин. Пут. Сообщ.—33 т. р. прежняго типа, а Сормовскому и Путиловскому заводамъ паровозы обходились въ 22.500 р. Слѣдовательно, улучшеніе техники подняло бы доходность завода весьма сильно.

Всѣ почти казенные заводы необходимыя имъ паровыя машины, котлы и механическія издѣлія пріобрѣтаютъ на сторонѣ, тогда какъ ихъ могъ бы дѣлать Воткинскій заводъ (а онъ себѣ даже не можетъ исправить своего паровознаго цеха). Между тѣмъ, съ затратой сравнительно небольшихъ средствъ, можно было бы послѣ пожара, имѣвшаго мѣсто 5 марта 1909 г., возстановить работу цеха. Но заводоуправленіе проситъ очень крупный кредитъ (около 2—2½ м. р.).

Населеніе, оставшееся безъ работъ послѣ пожара паровознаго цеха, бѣдствуетъ. Бѣдствуетъ оно и вслѣдствіе сокращенія выпуска земледѣльческихъ орудій.

Среди населенія Воткинскаго завода идетъ распродажа скота, упали даже здѣшніе мелкіе промыслы (напр., изготовленіе экипажей); когда заводъ работаетъ, то мастеровые пріобрѣтаютъ ихъ, а теперь пріобрѣтать некому.

Населеніе въ тяжеломъ положеніи. «Сѣкли насъ, когда учили заводскому дѣлу, а теперь хотятъ отъ завода отрывать», говорятъ мастеровые, оставшись безъ работы и слыша толки о переводѣ ихъ на земледѣліе.

Работу приходится распредѣлять между рабочими. Есть рабочіе на Воткинскомъ заводѣ, которые съ Пасхи до 9 авг. 1909 г. работали по 16 дней. Слабые, голодные, приходятъ они

на работу, и, конечно, послѣдняя не можетъ итти успѣшно. Въ счетъ будущаго заработка (не работавшимъ) выдается даже желѣзо.

Но или заводъ, или благотворительность,—эти двѣ вещи нельзя соединять.

«Каждый новый горный начальникъ начиналъ свою дѣятельность,—вѣрно говоритъ контрольная палата,—созданіемъ болѣе или менѣе грандіознаго плана переустройства завода. Эти единичные проекты, никѣмъ не разсмотрѣнные, начинали проводиться въ жизнь, при чемъ на много построекъ даже не составлялось и не представлялось техническихъ смѣтъ (постройки производились на операціонныя средства завода). Смѣнялся горный начальникъ и новый, игнорируя программу своего предшественника, начиналъ осуществлять свой собственный планъ переустройства, часто діаметрально противоположный предыдущему, и начатыя прежнимъ начальникомъ работы такъ и оставлялъ иногда незаконченными».

Хозяйство здѣсь находится въ весьма хаотическомъ состояніи, какъ обнаружили фактическія повѣрки, произведенныя въ 1906 году мѣстной контрольной палатой. Описаніе этой повѣрки — очень картинно.

Множество матеріаловъ хорошаго качества разбросано повсюду на дворахъ.

«Повѣрки мартеновскихъ слитковъ въ стальномъ и другихъ цехахъ комиссіи не представилось возможнымъ произвести вслѣдствіе того, что слитки расположены на площадяхъ завода и въ настоящее время засыпаны снѣгомъ, и притомъ большая часть наличнаго количества ихъ заключается въ слиткахъ прежнихъ лѣтъ (остающихся безъ движенія болѣе 20 лѣтъ), которые отъ времени вросли въ землю, слѣдовательно, при повѣркѣ ихъ пришлось бы не только выгребать изъ-подъ снѣга, но и вытаскивать изъ замерзлой земли» (изъ журнала комиссіи по повѣркѣ матеріальнаго имущества съ 11—19 сент. по 28 дек. 1906 г. Камско-Воткинскаго горнаго округа).

«Листовое желѣзо и крупные сорта полосового лежатъ на площади Галевской пристани на берегу Камы. Во время весенняго разлива Камы они затопляются водой и зимой такъ заносятся снѣгомъ, что ихъ не видать» (лежитъ 169.595 пуд.).

«Вслѣдствіе этого желѣзо, находящееся тутъ за послѣднія 50 лѣтъ, покрылось слоемъ ржавчины, имѣетъ почти землистый видъ и, слѣдовательно, значительно утратило свою цѣну» [1]).

«Уже послѣ повѣрки комиссіей лома,—читаемъ мы въ актахъ повѣрки контрольной палаты,— рабочими, копавшими выгребную яму, изъ-подъ кучи щебня были извлечены: двѣ новыя клепаныя желѣзныя части желѣзнодорожнаго поворотнаго круга вѣсомъ свыше 40 п., желѣзная лѣстница до 10 п., 14 штукъ желѣзныхъ листовъ съ камскаго броневого завода. По объясненію смотрителя, означенные листы хотя и числятся въ лому, но могутъ быть пущены въ прокатку, и, кромѣ того, въ выгребной ямѣ, на глубинѣ полъ-аршина, видны края 3 такихъ желѣзныхъ листовъ» (изъ акта по повѣркѣ матеріальнаго имущества съ 28 сент. по 30 окт. 1906 г. Камско-Воткинскаго горнаго округа).

Описаніе чисто эпическое.

«Желѣзный ферромарганецъ лежитъ прямо на землѣ и, подъ вліяніемъ сырости, разсыпается въ порошокъ».

Нѣтъ хозяина.

Огромный мертвый капиталъ лежитъ безъ движенія.

Главная масса безприходнаго желѣза разныхъ сортовъ и желѣзныхъ обрѣзковъ въ количествѣ 45—260 пуд. находилась въ особыхъ кладовыхъ, и смотритель не могъ этого не знать, а между тѣмъ эта масса нигдѣ не была записана.

Изъ подсобныхъ цеховъ матеріалы (желѣзо) поступаютъ въ цеха по весьма высокой цѣнѣ; было бы дешевле купить это желѣзо на сторонѣ.

---

[1]) На нѣкоторыхъ частныхъ заводахъ та же картина...

Иногда измѣняются чертежи, а между тѣмъ въ цехахъ продолжаютъ работать еще по старымъ чертежамъ, а затѣмъ приходится это сдавать въ передѣлку.

На желѣзныхъ мостахъ заводъ съ 1903 г. по 1909 г. имѣлъ убытку 149 т. р.; себѣстоимость (безъ общихъ накладныхъ) желѣзныхъ скрѣпленій заводу 2 р. 2 к.—2 р. 10 к., а продажная цѣна—1 р. 62 к.—1 р. 87 к.

Съ 1900 г. заводомъ уплачено за доставку заказовъ комиссіонерамъ 179 т. р., не считая комиссіоннаго вознагражденія за поставку матеріаловъ.

Желѣзная дорога къ Воткинскому заводу отъ Камы, протяженіемъ въ 21 версту, существуетъ уже болѣе 10 лѣтъ, на ремонтъ ея успѣли израсходовать свыше 387 т. р., но платныхъ грузовъ, ни частныхъ, ни пассажирскихъ, она не принимаетъ: она исключительно обслуживаетъ заводъ, а между тѣмъ воткинскіе купцы Христомъ Богомъ молятъ разрѣшить имъ возить топливо по дорогѣ. Это дало бы дорогѣ 40 т. р., понизило бы цѣны на продукты для населенія Воткинскаго завода (всѣ эксплуатаціонные расходы—до 70 т. р. въ годъ). Но, говорятъ, негдѣ сдѣлать складовъ по дорогѣ...

И вотъ существуетъ желѣзная дорога (такъ выстроенная, что ее приходится постоянно ремонтировать), а населеніе не можетъ возить своихъ грузовъ, и торговцы всѣ продукты, нужные для крупнаго центра, возятъ гужомъ. Желѣзная дорога даже пассажировъ принимаетъ лишь изъ милости и то, кого она захочетъ...

Эти факты говорятъ сами за себя...

Судостроеніе на Воткинскомъ заводѣ.

Весьма любопытно дѣло съ судостроеніемъ на Воткинскомъ заводѣ. Всего за 10 лѣтъ приготовлено и сдано этимъ заводомъ 96 судовъ, при цеховой стоимости въ 6,83 м. р., при условной цѣнѣ въ 6,047, съ убыткомъ въ 969 т. р. и прибылью въ 184 т. р.; общій убытокъ, слѣдовательно, 784,8 т. р. (по даннымъ самого завода).

Въ 1901 г. судостроеніе дало убытка 44,4 т. р.; въ 1902 г.—80,3 т. р.; въ 1903 г.—93,1 т. р.; въ 1904 г.—134,5 т. р.; въ 1905 г.—118,8 т. р.; въ 1906 г.—98,5 т. р.; въ 1907 г.—328,3 т. р.; въ 1908 г.—18,6 т. р. Контрольная палата этотъ убытокъ считаетъ еще выше; такъ въ 1906 г., по ея счету, убытокъ 126.354 р. или 52,7% (условныя цѣны 234 т. р., а обошлись заводу пароходы въ 366 т. р.).

Въ 1907 г. убытокъ 418 т. р. (условныя цѣны—755 т. р., а себѣстоимость—1.174 р.). Съ 1901 по 1907 г. этотъ убытокъ прогрессируетъ; по другому подсчету убытокъ за 1907 г.—493 т. р. (условная цѣна—755, а себѣстоимость—1.244 или убытокъ 65% условной цѣны).

Здѣсь еще не вошли земскій сборъ, погашеніе инвентаря, зданій и сооруженій, механизмовъ—тогда расходъ поднимется до 1.347 р., а убытокъ—до 591 т. р.

По даннымъ мѣстной контрольной палаты за 1901—1907 гг. выстроено было 87 судовъ: при условной цѣнѣ въ 4.779 т. р. комиссіоннаго вознагражденія заплачено за пріисканіе заказовъ 68.965 р., заказы исполнены за 6.087.535 р., получился чистый убытокъ 1.308.083.

За время управленія горнаго начальника Воронцова (1904—1907) убытокъ отъ судостроенія 1.012.853 р. (по даннымъ контроля).

По годамъ судостроеніе шло такъ:

1907	г.—7	судовъ	(изъ	нихъ	по	частнымъ	заказамъ	5).
1906	» 7	»	»	»	»	»	»	1)
1905	» 19	»	»	»	»	»	»	12)
1904	» 13	»	»	»	»	»	»	12)
1903	» 14	»	»	»	»	»	»	10)
1902	» 13	»	»	»	»	»	»	7)
1901	» 14	»	»	»	»	»	»	5).

Одно время хотѣли было сокращать судостроеніе, но въ 1907 г. министръ торговли и промышленности разрѣшилъ взять заказъ на 1 пароходъ и 4 баржи для поддержанія рабочихъ.

Но перечисленнымъ не исчерпываются убытки завода по судостроенію. Много судовъ отобрано у заказчиковъ за неплатежъ денегъ (въ 1907—8 гг. такихъ судовъ оказалось у завода 8, т.-е. образовалась цѣлая флотилія).

За частными лицами числилось къ 1 января 1909 г. долгу за суда—1.854 т. р. (по даннымъ контроля); себѣстоимость судовъ, отобранныхъ за неплатежъ, — 414 т. р., ихъ условная цѣна—366 т. р., сумма долга за ними—266 т. р., оцѣночная стоимость—170 т. р.

По даннымъ самого завода было зачислено долгу за суда, изготовленныя Воткинскимъ заводомъ, 3.336.353 р., плюсъ $^0/_0{}^0/_0$ за разсрочку платежей—350.343 р., въ общей суммѣ 3.686.696 р. Уплачено долгу и $^0/_0{}^0/_0$ — 1.804.308 р., остается долга за суда съ $^0/_0{}^0/_0$ 1.882.388 р.

Такъ, цеховая стоимость парохода «Пермякъ»—142 т. р. (условная—95 т. р.); уплачено за него 12 т. р., а теперь онъ возвращенъ заводу и оцѣненъ въ 95 т. р. На пароходы, оставленные за заводомъ, начисляется $6^0/_0$, слѣдовательно, по мѣрѣ того, какъ они старѣютъ, они увеличиваются въ цѣнѣ

для завода. Волокита не даетъ возможности во-время продать ненужное желѣзо или пароходъ; такъ, за одинъ пароходъ давали 30 т., кажется, «Кисловодскъ»,—не продали, потомъ стали давать только 16, а теперь даютъ 14 т. р.

Необходимо было бы рѣшать такіе вопросы на мѣстѣ. Нужна гибкая коммерческая организація въ такомъ сложномъ дѣлѣ.

Въ 1902 г. строили для общества «По Волгѣ» пароходъ «Самодержецъ», онъ обошелся въ 245 т. р. при условной цѣнѣ въ 223 т. р.; слѣдовательно, получился убытокъ въ 22 т. р.

Но въ 1904 г. были взяты 2 почти такихъ парохода, говорятъ, даже съ лучшей отдѣлкой: «Графъ Строгановъ» и «Мануфактуръ-Совѣтникъ», по условной цѣнѣ за 360 т. р., а по цеховой стоимости они обошлись заводу въ 557 т. р., слѣдовательно, получился убытокъ около 200 т. р. (пароходы дѣлались по заказу Квапишевскаго и Кожевникова).

Помимо общей нехозяйственности при постройкѣ, здѣсь заводоуправленіемъ иногда назначались условныя цѣны, для заказчиковъ завѣдомо пониженныя, даже тогда, когда имѣлся уже достаточный опытъ, какъ въ выше приведенномъ случаѣ.

Для сравненія привожу спецификацію упомянутыхъ пароходовъ.

	„Самодержецъ“ 1902 г.	„Гр. Строгановъ“ 1906 г.
Размѣръ	270 фут.	270 фут.
Ширина	30 »	29 »
Машины	900 силъ	900 силъ
Цеховая цѣна (себѣстоимость) . . .	245.118 р.	283.983 р.
Условная цѣна . .	223.000 р.	180.000 »

«Мануфактуръ-Совѣтникъ» таковъ же, какъ «Гр. Строгановъ».

Гг. Квапишевскій и Кожевниковъ оба упомянутые парохода, проплававшіе двѣ навигаціи, продали обществу «Кав-

казъ и Меркурій» за 375 т. р. (по свѣдѣніямъ контрольной палаты).

Дѣло здѣсь въ томъ, что никакихъ руководящихъ данныхъ опредѣленія условныхъ цѣнъ на суда нѣтъ, все это предоставлено горному начальнику, какъ хозяину завода.

Въ то время, какъ горный начальникъ своей властью можетъ разрѣшать ремонтъ на сумму лишь до 149 р. 99 к., онъ совершенно не связанъ въ опредѣленіи цѣнъ при пріемѣ такихъ крупныхъ заказовъ, какъ пароходъ; отсюда уже видна полная нехозяйственность: съ одной стороны—мелочное недовѣріе, съ другой стороны—безграничное довѣріе, и, слѣдовательно, лицо, живущее въ атмосферѣ постояннаго недовѣрія, невольно здѣсь стремится какъ бы вознаградить себя.

Судостроительные заводы Любимова много лѣтъ существовали въ Перми и закрылись, найдя въ Воткинскомъ заводѣ дешеваго судостроителя; обществу было выгодно закрыть свой заводъ и заказывать нужныя для него суда Воткинскому заводу. Оно оставило у себя лишь работы по текущему ремонту. Гг. Квапишевскій и Кожевниковъ пріобрѣли пароходы отъ Воткинскаго завода для Любимовскаго пароходства по Волгѣ.

Любопытна исторія съ заказомъ парохода «Птенчикъ». Были составлены смѣты на него въ 55.204 р., плюсъ 7% накладныхъ 3.864 р., слѣдовательно, всего 59.068 р., а онъ былъ взятъ заводомъ за 46 т. р., слѣдовательно, онъ далъ убытку 16 т. р. Объясняютъ это будто бы отсутствіемъ заказовъ въ то время.

Стоитъ отмѣтить то, что во многихъ этихъ убыточныхъ операціяхъ принимаютъ участіе почти все одни и тѣ же лица.

Мало того, что заводъ терпитъ постоянные и весьма крупные убытки по судостроенію, онъ еще платитъ довольно крупное комиссіонное вознагражденіе г. Износкову за удовольствіе имѣть весьма убыточные заказы.

Услуги Износкова оплачивались иногда до 30 т. р. въ годъ: по заказамъ отъ Мин. Путей Сообщенія уплачивалось въ размѣрѣ отъ 2 до 3% на скрѣпленія и мосты (по свѣдѣніямъ контроля).

Г. Воронцовъ заявилъ въ комиссіи г. Урбановича, что «требуется умѣнье получить заказъ: удается получить заказъ лишь послѣ многихъ хлопотъ и всяческихъ ходатайствъ».

Любопытно, что иногда самъ заводъ получалъ непосредственно заказъ отъ даннаго лица, а потомъ отъ того же лица, но уже черезъ комиссіонера, съ уплатой комиссіоннаго вознагражденія; такъ, первый заказанный Воткинскому заводу пароходъ былъ полученъ непосредственно отъ Мельникова, но затѣмъ стали писать, что заказъ дается чрезъ посредство Износкова, и Воткинскій заводъ сталъ платить комиссіонное вознагражденіе [1]).

За 10 лѣтъ г. Износковъ получилъ 48.033 р. комиссіоннаго вознагражденія только за пароходы. Въ этой суммѣ 10.228 р. съ пароходовъ, давшихъ прибыль, а остальную сумму онъ получилъ съ пароходовъ, постройка коихъ дала заводу убытки. Пароходъ для общества «По Волгѣ» далъ убытокъ 22.108 р., а Износковъ за него получилъ 3.000 р. комиссіоннаго вознагражденія.

---

1) «Примѣромъ можетъ служить заказъ отъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженія на постройку стальной наливной баржи для Каспійскаго моря. Горный начальникъ Камско-Воткинскаго округа ходатайствовалъ о предоставленіи ему этого заказа отношеніями за №№ 3179 и 3251 и 26 мая 1899 г. просилъ телеграммою г. Износкова поддержать его ходатайство. Заказъ на означенную баржу состоялся 24 іюля 1899 г., т.-е. до заключенія контракта съ г. Износковымъ (7 авг. 1899 г.), а чертежи и техническія условія составлены морскимъ техническимъ комитетомъ. Претензія г. Износкова считать означенный заказъ полученнымъ черезъ его посредство документально обоснована лишь на томъ, что главное управленіе кораблестроенія за № 20791 препроводило къ нему чертежи и спецификацію и просило распорядиться изготовленіемъ означенной баржи на Воткинскомъ заводѣ вслѣдствіе телеграммы горнаго начальника о согласіи принять заказъ. За такое посредничество г. Износкову уплачено 3.400 р.». Изъ отношенія пермской контрольной палаты отъ 21 ноября 1901 г. за № 7797 на имя департамента гражданской отчетности.

3 парохода для Савина и Милютина дали 30.459 р. убытка, а Износкову заплатили 4.320 р.

6 пароходовъ для Курбатова и Любимова въ 1905 г. дали убытка 72.545, а Износкову заплатили 15.525 р.

Въ 1904 г. онъ получилъ 11.960 р. (а убытки завода 134.582 р.)
» 1905 » » » 19.545 » (» казны 118.834 р.)
» 1906 » » » 3.300 » (» » 98.596 р.)
» 1907 » » » 10.800 » (» завода 328.369 р.).

Вообще же комиссіонныхъ съ 1900 г. по 1909 годъ начислено за пріисканіе разныхъ заказовъ 179,8 тыс. руб. (по даннымъ самого завода).

Въ 1909 г. взято для постройки 5 пароходовъ для Плещеева за 628 т. р. (цеховая стоимость, плюсъ комиссіонное вознагражденіе—14.090 р.).

Конечный, наиболѣе благопріятный результатъ считается той цѣлью, ради которой данное казенное предпріятіе существуетъ. Если казенный заводъ даетъ убытки, но все-таки понижаетъ цѣны на продукты, его существованіе оправдываютъ, какъ регулятора цѣнъ.

Если заводъ даетъ убытки и не регулируетъ цѣнъ, но даетъ населенію заработокъ, его существованіе оправдываютъ тѣмъ, что онъ даетъ заработокъ населенію.

Но въ данномъ случаѣ едва ли можно говорить про заводъ, что онъ регулируетъ цѣны: нѣкоторыхъ заказчиковъ заводское начальство даже не принимаетъ, для другихъ дѣлаетъ къ цѣнѣ большія надбавки, слѣдовательно, нѣтъ планомѣрности въ опредѣленіи цѣнъ.

Населеніе же въ настоящее время голодаетъ, работая иногда по 6 дней въ мѣсяцъ.

Зато за все время наиболѣе благопріятные результаты для комиссіонеровъ: послѣдніе все время получаютъ крупный доходъ.

Съ какими убытками строились пароходы, я приведу еще нѣсколько иллюстрацій.

Для Мельникова 2 парохода въ 1907 г., взятые за 250 т. р., обошлись заводу въ 303,4 т. р., убытокъ—53,5 т. р.

Сироткину строили пароходъ за 100,6 т. р., онъ обошелся въ 163,7, слѣдовательно, убытокъ — 63 т. р.

Въ 1906 г. для Курбатова взяли построить за 95 т. р., обошелся заводу въ 142 т. р., убытокъ—47 т. р.

Въ 1901 г. «Кизилъ-Агачъ», взятый за 111 т. р., заводу обошелся въ 140 т. р., убытокъ—28,6 т. р.

Въ 1902 г. шхуна Беглярова взята была заводомъ за 300 т. р., обошлась въ 330 т. р., убытокъ—30 т. р.

Пароходъ «Масштаго», взятый за 19 т. р., обошелся въ 51 т. р., убытокъ 31,3 т. р.

Въ 1903 г. «Ермоловъ» взятъ за 100 т. р., обошелся заводу въ 122 т. р., убытокъ—22 т. р.

Въ 1905 г. для Курбатова и Любимова взяты 6 пароходовъ за 517 т., стоили заводу 590 т. р., убытокъ—72,5 т. р.

Итакъ, пароходы брались для постройки по очень дешевой цѣнѣ и приносили заводу крупный убытокъ (хотя есть и другое мнѣніе, что цѣны были вполнѣ достаточныя).

«Убыточность судостроенія Воткинскаго завода лежитъ не столько въ цѣнахъ, сколько въ дороговизнѣ производства, вызванной конструктивными ошибками, часто трудно исполнимыми условіями подряда».

Изъ доклада горнаго инженера Миквицъ 1903 г.: «Продажная цѣна вездѣ подходящая, мѣстами очень хорошая».

Но, повидимому, убыточность и здѣсь въ значительной степени объясняется безхозяйственностью веденія дѣла на заводѣ.

Такъ, на Воткинскомъ заводѣ была устроена судостроительная верфь, но она была закрыта за непригодностью мѣстности и за невыгодностью работъ, хотя на нее было израсходовано 1.305 т. р. Стали было строить доменный заводъ со всѣми вспомогательными заведеніями, домами для службъ, но онъ остался неоконченнымъ за невыгодой вы-

плавлять чугунъ изъ привозной руды (хотя на него было израсходовано 142 т. р.).

Выстроили домъ при кирпичныхъ сараяхъ для квартиры завѣдующаго строительнымъ цехомъ безъ надлежащаго разрѣшенія, о продажѣ коего на сносъ и о взысканіи съ виновныхъ убытковъ возбуждена контрольной палатой переписка съ главнымъ начальникомъ. Слѣдовательно, изъ операціонныхъ кредитовъ производились расходы на строительныя надобности.

И при всемъ этомъ не хватало денегъ на оборудованіе паровозостроительнаго цеха, который еле сводилъ концы съ концами (и то, главнымъ образомъ, вслѣдствіе тѣхъ высокихъ цѣнъ, которыя платило Мин. Путей Сообщенія за паровозы).

Воткинскому заводу приходится спускать пароходы по рѣчкѣ, а для этого открывать заводскіе пруды, и, слѣдовательно, заводъ лишается водяной двигательной силы.

Контрольной палатой при фактической ревизіи завода было обнаружено «отсутствіе учета матеріаловъ, излишки въ металлахъ, уже выписанныхъ на производство».

«Принадлежности электрическаго освѣщенія, выписанныя за счетъ работъ по постройкѣ пароходовъ, оказались находящимися въ квартирахъ служащихъ или цеховыхъ кладовыхъ».

«Излишки въ матеріалахъ, выписанные на работы въ цехъ, но фактически не отпущенные, а равно матеріалы, сданные изъ цеховъ, но по книгамъ на приходъ не записанные».

«Ко времени занятій повѣрочной комиссіи на Воткинскомъ заводѣ было выписано матеріаловъ въ разное время въ цехи на 11.014 р., фактически не отпущенныхъ и оказавшихся при повѣркѣ въ магазинѣ».

«Только немногіе матеріалы свидѣтельствуются пріемной комиссіей». «Не записанныхъ матеріаловъ на приходъ было обнаружено на 111.593 р.».

«Шесть пародинамо, выписанныхъ отъ фирмы Бромлей для пароходовъ, были забракованы на нихъ, но по книгамъ электрическаго цеха они не значатся».

Любопытенъ здѣсь слѣдующій эпизодъ: контрольная палата просила бывшаго горнаго начальника завода, г. Воронцова, поставить ее въ извѣстность, когда онъ будетъ производить матеріальную повѣрку завода, чтобы она, контрольная палата, могла откомандировать туда своего представителя, и было въ этомъ смыслѣ достигнуто соглашеніе.

Но г. Воронцовъ генеральную повѣрку сдѣлалъ, не сообщивъ контрольной палатѣ, и это онъ сдѣлалъ, несмотря на упомянутое уже состоявшееся съ палатой въ 1906 г. соглашеніе о порядкѣ и времени повѣрки заводскаго имущества съ участіемъ чиновъ контрольной палаты (на основаніи ст. 321 правилъ матер. счетоводства).

Необходимо, заключаетъ контрольная палата, совершенно ликвидировать судостроеніе на Воткинскомъ заводѣ, оставивъ постройку только баржъ, шаландъ и другихъ не паровыхъ судовъ, для которыхъ, кромѣ желѣза, почти никакихъ покупныхъ цѣнныхъ матеріаловъ не требуется, и все дѣло сводится къ склепкѣ одного корпуса.

Воткинскому заводу слѣдовало бы больше сосредоточиться на постройкѣ паровозовъ, мостовъ и желѣзнодорожныхъ скрѣпленій, сельско-хозяйственныхъ орудій, но не пароходовъ, столь роковыхъ для него.

Расширяя операціи, Воткинскій заводъ привлекъ много рабочихъ пришлыхъ, которые здѣсь осѣли.

Безработица поэтому въ настоящее время, когда сгорѣлъ паровозостроительный цехъ, охватила большій кругъ лицъ, чѣмъ если бы раньше не расширялось это убыточное судостроеніе.

Что казенные заводы могутъ въ извѣстной степени регулирующе воздѣйствовать на цѣны, иногда указываютъ на Воткинскій заводъ. Желѣзные мосты прежде за пудъ были 4 р., а благодаря, въ извѣстной степени, Воткинскому заводу, цѣна понизилась до 2 р. 80 к.

Доходность нѣкоторыхъ издѣлій получается, однако, искусственнымъ путемъ, напримѣръ, желѣзо одного и того же

сорта въ одинъ цехъ ставится по 1 р. 50 к., а въ другой — по 1 р. 25 к. за пудъ (т.-е. ниже себѣстоимости), и, слѣдовательно, послѣдній цехъ, вырабатывая извѣстный продуктъ, можетъ показывать доходъ, но этотъ доходъ получается за счетъ цеха, изготовляющаго желѣзо.

Такіе результаты (хотя и фиктивные) позволяютъ расширять пріемъ заказовъ опредѣленнаго типа, въ коихъ могутъ быть заинтересованы комиссіонеры.

Но едва ли желательно все-таки столь убыточное судостроеніе, притомъ, правда, Воткинскій заводъ оказываетъ конкуренцію частнымъ заводамъ, но, напримѣръ, когда Воткинскій заводъ отказался взять заказъ на 11 пароходовъ отъ Верхне-Иртышскаго общества, то заказъ былъ переданъ не русскимъ заводамъ (Сормово), а заводу Кокериль за границу.

Нужно было бы очистить удушливую атмосферу, создавшуюся въ настоящее время на казенныхъ заводахъ, путемъ назначенія сенаторской ревизіи.

Производство плуговъ на Воткинскомъ заводѣ.

Выдѣлка плуговъ на Воткинскомъ заводѣ сокращается.

Вотъ количество изготовленныхъ по годамъ: 1901 г.— 17.550, 1903 г. — 22.355, 1904 г. — 11.756, 1905 г. — 13.663, 1906 г. — 12.508, 1907 г. — 7.644, 1908 г. — 8.628, 1909 г. къ 1 іюля—3.982.

Продажа земледѣльческихъ орудій:

Въ 1899 г.—52 тыс. пуд., 1903 г.—86 тыс. пуд., 1907 г.— 38 тыс. пуд., 1908 г.—31 тыс. пуд.

Въ пудахъ выработано плуговъ:

Въ 1905 г.—58 тыс. пуд., 1906 г.—44 тыс. пуд., 1907 г.— 25 тыс. пуд., 1908 г.—33 тыс. пуд.

«Оборудованія этого цеха устарѣли, износились, и потому требуютъ значительныхъ ежегодныхъ расходовъ на ремонтъ» (Гор. Нач. Кам. Вот. 5 марта 1901 г.).

Вслѣдствіе плохой оборудованности цеха, также сокращенія производства, цеховые расходы растутъ и достигаютъ 100%. Растутъ и накладные; послѣдніе ранѣе колебались отъ 5 до 11%, за 1907 г. были 9,46, да отъ цеховыхъ расходовъ, неразложенныхъ на продукты, 5,78%, итого, слѣдовательно, 15,24%. Въ 1908 году накладные расходы — 12,56%, да отъ цеховыхъ расходовъ 5,46%, итого 18,02%.

Пришлось въ 1907 году даже повысить цѣны на сельскохозяйственныя орудія. Но тогда упалъ спросъ. Онъ упалъ и оттого еще, что заводомъ былъ сокращенъ кредитъ по отпуску земскимъ складамъ сельско-хозяйственныхъ орудій, такъ какъ

за земствами долги выросли до солидной суммы (кажется, до 400.000 рублей).

Удивительно!.. На Уралѣ есть хорошее желѣзо, есть горнозаводскіе рабочіе, жаждущіе работы, молящіе о ней...

Есть огромное сельско-хозяйственное населеніе, которое нуждается въ сельско-хозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ, а Воткинскій заводъ все сокращаетъ и сокращаетъ производство сельско-хозяйственныхъ орудій.

Картина такова: если себѣстоимость—4 р. 50 коп., то цеховые расходы составляютъ такую же сумму, и, слѣдовательно, цѣна опредѣляется уже въ 9 руб.

Притомъ заводъ сокращалъ кредитъ земствамъ, такъ какъ послѣднія затягиваютъ платежи. Но спрашивается: почему заводъ продолжаетъ судостроеніе, на которомъ онъ имѣетъ огромные убытки, и гдѣ ему до 1.800 тыс. р. должны заказчики, а что изъ этой суммы они уплатятъ,—еще неизвѣстно: а между тѣмъ судостроеніе заводъ продолжаетъ подъ тѣмъ предлогомъ, что надо дать заработокъ населенію, тогда отчего же сокращать производство сельско-хозяйственныхъ орудій.

Ужъ если работать для продажи въ кредитъ, то лучше это дѣлать въ интересахъ большихъ массъ населенія.

Финансовые результаты во всякомъ случаѣ были бы не хуже, а лучше. За земствомъ числится до 400 тыс. руб. за сельско-хозяйственныя орудія, но съ нихъ взыскивать легче, чѣмъ съ заказчиковъ пароходовъ, а если бы и пришлось списать, то лучше это сдѣлать для общеземской организаціи, чѣмъ для частныхъ лицъ.

Это отголосокъ общей тенденціи нашей политики — дѣлать всякаго рода снисхожденія для многоимущихъ и не дѣлать ихъ въ интересахъ массъ населенія (плуги).

Мѣстная контрольная палата заинтересовалась упадкомъ сбыта сельско-хозяйственныхъ издѣлій съ Воткинскаго завода, и собрала, путемъ обращенія къ земствамъ и другимъ организаціямъ, богатый матеріалъ о причинахъ этого явленія.

Отвѣты сводятся къ тому, что Воткинскій заводъ не приспособляется къ требованіямъ рынка, что онъ слишкомъ неподвиженъ, что частные заводы берутъ плуги обратно для исправленія или производства тѣхъ или иныхъ измѣненій, вотъ почему и населеніе и земство предпочитаютъ плуги заграничные или кустарнаго производства: говорятъ, что саранинскія (кустарныя) молотилки довольно удачно конкурируютъ съ заграничными.

Между тѣмъ привозъ къ намъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ растетъ: онъ значительно выросъ за первые 5 мѣсяцевъ 1909 г. сравнительно съ 1908 г. (до 13,9 м. р., съ 4,8 м. р.), и, слѣдовательно, для Воткинскаго завода здѣсь имѣлось бы обширное поле дѣятельности.

И вотъ, въ то время, какъ на уральскихъ заводахъ цѣлыя залежи желѣза и нѣтъ работы, сельскому населенію нужны сельско-хозяйственныя орудія. Но Уралъ остается глухъ къ этому пожеланію массъ населенія.

Итакъ, мѣстная контрольная палата произвела цѣлую анкету объ упадкѣ продажи плуговъ Воткинскимъ заводомъ, но почему же самъ заводъ этого сдѣлать не могъ?

Чтобы узнать, какіе плуги нужны въ той или другой мѣстности, слѣдовало бы организовать съѣзды агрономовъ, и тогда эти послѣдніе, какъ лица близко стоящія къ населенію, могли бы указать на тотъ типъ сельско-хозяйственныхъ орудій, которыя въ данной мѣстности нужны.

Мнѣ приходилось слышать, что артинскія косы, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не идутъ потому, что населеніе требуетъ ихъ въ нѣсколько видоизмѣненной формѣ, а заводъ могъ бы собрать свѣдѣнія черезъ земскія управы объ этомъ, но я не слыхалъ, чтобы это когда-нибудь дѣлалось.

Такова у насъ неподвижность и рутина.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Изъ отчета о дѣятельности Пермской контрольной палаты за 1907 г.

Воткинскій заводъ. Приготовленіе паровозовъ.

1) Какъ видно изъ составленной комиссіей записки о результатахъ освидѣтельствованія станковъ и механизмовъ паровознаго и связаннаго съ послѣднимъ вспомогательнаго цеховъ, большая часть станковъ далеко не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ производства. Въ особенности неблагопріятна обстановка паровознаго цеха. Паровозная фабрика не имѣетъ въ своемъ распоряженіи даже такого основного приспособленія, какъ передвижной подъемный электрическій кранъ, чтобы схватить требуемую вещь (до паровоза включительно) и поставить ее на подлежащее мѣсто для дальнѣйшей обработки.

Въ настоящее время все это дѣлается буквально на рукахъ мастеровыхъ и рабочихъ, которые отвлекаются отъ своихъ прямыхъ работъ и теряютъ напрасно время при установкахъ и передвиженіи выдѣлываемыхъ вещей. Въ конечномъ результатѣ сборка каждаго паровоза идетъ медленно и обходится дороже, чѣмъ слѣдовало бы при иной системѣ ея.

Станки второго этажа поставлены прямо на полъ, не имѣютъ твердыхъ основаній, а потому весьма подвижны, трясутся и не могутъ быть использованы во всей ихъ силѣ полнымъ натяженіемъ приводнаго ремня.

Въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ находится работа паровознаго цеха также и отъ несовершенства наличныхъ станковъ. По инвентарю цеха послѣднихъ должно числиться 150 шт. съ приходною стоимостью въ 105 тыс. р., но изъ нихъ лишь 17 штукъ признаны комиссіей вполнѣ годными для дальнѣйшаго употребленія, 43 шт. оказались не вполнѣ годными, требующими поправокъ и исправленій, и 90 штукъ (въ томъ числѣ 10 штукъ были уже убраны изъ фабрики по негодности) или 60% станковъ признаны комиссіей вовсе негодными къ употребленію, вслѣдствіе долговременной или постоянной и несвойственной имъ работы, и иногда при не вполнѣ хорошемъ устройствѣ самихъ станковъ, въ особенности своей постройки въ Воткинскомъ заводѣ.

По собраннымъ комиссіей свѣдѣніямъ оказывается, что изъ 150 станковъ паровознаго цеха болѣе 100 станковъ пріобрѣтено заводомъ сравнительно въ давніе годы, изъ нихъ около половины болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, т.-е. при совершенно иномъ развитіи техники паровознаго дѣла, а часть станковъ перевезена съ закрытаго Камскаго броневого завода (постройки 1864 г.), потому весьма много станковъ несутъ несвойственныя и непосильныя для нихъ работы, такъ, напр., въ цехѣ нѣтъ спеціальныхъ станковъ для дѣланія отверстій въ тяжелыхъ желѣзныхъ листахъ для паровозныхъ рамъ. Работу эту выполняютъ, въ силу необходимости, 3 долбежныхъ станка, купленные въ 70-хъ годахъ и первоначально предназначенные для болѣе легкой службы. При установкѣ взятыхъ заводомъ изъ другихъ цеховъ подходящихъ станковъ паровозный цехъ вынужденъ былъ дѣлать въ зданіи своей мастерской различныя приспособленія, а для установки 2 станковъ даже пробивать капитальныя стѣны самой фабрики, для свободнаго передвиженія обрабатывающагося листа. Нужно здѣсь на мѣстѣ видѣть эти станки, ихъ примитивныя приспособленія и самую работу, чтобы понять вполнѣ, какъ страдаетъ паровозное дѣло отъ постановки такихъ несовершенныхъ орудій производства, на которыхъ притомъ

могутъ работать не всѣ мастера, а лишь тѣ люди, кои приспособились къ нимъ и изучили ихъ свойства и отрицательныя качества. А между тѣмъ такихъ орудій, несущихъ несвойственныя имъ работы, числится въ цехѣ 10, нѣкоторыя изъ нихъ даже современнаго устройства и сравнительно недавно куплены, но совершенно износились подъ тяжелой и постоянной всевозможной и зачастую непосильной работой для нихъ, такъ какъ иныхъ станковъ у цеха нѣтъ, хотя нужда въ нихъ настоятельная.

Работа на такихъ станкахъ, по сообщенію администраціи цеха, получается крайне неточная и большинство вещей приходится додѣлывать ручными слесарными пилами.

Насколько отражается подобное оборудованіе цеха на стоимости работъ, можно судить по тому, что, напр., по сообщенію мастера, прежде служившаго на Сормовскомъ заводѣ, обработка рамъ на Сормовскомъ заводѣ, гдѣ устроены спеціальные станки и приспособленія, совершается въ нѣсколько разъ быстрѣе и обходится вдвое дешевле (въ 12 р. вмѣсто 23 р. 50 коп.), чѣмъ на Воткинскомъ заводѣ.

2) Между тѣмъ за тѣ годы (1898—1906) администраціей затрачены были крупныя суммы на такія постройки, которыя оказались и нецѣлесообразными и ненужными.

Такъ, напримѣръ, на устройство судостроительной верфи на берегу Камы, закрытой за непригодностью работъ, было затрачено 1.305.048 р., и на постройку доменнаго завода со всѣми вспомогательными заведеніями, домами для служащихъ, больницей и такъ далѣе—до 142.702 р., такъ и оставшагося въ недостроенномъ видѣ по невыгодности выплавки чугуна изъ привозной руды.

Затѣмъ во время управленія Воткинскимъ заводомъ горнаго начальника Воронцова, съ 1903 по 1906 г., къ числу такихъ нецѣлесообразныхъ и ненужныхъ сооруженій нужно отнести слѣдующія, болѣе крупныя:

1) Устройство электрическаго освѣщенія въ зданіи управленія, цеховъ и магазиновъ . . . . . 21.047 р. $78^1/_4$ к.

2) Канцеляріи стального цеха . . .	18.757	» 5¼ к.
3) Зданіе новой лекальной	11.609	» 57 » [1]
4) Капитальный ремонтъ Николаевскаго корпуса подъ помѣщеніе техническаго училища	8.063	» 16 »
5) Чертежная при мостовомъ цехѣ .	5.937	» 41¼ »
6) Устройство службъ при домѣ № 9, занимаемомъ квартирой завѣдующаго паровознымъ цехомъ	1.674	» 5 »
7) Домъ при кирпичныхъ сараяхъ для квартиры завѣдующаго строительнымъ цехомъ	5.827	» 89¾ »

Такимъ образомъ администрація завода, затруднявшаяся въ средствахъ для покупки нѣсколькихъ станковъ для паровозной фабрики, ничуть не стѣснялась затрачивать ежегодно десятки тысячъ рублей на такія устройства, какъ, напр., совершенно ненужная постройка дома для квартиры завѣдующаго строительнымъ цехомъ, о продажѣ котораго съ торговъ на сносъ и о взысканіи потомъ съ виновныхъ убытковъ возбуждена переписка съ главнымъ начальникомъ.

3) Въ дѣлѣ судостроительства остается еще одна сторона, которая можетъ имѣть рѣшающее вліяніе на финансовые результаты: это именно способъ опредѣленія цѣнъ на принимаемыя суда. Никакихъ въ сущности руководящихъ данныхъ въ этомъ случаѣ не имѣется, и при существующемъ способѣ управленія казенными заводами все это предоставлено на усмотрѣніе горнаго начальника, какъ хозяина завода.

Ошибки въ назначеніи условленныхъ цѣнъ и могли повести къ тѣмъ убыткамъ, которые понесъ заводъ отъ постройки пароходовъ.

---

[1] Оказалось по размѣрамъ неподходящимъ для лекальной, и въ немъ помѣщено техническое бюро, а лекальня попрежнему остается въ разрушающемся деревянномъ зданіи.

Трудно, конечно, думать, что такой опытный инженеръ-строитель, какъ д. с. с. Воронцовъ, могъ ошибиться на 40% при назначеніи условной цѣны на послѣдніе 2 парохода для директоровъ Акціонернаго общества «Любимовъ и К.» — Кожевникова и Квапишевскаго, тѣмъ болѣе, что во время назначенія по 180 тыс. за пароходъ г. Воронцову было извѣстно, что у Акціонернаго общества имѣлся свой судостроительный заводъ, которымъ также выпускались пароходы американскаго типа, хотя и не такой роскошной отдѣлки, и не такихъ громадныхъ размѣровъ, но все же обходились они не менѣе 220 тыс. руб. за пароходъ.

Само собой разумѣется, что Акціонерное общество «Любимовъ и К.», найдя такого судостроителя, который взялся строить имъ пароходы и большихъ размѣровъ и лучшаго вида въ отдѣлкѣ и сооруженіи (нужно сказать, что пароходы эти были снабжены всѣми запасными вещами для машины) по болѣе дешевой цѣнѣ и, при этомъ предоставляя имъ широкія льготы во взносѣ платежей, фактически позволявшія имъ получать въ свое владѣніе пароходы послѣ взноса лишь незначительнаго задатка, прикрыло дѣйствіе своего судостроительнаго завода въ г. Перми, существовавшаго много лѣтъ, оставивъ на немъ лишь работы по текущему ремонту своего парового флота.

Изъ отчета о дѣятельности Пермской контрольной палаты за 1908 г.

1. Весь заказъ на 5 пассажирскихъ пароходовъ и 2 баржи былъ принятъ заводомъ по условленнымъ цѣнамъ на сумму 755.848 р., тогда какъ по исполненіи заказа заводомъ израсходовано 1.249.525 р. [1]), т.-е. заводъ отъ сданныхъ судовъ

[1]) Въ сумму 1.249.525 р. не вошли еще различныя заводскія исчисленія, какъ-то: земскіе сборы, погашеніе инвентаря зданій и сооруженій механизмовъ, содержаніе лѣсничествъ. Съ разложеніемъ на заказъ этихъ расходовъ сумма 1.249.525 р. увеличивается до 1.347.763 р., а убытокъ отъ постройки судовъ въ 1907 г. увеличивается до 591.915 р.

въ 1907 г. потерпѣлъ убытка 493.677 р. или 65% условленной за заказъ суммы. Финансовые результаты постройки судовъ въ Воткинскомъ заводѣ, сданныхъ въ 1907 г., представлены въ нижеслѣдующихъ таблицахъ:

	Количество судовъ.	Условленная стоимость.	Стоимость приготовленія.	Убытокъ.
Для Кожевникова . .	2	360.000	654.515	294.515
» Мельникова . . .	2	250.000	349.778	99.778
» Сироткина. . . .	1	100.648	188.677	88.029
» Управленія внут. водными путями.	2 бар.	45.200	56.555	11.355
Итого		755.848	1.249.525	493.677

Въ сумму убытка заказа отъ Кожевникова 294.515 руб. вошли 10.800 руб. комиссіоннаго вознагражденія комиссіонерамъ казенныхъ горныхъ заводовъ за подысканіе ими столь невыгоднаго для завода заказа. По объясненію заводоуправленія, убытокъ отъ постройки судовъ въ 1907 г. произошелъ частью отъ вздорожанія матеріаловъ и повышенія заработной платы рабочимъ, частью же благодаря меньшей интенсивности и даже перерывамъ въ работѣ во время 1905—6 г. Палатѣ уже не разъ приходилось высказывать свой взглядъ на причины убыточности судостроенія въ Воткинскомъ заводѣ вообще и за 1907 г. въ частности. Убытокъ въ 493.677 руб. отъ заказа въ 755.848 р. нельзя объяснить причинами, приводимыми заводоуправленіемъ, такъ какъ повышеніе рабочей платы и стоимости матеріаловъ въ дѣйствительности можетъ повліять на увеличеніе стоимости судовъ лишь въ незначительномъ процентѣ, а волненія рабочихъ, на которыя заводоуправленіе ссылается въ оправданіе убыточности судостроенія, едва ли коснулись населенія Воткинскаго завода.

При постройкѣ такихъ большихъ судовъ, какія заказаны были, напр., Кожевниковымъ и Квапишевскимъ, заводоупра-

вленію, до предварительнаго приступа къ работамъ, необходимо было бы составить подробную техническую смѣту на постройку, согласно съ данными заказчика, разработавъ особенно тщательно часть смѣты, касающуюся отдѣлки и меблировки судна, которую приходится заводу производить не своими средствами, но на которую падаетъ значительный процентъ стоимости судна. Составивъ детально разработанную смѣту на постройку хотя бы для того же Кожевникова и Квапишевскаго, заводоуправленіе едва ли бы нашло возможнымъ взять за 180 тыс. р. заказъ на судно, постройка котораго обошлась заводу въ 352.751 р., т.-е. почти ровно въ 2 раза дороже условленной стоимости.

Строителю же судовъ на Воткинскомъ заводѣ, инженеру Воронцову (въ 1907 г.), не могло, конечно, быть неизвѣстнымъ, что судостроительный заводъ И. Любимова, въ г. Перми, выпустившій за время своего существованія не мало пароходовъ американскаго типа, расходовалъ на постройку ихъ еще до 1905—1906 г. до 220 тыс. руб. за каждый, хотя пароходы, выпускаемые заводомъ Любимова, значительно уступали, какъ по величинѣ, такъ и по внутренней отдѣлкѣ, пароходамъ Воткинскаго завода, построеннымъ по заказамъ Кожевникова и Квапишевскаго.

Какимъ образомъ инженеръ Воронцовъ разсчитывалъ построить для Кожевникова и Квапишевскаго 2 пассажирскихъ парохода американскаго типа за 360.000 р.,—совершенно непонятно...

2. Для выясненія причинъ сильнаго паденія спроса на плуги и вообще для сужденія о томъ, можетъ ли это производство имѣть будущность, палатою въ 1908 г. были посланы запросы главнымъ покупщикамъ сельско-хозяйственныхъ орудій—земскимъ управамъ и сельско-хозяйственнымъ обществамъ, при чемъ для болѣе всесторонняго освѣщенія вопроса запросы были посланы и тѣмъ кліэнтамъ, у которыхъ сбытъ орудій, повидимому, шелъ болѣе или менѣе успѣшно.

Главною причиною уменьшенія спроса, по сообщенію управъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ, служитъ высокая стоимость плуговъ, а въ особенности поднятіе заводомъ съ 1907 г. продажныхъ цѣнъ на 20—35%, послѣ чего плуги Воткинскаго завода сравнялись въ цѣнѣ съ плугами фирмъ Эккерта и Липгарта, несравненно лучшими по конструкціи, по качеству матеріаловъ и чистотѣ отдѣлки и стали дороже большинства плуговъ русскихъ фирмъ, а особенно кустарныхъ. И если до этого времени плуги Воткинскаго завода могли конкурировать съ плугами частныхъ заводовъ, то съ этого момента сбытъ сразу упалъ и даже во многихъ мѣстахъ совершенно прекратился.

Далѣе въ отзывахъ кліэнтовъ указывается на техническіе недостатки, какъ-то: небрежная сборка и отдѣлка частей плуговъ, плохое качество дерева (гнилое), неудовлетворительная шлифовка рабочихъ поверхностей отвала и лемеха, слабая закалка отваловъ и лемеховъ; указывалось также и на конструктивные недостатки, а именно: неустойчивость плуговъ, признанная многими потребителями, значительная выемка нижней части отвала, короткая рама, слишкомъ большая ширина захвата лемеха и неудобство запряжки, грядиль жидка и пряма, ножки жидки и ось передковая цѣльная. Благодаря означеннымъ недостаткамъ въ конструктивномъ и техническомъ отношеніяхъ, плугъ Воткинскаго завода признанъ большинствомъ потребителей, по сравненію съ плугомъ другихъ фирмъ, тяжелымъ при работѣ и непосильнымъ для крестьянскихъ лошадей. Кромѣ указанныхъ причинъ, по отзывамъ нѣкоторыхъ потребителей, препятствіемъ къ успѣшному распространенію служатъ также: частыя измѣненія въ деталяхъ постройки плуговъ, затрудняющія ихъ ремонтъ и замѣну сработавшихся частей новыми, неприспособленность въ мѣстной почвѣ, отсутствіе со стороны завода гарантіи принимать плуги обратно отъ населенія въ случаѣ ихъ недоброкачественности и плохой работы, конкуренція мѣстныхъ кустарей, вырабатывающихъ орудія, не уступающія въ кон-

струкціи плугамъ Воткинскаго завода и значительно дешевле ихъ, малый размѣръ кредита и отдаленность завода, отчего стоимость плуговъ повышается; кромѣ того, какъ видно изъ отзыва управъ и обществъ, заводоуправленіе, не считаясь съ почвенными условіями, препровождаетъ плуги, совершенно не подходящіе къ мѣстной почвѣ, въ виду чего на многихъ складахъ плуги остаются безъ движенія нѣсколько лѣтъ. Такъ, Полубояринское сельско-хозяйственное общество, указывая на тяжесть плуга, требующую затрату лишней силы со стороны лошади и пахаря, техническіе недостатки, высокую расцѣнку, какъ на причины слабаго сбыта, сообщаетъ, что для иллюстраціи можетъ служить тотъ фактъ, что были моменты — при усиленномъ спросѣ на плуги — не хватало послѣднихъ, но, несмотря на это, крестьяне отказывались брать плуги Воткинскаго завода и терпѣливо ожидали прибытія новаго транспорта.

Указывается также (въ томъ числѣ, напр., такимъ кліэнтомъ, какъ комиссіонеръ завода Лорецъ, имѣющій нѣсколько складовъ и ведущій операціи въ широкихъ размѣрахъ), вообще, на невозможность для казеннаго учрежденія конкурировать съ рынкомъ вслѣдствіе недостаточной подвижности его въ коммерческомъ и техническомъ отношеніяхъ: частныя фирмы охотно идутъ на тѣ измѣненія въ конструкціи плуговъ, которыя имъ указываются кліэнтами, гарантируютъ хорошую работу, и въ случаѣ обнаруженія недостатковъ берутъ этотъ плугъ обратно или на свой счетъ ремонтируютъ, и если раньше, въ виду сравнительно малой конкуренціи, плуги Воткинскаго завода еще могли итти, то теперь, когда вездѣ масса складовъ, конкуренція является невозможной.

3. Для характеристики дѣятельности смотрителей магазиновъ пермскихъ пушечныхъ магазиновъ нельзя не упомянуть о существовавшемъ порядкѣ пріема мазута отъ фирмы Нобель. Пріемъ мазута, какъ выяснено повѣрочною комиссіею, фактически производится единолично смотрителемъ, при чемъ въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ допускались неточности

при взвѣшиваніи мазута. Послѣдствіемъ такого порядка было то, что заводъ по сравненію съ количествомъ мазута, заявленнымъ смотрителемъ по документамъ, въ среднемъ ежегодно не дополучалъ до 14 тыс. пуд., что составляетъ при заготовительной цѣнѣ послѣдняго времени не менѣе 5.880 р. Кромѣ того, повѣркою было установлено, что мазутъ принимался съ значительнымъ содержаніемъ воды, въ отдѣльныхъ случаяхъ достигавшей до 50%. Установить, конечно, хотя бы и приблизительно, сумму потерь отъ примѣси воды за время до повѣрки не представилось возможнымъ, но несомнѣнно, что заводъ, потреблявшій свыше милліона пудовъ мазута, несъ ежегодно громадный убытокъ. Насколько патріархально велось дѣло по внѣшнимъ пріемамъ и отпускамъ матеріаловъ, можно судить по тому, напр., что отпускъ заимообразно горнозаводскому товариществу партіи дровъ въ количествѣ 1.614 саженъ и возвратъ этихъ дровъ, производившійся притомъ частями съ 1905 г., не только не былъ проведенъ по книгамъ и не оформленъ документами, но даже не отмѣченъ въ частныхъ памятныхъ книжкахъ, и смотритель, по его словамъ, даже забылъ, что за товариществомъ остается еще въ долгу 390,3 куб. саж. Равнымъ образомъ не выписывались по книгамъ въ расходъ отпуски дровъ въ квартиры инженера и друг. заводскихъ служащихъ, производившіеся частью по записямъ начальника завода, частью просто по запискамъ лицъ, коимъ отпускаютъ дрова. Всего по предъявленнымъ смотрителемъ склада запискамъ отпущено было въ зиму 1907/8 г., но не возвращено 203 куб. саж. на 2.500 р.

При обнаруженіи излишковъ песку кварцеваго въ 28.687 п. на 4.295 р. 55 к. и глины бѣлой 44.087 п. на сумму 7.618 р. 64 коп. смотрителемъ магазина было заявлено, что часть излишковъ не принадлежитъ заводу, а является собственностью поставщика, которымъ было сложено на храненіе въ общіе отвалы съ заводскимъ пескомъ и глиною излишне доставленныхъ имъ песку 12.888 пуд. и глины 24.604 пуд.

Заявленіе это смотритель, однако, никакими документальными данными не подтвердилъ. Относись цехи болѣе внимательно къ своимъ интересамъ (наблюдая за тѣмъ, чтобы содержатели магазиновъ не обсчитывали ихъ на каждомъ отпускѣ) и, конечно, для смотрителей была бы исключена возможность накоплять громадные безучетные излишки, затѣмъ входить въ сдѣлку съ поставщиками. Такая небрежность тѣмъ болѣе не извинительна, что это обмѣриваніе не было тайной для цеховой администраціи. Всѣмъ, напр., было извѣстно, что при поставкѣ дровъ въ цехи вагоны не нагружаются на нѣсколько кубич. аршинъ; дѣлали даже спеціальные опыты для выясненія процентовъ нагрузки, но никакого дальнѣйшаго хода дѣлу не давалось, и цехи попрежнему сквозь пальцы смотрѣли на систематическое обсчитываніе ихъ, не заботясь о томъ, что это обмѣриваніе ведетъ къ ненормальному вздорожанію стоимости производства.

4) Для характеристики взаимныхъ отношеній между магазинерами и завѣдующими цехами, а также той легкости, съ которою фабрикуются оправдательные документы по передвиженію матеріаловъ и издѣлій изъ магазиновъ въ цехи и обратно, необходимо здѣсь отмѣтить слѣдующій фактъ: когда повѣркою обнаружены были недостатки въ частяхъ снарядовъ, то смотритель магазина безъ затрудненія получилъ отъ снарядnаго цеха документы, составленные заднимъ числомъ, по которымъ смотритель предполагалъ списать въ расходъ неоказавшіяся издѣлія.

Обращало на себя вниманіе отсутствіе должнаго порядка въ распоряженіи и храненіи матеріальнаго имущества и заботливости о надлежащемъ исполненіи его.

Такъ, сортовое желѣзо сложено было въ безпорядочныхъ кучахъ, въ безпорядкѣ же хранились въ магазинѣ снаряды и части ихъ; на площадяхъ, рядомъ съ заводскими дровами, находились дрова частныхъ лицъ, ничѣмъ отъ первыхъ не отдѣляемыя, самыя дрова при доставкѣ складывались смотри-

телемъ на площадяхъ безъ всякаго плана и соображенія съ удобствами данной площади.

Такъ, напр., дрова при лѣтней заготовкѣ складывались на низменныхъ площадяхъ, затопляемыхъ весеннимъ разливомъ Камы, въ такомъ количествѣ, что ихъ за зиму не успѣвали расходовать на дѣйствіе цеховъ, и передъ весеннимъ разливомъ неизрасходованныя дрова приходилось убирать на другія площади. На такую перевозку дровъ, заготовленныхъ въ 1908 году, придется израсходовать отъ 10 до 15 тыс. р.

Повѣрочныя комиссіи также не могли не обратить вниманія на слишкомъ крупные расходы по сохраненію дровъ на площадяхъ; для охраны дровъ заводъ содержитъ 139 человѣкъ съ расходомъ на это 24.780 р., тогда какъ по соображенію и наблюденіямъ комиссіи личный составъ надзора, а слѣдовательно, и расходы на него, можно было бы сократить наполовину безъ всякаго ущерба для сущности дѣла.

Но особенно поражали своей хаотической безпорядочностью склады на заводскихъ площадяхъ около цеховъ, сложенныя въ безпорядочныя кучи, частью на ряжахъ, частью прямо на землѣ или въ имѣющихся при большинствѣ цеховъ кладовыхъ, досчатыхъ сараяхъ и навѣсахъ и въ огороженныхъ дворахъ при магазинахъ. Годныя и нужныя инвентарныя вещи, оконченныя и неоконченныя издѣлія, сложены были въ общихъ грудахъ съ негодными вещами и ломью, и, что всего замѣчательнѣе, ломью были завалены даже новыя инвентарныя вещи, приготовленныя въ запасъ. Всего комиссіей было зарегистровано на площадяхъ, кромѣ 220.000 пуд. стальной и чугунной ломи и негодныхъ механизмовъ, годнаго инвентарнаго имущества и издѣлій, а также металловъ до 129 тыс. пуд., заготовительная стоимость которыхъ должна исчисляться сотнями тысячъ руб.

Подобный безпорядокъ въ храненіи вещей является тѣмъ менѣе извинительнымъ, что онъ не можетъ быть оправданъ какими-либо неустранимыми условіями, напр., тѣснотою пло-

щадей, отсутствіемъ складочныхъ помѣщеній [1]), а обусловливается исключительно небрежностью и отсутствіемъ всякаго надзора за порядкомъ расположенія вещей. Большинство негодныхъ цеховыхъ вещей цехами фактически не сдавалось въ магазины, а вещи сваливались поблизости около цеха, не увѣдомляя о томъ магазинъ; напр., имѣющіеся около слесарно-сборочной фабрики обширные ряжи были заняты старинными лафетами, устарѣлыми станками и механизмами, изъ которыхъ нѣкоторые лежали здѣсь десятки лѣтъ, и неоконченныя издѣлія и цеховое годное инвентарное имущество разбросаны были въ разныхъ мѣстахъ прямо на землѣ. Въ результатѣ многія годныя и негодныя вещи и въ частности неоконченныя издѣлія, заброшенныя въ сторону, терялись, напр., при описаніи вещей представителями администраціи слесарно-сборочнаго цеха по поводу многихъ вещей заявлялось, что они считались утраченными. Точно такъ же по поводу найденныхъ комиссіей около прокатнаго цеха 2 штукъ трубъ для 3 дюйм. пушекъ администраціей орудійнаго цеха было сообщено, что эти трубы были затеряны цехомъ.

Затѣмъ, при описанномъ порядкѣ храненія самое пользованіе вещами, заваленными ломью, дѣлалось затруднительнымъ и требовало непроизводительной затраты силъ и средствъ. Чтобы достать нужную вещь, необходимо еще снять съ нея массу загромождавшихъ ее вещей, а зимою, кромѣ того, приходилось еще выгребать вещи изъ-подъ снѣга. Поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ цехи находили болѣе выгоднымъ для себя заказывать или дѣлать новыя вещи, особенно зимою, когда цехъ даже не могъ и знать, гдѣ ему нужно искать нужную вещь. Съ теченіемъ времени, конечно, годныя вещи заваливались все больше и больше, а съ годами эти вещи теряли и свое значеніе и цѣну.

---

[1]) Такъ, напр., обширное каменное помѣщеніе было занято подъ складъ штыковаго чугуна, между тѣмъ его вполнѣ можно было использовать для склада болѣе цѣнныхъ механизмовъ и вещей, что и было сдѣлано послѣ соотвѣтствующаго указанія комиссіи.

Изъ отношенія Пермской контрольной палаты отъ 9 декабря 1906 г., за № 12.773, на имя горнаго начальника Камско-Воткинскаго округа.

1) Изъ отчетности Камско-Воткинскаго округа по содержанію лицъ административнаго надзора за послѣдніе 3 года усматривается, что какъ число служащихъ, такъ и оклады содержанія ихъ чрезвычайно быстро возрастаютъ. Такъ, сравнивая 1903 и 1906 г., мы видимъ, что число служащихъ за это время возросло съ 438 до 674, т.-е. увеличилось на 52%, и расходы по содержанію ихъ съ 153.834 р. до 268.703 р., т.-е. на 74,7%. Такое сильное возрастаніе состава и содержанія административнаго надзора далеко не соотвѣтствуетъ размѣрамъ производительности завода, число рабочихъ котораго возросло съ 4.937 человѣкъ до 6.271 человѣкъ, т.-е. на 25%, а общая производительность съ 3.333.950 руб. до 3.660.251 р. (1905 г.), т.-е. на 9,8%.

Переходя въ частности къ разсмотрѣнію этого увеличенія по отдѣльнымъ группамъ служащихъ, мы видимъ, что составъ инженеровъ и ихъ помощниковъ съ 1903 г. возросъ съ 11 до 18 человѣкъ, а содержаніе ихъ съ 28.460 до 46.770 р., т.-е. на 64%. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такое увеличеніе инженеровъ едва ли вызывалось существенною необходимостью. Такъ, по механическому цеху прибавилось съ 1903 г. два инженера—управитель и завѣдующій цехомъ, число же рабочихъ съ 667 увеличилось только до 778 человѣкъ; по кузнечному цеху также составъ административнаго надзора увеличенъ 2 инженерами—управителемъ и завѣдующимъ цехомъ, число же рабочихъ съ 500 человѣкъ увеличилось всего до 652.

2) Такъ, по кричному цеху рабочихъ уменьшилось съ 52 до 47, и въ то же время содержаніе цеховой администраціи съ 756 р. увеличилось до 1.068 р., т.-е. на 41%.

По строительному цеху число рабочихъ съ 229 упало до 207, и въ то же время административный надзоръ усиленъ должностями: записчика съ окладомъ въ 216 р., кладовщика— въ 240 р., десятника съ платой по 1 р. 50 коп. въ день, а расходы по содержанію администраціи съ 1.896 р. возросли до 2.724 р., т.-е. на 46,6%.

Изъ отношенія Пермской контрольной палаты отъ 23 сен. 1906 г., за № 10157, на имя департамента гражданской отчетности.

Первый заказъ для Круго-Байкальской ж. д. принятъ по договору 10 сентября 1902 г., заключенному со строителемъ дороги уполномоченнымъ отъ управленія завода Г. П. Старженецкимъ-Лаппо, который въ томъ же году приглашенъ на заводъ для завѣдыванія мостовыми работами. Сборка и установка моста на мѣстѣ была сдана по 1 р. 5 к. съ пуда инженеру путей сообщенія Г. П. Старженецкому-Лаппо, переговоры съ которымъ велъ горный начальникъ Воткинскаго округа, спеціально ѣздившій въ Петербургъ для пріисканія заказовъ и пробывшій тамъ съ этой цѣлью съ 7 мая по 12 авг. 1902 г. [1]).

Участіе г. Износкова въ дѣлѣ пріисканія этого заказа было настолько для палаты неяснымъ, что она сочла нужнымъ запросить о семъ заводоуправленіе, которое 30 сент. 1903 г., за № 7547, сообщило, что заказъ надо считать при посредствѣ г. Износкова, который посылалъ своего уполномоченнаго для этой цѣли въ Иркутскъ, а потому придется выдать комиссіонное вознагражденіе въ размѣрѣ 3%.

Получивъ свѣдѣніе, что постройка Вологодско-Вятской ж. д. поручена г. Замятину, горный начальникъ Воткинскаго округа телеграммою просилъ г. Износкова похлопотать о полученіи заказа на мосты для дороги, при чемъ указалъ, что

[1]) Донесеніе Износкова отъ 24 іюня 1902 г. горному департаменту.

г. Замятинъ знакомъ съ издѣліями Воткинскаго завода по прежнимъ заказамъ. Одновременно былъ командированъ съ завода на счетъ казны П. Г. въ Петербургъ, а затѣмъ въ Ярославль для переговоровъ и участія въ торгахъ. Тотъ же техникъ былъ командируемъ съ завода еще нѣсколько разъ: для веденія переговоровъ, заключенія условія, осмотра работъ по установкѣ моста (каковая работа была сдана г. Износкову, по особому договору, съ полной его отвѣтственностью) и, наконецъ, для сдачи моста. На счетъ казны же ѣздилъ въ Вятку и горный начальникъ для выясненія способовъ работъ на мѣстѣ постановки мостовъ.

Этотъ второй заказъ заводоуправленіемъ признавался тоже за подысканный г. Износковымъ, которому и выдано 3% вознагражденія.

Заказъ на мосты для Самаро-Златоустовской дороги, повидимому, пріисканъ былъ техникомъ завода, командированнымъ въ августѣ 1904 г. въ Петербургъ съ спеціальной цѣлью подыскать заказъ. Передача этого заказа управленіемъ казенныхъ ж. д. черезъ г. Износкова, какъ уполномоченнаго по пріему заказовъ въ Петербургѣ, послужила, видимо, основаніемъ для признанія и сего заказа подысканнымъ г. Износковымъ, но съ выдачею только 2% въ комиссіонное вознагражденіе.

Весьма неопредѣленно участіе г. Износкова въ дѣлѣ подысканія заказа на мосты для частной Астраханской ж. д. Заказъ полученъ въ бытность въ Петербургѣ какъ горнаго начальника Воткинскаго завода, такъ и техника завода г. Лаппо, съ которымъ общество и заключило контрактъ.

Изъ отчета о дѣятельности Пермской контрольной палаты за 1905 и 1906 годы.

Вопросы о капитальномъ и скорѣйшемъ обновленіи техники паровозостроительнаго дѣла пріобрѣли особенное вниманіе еще и потому, что заводу въ ближайшемъ будущемъ

необходимо будетъ считаться съ вопросомъ о возможномъ удешевленіи производства. Если въ настоящее время заводъ пользуется отъ паровозовъ даже нѣкоторою прибылью (за 1900 — 1905 г. въ среднемъ 2.913 р. на паровозъ), то зависитъ это исключительно отъ того, что устанавливаемыя Мин. Путей Сообщенія цѣны за паровозы въ 32.000 р. за паровозъ (6-колесный) ненормально высоки, такъ какъ Воткинскому заводу при его нераціональномъ оборудованіи мастерскихъ обходится изготовленіе паровозовъ около 29.000 р. за штуку, а на частныхъ заводахъ производство паровозовъ обходится въ 23.000 р. (Коломенскій заводъ) и 21.000 р. (Путиловскій заводъ). Такія ненормально высокія цѣны, разумѣется, долго держаться не могутъ, и если Мин. Путей Сообщенія сдача паровозовъ будетъ производиться черезъ конкуренцію между паровозостроительными заводами, то Воткинскій заводъ при настоящихъ техническихъ средствахъ долженъ будетъ или отказаться отъ пріема заказовъ или же брать ихъ съ явнымъ убыткомъ для себя.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Изъ отчета о дѣятельности Пермской контрольной палаты за 1903 г.

1. По мнѣнію палаты, причины неуспѣшнаго сбыта издѣлій Артинскаго завода заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ недостаточномъ знакомствѣ съ требованіями, предъявляемыми рынками къ косамъ, и высокой цѣнѣ этихъ издѣлій.

2) Въ полной незаинтересованности лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу сбыта косъ. Ничтожныя продажи косъ при казенныхъ заводахъ достаточно это подтверждаютъ. При огромной потребности заводскаго населенія, занимающагося извозомъ въ сѣнѣ, продажа косъ только этому населенію должна бы во много разъ превысить тотъ отпускъ, который существуетъ на казенныхъ заводахъ (65 р.—100 р. въ годъ). Въ дѣйствительности артинскія косы лежатъ въ складахъ заводовъ и магазинеры ожидаютъ, когда къ нимъ пожалуетъ покупатель. Между тѣмъ агенты конкурирующихъ фирмъ появляются въ весенніе мѣсяцы не только на сельскихъ ярмаркахъ и на каждомъ торжкѣ, выставляя на видномъ мѣстѣ ярмарочной площади столы съ косами и другими издѣліями и, такъ сказать, сами идутъ къ покупателю, при чемъ хозяева ихъ, несмотря на затраты по развозу издѣлій и по содержанію агентовъ, пользуются хорошей прибылью, а потому, казалось бы, что практикуемый способъ продажи надлежало бы усвоить и заводоуправленію, заинтересовавъ въ успѣхѣ дѣла лицъ, на которыхъ возложена продажа.

3) Въ частой перемѣнѣ управителей Артинскаго завода; назначаемыя на эту должность лица смотрятъ на свое назначеніе, какъ на временное, какъ на переходную ступень къ дальнѣйшему служебному повышенію, и, естественно, по возможности скорѣе стремятся изъ него вырваться. Такое положеніе должно крайне неблагопріятно отражаться какъ на самомъ положеніи спеціальнаго производства, такъ и, главнымъ образомъ, на дѣлѣ сбыта. Если какому-нибудь управителю, болѣе энергичному и обладающему коммерческой сметкой, и удастся организовать сбытъ, съ затратой на это дѣло значительной доли личнаго труда, то смѣнившее его новое лицо можетъ несочувственно отнестись къ установленной организаціи, начать ее видоизмѣнять на свой ладъ и т. д., а торговое дѣло требуетъ устойчивости, довѣрія къ фирмѣ и проч.

Изъ отношенія Пермской контрольной палаты отъ 17 января 1906 г. за № 611 на имя горнаго начальника Златоустовскаго горнаго округа.

При повѣркѣ отчетовъ о дѣйствіи Златоустовскаго и Саткинскаго заводовъ за 1907 г., между прочимъ, замѣчено, что ермоловская домна, работавшая въ теченіе всего 1907 г., занята была исключительно переплавкою бакальской руды, при чемъ было выплавлено ею: штыковаго чугуна—969.657 пуд. 28 фунт., цеховая цѣна коего опредѣлилась въ 40,7 коп., бороздоваго—7.866 пуд. 5 фунт. по цеховой цѣнѣ въ 37,36 к., крошья и пр.—8.582 пуд. 20 фунт. по цѣнѣ 30 коп. и чугунныхъ отливокъ—1.986 пуд. 27 фунт. по цѣнѣ въ 51,5 коп. Работавшіе на той же бакальской рудѣ въ 1907 г. домны Саткинскаго завода выплавили штыковаго чугуна по цеховой цѣнѣ въ 27,4 коп. за пудъ, т.-е. дешевле ермоловскаго на 13,3 коп., бороздоваго — по цѣнѣ въ 22,1 коп. пудъ, дешевле на 15,26 коп., крошья по 19,3 коп. за пудъ, дешевле на 10,7 коп., и лишь чугунныя отливки обошлись Саткинскому

заводу нѣсколько дороже ермоловскихъ, благодаря болѣе сложной формѣ ихъ, — на 3,8 коп. на пудъ.

Такимъ образомъ переплавка бакальской руды на ермоловской домнѣ обошлась казнѣ дороже, чѣмъ это было сдѣлано Саткинскимъ заводомъ, при чемъ общая потеря опредѣляется: на штыковомъ чугунѣ въ 128.964 руб. 47 коп. (969.657 пуд. 28 фунт. ×13,3), бороздовомъ — въ 1.200 р. 37 к. (7.866 пуд. 5 фунт. ×15,26) и крошьѣ въ 918 руб. 32 коп. (8.582 пуд. 20 фунт. ×10,7),—всего въ 131,083 руб. 16 коп.

Годовая потребность для дѣйствія Златоустовскаго завода въ чугунѣ изъ бакальской руды въ 1907 г. выразилась всего лишь въ 388.112 пуд. 5 фунт. и для продажи при заводѣ— 3.921 пуд. 10 фунт., итого 392.043 пуд. 15 фунт. (эта цифра близкая къ средней употребленнаго заводомъ чугуна за послѣднія 5 лѣтъ).

Располагая остаткомъ чугуна къ 1907 г. въ количествѣ 273.810 пуд. 6 фунт., заводъ нуждался лишь въ 118.233 пуд. 9 фунт., которые и слѣдовало бы получить изъ Саткинскаго завода, затративъ на перевозку ихъ 2.529 руб. 58 коп. (158 вагоновъ по 16 руб. 1 коп. за вагонъ), и сохранить такимъ образомъ казнѣ 128.553 руб. 58 коп. (131.083 руб. 16 коп.— 2.529 руб. 58 коп.).

Что же касается произведеннаго отпуска чугуна Златоустовскимъ заводомъ въ 1907 г. другимъ заводамъ и мѣстамъ въ количествѣ 505.690 пуд. 5 фунт., то отпускъ этотъ надлежало бы въ интересахъ казны поручить Саткинскому заводу. Послѣдній, правда, въ 1907 г. не могъ бы отпустить этого количества полностью, имѣя наличный остатокъ всего лишь въ 351.867 пуд. 26 фунт., изъ коихъ надлежало еще отпустить упомянутые 118.233 пуд. Златоустовскому заводу, но послѣдняго не могло случиться, если бы саткинскія домны работали болѣе продолжительное время въ предыдущемъ 1906 г. Продолжительность дѣйствія обѣихъ доменъ была лишь 228 дней, въ которые выплавлено было чугуна 415.417 п.,

тогда какъ домны эти, судя по дѣйствію ихъ въ 1907 г., могутъ дать за годъ около 2.000.000 пуд.

Въ виду означенной выше громадной убыточности переплавки бакальской руды на ермоловской домнѣ, составляющей за 1 только годъ потерю немного менѣе одной трети стоимости всей домны, является существеннымъ вопросъ о цѣлесообразности дальнѣйшаго дѣйствія ея на бакальской рудѣ. По мнѣнію палаты, переплавка бакальской руды на этой домнѣ можетъ быть допустима лишь въ томъ случаѣ, когда саткинскія домны не въ состояніи будутъ удовлетворить всей потребности въ чугунѣ изъ бакальскихъ рудъ: за послѣднія 5 лѣтъ потребность эта выражается цифрою въ 2.144.000 пуд. Саткинскія же домны, какъ уже сказано выше, при дѣйствіи ихъ круглый годъ могутъ приготовить чугуна до 2.000.000 пуд., т.-е. въ состояніи удовлетворить почти всю потребность самостоятельно, и въ этихъ цѣляхъ, казалось бы, необходимо развить наибольшую производительность этихъ домнъ, прибѣгая къ ермоловской домнѣ лишь въ крайней необходимости.

Изъ отчетности Саткинскаго завода за 1908 г., однако, видно, что шотландская домна сего завода, задутая лишь въ началѣ 1907 г., въ іюнѣ 1908 г. была выдута и не пущена до сего времени. Между тѣмъ ермоловская домна, задутая въ началѣ 1906 г., продолжаетъ работать безостановочно и понынѣ. На вопросъ палаты о причинахъ выдувки саткинской домны управитель завода отъ 9 декабря 1908 г. за № 3158 увѣдомилъ, что выдувка ея была сдѣлана по распоряженію вашего превосходительства, въ виду ограниченнаго ассигнованія на Златоустовскій округъ операціоннаго кредита, и вообще по хозяйственнымъ соображеніямъ.

Палата, къ сожалѣнію, не располагаетъ болѣе положительными свѣдѣніями о причинахъ выдувки означенной домны; по приведеннымъ выше соображеніямъ ея, казалось бы, и въ данномъ случаѣ наилучше было остановиться на выдувкѣ не саткинской домны, а ермоловской.

При развитіи дѣйствія саткинскихъ доменъ до полной ихъ производительности, повидимому, можетъ нѣсколько тревожить вопросъ о горючемъ, ибо расходъ лѣса изъ саткинскаго лѣсничества начинаетъ достигать предѣльной возможности.

Однако изъ ближайшихъ мѣръ къ разрѣшенію означеннаго вопроса, по мнѣнію палаты, является своевременнымъ нынѣ прекратить отпуски лѣса изъ саткинскаго лѣсничества, какъ сырорастущаго, такъ и мертваго, частнымъ заводамъ: послѣдніе, развиваясь, дѣйствительно, могутъ приблизить и обострить вопросъ о горючемъ и вообще существованіе частныхъ предпріятій на горючемъ изъ саткинской дачи— явленіе крайне нежелательное, грозящее причинить громадные убытки Саткинскому заводу, который и въ настоящее время, при болѣе значительномъ увеличеніи производительности, долженъ будетъ изыскивать мѣры къ отысканію доступнаго для себя горючаго на сосѣднихъ дачахъ.

Частнымъ предпріятіямъ, заготовляющимъ нынѣ лѣсъ въ Саткинскомъ лѣсничествѣ, можно бы было предложить лѣса міасскаго лѣсничества, которые остаются нынѣ недостаточно использованными.

Вообще же вопросъ о горючемъ для Саткинскаго завода въ рѣшеніи затронутаго палатою здѣсь вопроса о прекращеніи плавки чугуна изъ бакальской руды на ермоловской домнѣ, по мнѣнію палаты, въ крайнемъ случаѣ разрѣшается слѣдующимъ:

За послѣднія 5 лѣтъ ермоловская домна готовила чугуна около 771.000 пуд. Для выплавки этого количества необходимо до 35.500 коробовъ угля (считая выплавку на коробъ угля 20 пуд). Слѣдовательно, такое количество угля потребовалось бы Саткинскому заводу при передачѣ плавки означеннаго чугуна послѣднему. Большую часть этого количества угля онъ заготовлялъ бы при прежнихъ условіяхъ изъ саткинскаго же лѣсничества, такъ какъ лѣсничество это обезпечиваетъ выплавку около 1.900.000 пуд. чугуна, т.-е. немного лишь менѣе годовой потребности въ немъ.

Затѣмъ, имѣя въ виду упомянутую выше сумму убытка— 128,5 т. р., можно смѣло сказать, что и всѣ 35.500 коробовъ угля возможно перевезти на Саткинскій заводъ изъ многихъ частей Златоустовскаго лѣсничества съ значительно меньшею затратою. Наконецъ, даже если бы заготовлявшійся для ермоловской домны уголь по 3 руб. 60 коп. коробъ перевезти на Саткинскій заводъ и плавить чугунъ на немъ, то и тогда стоимость штыковаго чугуна обошлась бы Златоустовскому заводу дешевле ермоловскаго чугуна на 5,07 коп. на пудъ, каковыя и остались бы въ казнѣ экономіею.

Изъ отчета о дѣятельности Пермской контрольной палаты за 1905 и 1906 годы.

Пермская желѣзная дорога раздѣляетъ Гороблагодатскій округъ на 2 части. Естественныя богатства перваго района эксплуатируются, между прочимъ, Нижне-Туринскимъ заводомъ, изготовляющимъ кровельное желѣзо, а второй районъ обслуживается Серебрянскимъ заводомъ, приготовляющимъ сортовое желѣзо. Вслѣдствіе паденія съ 1900 г. цѣнъ на металлы вообще и на сортовое желѣзо въ частности заводоуправленіе рѣшило въ 1902 г. передѣлать устройство Серебрянскаго завода для приготовленія кровельнаго желѣза, какъ болѣе выгоднаго, по его предположеніямъ. Несмотря на совѣтъ бывшаго министра земледѣлія и госуд. имуществъ ст. секр. Ермолова не торопиться съ осуществленіемъ этого переустройства и на отказъ его въ отпускѣ строительнаго кредита по смѣтѣ 1903 г., передѣлки все же были выполнены на операціонныя средства съ затратою, по заявленію заводоуправленія, свыше 30 тыс. руб. На первое время было предположено готовить изъ привознаго чугуна другихъ Гороблагодатскихъ заводовъ полупродуктъ для дальнѣйшей переработки его въ Нижне-Туринскомъ заводѣ. Съ этою цѣлью произведенія заводовъ и рудниковъ перваго района перевозились черезъ желѣзную дорогу за 60—70 верстъ изъ пер-

ваго района во второй, затѣмъ шли обратно листовой болванкой въ первый за 100 верстъ и затѣмъ, въ третій разъ, за 40 верстъ, уже въ видѣ готоваго кровельнаго желѣза, подвозились къ желѣзной дорогѣ и по ней переправлялись къ мѣстамъ назначенія. Очевидно, что эти троекратныя перевозки съ мѣста на мѣсто заводскихъ произведеній въ теченіе 1902—1904 г. удорожали стоимость издѣлій какъ для Серебрянскаго завода, такъ и для Нижне-Туринскаго, и въ числѣ другихъ причинъ повели къ убыточности производства, что и видно изъ отчетовъ о дѣйствіи этихъ двухъ заводовъ, въ коихъ показано убытковъ: за 1902 г. по Серебрянскому заводу около 100 тыс. руб., за 1903 г. по тому же заводу свыше 100 тыс. руб., а по Нижне-Туринскому заводу 3.814 р. и за 1904 г. по первому заводу, по подсчету уральскаго горнаго управленія, 66.032 р. и по второму—58.102 р. Въ прошломъ 1904 г. заводоуправленіе вновь предположило возвести постройки въ Серебрянскомъ заводѣ для постановки листокатальнаго производства на болѣе прочную почву. Но совѣщаніе изъ представителей различныхъ вѣдомствъ по разсмотрѣнію горной смѣты на 1906 г. не признало желательнымъ эти постройки за неимѣніемъ увѣренности въ предстоящей выгодности этого производства въ Серебрянскомъ заводѣ. Такимъ образомъ усилія мѣстнаго горнаго начальства и денежныя траты его на расширеніе листокатальнаго производства въ Гороблагодатскомъ округѣ, принесшія казнѣ убытки, надлежитъ признать дѣйствіями неосторожными и неосмотрительными.

2. (1906 годъ). ... Руды оказалось свыше 13,5 м. п., что составляетъ 3—4-лѣтній запасъ по сравненію съ предшествующимъ расходомъ. Для полученія столь значительнаго запаса руды заводоуправленіе собственною властью, безъ разрѣшенія высшаго начальства (вопреки 74, 126 и 882 и др. ст. Горн. Уст.), примѣнило новый способъ добычи руды, построивъ на операціонный кредитъ для изготовленія издѣлій рудопромывательную фабрику, съ затратою около 100 тыс.

руб., и приступило къ разработкѣ новаго рудника черезъ особаго подрядчика (горнаго инженера Попова, съ выдачею ему впередъ авансовъ безъ обезпеченія ихъ залогомъ, вслѣдствіе чего подрядчикъ этотъ оказался впослѣдствіи несостоятельнымъ, причинившимъ казнѣ убытокъ свыше 13 тыс. р. [1]).

О непорядкахъ и нехозяйственности на казенныхъ заводахъ доходили свѣдѣнія и до министерства. Такъ, нѣкто г. Гусевъ подалъ министру записку, гдѣ обвинялъ Гороблагодатское заводоуправленіе въ постройкѣ домовъ безъ должнаго разрѣшенія (со списаніемъ расходовъ на чугунъ), о незаконномъ пріобрѣтеніи отъ жены одного изъ высшей администраціи мебели и въ другихъ злоупотребленіяхъ.

Такъ, на стоимость чугуна, по его словамъ, списано каменное зданіе для общественной лавки. Отопленіе огромныхъ роскошныхъ квартиръ списывается на дѣйствіе паровыхъ котловъ.

Держатся администраціей для своихъ нуждъ десятки лошадей, а показываются онѣ рабочими.

Много родственниковъ администраціи на горныхъ заводахъ, получающихъ деньги зря.

Рудопромывная фабрика построена была безъ должнаго разрѣшенія и долго укрываема.

«Министромъ земледѣлія 3 раза была отклонена постройка дома для лѣсничаго въ Кушвинскомъ заводѣ, но, несмотря на отклоненіе ходатайства, домъ все-таки былъ выстроенъ изъ операціоннаго кредита и занесенъ въ счетъ стоимости чугуна».

И тотъ же Гусевъ въ этой своей запискѣ обвиняетъ контрольную палату въ томъ, что она спитъ безпробуднымъ

[1]) По объясненію горнаго начальника часть этого запаса заключается въ колчеданистой рудѣ, неупотребляемой въ дѣло. Этой руды, по актамъ комиссіи, значится 3,5 м. п.; за вычетомъ ея все же необходимо признать, что запаса руды въ 10 м. п. хватитъ на нѣсколько лѣтъ, принимая во вниманіе, что ея израсходовано на дѣйствіе доменъ въ 1904 г. 4 м. п., въ 1905 г.—5 м. п., а со второй половины 1906 г. въ среднемъ по $^1/_4$ м. п. въ мѣсяцъ или 3 м. п. въ годъ.

сномъ и ничего не видитъ (но надо замѣтить, что контрольныя палаты не снабжены у насъ достаточными полномочіями для выполненія своихъ задачъ).

Записка Гусева была переслана въ контрольную палату на заключеніе.

Послѣдняя писала приблизительно слѣдующее (это весьма характерно и для завода и для того печальнаго положенія, въ которомъ находится у насъ органъ, долженствующій контролировать казенные заводы):

«Контрольная палата въ своемъ отчетѣ за 1903 г. еще говоритъ о покупкѣ горнымъ начальникомъ на кредитъ, отпущенный ему на приготовленіе чугуна, разной мебели (въ томъ числѣ дамскаго столика, трюмо, будуара и пр.) по счету В. К. на 549 р. и на 16 р. и по предложенію объ отпускѣ управителя Кушвинскаго завода К. за № 742 съ отмѣткой карандашомъ: «въ квартиру управителя» (Госуд. контроль, 25 окт., отд. 3, 1905 г., № 11291 въ деп. гражд. отд.).

Просьбу палаты выяснить, гдѣ именно нѣкоторые продавцы мебели, какъ г. К. и П. (однофамильцы административныхъ лицъ) и другіе имѣли свои торговыя помѣщенія или мастерскія, и какими именно порядками было опредѣлено, что мебель отъ нихъ пріобрѣтена согласно съ требованіемъ отъ 861—63 уст. горн., т.-е. съ соблюденіемъ истинной пользы казны, главный начальникъ уральскихъ горныхъ заводовъ оставилъ эту просьбу казенной палаты безъ исполненія и этимъ лишилъ палату возможности убѣдиться въ правильности и выгодности произведенныхъ расходовъ (отч. конт. палаты за 1903 г.).

«О значительныхъ затратахъ изъ казны на предметы обстановки, упряжи и проч., безъ соотвѣтствующаго разрѣшенія начальства и вопреки существующимъ законоположеніямъ, контрольная палата возбуждала переписку въ 1902 г. какъ съ горнымъ начальникомъ, такъ и съ главнымъ начальникомъ уральскихъ заводовъ и также подробно излагала въ отчетѣ за 1903 г. Горный начальникъ заявилъ въ отчетѣ,

что мебель и вообще предметы домашняго обихода покупаются лишь необходимые».

Рудопромывная фабрика начала строиться въ 1899 г., а контрольная палата натолкнулась на нее въ 1901 г. при разсмотрѣніи смѣты, гдѣ упоминается, что строится фильтръ для фабрики и дорога къ ней, а самой фабрики не значилось и кредита на нее не было отпущено (25 окт. 1905 г., № 11291, Пермская контрольная палата).

Горный департаментъ отношеніемъ отъ 16 мая 1906 г., за № 993, увѣдомилъ контроль, что по порученію мин. торговли и пром. командирована на Баранчинскій заводъ особая комиссія для всесторонняго изслѣдованія жалобы уполномоченнаго отъ рабочихъ Гусева на злоупотребленія, и что контроль будетъ поставленъ въ извѣстность объ этомъ, и что результатъ будетъ сообщенъ деп. гражданской отчетности.

Контрольная палата еще 1907 г. 5 іюля, № 6320, просила деп. гражданской отчетности сообщить ей о результатахъ, но не получила отвѣта до сихъ поръ (августъ 1909 г.).

Изъ представленія Пермской контрольной палаты отъ 7 дек. 1905 г., за № 12596, г. государственному контролеру.

1. Въ своемъ отвѣтѣ деп. гражданской отчетности отъ 25 прошлаго октября, за № 11291, по поводу прошенія Гусева къ предмѣстнику вашего превосходительства палата сообщила, что указанія Гусева на хозяйственные порядки Гороблагодатскихъ заводовъ, ведущіе къ неправильному и незаконному расходованію казенныхъ денегъ и имуществъ, имѣютъ за собою, по даннымъ отчетности, достаточныя основанія; но въ то же время палата указала, что отчетностью не подтверждается приводимый Гусевымъ примѣръ постройки дома для кушвинскаго лѣсничаго на операціонныя средства Кушвинскаго завода въ счетъ стоимости выплавляемаго имъ чугуна, несмотря на троекратное отклоненіе этой постройки министромъ землед. и госуд. имущ. Заявленіе это было сдѣлано со стороны палаты на предварительномъ разсмотрѣніи

новой отчетности, которая къ тому времени была получена на ревизію. Ни въ счетѣ расходовъ по выплавкѣ чугуна, ни въ счетѣ новыхъ построекъ, ни въ отчетѣ по лѣсному хозяйству она не нашла упомянутой работы и осталась въ увѣренности, что если въ названныхъ основныхъ документахъ новой отчетности не показано постройки дома лѣсничаго, то такой и не производилось въ дѣйствительности. Между тѣмъ при подробной впослѣдствіи повѣркѣ отчетности контрольная палата нашла отпуски изъ заводскаго магазина различныхъ строительныхъ матеріаловъ для дома кушвинскаго лѣсничаго и для капитальнаго ремонта его квартиры, которые, дѣйствительно, отнесены на заводскіе накладные расходы, а отсюда въ стоимость выплавляемаго чугуна. Но расхода рабочей силы на ту же потребность палата все же не могла найти въ отчетности, хотя расходъ этотъ, очевидно, производился въ дѣйствительности.

2. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи того же отчета по магазину палата замѣтила, что заводскій чугунъ значился на 1 января 1905 г. съ цѣною 47 к. пудъ, а къ 1 марта остатокъ его показанъ уже по цѣнѣ около 48,5 к. пуд. Оказалось, что 377.250 пуд. этого чугуна было выписано въ расходъ Богословскимъ заводамъ, но не по своей цѣнѣ 47 к. за пудъ, а по 44 к. пуд. А такъ какъ этотъ чугунъ былъ проданъ по 45 к. за пудъ, то въ особомъ счетѣ доходовъ отъ продажи издѣлій операція эта показана съ выгодой для казны, т.-е. съ прибылью по 1 к. на пудъ, а всего на сумму 3.772 р. 50 к., хотя очевидно, что продажа чугуна по 45 к. за пудъ, при своей цѣнѣ 47 к. пудъ, въ дѣйствительности принесла казнѣ не прибыль, а убытокъ; къ тому же Кушвинскій заводъ до сего времени и этихъ-то денегъ не видитъ и врядъ ли скоро получитъ.

Отзывы рабочихъ о постановкѣ дѣла на казенныхъ заводахъ.

Та картина положенія дѣла на казенныхъ заводахъ, которая нарисована и контрольной палатой и подтвердилась личнымъ наблюденіемъ, ознакомленіемъ съ дѣлами на мѣстѣ и опросомъ лицъ, близко стоящихъ къ заводскому дѣлу, оказываетъ сильнѣйшее вліяніе на весь укладъ заводской жизни.

Говорятъ о такомъ же положеніи дѣлъ и на нѣкоторыхъ частныхъ заводахъ, гдѣ сами владѣльцы дѣлами не интересуются и не заглядываютъ къ себѣ, а если и пріѣзжаютъ, то больше для охоты...

Много говорятъ о поборахъ со стороны нѣкоторыхъ лицъ, даже передавали тамъ о негласномъ дознаніи, произведенномъ одно время, вслѣдствіе котораго эти слухи получили болѣе прочное основаніе. Прямо указываютъ факты регулярнаго полученія нѣкоторыми лицами опредѣленныхъ суммъ, и когда эти суммы исчерпываются, то начинаются придирки.

Эта атмосфера оказываетъ сильнѣйшее вліяніе на психологію трудящихся, на глазахъ у которыхъ совершается все это, и они сами начинаютъ снисходительно относиться и ко взятію чужой вещи и къ самой работѣ. Слагается какъ бы девизъ: если другіе берутъ, отчего и намъ иногда не взять; притомъ другіе беругъ на крупныя суммы, а мы—на пустяки, какой-нибудь старый ломъ на выпивку и т. п.

Но изъ этихъ «пустяковъ» могутъ сложиться и крупныя суммы, которыя учесть трудно, а съ другой стороны это деморализующе дѣйствуетъ на массы. Зачѣмъ тогда интенсивно работать, зачѣмъ стараться, вѣдь, все равно, крупная доля создаваемыхъ цѣнностей гибнетъ отъ безхозяйственности и легкаго отношенія къ чужому добру. Я попробовалъ собирать свѣдѣнія отъ рабочихъ о постановкѣ дѣла на заводахъ, и они нарисовали мнѣ удручающую картину.

Эти факты не могутъ ускользать отъ рабочихъ и служащихъ, и они разсказываютъ со смѣхомъ, какъ у смотрителя магазина при провѣркѣ оказывается большой излишекъ сала—на вопросъ, откуда это, онъ заявляетъ: «это, вѣроятно, отъ сырости».

Они разсказываютъ о бракѣ, о причинахъ его огромнаго количества, указывая здѣсь на невнимательное отношеніе мастеровъ цеха и администраціи, которые нерѣдко не провѣряютъ предварительно металла, или на неподготовленность мастеровъ для своего дѣла, назначеніе ихъ по протекціи и т. д. Нехозяйственность заводскаго управленія и производства имъ бьетъ въ глаза, и когда въ настоящее время говорятъ объ убыточности заводовъ, особенно муссируются между ними разговоры о нехозяйственномъ управленіи и о причинахъ этихъ убытковъ вслѣдствіе невнимательнаго отношенія высшихъ лицъ къ своему дѣлу. Все это провѣрить нѣтъ возможности, но атмосфера насыщена этими разговорами, и съ этимъ надо считаться. У меня нѣтъ возможности провѣрить всѣ эти данныя. Если уже контрольная палата лишена средствъ для этого, то тѣмъ болѣе мы были въ такомъ положеніи; но общій голосъ говоритъ объ этомъ, говоритъ настойчиво, и это создаетъ своеобразную, я бы сказалъ, воровскую психологію, которою Уралъ дышитъ, и это развращаетъ здѣсь все.

«Отъ казенныхъ заводовъ весь развратъ», такъ выразилось одно изъ высшихъ лицъ губернской администраціи. Эти слухи настойчиво требуютъ провѣрки. Самую атмосферу надо здѣсь освѣжить; желательно было бы для этого назначить сенаторскую ревизію, которая бы освѣжила эту душную атмосферу. Она должна была бы коснуться не только фактовъ криминальнаго характера, но выяснить и самый укладъ жизни — это династированіе однихъ и тѣхъ же фамилій, вліяніе родственныхъ связей на замѣщеніе мѣстъ (почему нерѣдко замѣщаются мѣста не лучшими), этотъ абсентеизмъ магнатовъ, вообще всю систему управленія горнаго вѣдомства.

Вотъ какъ смотрятъ сами рабочіе на причину убытковъ казенныхъ заводовъ. Я привожу выдержки изъ писемъ ко мнѣ самихъ рабочихъ съ разныхъ заводовъ. При этомъ я сохраняю въ подлинности своеобразный колоритный языкъ. Этими выдержками мнѣ хочется показать, какъ заводскій строй отражается на психологіи рабочихъ:

«Отчего происходили и будутъ происходить убытки на заводахъ для примѣра нѣкоторые факты: въ лафетномъ цехѣ въ 1907 г. было отковано 179 штукъ такъ называемыхъ внутреннихъ винтовъ для вертикальной наводки 3-дюймовыхъ лафетовъ, каждый винтъ вѣсилъ около 15 фунт. въ черновомъ видѣ или въ общемъ 67 пуд., только за отковку было заплачено 1.206 р. да плюсъ стоимость металла. Когда винты отковали въ котельномъ цехѣ и привезли для дальнѣйшей обработки въ лафетный цехъ, только тогда позаботились взять испытаніе металла, и металлъ оказался несоотвѣтствующимъ своему назначенію, и всѣ винты были забракованы. Почему администрація не позаботилась взять испытанье металла до его обработки?

«Второй фактъ, болѣе иллюстрирующій положеніе дѣлъ завода: такъ, было отковано и совсѣмъ обработано и собрано въ лафеты 102 шт. осей, и получилась та же картина, что и съ винтами, но только болѣе грандіозная, потому что каждая ось приблизительно стоила около 100 р. Металлъ снова оказался негодный, и оси пришлось замѣнить новыми. Тутъ уже убытки насчитываются десятками тысячъ (впослѣдствіи оси въ откованномъ видѣ доставлялись изъ другого завода).

«Фактъ третій: это отковка издѣлій для дальнѣйшей обработки, напримѣръ, токарной. Если вещь въ отдѣланномъ видѣ будетъ вѣсить 5 фунт., то она отковывается въ 3—5 разъ тяжеловѣснѣе, и весь этотъ излишекъ идетъ въ стружку, совсѣмъ мало имѣющую цѣнности, несмотря на то, что металлъ иногда довольно цѣнный, и благодаря этому приходится переплачивать рабочимъ огромныя деньги. Если бы вещь была откована самостоятельно (всѣ вещи отковываются съ

пуда, а не съ вещи, и поэтому кузнецъ старается отковать какъ можно тяжеловѣснѣе, чтобы больше получить, а администрація на это не обращаетъ вниманія), то рабочій сдѣлалъ бы данную вещь, допустимъ, за 1 р. и заработалъ бы хорошо, а то ему даютъ полтора рубля, и онъ заработаетъ совсѣмъ ничтожный заработокъ, и тутъ администрація говоритъ, что рабочіе не могутъ работать производительно, и въ силу вышеизложенныхъ препятствій рабочій хотѣлъ бы работать производительно, да не можетъ, потому что приходится сдѣлать, какъ пословица говоритъ, изъ пуда иголку».

«Когда началось производство калибровъ, то рабочіе заявляли мастеру инструментальнаго цеха — испытанъ металлъ или нѣтъ; отвѣтомъ было: «дѣло васъ не касается», и вотъ, «дѣло васъ не касается», годныхъ калибровъ не выходило, не выходитъ половины и сейчасъ, для примѣра приведу одинъ фактъ, котораго будетъ довольно: одинъ рабочій сдѣлалъ 19 шт. 10-дюймовыхъ калибровъ, годныхъ вышло всего 8, а рабочій получилъ за всѣ 19 калибровъ по 7 р. 50 к. за калибръ. Виновата снова администрація, не испытавши металла, такъ что этотъ рабочій въ продолженіе 5 мѣсяцевъ сдѣлалъ убытковъ рублей на 300, если считать накладные расходы, а сколько всего-то рабочихъ въ инструментальномъ цехѣ,—однихъ токарей человѣкъ 100».

«Въ дни получки денегъ и въ особенности, если эти получки бываютъ передъ праздниками, вы можете у насъ видѣть вотъ какую картину: мы бѣжимъ къ винной лавкѣ, какъ точно на пожаръ. Какъ извѣстно, передъ праздниками винныя запираютъ раньше обыкновеннаго, а потому, получивши деньги, мы спѣшимъ, мы боимся, какъ бы намъ не опоздать захватить къ празднику водки. Для насъ и праздникъ не въ праздникъ, если мы не успѣемъ захватить вина, а потому, чтобы не опоздать, мы, грязные, только что вышедшіе изъ завода и ничего, что усталые, бѣжимъ, перегоняя

одинъ другого, и выстраиваемся у винной, какъ точно солдаты, въ длинные, предлинные ряды и стоимъ такъ цѣлые часы, какъ нищіе на паперти, дожидаясь, когда подадутъ намъ бутылку или полбутылки вина...

«Наше заводское начальство, наши купцы и другіе имъ подобные умники величаютъ насъ пьяницами, и правда, что мы—пьяницы; мы иногда въ одинъ только день, и въ одну только винную лавку снашиваемъ до 3 тыс. руб. и рѣдко, очень рѣдко думаемъ, что всѣ эти рубли, всѣ эти наши трудовые гроши могли бы пригодиться нашимъ дѣтямъ на хлѣбъ. Мы пьянствуемъ и въ праздникъ, и въ будни: пьянствуемъ и дома, и въ заводѣ за станкомъ, или у верстака.

«Да, мы—пьяницы. Но вотъ вопросъ: какъ же намъ быть не пьяницами-то? Мы хоть и пьянствуемъ, а все-таки иногда подумываемъ, что пьянство наше — дѣло не хорошее, не мѣшало бы намъ его и бросить, не мѣшало бы намъ, пьяницамъ, поучиться уму-разуму, но вотъ бѣда, поучиться-то намъ негдѣ. Что учиться намъ негдѣ — это вѣрно: у насъ такъ мало начальныхъ школъ, что цѣлыя сотни нашихъ дѣтей ежегодно остаются за дверями школы. У насъ всего на все только 2 библіотеки, да и тѣмъ что-то не везетъ, то ихъ закроютъ и перетрясутъ все, что ни есть, то опять позволятъ имъ существовать, то опять закроютъ.

«Если возьмете вы во вниманіе, что въ нашемъ селеніи живетъ до 40 тыс. человѣкъ, то вамъ легко будетъ судить о томъ, можетъ ли удовлетворить нашимъ культурнымъ потребностямъ одна библіотека, да и то далеко не богатая книгами, изъ которахъ бы мы могли почерпнуть необходимыя для себя знанія. Что касается чего-либо въ родѣ народнаго университета, такъ его у насъ и въ поминѣ нѣтъ. Рабочаго клуба, театра, въ которомъ можно было бы поставить хоть любительскій спектакль, у насъ тоже нѣтъ. Говоря короче, намъ негдѣ поучиться, негдѣ отдохнуть въ свободное отъ работы время и негдѣ повеселиться по-разумному: мы живемъ какъ дикари.

«Помнится намъ, что когда-то, въ доброе старое время, мы гуляли въ саду, слыхали тамъ кое-какую и музыку, бывали раза два-три и въ театрѣ, который у насъ тоже былъ когда-то, но вотъ на нашу бѣду у насъ еще давно какъ-то стали поговаривать, что къ намъ будто бы забралась какая-то крамола: начальство наше испугалось этой крамолы, и вотъ для изгнанія ея изъ предѣловъ нашего селенія взяло да пригнало къ намъ откуда-то ингушей, которые и поселились въ нашемъ театрѣ, да и живутъ тамъ по сіе время, и вышло, въ концѣ-концовъ, такъ, что нашъ театръ, въ которомъ мы играли, сталъ жилищемъ ингушей, а садъ, въ которомъ мы гуляли, сталъ конюшней для ихнихъ лошадей.

«Вѣдь и мы тоже люди, и намъ вѣдь тоже хочется увидѣть и свѣтъ, и правду, и знаніе, и намъ всегда хочется пожить и повеселиться. Если намъ нельзя жить и веселиться по-разумному, такъ, значитъ, мы поневолѣ должны жить и веселиться по-безумному».

«Еще 1000 лѣтъ тому назадъ наши предки говорили, что земля наша велика и обильна, да порядку въ ней мало, мало порядку въ нашей землѣ, и теперь мало его въ нашемъ заводѣ, и вотъ эти-то плохіе порядки прежде всего, по нашему мнѣнію, и виноваты во всемъ, а вѣдь плохіе порядки заводили не мы,—рабочіе.

«Говоря объ убыткахъ, мы, рабочіе, разсуждаемъ по-своему такъ: «если въ семьѣ плохой хозяинъ, такъ, значитъ, все и идетъ плохо».

«Благодаря плохимъ порядкамъ, или иначе говоря, благодаря той системѣ управленія казенными заводами, которая существуетъ у насъ, наше начальство часто и очень часто, какъ плохой хозяинъ въ семьѣ, занимается не дѣломъ, а бездѣльемъ. Смотря на бездѣлье начальства, иногда бездѣльничаютъ и рабочіе, хотя, конечно, и не въ такомъ крупномъ размѣрѣ, какъ начальство. Если, напримѣръ, управитель или мастеръ не заботится о томъ, чтобы какъ-нибудь

получше шли заводскія дѣла, если онъ заботится только о томъ, чтобы ему побольше жалованія получить, тоже иногда дѣлаетъ и рабочій, и онъ, въ свою очередь, думаетъ: моя копейка тоже не щербата. Управитель-то больше моего получаетъ, да ходитъ только руки въ карманы, распорядиться-то толкомъ не можетъ, не только что хорошее что-либо сдѣлать, а мнѣ, значитъ, получающему какіе-то несчастные гроши, и подавно можно ничего не дѣлать, если я поденщикъ. Если начальство беретъ тысячами, такъ и рабочій, въ свою очередь, думаетъ: и мнѣ хоть на бутылку надо хоть что-нибудь взять. А что начальство наше беретъ,— это правда; конечно, намъ трудно уличить ихъ въ этомъ, намъ трудно сказать, въ какіе дни, часы и мѣсяцы и годы что было взято начальствомъ изъ казны, но мы очень хорошо знаемъ, что наше начальство беретъ».

«Взятки съ рабочихъ—это у насъ обыкновенное явленіе; этому явленію, т.-е. взяткамъ, у насъ никто не удивляется.

«Десятникъ беретъ у рабочихъ рублей по сту, а иногда и больше, якобы взаймы; нѣкоторымъ изъ рабочихъ онъ даетъ векселя, а у нѣкоторыхъ беретъ деньги прямо на честное слово. Конечно, занимать деньги не грѣшно, но не грѣшно только тогда, когда онѣ возвращаются тому, у кого ихъ занялъ. А нашъ десятникъ, какъ видно, любитъ только занимать, а отдавать обратно занятое ему не нравится. Тѣхъ рабочихъ, которые позволяютъ себѣ безпокоить г. десятника требованіями или просьбами возвратить имъ взятыя у нихъ деньги, десятникъ застращиваетъ увольненіемъ.

«Принесутъ имъ фунтъ чаю,—возьмутъ, и отъ головы сахару тоже не откажутся. Не брезгаютъ и масломъ, и яйцами, и кадушками меду,—однимъ словомъ, брали и берутъ сырымъ и варенымъ».

Вотъ что, напримѣръ, толкуетъ рабочій людъ мартеновскаго цеха о бракѣ: «У насъ,—говорятъ,—они мастера да управители все одно, что баба плохая. У плохой бабы щи по-

стоянно бываютъ то недоварены, то переварены. Такъ и у нашего начальства: то оно перегрѣетъ, то не догрѣетъ, то переправитъ, то не заправитъ чѣмъ слѣдуетъ, и выходитъ, въ концѣ-концовъ, не каша и не щи, частенько и очень частенько бываютъ у насъ неудачи; въ теченіе года неудачныхъ плавокъ у насъ бываетъ отъ 70 до 100, бываетъ нерѣдко, что нѣкоторыя изъ неудачъ никуда негодны. Эти негодныя никуда неудачи мы зовемъ козлами. Хоть эти козлы и недешево стоятъ, но, какъ извѣстно, отъ козла не бываетъ ни шерсти, ни молока, такъ и приходится его хоронить въ землю. Если пройти на берегъ рѣки Камы и покопаться, такъ не одного можно выкопать козла похороненнаго, говорятъ рабочіе».

«Доводимъ,—говорятъ они,—до свѣдѣнія, что работа у насъ уничтожается, рабочихъ стало въ нашихъ цехахъ на половину меньше противъ прежняго, да и тѣ очередуются; а какъ посмотришь на администрацію, такъ число ея все увеличивается».

«Нашъ начальникъ въ мѣсяцъ только разъ пройдетъ по заводу, да и то его, какъ слѣпого, мастера за палку проведутъ. У него, видно, нѣтъ глазъ, что онъ ни на что не смотритъ. Рабочихъ онъ ни о чемъ не спрашиваетъ. Слыхали мы, что у людей за границей гдѣ-то начальство лучше рабочихъ всякое дѣло знаетъ и работать можетъ своими руками не хуже, а еще лучше рабочаго, а наше начальство не только что работать, даже замка у орудія открыть не умѣетъ. Такъ вотъ, какъ думаютъ и говорятъ о нашемъ начальствѣ и объ убыткахъ рабочіе орудійныхъ цеховъ. Послушаемъ, что намъ скажутъ еще другіе рабочіе: вотъ, напримѣръ, что говорятъ рабочіе одного цеха: недавно поймали обходного съ пилами; говорятъ, что и дома нашли у него много пилъ и гвоздей, много разныхъ казенныхъ вещей, мѣди и инструментовъ. Ну, что же, мы думали, что ему и въ тюрьмѣ мало будетъ мѣста, а тутъ, смотримъ, его оправдали какъ-то и безъ суда, да и службу дали лучше прежней».

«Если у насъ заходитъ разговоръ объ убыткахъ, такъ наше начальство всегда говоритъ намъ, что потому-то и убытки въ казнѣ получаются, что мы помногу зарабатываемъ, да плохо работаемъ. Мы этому не вѣримъ и говоримъ нашему начальству: если вы не желаете, чтобы заводъ работалъ въ убытокъ, такъ усовершенствуйте орудія производства. Поставьте технику на соотвѣтствующую высоту. Устраните безконтрольное хозяйничаніе, сдѣлайте такъ, чтобы не было у насъ воровства да мошенничества. Дайте намъ побольше правды и свободы. Не старайтесь удлиннить рабочій день, а сократите его насколько возможно. Не понижайте расцѣнки и поденную плату тогда, когда увеличивается производительность нашего труда. Будьте сами повнимательнѣе къ тому дѣлу, къ которому вы поставлены, и намъ дайте возможность изучить его не только практически, но и теоретически. Заведите для насъ побольше такихъ школъ, въ которыхъ мы бы могли научиться не только хорошо работать, но сознавать, что мы работаемъ не только для своего голоднаго брюха, но и для пользы народа нашей родины»...

Техническая неподготовленность выражается въ томъ, что лица, стоящія у дѣла, какъ-то: мастера, десятники, старшіе рабочіе, не имѣютъ достаточно техническихъ познаній, напримѣръ: въ кузнечно-молотовомъ цехѣ одного завода старшій мастеръ не кузнецъ, а слесарь, а въ снарядномъ старшій десятникъ по ремонту станковъ, поступившій на заводъ въ 1904 г., не слесарь и не токарь, а бывшій агентъ по продажѣ швейныхъ машинъ Комп. Зингеръ и другихъ фирмъ; въ другомъ снарядномъ одинъ мастеръ слесарь, а другой—не слесарь и не токарь. И образованія никакого техническаго не имѣютъ. Въ большинствѣ же случаевъ мастера молодые техники, только что кончившіе школу и не имѣющіе практическихъ знаній.

Въ виду плохой выработки на печахъ Мартена металла, зависящей отъ того, что часто мѣняются завѣдующіе печами,

а также и мастера, въ настоящее время изъ отлитой стали получается браку около 50%, а прежде было отъ 25 до 30%.

Относительно безнадзорности работъ на казенныхъ заводахъ вотъ что пишетъ одинъ служащій:

«Расцѣнка работъ производится неправильно: или цѣна несоразмѣрно велика, или она назначается по окончаніи работы, сообразуясь съ числомъ затраченныхъ на работу поденщинъ поденной платы, и, кромѣ того, еще практикуется въ случаяхъ, когда заработокъ покажется очень великъ, сбавка съ условной цѣны, а такъ какъ надзора за рабочими никакого нѣтъ, то рабочіе, зная, что, если они много заработаютъ, у нихъ сбавятъ, а не доработаютъ до поденной платы, то прибавятъ, работаютъ кое-какъ; если цѣна назначена несоразмѣрно велика, то рабочій сдѣлавъ работу, напримѣръ, въ двѣ поденщины, заставляетъ тричетыре поденщины работать свой № (жестянку), какъ рабочіе выражаются, т.-е. рабочій вѣситъ куда слѣдуетъ для отмѣтки поденщины свой рабочій №, а самъ на работѣ не находится для того, чтобы заработокъ сравнительно съ количествомъ отмѣченныхъ поденщинъ не казался очень великъ, и чтобы получить за работу согласно объявленной расцѣнкѣ. Такимъ же образомъ поступаютъ и въ томъ случаѣ, если расцѣнка производится по окончаніи работъ, согласно количеству проработанныхъ дней, при такихъ условіяхъ непроизводительно работаютъ механизмы и уменьшается количество работы, чѣмъ вызываются большіе накладные расходы».

«Никто никакой отвѣтственности за дѣятельность завода не несетъ. Жалованье, чины и ордена идутъ за выслугу лѣтъ по очереди. Каждый горный инженеръ по окончаніи курса поступаетъ на низшую по окладу жалованья должность, существующую на данномъ заводѣ. По мѣрѣ открытія вакансій перемѣщается на высшую по окладу должность, не считаясь съ спеціальностью; поэтому сегодня онъ химикъ, завтра архи-

текторъ, тамъ механикъ, сталелитейщикъ, желѣзодѣлательщикъ, чугунолитейщикъ и т. д., при чемъ для изученія на практикѣ какой-либо спеціальности у него нѣтъ ни времени, ни охоты, такъ какъ онъ является въ цехъ сразу начальникомъ и долженъ давать указанія всѣмъ своимъ подчиненнымъ, мастерамъ, десятникамъ и прочимъ служащимъ цеха и даетъ ихъ по мѣрѣ своего усердія, а что изъ этого выйдетъ, ему до этого дѣла мало. Такой порядокъ равносиленъ тому: взять студента медицинскаго факультета, тотчасъ по окончаніи курса опредѣлить приватъ-доцентомъ читать лекціи по химіи, потомъ доцентомъ по анатоміи, профессоромъ богословія, тамъ акушерства и такъ далѣе только потому, что онъ, будучи студентомъ, всѣ эти науки долженъ былъ изучить» (изъ одного письма ко мнѣ).

«Понадобилась для приведенія въ дѣйствіе токарныхъ станковъ новая паровая машина, и, чтобы не утруждать себя проектомъ новой машины, сообразили, что года два тому назадъ строили машину для большой мельницы по заграничнымъ чертежамъ (подъ руководствомъ механика). Машина вышла на славу, и вотъ вздумали воспользоваться готовымъ чертежомъ и давай строить такую машину для станковъ. Назначили торжество по случаю новой машины (старую, конечно, разобрали), пустили при торжественной обстановкѣ, но машина не пошла, сколько съ ней ни бились, и принуждены были, чтобы не останавливать работу цеха, собрать старую, а надъ новой возились около года; а когда ее пустили, то оказалось, что отъ ея дѣйствія приводъ токарныхъ станковъ также быстро вертится, какъ мельничные вальцы, для которыхъ машина и проектирована. Такъ какъ токарные станки назначены не муку молоть, стали придумывать, какъ бы уменьшить у машины ходъ, и вышло то, что, когда всѣ техники работаютъ надъ тѣмъ, какъ бы при меньшей затратѣ силъ получить болѣе работы, горные же инженеры старались наоборотъ: какъ бы при большей силѣ получить меньше работы, чего «въ концѣ-концовъ» и достигли».

„Кровля".

Намъ уже приходилось говорить о синдикатѣ «Кровля», объединившей въ своихъ рукахъ продажу желѣза.

Съ образованіемъ ея нѣсколько сотъ заводскихъ складовъ, содержимыхъ отдѣльными заводами, было закрыто. Расходы по продажѣ желѣза упали съ 4% до 1,5%.

Уральскіе заводы до образованія «Кровли» не имѣли никакой общей организаціи по изученію рынковъ, и опять это не могло содѣйствовать преуспѣянію Урала.

Въ 1907 г. Ураломъ было выработано кровельнаго желѣза 71,4% всего производства въ Россіи, Югомъ — 16,9%, въ 1908 г. Ураломъ — 67,4%, а Югомъ—20,3%, остальная часть выработана другими районами (всего кровельнаго желѣза въ 1908 г. было выработано въ Россіи 19 милл. пуд.).

Синдикату заводы поставляютъ желѣзо для комиссіонной продажи. «Кровля» всего располагаетъ капиталомъ въ 300 тыс. руб., а оборотъ дѣлаетъ до 25 милл. руб. Она объединяетъ 57% всего кровельнаго желѣза. Заводъ Абамелекъ-Лазарева, а также Богословскіе не вступили въ «Кровлю». Югъ понизилъ цѣны на желѣзо въ районахъ сбыта уральскаго желѣза и тѣмъ борется съ «Кровлей».

Южные заводы въ 1907 году продавали свое кровельное желѣзо дешевле общества «Кровля» на 40 коп. (Макѣевскій заводъ) на Югѣ, а въ Петербургѣ на 42 коп., другіе южные заводы — дешевле на 25 — 30 коп., Таганрогское металлическое общество продавало дешевле на 30—40 коп.

«Кровля» изучаетъ рынокъ, она распредѣляетъ заказы между отдѣльными заводами, а послѣдніе еженедѣльно ей представляютъ свѣдѣнія объ имѣющихся у нихъ запасахъ.

По заказамъ, которые «Кровля» передаетъ заводамъ, она расплачивается или своими векселями, или векселями покупателей съ своимъ бланкомъ, или, что рѣже, наличными деньгами.

Потери вслѣдствіе недополученій съ покупателей «Кровля» разверстываетъ между всѣми участниками синдиката, слѣдовательно, она осуществляетъ какъ бы взаимное страхованіе.

Въ настоящее время «Кровля» является, слѣдовательно, посредникомъ между отдѣльными заводами и покупателями. Она, слѣдовательно, снимаетъ съ заводовъ заботу объ организаціи сбыта. Была мысль перейти къ системѣ общаго магазина, т.-е., чтобы заводы всѣ свои издѣлія сдавали «Кровлѣ», что должно было составить переходную ступень къ промышленному синдикату въ трестовой формѣ, съ правомъ закрытія отдѣльныхъ заводовъ взамѣнъ уплаты имъ опредѣленной суммы въ годъ.

За послѣднее время въ синдикатѣ участвуютъ не болѣе 48—42% всего производства кровельнаго желѣза, и синдикату придется или закрыться, или реформироваться. По словамъ самихъ организаторовъ, въ свое время была совершена ошибка въ томъ, что не было достигнуто соглашеніе съ Югомъ; если же это соглашеніе не было достигнуто, то, откровенно говорятъ нѣкоторые руководители «Кровли», слѣдовало въ самомъ началѣ въ значительно большей степени повысить цѣну на кровельное желѣзо, такъ какъ финалъ синдиката при нашей несплоченности, при отсутствіи соглашенія съ Югомъ можно было предвидѣть; но тогда участники соглашенія успѣли бы за это время положить въ свои карманы лишнія суммы, что помогло бы заводамъ пережить трудныя времена.

Противники «Кровли» говорятъ, что она мало изучала рынокъ, немного уменьшила расходы по организаціи торговли (съ 8 коп. до 4 коп. на пудъ, по словамъ нѣкоторыхъ, но я не увѣренъ въ этомъ), построена въ значительной степени по бюрократическому принципу, и даже сами участ-

ники чуть ли не съ трепетомъ входятъ въ аппартаменты своего синдиката. Она не сумѣла два года тому назадъ сговориться съ Югомъ, который шелъ на нормировку производства имъ, Югомъ, кровельнаго желѣза въ 3 милл. пуд.; она не сумѣла и многихъ другихъ привлечь къ себѣ изъ уральскихъ заводовъ, а именно: Надеждинскій заводъ, заводы Абамелекъ-Лазарева. Въ настоящее время нѣкоторые заводы намѣрены выйти изъ «Кровли», и на мѣстѣ ея, вѣроятно, создастся какая-нибудь другая организація.

Но на нее жалуются, что она иногда дѣлаетъ заказы тому или другому заводу на такіе предметы, которые этотъ заводъ не производитъ. Въ концѣ года представляетъ заводу выписку, что ему были предложены такіе и такіе-то заказы, выполненіе такихъ-то заказовъ заводъ принялъ на себя, а отъ выполненія другихъ отказался, хотя «Кровля» не можетъ не знать, какіе предметы у того или иного завода изготовлены, такъ какъ заводы періодически освѣдомляютъ «Кровлю» о продуктахъ, имѣющихся у нихъ.

«Кровля стремится продавать желѣзо на наличныя деньги. Въ 1908 году вексельные платежи составляли 10,7% отъ годового оборота, а платежи наличными — 75%. Безнадежныхъ долговъ было списано всего на сумму въ 3.518 р., что составляетъ 0,0136% къ общему годовому обороту (Отчетъ общества «Кровля» за 1908 г.).

Сильно жалуются мелкіе посредники на это стремленіе «Кровли» продавать желѣзо на наличныя деньги. Это сузило кругъ посредниковъ, вслѣдствіе чего на мѣстахъ поднялись цѣны на желѣзо, такъ какъ немногіе посредники образовали какъ бы монополію.

Сама «Кровля» въ своемъ отчетѣ за 1907 г. говоритъ: «Въ условія расчетовъ съ покупателями правленіемъ было вложено стремленіе поощрить притокъ наличныхъ денегъ...» «Съ другой стороны, на первыхъ порахъ дѣятельности общества слѣдовало позаботиться и о наименьшемъ рискѣ въ потеряхъ отъ кредита, и правленіе, къ сожалѣнію, вы-

нуждено было установить для него стѣснительныя условія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, назначить и высокія преміи за платежъ наличными».

Спеціализація заводовъ связана съ организаціей сбыта. Если «Кровля» распадется, заводы будутъ конкурировать другъ передъ другомъ, ища потребителя, а мелкому сбытчику нужно и то и другое, и заводъ, чтобы удержать его у себя, долженъ имѣть возможность предложить ему все. Но развѣ не могли бы заводы сговориться между собой относительно распредѣленія работы?

«Кровля», быть-можетъ, полезна тѣмъ, что она замедляетъ паденіе Урала — всегда происходятъ большія пертурбаціи, когда падаетъ большое тѣло, а «Кровля» играетъ роль парашюта, и, быть-можетъ, она даетъ время жизнеспособнымъ предпріятіямъ приспособиться къ новымъ условіямъ, но, съ другой стороны, она консервируетъ отжившее и располагаетъ жить постарому, поддерживая прежнюю нехозяйственность.

Во всякомъ случаѣ послѣднее вліяніе ея вредно, а первое совершается за счетъ всего населенія. Между тѣмъ для послѣдняго имѣть дешевое желѣзо — весьма важно. Это—одна изъ дѣйствительнѣйшихъ мѣръ въ борьбѣ съ пожарами. Тѣмъ болѣе, что «Кровля» не объединяла заводы къ согласованной дѣятельности въ хозяйственномъ отношеніи. Это исключительно торговый синдикатъ—и только.

Повышеніе цѣнъ «Кровли» имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что уральскіе заводы стали расширять у себя продукцію именно кровельнаго желѣза (предполагаютъ увеличить свое производство Алапаевскій заводъ, Надеждинскій, Нижне-Туринскій, а это можетъ повести къ кризису въ этой области. Югъ сталъ также выдѣлывать желѣзо наподобіе уральскаго).

Поднятіе цѣнъ на желѣзо «Кровлей» заставило земства сорганизоваться въ союзъ. Но оказалось, что казенные горные заводы передали продажу желѣза конторѣ Износкова (Износковъ — скрытый агентъ «Кровли») и Вейденбаума въ Екатеринбургѣ, и при обращеніи къ нимъ земствамъ реко-

мендовали обратиться туда. (Докладъ П. Г. З. У. губ. собр. 41 сессіи о покупкѣ кровельнаго желѣза № 12).

Помянутые же комиссіонеры казны продали казенное желѣзо «Кровлѣ» (см. журналъ пермскаго губ. земства XXXIX очередн. сессіи 1909 г., стр. 94).

«Кровля» понизила цѣны на 10—11 коп. ниже цѣнъ, по какимъ земство закупало желѣзо у Сысертскаго завода. Но въ то же время синдикатъ возвышаетъ цѣны тамъ, гдѣ отсутствуетъ сысертское желѣзо, хотя въ этихъ районахъ синдикатскія цѣны и такъ были ненормально высоки, при чемъ цѣна на заводскихъ складахъ получалась выше, чѣмъ на складахъ, находящихся въ разстояніи сотни верстъ отъ заводовъ. (О ходѣ дѣла по снабженію жителей кровельнымъ желѣзомъ — къ докладу губ. управы «О противопожарныхъ мѣрахъ» П. Г. З. С. XXXIX очередн. сессіи).

Говорятъ, что, если «Кровля» распадется, цѣна на кровельное желѣзо понизится копеекъ на 30 на пудъ.

Въ 1908 г. желѣзо казенныхъ заводовъ (350 тыс. п.) было запродано земству по 2 руб. 10 коп., но «Кровля» понизила цѣны ниже земскихъ и тѣмъ думаетъ раздавить земскій союзъ: такъ какъ цѣны «Кровли» стали ниже земскихъ, то эта тактика можетъ внести расколъ въ земскій союзъ. Въ настоящее время «Кровля» понизила цѣны до 1 р. 60 к.

Въ Нижне-Туринскомъ заводѣ, при условіи единовременной затраты въ 300 тыс. руб. и доведеній производства до 500 тыс. пуд., по словамъ главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ П. П. Боклевскаго, можно изготовлять пудъ въ 1 р. 45 к., 1 р. 55 к. со всѣми расходами, и, слѣдовательно, продажная цѣна кровельнаго желѣза будетъ 1 р. 60 к.—1 р. 70 к.

Г. Износковъ является «добрымъ геніемъ» [1]), и онъ подыскиваетъ заказы для казенныхъ заводовъ, правда, убыточные,

[1]) Здѣсь установился даже родъ какого-то свойства: бывшій начальникъ одного казеннаго завода — теперь въ конторѣ Износкова, а бывшій секретарь послѣдняго—механикъ на Воткинскомъ заводѣ. Г. Износкова здѣсь нѣкоторые чины горнаго вѣдомства характеризуютъ, какъ ту «гибкую связь», которая нужна казеннымъ заводамъ, чтобы ихъ связать съ внѣшнимъ міромъ.

и за это уральскіе заводы платятъ крупное комиссіонное вознагражденіе. Очевидно, это, дѣйствительно, гибкая связь между заводами и внѣшнимъ міромъ, о которой на Уралѣ нѣкоторые говорятъ.

Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ заказовъ на пароходы, г. Износковъ ихъ приноситъ.

Есть желѣзо у заводовъ, некуда его сбыть, опять является г. Износковъ и пріобрѣтаетъ его для «Кровли», и, слѣдовательно, казенные заводы, хотя и не формально, а очутились въ синдикатѣ. Эта операція интересна, и на ней стоитъ остановиться.

Самъ главный начальникъ г. Боклевскій призналъ, что продажа желѣза «Кровлѣ», хотя не вполнѣ соотвѣтствуетъ достоинству правительства, но она представляется единственно возможной. Желѣзо было продано со скидкой и 3% комиссіонныхъ.

Средняя рыночная цѣна — 2 р. 25 к., а для комиссіонеровъ—1 р. 90 к.

I сортъ желѣза 1908 г. — 2 р. 10 к.—2 р. 80 к., а продажа—по 2 р. 2 к.—2 р. 51 к.

II сортъ желѣза 1908 г. — 2 р. 10 к.—2 р. 75 к., а продажа—1 р. 92 к.—2 р. 46 к.

Бракъ—1 р. 90 к.—2 р. 65 к., а продажа—1 р. 74 к.—2 р. 36 коп.

«Главный начальникъ считаетъ не вполнѣ соотвѣтственнымъ достоинству казенныхъ предпріятій вступленіе въ какіе бы то ни было синдикаты» (1908 г., 31 д., № 16265, Ур. Горн. Упр. въ пермск. контр. палату), но у казенныхъ заводовъ нѣтъ коммерческой организаціи...

Размѣръ вознагражденія Износкова въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ опредѣляться по соглашенію съ нимъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и въ зависимости отъ размѣра ожидаемой чистой прибыли, но во всякомъ случаѣ онъ не долженъ превышать 4% съ суммы заказа (Горный началь-

никъ камско-воткинскаго завода), потомъ это вознагражденіе разрѣшалось и другимъ.

Продажа мѣди (85% всей мѣди) объединена также въ синдикатъ [1]). Добытая мѣдь просто отправляется въ контору синдиката и получается тотчасъ же въ ссуду 80% цѣны. Но цѣны на мѣдь диктуются міровыми условіями.

Капиталъ синдиката мѣди 150 тыс. руб. (внесено всего 75 тыс. руб.), а оборотъ — до 20 милл. руб.

Товаръ сдается на желѣзную дорогу и по телеграфу получается 80% цѣны. Синдикатъ «Мѣдь» пріобрѣтаетъ весь продуктъ. По окончаніи извѣстнаго времени дополучается разница.

---

[1]) Синдикатъ мѣди образовался при участіи г. Вогау, который созвалъ къ себѣ мѣдепромышленниковъ для подписанія съ нимъ новаго контракта, но промышленники, объединенные имъ, устроили свое совѣщаніе и организовали синдикатъ.

Заводское дѣло.

Для характеристики заводскаго дѣла на Уралѣ приведу болѣе подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ заводахъ.

На Надеждинскомъ заводѣ чугунъ обходится (безъ накладныхъ расходовъ правленія) въ 27, 8—29 к. п. Коробъ угля—3 р. 50 к. Дрова—8 р. сажень.

Дрова по желѣзной дорогѣ доставляются съ разстоянія 25—60 верстъ, гужомъ — за 35 — 38 верстъ, сплавомъ за 120 верстъ. На 1 пудъ чугуна требуется около 1 пуда угля. Домна даетъ 3—3,6 т. и даже 4 т. пуд. Производство здѣсь сконцентрировано. Это не то, что Нижне-Туринскій заводъ, гдѣ только 1 и 3-я статья (выработка чугуна и кровельнаго желѣза), а чтобы сдѣлать изъ чугуна слитки, надо его везти въ Кушву.

Отъ утилизаціи газа въ Надеждинскомъ заводѣ получается 40 т. р., т.-е. это составляетъ удешевленіе чугуна приблизительно на 4 коп. на пудъ (при производствѣ въ 1 милліонъ пудовъ). Себѣстоимость рельсъ—75 коп. (76—75 к.).

Кровельное желѣзо 1 р. 60—1 р. 62 коп. до 1 р. 50 коп. Кровельнаго желѣза вырабатывается 500—600 т. пуд. Предполагается поднять производство до 1.200 тыс. пуд.

По смѣтѣ на 1909 г. обходятся:

	Продажная цѣна.	Размѣръ прибыли.
Рельсы—76 к.	1 руб. 12 коп.	707 т. р.
Чугунъ—36 (литейный) . . .	— » 48 »	
Чугунъ—29 (обыкновенный).	— » 43 »	
Сортовое желѣзо—1 р. . . .	1 » 20 »	
Мѣдь—10 р.	12 » — »	
Кровельное желѣзо—1 р. 62 .	1 » 80 »	

Себѣстоимость кровельнаго желѣза можетъ-быть понижена до 1 р. 51 к. (Вырабатывается 360 тысячъ пудовъ.)

Въ этой себѣстоимости включены накладные расходы завода, округа, но безъ накладныхъ расходовъ правленія въ Петербургѣ.

На Лысвенскомъ заводѣ себѣстоимость кровельнаго желѣза:

1906 г.	1 руб.	74 коп.
1907 »	1 »	78 »
1908 »	1 »	71 и 72 к.

Это со всѣми накладными расходами завода, правленія и съ погашеніемъ. Выработка до 800 т. пуд. Слѣдовательно, у раціонально поставленнаго завода себѣстоимость невысока, и такіе заводы не нуждаются во вздутіи цѣнъ.

Въ Богословскомъ заводѣ ранѣе былъ фосфорный заводъ, стеклянный, цементный—всѣ эти заводы закрылись.

Можно считать, что, по крайней мѣрѣ, 25% всего затраченнаго на Богословскій заводъ капитала затрачено зря.

Въ настоящее время уплачиваются %% по облигаціямъ долга около 7,7 милл. р., по долгамъ администраціи (около 8 милл. руб.), но не уплачиваются %% по долгамъ, заключеннымъ ранѣе администраціи (около 7,8 милл. р.)

Дешевый лѣсъ Богословскаго округа имѣетъ въ настоящее время большое значеніе для нѣкоторыхъ уральскихъ заводовъ.

Богословскіе заводы сильно развиваютъ у себя лѣсное дѣло, и на экспортѣ лѣса они имѣютъ крупный доходъ. Стандартъ лѣса—26 р., провозъ также 26 р., другіе расходы—3—4 р., итого 55—58 р. Продажная цѣна въ Архангельскѣ 75—80 р. По смѣтѣ на 1909 г. доходъ отъ лѣса на 1909 г.—280 тыс. р.

Лѣсопилка даетъ котельному отдѣлу Надеждинскаго завода возможность иногда цѣлыми мѣсяцами обходиться безъ дровъ: пользуются отбросами, обрѣзками и т. д.

Доходъ по смѣтѣ на 1908 г. Надеждинскаго завода — 500 тыс. р., а въ 1909 г.—около 900 тыс. р.; въ 1908 г. отъ лѣсного дѣла не было дохода. Богословскіе заводы имѣютъ очень дешевую желѣзную руду (до $1^1/_2$ коп. съ пуда на рудникѣ).

Итакъ, Богословскій заводъ имѣетъ доходъ, съ одной стороны, отъ прокатки рельсъ, т.-е. отъ правительственныхъ заказовъ (цѣна рельсъ высокая, и заводы на нихъ имѣютъ доходъ), отъ лѣсного хозяйства, и, наконецъ, проведеніе узкоколейной дороги, о чемъ уже была рѣчь, также даетъ возможность заводу дѣлать крупныя сбереженія.

Заводы оборудованы значительно лучше сравнительно съ другими уральскими заводами. Правда, на нихъ затрачены крупныя средства изъ казны. Въ извѣстной степени это была политика въ пользу даннаго лица. Богословская дорога построена по протекціи, такъ же какъ и желѣзная дорога къ Катавъ-Ивановскому заводу.

За послѣднія 5 лѣтъ Нижне-Тагильскій округъ далъ убытка 400 тыс. р. (съ 1904—1909 г.), а за предшествующія 5 лѣтъ ежегодно чистая прибыль его достигала 1 милл. руб.

Въ 1894—5 гг. округъ далъ чистой прибыли болѣе 1 милл. рублей, въ 1896—7 г.—1.241 т. р., въ 1898—9 г.—1.805 т. р., въ 1900 г.—1.852 т. р.

Средняя прибыль за 1895—6—1905 г.—870 т. р.

Долгъ на округѣ по залогу въ Нижегородско-Самарскомъ банкѣ—7. 141 т. р.

Въ 1907 г. дефицитъ—696 т. р.

Топливо—больной вопросъ въ Нижнемъ-Тагилѣ, да и на многихъ другихъ заводахъ. Ранѣе среднее разстояніе подвоза угля для Нижняго-Тагила было до 13 верстъ, потомъ—25, а теперь 50 (съ надѣленіемъ населенія землей). Нижне-Тагильскому заводу приходится набрасываться на каждый коробъ угля—не хватаетъ своего топлива.

За 12 лѣтъ главное правленіе тагильскихъ заводовъ израсходовало на новыя постройки 6,4 милл. р. [1]), но эти деньги пошли не на переоборудованіе заводовъ, а большею частью на замѣну старыхъ заводскихъ корпусовъ новыми. Ради показной стороны плохія старыя машины покрывали крышей, чтобы лучше выглядѣли.

Мѣдно-плавильный заводъ въ Нижнемъ-Тагилѣ плохъ. Чтобы оборудовать его, нужно 250 т. р. Надо сдѣлать бессемерованіе мѣди, поставить 2—3 отражательныхъ американскихъ печи. Но тогда и количество рабочихъ, нужное для завода, должно будетъ уменьшиться съ 1.500 до 500.

На мѣдномъ рудникѣ въ Нижнемъ-Тагилѣ организовалась артель, но работа идетъ не важно. Зачѣмъ я буду работать, говорятъ, если другой плохо работаетъ. Нужно ее разбить на нѣсколько артелей, съ правомъ подбора. На Выйскомъ заводѣ въ этой артели до 900 человѣкъ. Заводъ плавитъ до 120 т. пудовъ въ годъ (прежде онъ плавилъ болѣе—до 180 т. пуд.). Расцѣнки рабочимъ здѣсь понижены на 15—30%; это сдѣлано послѣ того, какъ заводъ простоялъ 9 мѣсяцевъ. Себѣстоимость мѣди выше ея рыночной цѣны.

Для поднятія дѣла рѣшено было пріобрѣсти 4—8 драгъ: пока пріобрѣтено 2 для добычи платины, и эта работа даетъ хорошій доходъ.

До 1907 года существовала обязательная сдача старателями платины въ управленіе по 1 р. 40 к. за зол. (а рыночная цѣна была 3 р. 50 к.). Утайка достигала 75%: не выгодно было ставить въ контору.

Съ 1907 года здѣсь введена арендная система, т.-е. лицо, желающее заниматься старательскими работами, беретъ въ конторѣ билетъ, стоимость котораго теперь поставлена въ зависимость отъ количества членовъ семьи, работающихъ со старателемъ, и затѣмъ добытую платину старатель можетъ продавать куда ему угодно.

---

[1]) Правда, въ этой цифрѣ включенъ и расходъ на желѣзные пути въ суммѣ 1.106 т. р.

На платиновыхъ промыслахъ въ Нижне-Тагильскомъ округѣ недостатокъ въ рабочихъ при платѣ въ 1 р.—1 р. 40 к. въ день.

Рабочіе неохотно идутъ на хозяйскую работу платины, они предпочитаютъ самостоятельно работать. Такъ, въ Висимо-Уткинскомъ заводѣ Нижне-Тагильскаго округа жители обращаются къ заводоуправленію съ просьбой дать имъ мѣсто для работы въ качествѣ старателей, но не идутъ на работы на хозяйскомъ устройствѣ, хотя плата въ день отъ 1 р. до 1 р. 40 к. Какъ старатели, они зарабатываютъ до 2 р. въ день, съ другой стороны, лѣтомъ, старательскія работы на пріискахъ играютъ роль выѣзда на дачу: здѣсь вся семья живетъ въ палаткѣ, проводя время на открытомъ воздухѣ.

Старательскія работы въ лѣтнее время въ извѣстной степени парализуютъ то вліяніе, которое оказываетъ безработица на положеніе массъ населенія.

Вообще и здѣсь рабочіе неохотно идутъ на непривычныя для нихъ работы. Такъ, въ Нижне-Салдинскомъ заводѣ для землеустроительныхъ работъ (25 р. въ мѣсяцъ) приходится выписывать рабочихъ изъ Висимо-Уткинскаго завода. Но, быть-можетъ, это зависитъ отъ того, что лѣтомъ имѣются свои работы на покосахъ, и т. п. Отсутствіе образованія дѣлаетъ здѣсь населеніе мало эластичнымъ, оно не можетъ быстро приспособиться къ новымъ условіямъ, а это дѣлаетъ населеніе здѣсь терпѣливымъ и покорнымъ своей судьбѣ.

Окружный горный инженеръ требуетъ снабженія старателей и ихъ рабочихъ книжками, но это почти невыполнимо, такъ какъ рабочіе, напр., переходятъ отъ одного старателя къ другому (женщины при промывкѣ), и когда запросили горнаго инженера указать способъ выполнить требованіе, то онъ пересталъ требовать. Это—правила, которыя практически трудно выполнить.

Хотя въ Нижнемъ-Тагилѣ и расходовались крупныя суммы на ремонтъ и постройки, но мало цѣлесообразно. Дѣлались сооруженія для кричнаго желѣза, но не пускались въ ходъ,

простояли 10 лѣтъ и зданія и машины, а затѣмъ ассигновались деньги, чтобы ихъ сломать [1]).

Носились серьезно съ разработкой мрамора (до 500 т. п.), будто бы для нуждъ кустарей.

Та же безхозяйственность и на другихъ заводахъ. На Верхне-Исетскомъ заводѣ было затрачено до 300 т. руб. на постановку машины и устройство другихъ приспособленій для производства мелкосортнаго желѣза, но такъ машины и не пускали въ ходъ, и деньги оказались брошенными.

Дорогая работа мартеновской печи въ Нижнемъ-Тагилѣ съ высокимъ расходомъ портила всѣ другія работы, связанныя съ производствомъ желѣза. Теперь здѣсь закрыли выдѣлку мелкосортнаго желѣза и пудлингованіе. Сами признаютъ, что были сдѣланы крупныя ошибки при управленіи и организаціи мартеновскихъ печей.

Въ Нижнемъ-Тагилѣ предполагаютъ прекратить производство кровельнаго желѣза, уменьшить количество служащихъ, понизить плату рабочимъ (сбереженіе на этомъ — около 1 милліона руб.), открыть производство мелкосортнаго желѣза въ Висимо-Уткинскомъ заводѣ.

---

[1]) Большинство построекъ производилось настолько безалаберно, что при частой смѣнѣ управляющихъ (явленіе за послѣдніе годы хроническое) новый управляющій распоряжался прекратить постройку, начатую его предшественникомъ, несмотря на то, что на эту постройку уже были затрачены солидныя суммы. Въ тотъ же періодъ времени была произведена постройка громаднѣйшаго «центральнаго» магазина для склада желѣза. Но цѣль постройки этого магазина для сконцентрированія въ одномъ пунктѣ всѣхъ произведеній заводовъ и для успѣшной отправки продаваемыхъ продуктовъ въ мѣста назначенія не была достигнута. Магазинъ этотъ построенъ вблизи ст. Тагилъ-Пермской ж. д. и вдали отъ узловой станціи заводской жел. дор. При необходимости отправленія проданныхъ металловъ въ количествѣ, не составляющемъ полнаго вагона, металлы нагружаются изъ центральнаго магазина въ заводскіе вагоны и по Заводской ж. д. слѣдуютъ на узловую станцію, тамъ выгружаются и на лошадяхъ доставляются по обратному направленію на ст. Тагилъ; здѣсь уже они нагружаются въ казенные вагоны и, наконецъ, отправляются въ мѣста назначенія». (изъ докладной записки Мин. Торг. Пром. уполномоченныхъ отъ служащихъ и рабочихъ).

Само заводоуправленіе убыточность своихъ заводовъ за послѣдніе годы приписываетъ тому, «что заводовладѣльцы и правленіе относились иногда слишкомъ широко и недостаточно расчетливо къ составу, численности и требованіямъ рабочихъ, превышающему необходимую для эксплуатаціи норму и не выполняющему съ должной добросовѣстностью своихъ обязанностей» (изъ записки Демидова 5 дек. 1908 г.).

Положеніе населенія въ Нижнемъ-Тагилѣ весьма печальное. Иногда нѣтъ сапогъ у населенія, нѣтъ рубахъ (по даннымъ офиціальныхъ лицъ). Сапоги къ зимѣ мѣняются на пимы и обратно.

Платежи затягиваются, заводоуправленіе расплачивается талонами. Окружной горный инспекторъ сказалъ заводоуправленію, что онъ, соблюдая законъ, оштрафуетъ за расплату талонами, но тогда управляющій Нижне-Тагильскимъ округомъ, въ свою очередь, ему заявилъ, что онъ тогда прекратитъ расплату вовсе, но окружной инженеръ сказалъ: «Нѣтъ, ради Бога не дѣлайте этого, но я пріѣду и снова васъ оштрафую».

Итакъ, съ одной стороны, за расплату талонами надо штрафовать, какъ за дѣйствіе, запрещенное закономъ, а съ другой — если прекратить расплату талонами, положеніе еще болѣе ухудшается...

Нижне-Тагильскій заводъ, вслѣдствіе отсутствія у него денегъ, затягиваетъ платежи служащимъ и рабочимъ, и нѣкоторые изъ нихъ не получали денегъ за 6 мѣсяцевъ. Заводъ выдаетъ отчасти талоны, по которымъ отпускали товары торговцы, правда, съ большимъ учетомъ. Потребительныя общества также отпускали товары по талонамъ, но вслѣдствіе затягиванія въ уплатѣ по нимъ они вынуждены были тоже сократить эту операцію, а потомъ и совсѣмъ прекратить, отчего обороты потребительныхъ обществъ (5) Нижне-Тагильскаго округа сократились. Въ докладной запискѣ, поданной министру торговли «О потребительныхъ обществахъ—Нижне-Тагильскаго, Верхне-Салдинскаго, Висимо-Уткинскаго и Висимо-

Шайтанскаго заводовъ», сообщалось, что оборотный капиталъ въ этихъ обществахъ былъ 177 тыс., а за заводоуправленіемъ числилось 189 тыс. руб., за членами — 80 тыс., а долгъ общества поставщикамъ товаровъ — 186 тыс. руб. Вслѣдствіе такой затяжки потребительныя лавки остались безъ товара первой необходимости, и вынуждены были сократить свои операціи, уплачивать штрафы за несвоевременный выкупъ товаровъ у желѣзной дороги за неимѣніемъ во время денегъ, нести расходы по учету векселей, которыми отчасти расплачивалось управленіе Нижне-Тагильскаго округа. Правда, эти двѣ послѣднія категоріи расходовъ управленіе приняло на свой счетъ.

Но это затягиваніе платежей поставило въ весьма тяжелое положеніе потребительныя общества, которыя, будучи лишены средствъ, вынуждены были, какъ указано, прекратить отпускъ товаровъ по талонамъ, и рабочее населеніе по своимъ закупкамъ должно было перейти къ частнымъ лавочникамъ, гдѣ и началась такъ называемая переплавка талоновъ, т.-е. когда рабочему, принесшему талонъ, навязывается товаръ, ему совершенно ненужный, который онъ долженъ продать въ другой лавкѣ и только такимъ образомъ получить нужную сумму денегъ, на которую пріобрѣтаетъ уже потребный ему продуктъ.

На талонахъ, выдаваемыхъ заводоуправленіемъ, населеніе теряло отъ 20 — 50% (въ среднемъ, кажется, 35%). Когда брали эти талоны потребительныя общества, рабочіе не теряли на нихъ: потребительныя общества отпускали товары по нормальнымъ цѣнамъ, но когда заводы стали задерживать расплату съ потребительными обществами, и тѣ перестали принимать талоны, и пришлось прибѣгнуть къ частнымъ торговцамъ, тогда повысили ихъ учетъ до упомянутой цифры — 50%.

Вмѣстѣ съ талонами, на Богословскихъ заводахъ ходятъ особыя квитанціи потребительнаго общества, какъ размѣнная монета (въ 5, 10, 25, 50 коп.).

Дѣло въ томъ, что при покупкѣ на талоны приходится давать сдачу, и вотъ это-то, повидимому, и вызвало эти своеобразные здѣсь денежные знаки. Ими можно расплачиваться въ пивной, въ циркѣ, — правда, ихъ обычно принимаютъ съ извѣстной скидкой.

Любопытно, что есть партіи, одна играетъ на пониженіе, а другая—на повышеніе. Разсказывали эпизодъ, какъ одно лицо, интересуясь этими новыми денежными знаками Россійской Имперіи, пріобрѣло квитанцій на 50 коп., уплативъ по номинальной ихъ цѣнѣ. Понижатели, видя это, пригрозили, что за повышеніе курса можетъ и достаться...

Вотъ къ какимъ своеобразнымъ явленіямъ приводитъ здѣсь талонная система платежей.

Для характеристики положенія рабочихъ любопытенъ слѣдующій эпизодъ на одномъ заводѣ: когда спросили въ шахтѣ рабочаго, сколько онъ зарабатываетъ, то рабочій, осмотрѣвшись и увидя смотрителя, стоявшаго тутъ же рядомъ, отвѣтилъ: «Не могу знать»...

Населеніе теперь много пораспродало изъ своей одежды, скота (коровъ, лошадей) [1]) и даже попродавало бы свои дома, хотя на нихъ не можетъ быть обращено взысканіе, такъ какъ они находятся на надѣльной землѣ. Нижній-Тагилъ имѣетъ характеръ городского поселенія. Но иногда волостное управленіе выдаетъ удостовѣреніе, что такой-то домъ находится не на надѣльной землѣ, тогда возможно совершить актъ о продажѣ.. Даже духовныя завѣщанія окружной судъ долго не утверждалъ, ссылаясь на то, что дѣло здѣсь идетъ о надѣльной землѣ, и требовалъ справки изъ волостного управленія. Въ настоящее время судъ этого не требуетъ и пред-

---

[1]) Говорятъ, что внѣшнимъ признакомъ безработицы на заводахъ Урала служитъ появленіе въ обращеніи золотой монеты, такъ какъ рабочіе имѣли прежде сбереженія, и эти сбереженія у нихъ хранились въ видѣ золотой монеты. Въ моментъ нужды они вытаскиваютъ эти монеты. Но безработица теперь приняла затяжной характеръ, и сбереженія истощились. До кризиса уровень жизни рабочихъ здѣсь былъ выше, чѣмъ вообще въ Россіи.

оставляетъ заинтересованнымъ лицамъ самимъ протестовать и доказывать въ исковомъ порядкѣ, что домъ—на надѣльной землѣ и, слѣдовательно, не подлежитъ завѣщанію.

Нижне-Тагильскіе заводы можно и должно взять въ казну, но тогда придется на нихъ затратить милліона 4 — 5 (по словамъ г. П. П. Боклевскаго), и они при своихъ богатствахъ даже и въ казенномъ управленіи, пожалуй, могли бы давать доходъ.

Общій крикъ на Уралѣ — поссессіонеровъ надо выжить изъ заводовъ.

При нихъ — частая смѣна управляющихъ, и часто новый управляющій дѣлаетъ какъ разъ обратное тому, что дѣлалъ его предшественникъ.

Проведеніе надѣленія землей горнозаводскаго населенія на частныхъ заводахъ дастъ этимъ послѣднимъ средства какъ для переоборудованія своихъ заводовъ, такъ и для снабженія ихъ оборотными средствами.

Казенные заводы, если будутъ переведены на коммерческое основаніе, должны быть снабжены оборотными средствами. Остаются поссессіонные заводы, которые при надѣленіи населенія землей не получатъ вознагражденія, но у нѣкоторыхъ изъ ихъ владѣльцевъ есть крупныя средства, и они просто не помѣщаютъ этихъ средствъ въ дѣло. Едва ли поэтому можно къ нимъ относиться снисходительно. Если они не желаютъ вести дѣло, пусть откажутся отъ поссессіи.

Могли бы быть предъявлены иски со стороны казны, земства, рабочихъ къ тѣмъ изъ заводовъ, за которыми числятся недоимки, и такимъ образомъ заводы могли бы быть переданы въ казну или проданы въ другія руки, съ раздробленіемъ ихъ на отдѣльныя отрасли, но послѣдняя операція съ платиной въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ ухудшаетъ положеніе казны въ роли будущаго управителя округомъ.

Вѣроятно, такимъ путемъ могъ бы быть ликвидированъ Тагильскій округъ. Конечно, нѣкоторое время казнѣ пришлось бы имъ управлять, но что дѣлать? Затѣмъ онъ могъ бы

быть раздробленъ на отдѣльныя производства, переданъ въ другія руки на правахъ собственности, если будетъ предложена настоящая цѣна, или сданъ въ аренду.

Но это нужно сдѣлать, выждавши удобный моментъ, иначе неблагонадежные пріобрѣтатели, взявъ заводское дѣло въ свои руки, скоро обратятся къ той же казнѣ за ссудой, ссылаясь на печальное свое положеніе, на невозможность вести дѣло безъ ссуды со стороны казны и на тяжелое положеніе населенія.

Конечно, въ поссессіонныя отношенія должна быть незамедлительно внесена ясность и опредѣленность. Должны быть установлены нормы вознагражденія казны за тѣ ископаемыя, которыя поссессіонеры добываютъ у себя не для переработки, а для продажи (напр., сѣрный колчеданъ).

Можно допустить продажу руды на сторону съ опредѣленнымъ вознагражденіемъ казны. Но вѣдь можно продавать то, что тебѣ принадлежитъ. Здѣсь же руда и другія ископаемыя даны съ опредѣленной цѣлью выдѣлки или добычи ихъ для своего заводскаго дѣйствія.

Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые заводы Урала нуждаются въ рудѣ, и передвиженію ея отъ тѣхъ заводовъ, гдѣ ея много, къ тѣмъ, гдѣ чувствуется въ ней недостатокъ, не слѣдуетъ ставить преградъ. Это въ интересахъ Урала, его промышленности.

Ясность и опредѣленность здѣсь дали бы толчокъ нѣкоторымъ отраслямъ. Нельзя работать, добывать то или другое ископаемое, когда не знаешь, что придется за него платить казнѣ.

Поссессіонеры, доведя свои желѣзодѣлательные заводы до весьма печальнаго положенія, проявляютъ въ настоящее время намѣреніе поправить свои дѣла на золотѣ, платинѣ, асбестѣ, сѣрномъ колчеданѣ, при чемъ добыча на продажу нѣкоторыхъ ископаемыхъ (асбестъ, сѣрный колчеданъ) не предоставлена имъ закономъ, и на это они жалуются (въ числѣ металловъ, которые поссессіонеры могутъ добывать, не указана, напр., повидимому, платина).

Можно было бы это предоставить на опредѣленныхъ условіяхъ.

Въ настоящее время поссессіонные заводы, не имѣя права продавать лѣсъ на сторону, и строевой лѣсъ употребляютъ исключительно на углежженіе, и, слѣдовательно, цѣннѣйшіе лѣса не утилизируются, какъ слѣдуетъ.

Затѣмъ нерѣдко заводы такъ расположены, что руда одного завода близко находится отъ мѣсторожденія руды другого и обратно и, слѣдовательно, при допущеніи продажи рудъ получилась бы большая экономія, иначе заводъ возитъ руду изъ-подъ носа другого, а другой изъ-подъ носа перваго. То же самое и съ лѣсными дачами. Конечно, въ этомъ кроется большое неудобство. Но вѣдь эти неудобства не со вчерашняго дня, и отчасти повинны здѣсь сами заводы, вырубившіе лѣса вблизи себя.

Изъ благоразумія они должны были бы вырубать лѣса такъ, чтобы среднее разстояніе лѣсовъ оставалось бы тѣмъ же самымъ.

На горахъ здѣсь есть великолѣпныя деревья, лиственницы въ 2,5—3 аршина въ діаметрѣ, и въ настоящее время такіе красавцы-гиганты идутъ на уголь.

Поссессіонеры жалуются на то, что они не имѣютъ права продавать лѣса на сторону, и потому вынуждены употреблять на уголь и такія деревья.

Но теперь лѣса такъ уже вырублены, что едва ли много осталось хорошихъ деревьевъ, между тѣмъ допущеніе продажи на сторону повело бы къ массѣ неудобствъ. Заводы могли бы сокращать производство и положенное количество лѣса вмѣсто того, чтобы употреблять на топливо, продавать на сторону.

Поссессіонерамъ желательно получить землю отъ казны за ничтожное вознагражденіе, но едва ли можно отдавать государственное достояніе такъ легко; между тѣмъ Нижегородскимъ земельнымъ банкомъ оцѣнены поссессіонные округа за десятину отъ 29 до 13 р. [(Нижній-Тагилъ—21 р. съ десятины).

Снятіе поссессіонныхъ ограниченій путемъ передачи земель и лѣсовъ въ полную собственность поссессіонеровъ мнѣ внушаетъ большія опасенія: у новыхъ собственниковъ едва ли много поднимется кредитъ—вѣрятъ больше людямъ, люди же отъ этого не перемѣнятся; наоборотъ, улучшеніе положенія въ смыслѣ кредита будетъ, пожалуй, имѣть своимъ послѣдствіемъ ослабленіе тенденціи къ коренному измѣненію порядковъ управленія заводскими дѣлами.

Старыхъ людей и старыя привычки можетъ выкурить только нужда.

Въ этомъ реформаторская роль послѣдней. Дѣло можетъ свестись къ залогу лѣсовъ и земель, къ извлеченію такимъ путемъ средствъ и къ обремененію заводовъ новыми платежами, а затѣмъ, когда эта петля затянется на шеѣ, закроютъ, пожалуй, горнозаводское дѣло и обратятъ исключительно свое вниманіе на лѣсное хозяйство, путемъ рубки лѣса. Прекращеніе поссессіонныхъ ограниченій такимъ путемъ поведетъ, пожалуй, только къ поправленію дѣлъ того или иного поссессіонера, но не горнозаводскаго дѣла вообще.

Лучше было бы предоставить заводы и рудники поссессіонерамъ въ собственность, а остальную землю и лѣса взять въ казну, предоставивъ новымъ собственникамъ пользоваться лѣсомъ на опредѣленныхъ условіяхъ.

Въ этомъ едва ли есть какое-либо неудобство. Есть предпріятія, которыя въ настоящее время получаютъ топливо со стороны, и полученіе топлива непремѣнно со своей дачи не есть необходимое условіе успѣшнаго веденія горнаго дѣла.

Снятіе поссессіонныхъ ограниченій и передача земель и лѣсовъ въ полную собственность теперешнимъ поссессіонерамъ могло бы возстановить противъ себя общественное мнѣніе всего Урала, всѣхъ мыслящихъ его слоевъ и, еще болѣе, трудящихся.

Послѣдніе поголовно говорятъ о томъ, что поссессіонеры не оправдали довѣрія и, слѣдовательно, снимать ограниченія для нихъ нѣтъ никакихъ основаній.

Нужны другіе люди, и закрѣплять собственность на огромныя площади за старыми людьми, дискредитировавшими себя, нѣтъ основаній...

Здѣсь уже слагается воззрѣніе: къ бѣднымъ правительство такъ относится, къ богатымъ иначе, и честнымъ людямъ нѣтъ житья.

Надо покончить на Уралѣ, говорятъ здѣсь, со старыми людьми, съ поссессіонерами. Но зачѣмъ, говорятъ, дѣлать для нихъ снисхожденіе,—можно взять въ казенное управленіе заводы и передать тогда другимъ людямъ [1]).

Въ нѣкоторыхъ поссессіонныхъ дачахъ лѣсъ вырубили (напр., въ Невьянскомъ). Сюда лѣсъ за послѣднее время отпускался изъ Монетной дачи. Въ Невьянскомъ заводѣ и руды нѣтъ, слѣдовательно, поссессія утратила свое значеніе.

Поссессіонеры жалуются на то, что поссессіонныя ограниченія не даютъ имъ возможности продать часть рудниковъ или лѣсовъ и вырученныя отсюда деньги употребить на финансированіе своихъ предпріятій. Но вѣдь нельзя то дѣлать, на что не имѣешь права. Я, не имѣя дома, не могу жаловаться на то, что не могу продать чужого владѣнія, хотя, быть-можетъ, вырученныя суммы я и употребилъ бы съ пользой. Но Невьянскому заводу, повидимому, недавно разрѣшили продать 50 дес. рудоносной земли (на Высокой горѣ) Абамелекъ-Лазареву. Такія исключенія едва ли желательны. Надо допустить это раздробленіе или въ видѣ общей мѣры, или вовсе не допускать. Это разовьетъ среди заводчиковъ привычку выдѣлять себя въ исключительное положеніе и просить изъятій изъ общихъ правилъ.

Извѣстно, что нѣкоторые поссессіонеры располагаютъ крупными капиталами, но не хотятъ помѣщать ихъ въ свои

---

[1]) Нижне-Тагильскій заводъ долженъ казнѣ около 600 тыс. руб., земству—350 тыс. руб., служащимъ и рабочимъ — 800 тыс. руб., лавочникамъ и потребительному обществу—450 т. руб., онъ же заложенъ въ банкѣ за 7,5 м. р. Продажа этихъ заводовъ была бы лучшимъ исходомъ. Эта продажа позволила бы перейти заводамъ въ болѣе умѣлыя руки.

предпріятія—и изъ-за этого ихъ предпріятія еле влачатъ свое существованіе, постоянныя задержки при расплатѣ съ рабочими и такъ далѣе. Неужели при наличности этихъ фактовъ надо приходить на помощь поссессіонерамъ? При такомъ нежеланіи помѣщать свои средства имъ надо отказаться отъ своихъ поссессій.

Вѣдь казна дала руды и лѣсъ, должны поссессіонеры внести и отъ себя что-нибудь (капиталъ). Они же хотятъ, чтобы и капиталъ дало имъ правительство, предоставивъ имъ все въ полную собственность, но тогда они отчудятъ часть земли, будутъ торговать рудой и лѣсомъ и такимъ образомъ получатъ доходъ, быть-можетъ, не ведя даже горнозаводскаго дѣла.

То, что поссессіонеры не даютъ своихъ денегъ на свое же производство, производитъ неблагопріятное впечатлѣніе. Банки спрашиваютъ: почему же владѣльцы не даютъ своихъ денегъ, когда онѣ у нихъ есть? Одинъ поссессіонеръ послалъ съ комиссіонеромъ къ учету свой вексель на 200.000 р. Конечно, пользованіе комиссіонеромъ произвело неблагопріятное впечатлѣніе, и всѣ петербургскіе банки отказали въ учетѣ: просто стали сомнѣваться, не поддѣльная ли подпись, а справиться объ этомъ не рѣшились.

Вообще такія огромныя латифундіи, какими являются настоящія поссессіи, не пригодны для правильнаго веденія дѣла. Ихъ нужно раздробить, и этого раздробленія ждетъ Уралъ. Здѣсь есть лица, которыя готовы вложить свои капиталы въ горное дѣло.

Поссессіонеры указываютъ на то, что поссессіонныя ограниченія служатъ препятствіемъ для привлеченія капиталовъ въ предпріятія.

Въ извѣстной степени это такъ, но въ какой — это вопросъ. Мы видимъ, какъ безхозяйственно ведутся многія предпріятія на Уралѣ; нерѣдко во главѣ ихъ стоятъ или до недавняго прошлаго стояли люди мало компетентные.

Говорятъ здѣсь серьезно о желательности перенесенія правленій изъ Петербурга на мѣста.

Въ нѣкоторые поссессіонные заводы (Сысертскіе), повидимому, входятъ иностранные капиталы, слѣдовательно, поссессіонный характеръ не служитъ препятствіемъ къ привлеченію капиталовъ.

Словъ нѣтъ,—владѣніе на правѣ собственности болѣе благопріятно для привлеченія капиталовъ, но тогда надо пріобрѣсти его за справедливую цѣну, а нельзя домогаться отъ казны полученія земель и лѣсовъ въ собственность за безцѣнокъ.

Желѣзныя дороги также не составляютъ нерѣдко собственности желѣзнодорожной кампаніи, и черезъ извѣстные сроки онѣ должны перейти въ казну, и кампаніи подлежатъ здѣсь тѣмъ или инымъ ограниченіямъ, и тѣмъ не менѣе капиталы идутъ сюда. Поссессіонное право предоставляетъ прочныя гарантіи капиталу; если капиталъ не идетъ сюда, то потому, вѣроятно, что нѣтъ довѣрія къ данному управленію завода, къ общему экономическому положенію страны, гдѣ потребленіе стоитъ на очень низкой степени, и т. п.

Облигаціонные займы промышленныхъ предпріятій обезпечиваются вѣдь въ большей степени солидностью даннаго предпріятія, чѣмъ капитальной его стоимостью.

Въ самомъ дѣлѣ, пока поссессіонеръ будетъ продолжать заводское дѣло, у него не могутъ быть отобраны земли и лѣса, и надо, чтобы въ теченіе 3 лѣтъ онъ не велъ заводскаго дѣйствія, только тогда казна можетъ отнять поссессію; слѣдовательно, обезпеченность владѣнія здѣсь полная.

При желѣзнодорожной же концессіи установляется срокъ, по истеченіи котораго желѣзныя дороги должны перейти въ казну; правда, въ послѣднемъ случаѣ обычно дается гарантія на облигаціонный капиталъ, но зато въ поссессіонномъ владѣніи установлена безсрочность, разъ извѣстныя условія продолжаютъ выполняться...

Заключеніе.

Теперь я постараюсь подвести итоги причинамъ, благодаря которымъ заводская дѣятельность на Уралѣ пришла въ упадокъ.

Уралу пришлось выступить на открытую арену борьбы при наличности еще у себя остатковъ чуть ли не крѣпостныхъ отношеній (обязательство для заводовъ давать работу рабочимъ, дѣлать извѣстныя натуральныя выдачи и т. д.).

Ничего этого на Югѣ не было. Тамъ заводы были свободны отъ этого, и съ этими отношеніями на Уралѣ надо покончить возможно скорѣе.

Уралу пришлось столкнуться съ Югомъ, за которымъ стоятъ банки, и эти банки снабжаютъ Югъ средствами, а у Урала нѣтъ денегъ, быть-можетъ, это отчасти—отъ безхозяйственности.

Югъ снабженъ иностранными капиталами,—на Уралъ они идутъ туго опять изъ-за своеобразныхъ уральскихъ отношеній: на заводахъ лежитъ много путъ: земельныя неурядицы, обязательная благотворительность (предоставленіе работы возможно большему числу лицъ и т. д.)...

Уралъ росъ въ атмосферѣ монопольности, и люди воспитывались здѣсь въ этой удушливой атмосферѣ, это-то и создавало навыки барства, неумѣнье и нежеланье работать. На Югѣ совсѣмъ другая атмосфера.

Вотъ почему на Уралѣ создались династическія тенденціи, масса лицъ связана родствомъ, и это, повидимому, играетъ тамъ очень крупную роль.

Уральскіе заводы представляютъ, однимъ словомъ, клинику разнообразныхъ болѣзней задержаннаго промышленнаго развитія.

На Уралѣ совершается борьба патріархальнаго Урала съ напоромъ новаго, и патріархальный Уралъ падаетъ [1]).

Падаютъ заводы магнатовъ, которые не удостоивали ихъ даже своимъ посѣщеніемъ; падаютъ заводы бѣлоручекъ, въ то время, когда рынокъ требуетъ, чтобъ его изучали.

Падаютъ заводы монополистовъ-уральцевъ, которые ждали, чтобы потребитель шелъ къ нимъ съ поклономъ; падаютъ эти заводы тогда, когда предложеніе металла на рынкѣ поднялось и уже не потребитель идетъ къ заводчику, а послѣдній долженъ искать покупателя.

Падаютъ заводы съ барскими замашками, гдѣ больше заботились о декоративной сторонѣ, о постройкахъ роскошныхъ зданій, квартиръ, чѣмъ объ удержаніи техники на должной высотѣ.

Падаютъ заводы-латифундіи, съ запутанными земельными отношеніями, съ феодальными порядками, гдѣ лица по администраціи зачастую связаны между собой родственными отношеніями. Этотъ феодализмъ уступаетъ мѣсто чистому индустріализму.

Падаютъ заводы, не освобожденные въ своихъ обязательныхъ отношеніяхъ къ рабочему населенію.

---

[1]) Уралъ отличается удивительной архаичностью. Здѣсь на заводахъ одной титулованной особы недавно еще служащимъ ставили отмѣтки за поведеніе, и полученіе тройки отдаляло право на полученіе пенсіи на нѣсколько лѣтъ, а тройку, говорятъ, можно было получить за неотдачу во-время визита лицу, имѣющему силу на заводѣ.

Есть одна крупная лѣсная дача, кажется, до 120 тыс. десятинъ, которая принадлежитъ Голицынымъ, Шуваловымъ, Строгоновымъ и Абамелекъ-Лазареву совмѣстно, и эти магнаты долго не могли сговориться объ управленіи ею, и она управляется оригинально: каждый изъ совладѣльцевъ имѣетъ право назначать своего управляющаго на 2 года, такъ что управляющіе каждые 2 года мѣняются. Этому съ трудомъ вѣрится, но это характерно для Урала. Когда здѣсь разсказываютъ нѣкоторыя вещи, то приходится спрашивать собесѣдника, что это— правда или шутка.

Когда строились уральскіе заводы, то въ общемъ для нихъ разумно выбиралось мѣсто, опредѣляемое близостью руды и лѣса; но въ настоящее время эта руда изсякла, и заводъ остался безъ руды, лѣсъ вырубленъ и подвозка дровъ обходится очень дорого. Заводоуправленія нерѣдко, каждое въ погонѣ за большими барышами, вырубали лѣса поблизости, не заботясь о будущемъ.

Конечно, положеніе заводовъ, поблизости которыхъ нѣтъ хорошей руды или лѣса, или того и другого вмѣстѣ, затруднительно.

Но заводовладѣльцы лишь умѣли извлекать деньги изъ заводовъ, но не умѣли ихъ вкладывать, и естественно, что эти старые заводы, притомъ дурно оборудованные, не соотвѣтственно требованіямъ современной техники, не могутъ дешево работать. Ихъ надо перестроить, на что нужны деньги. Нужно ввести послѣднія усовершенствованія, напримѣръ, утилизацію газовъ доменныхъ печей, что не часто можно наблюдать, кромѣ, впрочемъ, Богословскаго завода, который потому-то (по своей техникѣ, хорошей рудѣ и массѣ лѣса) и является бѣльмомъ на глазу для нѣкоторыхъ уральскихъ мастодонтовъ.

Эту ненависть къ Богословскимъ заводамъ я часто встрѣчалъ, но это не что иное, какъ зависть къ счастливому сопернику.

Вопросъ другой, чего стоитъ Богословскій заводъ казнѣ, но дай Богъ, чтобы оборудованіе его нашло себѣ подражаніе у другихъ заводовъ.

И если бы старые уральскіе заводы были болѣе предусмотрительны, они давно могли бы въ разныхъ мѣстахъ Урала разбросать такіе же Богословскіе заводы. Въ нареканіяхъ уральскихъ заводовъ часто слышишь эту старческую безсильную брюзготню относительно своего болѣе счастливаго соперника.

Большая ошибка была сдѣлана тѣмъ, что населеніе не было надѣлено землей еще въ 60-хъ годахъ.

Такъ какъ у крестьянъ земли не было, то у нихъ сложился взглядъ, что заводъ ихъ долженъ кормить. И заводы считаютъ себя обязанными давать населенію работу, хотя юридически, пожалуй, они обязаны давать работу тому числу рабочихъ, какое было занято въ 60-хъ годахъ, но изъ боязни, что лица, не получившія работы, будутъ озорничать, спалятъ или убьютъ, заводы нерѣдко тамъ, гдѣ довольно 100 рабочихъ, держатъ 150 человѣкъ, гдѣ достаточно тысячи, держатъ полторы, и т. д.

Когда имъ указываетъ фабричная инспекція, гдѣ она имѣетъ отношеніе (передѣлочные заводы), что здѣсь въ вопросѣ найма должны имѣть рѣшающее значеніе данныя спроса и предложенія, рабочіе отвѣчаютъ: мы — горные, а не фабричные, и намъ работа должна быть дана, насъ должны кормить. Иногда рабочіе, когда работы не хватаетъ, требуютъ у управляющихъ увольненія съ работы лицъ, надѣленныхъ землей, считая право на работу лишь за тѣми, кто ею не надѣленъ, напримѣръ, выгоняютъ иногда мѣщанъ (приписавшихся къ мѣщанству когда-то во избѣжаніе хотя бы отправленія общественныхъ повинностей въ родѣ сотскаго и т. д.), и заводы, въ силу традицій, считаютъ нужнымъ считаться съ этими воззрѣніями и иногда увольняютъ очень опытныя рабочія руки, чтобы дать работу менѣе опытнымъ.

Когда мало работы, рабочіе устанавливаютъ очередь между собой, и, слѣдовательно, ее получаютъ тогда какъ опытные, такъ и неопытные, и, конечно, отъ этого успѣшность работъ проигрываетъ.

Этотъ характеръ полублаготворительности уральскихъ заводовъ не могъ содѣйствовать правильной постановкѣ горнозаводскаго дѣла.

Надѣленіе землей населенія — насущнѣйшая потребность заводовъ. Правда, прежде сами заводчики тормозили надѣленіе, боясь, что это лишитъ ихъ дешевыхъ рабочихъ рукъ: рабочіе получатъ де землю и не захотятъ работать на заводѣ или во всякомъ случаѣ дешево не предложатъ своего труда.

Но теперь они понимаютъ, что новыя условія жизни требуютъ разрѣшенія этого вопроса. Заводу надо знать, какой земельной площадью онъ располагаетъ, здѣсь нужна опредѣленность, ему нужно освободиться отъ этой благотворительности, надо сдѣлаться свободнымъ въ опредѣленіи количества рабочихъ рукъ, которыя онъ долженъ держать въ данное время.

Но рабочіе долго жили въ этой атмосферѣ и у нихъ создалась своя психологія, и эту психологію не скоро передѣлаешь. Если въ настоящее время ихъ и надѣлить землей, все равно рабочихъ нельзя превратить въ землепашцевъ въ 2—3 года,—для этого нужно 10—15 лѣтъ. Вотъ почему нѣкоторые полагаютъ, что этотъ переворотъ въ психологіи долженъ совершиться не безболѣзненно, измѣненіе психологіи должно пройти черезъ кризисъ. Нѣкоторые заводы вынуждены будутъ закрыться, часть рабочихъ разбредется, и тогда заводы въ состояніи будутъ отбирать нужныя себѣ рабочія руки; быть-можетъ, будутъ даже голодные бунты.

Нѣкоторые заводчики и въ настоящее время очень торгуются относительно надѣленія рабочихъ землей.

Неплатежи рабочимъ разстраиваютъ дисциплину на заводахъ. Заводоуправленіе не можетъ сказать рабочему: я разсчитаю тебя...

Одна изъ характерныхъ чертъ на Уралѣ—это то, что здѣсь имѣетъ огромное значеніе мускульная сила (углежженіе, рубка дровъ, подвозка), потому уже, казалось бы, на Уралѣ нужно было заботиться о поднятіи качества рабочей силы, но въ этомъ отношеніи мало дѣлается.

О духовной культурѣ также не заботятся здѣсь. Библіотекъ очень мало. Мнѣ передавали, что на одномъ заводѣ имѣется 20 пивныхъ, 50 винныхъ лавокъ и ни одной читальни.

Въ настоящее время зданія народныхъ театровъ заняты полиціей. Профессіональныя организаціи раздавлены. И если заводы должны между собой сговориться въ перераспредѣ-

леніи ролей, то и рабочимъ должна быть предоставлена свобода коалицій.

Между тѣмъ насколько бо̀льшее значеніе имѣетъ здѣсь мускульный трудъ, чѣмъ на Югѣ, напримѣръ, видно изъ слѣдующихъ словъ горнаго начальника Гороблагодатскаго округа А. С. Левитскаго:

«Если взять стоимость пуда чугуна, выплавленнаго на Уралѣ и Югѣ Россіи, по одинаковой цѣнѣ, положимъ, по 50 коп. за пудъ, то на Уралѣ 40 коп. почти составляются изъ рабочихъ платъ (людей и лошадей) и остальная часть (полагаю, не болѣе 10—8 коп.) изъ разныхъ матеріаловъ, арендныхъ или попенныхъ платъ или денежныхъ, не зависящихъ отъ мускульнаго труда. На югѣ же Россіи, гдѣ все производство поставлено на минеральномъ топливѣ, большинство работъ производится машинами, т.-е. энергіей пара во всевозможныхъ его примѣненіяхъ, и мускульный трудъ примѣняется только для управленія этими машинами и орудіями. Сравнивая, напр., цѣну пуда кокса съ цѣною пуда древеснаго угля, мы видимъ, что стоимость послѣдняго составляется исключительно изъ однѣхъ рабочихъ платъ (не считая попенныхъ и стоимости земли; эти расходы на Уралѣ всегда относятся въ накладной расходъ, а не въ стоимость производства), тогда какъ въ стоимости кокса рабочія платы составляютъ менѣе одной трети стоимости, ибо уголь добывается внутри рудниковъ машинами (углеотбойками), доставляется къ шахтѣ канатной или механической тягой, поднимается изъ шахты машиной, доставляется на коксовый заводъ, часто за 200—500 верстъ, паровозною тягой и, наконецъ, до доменныхъ печей также машинами. Мускульнаго труда здѣсь употреблено очень мало, онъ всюду замѣненъ паромъ. На Уралѣ же ни дрова, ни древесный уголь машинами заготовлять нельзя. Если прослѣдить доставку рудъ съ рудниковъ до заводовъ на Уралѣ и на южно-русскихъ заводахъ, то относительно примѣненія машинъ и иныхъ двигателей надо сказать то же самое, что и про уголь, ибо цѣнность руды со-

ставляется главнѣйше изъ стоимости провоза. Суммируя же всѣ эти соображенія, изъ всей стоимости чугуна, принятаго для примѣра въ 50 коп. пудъ, я считаю, что на уральскихъ заводахъ болѣе $^3/_4$ этой цѣны есть оплата мускульнаго труда живыхъ двигателей, а на южно-русскомъ заводѣ такая оплата составляетъ не болѣе $^1/_4$ части стоимости чугуна; остальная же часть приходится на оплату машинъ и энергіи пара, вполнѣ подчиненнаго регулированію предпринимателя и зависящаго только отъ его воли, безъ всякаго участія въ томъ особенностей климата, урожайности, обилія или недостатка атмосферныхъ осадковъ, какъ это имѣетъ мѣсто на Уралѣ» (А. С. Левитскій) [1]).

«Есть рѣзкая спеціальная особенность уральскаго горнаго дѣла, которая присуща только ему и которая крайне невыгодна въ коммерческомъ отношеніи—это полная и исключительная зависимость всего предпріятія отъ мускульнаго труда людей и лошадей. Зависимость эта настолько тѣсна и неотстранима вслѣдствіе неизбѣжности употребленія только древеснаго горючаго и перевозокъ только на лошадяхъ, преимущественно зимою, что сплошь и рядомъ горнозаводскія предпріятія вынуждены сокращать свои операціи по невозможности, даже за увеличенныя цѣны, пріискать, напримѣръ, дроворубовъ, углежоговъ или возчиковъ дровъ и угля; въ случаѣ же удачнаго пріисканія или найма такой мускульной энергіи послѣдняя иногда оказывается безсильной преодолѣть, напр., метели, глубокіе снѣга, вздорожаніе овса и сѣна, неурожаи, отчего горнозаводскія предпріятія Урала вынуждены останавливать или сокращать размѣры своихъ производствъ, какъ это было, напримѣръ, въ многоснѣжную зиму 1901—1902 гг. вслѣдъ за неурожаемъ, когда много рабочаго

[1]) «Сравнивая элементарныя слагаемыя, изъ коихъ составляется стоимость желѣза, мы увидимъ, что, несмотря на возрастаніе на многихъ заводахъ за 40 лѣтъ стоимости дровъ и угля вдвое и даже втрое, стоимость издѣлій остается почти одинаковой съ прежней, какъ это видно изъ таблицы Безобразова; слѣдовательно, прогрессъ въ производствѣ несомнѣненъ» (Левитскій).

скота пало, и заводскіе матеріалы въ лѣсахъ и куреняхъ (дрова и уголь) не могли быть вывезенными ни при какихъ условіяхъ» (А. С. Левитскій) [1]).

Характеръ благотворительности положилъ отпечатокъ на самый строй промышленности [2]), и этимъ же отчасти объясняется децентрализація ея, т.-е. то, что на одномъ заводѣ дѣлается чугунъ, а затѣмъ онъ везется верстъ за 60—70 на другой для переработки въ желѣзо, а это желѣзо обратно подвозится къ первому заводу, который стоитъ у желѣзной дороги.

Слѣдовало бы централизировать промышленность, чтобы избѣгнуть этого катанія продукта, но опять встаетъ вопросъ объ обезпеченіи работой населенія, живущаго у завода, переработкой чугуна въ желѣзо. Эти побочныя задачи, налагаемыя на заводы, создавали вышеописанный порядокъ, но пока цѣны были высоки, можно было катать продуктъ.

Далѣе самый характеръ топлива—древесный уголь и большая убыль его при перевозкѣ (вотъ отчего лучше руду подвозить къ древесному углю, чѣмъ этотъ послѣдній къ рудѣ) также содѣйствовали первоначально разсѣянію промышленности, ея децентрализаціи, т.-е. расчлененію производства на отдѣльныя стадіи и постройкѣ заводовъ для каждой стадіи вблизи мѣсторожденія древеснаго топлива, тѣмъ болѣе, что прежде, когда заводы строились, не было современныхъ путей сообщенія. Это разсѣяніе промышленности тогда было даже раціонально, оно было цѣлесообразно. Теперь иное дѣло.

---

[1]) Поэтому на Уралѣ нужны хорошія оборотныя средства. Такъ какъ снѣжная зима можетъ затормозить вывозъ дровъ изъ лѣса, ихъ нужно всегда имѣть здѣсь запасы.

[2]) «Всѣ уральскія горнозаводскія предпріятія не были и не могутъ быть часто коммерческими предпріятіями, подобно заводамъ Юга Россіи или подобно всѣмъ заграничнымъ заводамъ, какъ бы они объ этомъ ни старались, а всегда будутъ неизбѣжно носить на себѣ отчасти филантропическій характеръ». (Рѣчь, сказанная 28 ноября 1903 г. въ Пермскомъ губ. земскомъ собраніи горн. инженеромъ А. С. Левитскимъ.)

Это все отягчаетъ положеніе уральской промышленности, и вынести эти особенности лучше можетъ производство высокоцѣнныхъ продуктовъ.

На уральскихъ заводахъ мы видимъ примѣръ непредусмотрительности, безпечности, чѣмъ вообще страдаетъ наша жизнь, и оказаніе помощи уральскимъ заводамъ въ отдѣльности въ настоящее время вызываетъ большія сомнѣнія. Этимъ самымъ будетъ подавляться развитіе здороваго чувства отвѣтственности за свои собственные грѣхи. Надо всячески стимулировать это чувство.

Заводчики жалуются на отсутствіе путей сообщенія и склонны вину возлагать на правительство. Но здѣсь надо замѣтить, что если бы заводовладѣльцы захотѣли, въ болѣе счастливыя времена они сами могли бы оборудовать Уралъ желѣзнодорожной сѣтью. Но, очевидно, здѣсь жили по пословицѣ: «моя хата съ краю,—ничего не знаю»...

Специфическія особенности Урала обострились здѣсь на почвѣ общихъ условій нашей жизни. Словъ нѣтъ, при неподготовленности Урала къ новымъ условіямъ, для заводовъ падающія цѣны на желѣзо непріемлемы. Для ихъ существованія въ томъ видѣ, какъ они есть, «Кровля», поддерживающая цѣны на кровельное желѣзо на извѣстномъ уровнѣ, желательна, но желательно ли это для русскаго потребителя вообще. Безъ «Кровли», говорятъ заводчики, многіе заводы на Уралѣ должны будутъ закрыться. Но «Кровля» поддерживаетъ въ то же время извѣстную безхозяйственность.

Пора покончить съ опекой на Уралѣ. Эта постоянная опека развращаетъ. Можно удивляться, какъ до сихъ поръ уральскіе заводы не устроили хотя бы узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Нежизнеспособныя предпріятія рушатся. Съ этимъ придется мириться, этотъ болѣзненный процессъ сметаетъ старое, и на мѣсто старыхъ лицъ явятся новыя съ другими пріемами.

На почвѣ этой разрухи жизнеспособныя предпріятія будутъ расширяться, отпадаетъ лишь гнилье, жалѣть о которомъ не стоитъ.

Этотъ процессъ больно задѣнетъ и рабочее населеніе. Но и оно, какъ и заводчики, росло въ удушливой атмосферѣ: привыкло къ опекѣ, неподвижно, какъ улитка, присосавшаяся къ своему камню: когда для него есть работа на другомъ заводѣ, а на своемъ онъ голодаетъ, рабочій, тѣмъ не менѣе, не идетъ, ссылаясь на то, что у него здѣсь своя корова, молоко, избенка...

Рабочій здѣсь не эластиченъ, онъ съ трудомъ переходитъ на другое занятіе [1]).

Кризисъ и въ рабочее населеніе внесетъ другую струю: это будетъ для него школой; правда, тяжелой цѣной онъ будетъ учиться и привыкать къ другой жизни, но что дѣлать; этимъ отчасти онъ будетъ расплачиваться за свою низкую культуру (правда, поддерживали ее общія условія жизни), но промышленность неумолима: она требуетъ другого рабочаго, подвижного, эластичнаго, съ болѣе высокими потребностями...

Уральскій рабочій, вслѣдствіе своей недостаточной культурности, разъ онъ привыкъ къ извѣстной суммѣ заработка, достаточной для удовлетворенія его потребностей, недостаточно стремится его увеличить, и потому прогулы здѣсь часты, особенно при повышеніи заработной платы. Разсказываютъ, какъ фактъ, что при одной возкѣ установлена была премія въ 50 коп. послѣ вывоза 10 возовъ, а за каждый возъ платили по 50 коп. Возница сдѣлалъ 9 возовъ, и отказался вести 10-й возъ, несмотря на премію, мотивируя это тѣмъ, что ему достаточно было получить 4 руб. 50 коп., а болѣе ему не надо.

Итакъ, для оживленія Урала необходимо созданіе металлообрабатывающей промышленности. Попытки уже есть: такъ

[1]) Объ этой неэластичности уральскихъ мастеровыхъ см. также у Савича, 55—56 стр.

вырабатывается желѣзная, луженая и крашеная посуда при Пожевскомъ заводѣ кн. Львова, выдѣлываются жестянки въ Алапаевскомъ округѣ, проволочныя издѣлія, сѣтки, рѣшета и проволочные матрацы въ Атигскомъ заводѣ Серг.—Уфалейскаго округа. «Можно готовить,—говоритъ г. П. П. Боклевскій («О мѣрахъ къ развитію уральской горной промышленности». Пет. 1908 г.),—литые топоры (а какой можетъ быть сбытъ!), кайлы, кирки, молотилки. Можно было бы изготовлять пилы [1]). Какъ это ни странно, но древорѣзныя пилы совсѣмъ не выдѣлываются въ Россіи, столь богатой лѣсомъ. Подковы для нашей кавалеріи и артиллеріи и подковные гвоздики вырабатываются у насъ чуть ли не на всю Россію на заводѣ Посселя въ Петербургѣ изъ шведскаго желѣза и продаются по 7 руб. за пудъ, между тѣмъ можно было бы ихъ дѣлать на Уралѣ по 4 руб. за пудъ, и это доказано опытомъ кустарной мастерской въ Катавъ-Ивановскомъ заводѣ» (стр. 12).

Какъ извѣстно, мы ввозимъ много предметовъ металлообрабатывающей промышленности. Рынокъ, слѣдовательно, для нихъ имѣется. Значительная доля ихъ могла бы быть изготовлена въ Россіи.

Правда, для этого надо изучать рынокъ; послѣдній такъ обширенъ въ Россіи, что нельзя работать для всего рынка по одному шаблону: надо продуктъ въ большинствѣ случаевъ индивидуализировать. Кромѣ того, должна быть создана коммерческая организація, а у насъ таковой-то и нѣтъ; такая организація, которая слѣдила бы за рынкомъ, изучала бы его и освѣдомляла бы производителя о всѣхъ новыхъ теченіяхъ на немъ.

Образовалось было на Уралѣ общество «Ведро и ковшъ», но оно могло работать лишь на желѣзѣ особаго качества, котораго ему нужно было 50 тыс. пуд. Нижне-Тагильскій заводъ ради такой ничтожной цифры не могъ сдѣлать нужныхъ

---

[1]) Къ намъ пилы идутъ изъ Германіи, Франціи и даже изъ Америки.

приспособленій, а сбытъ у общества былъ не такъ великъ: населеніе у насъ пьетъ часто изъ горсти, а не ковшомъ, а если ковшомъ, то деревяннымъ, а не желѣзнымъ.

Созданіе въ Россіи меліоративнаго кредита, увеличеніе спроса на сельско-хозяйственныя машины и орудія со стороны сельскаго населенія сильно могло бы оживить работу металлургическихъ заводовъ.

Однимъ словомъ, поднятіе покупательной способности населенія внесло бы живую струю.

А то продавать некому. Населеніе вмѣсто сапогъ одѣваетъ лапти, вмѣсто кожи предъявляетъ спросъ на лыко. Какъ это ни странно, но на Уралѣ, недалеко отъ горы Благодати, крестьяне ѣздятъ на деревянныхъ осяхъ.

Россія такъ обширна, что трудно ознакомить всѣ части ея съ разными производствами ея же самой. Желательно, быть-можетъ, было бы создать центральный промышленный музей съ филіальными отдѣленіями, съ указаніемъ цѣнъ и т. д. Такое учрежденіе могло бы слѣдить за всѣми измѣненіями на рынкѣ, слѣдить за капризами спроса, его перемѣнами, географическимъ распредѣленіемъ даннаго продукта съ тѣми или иными его индивидуальными особенностями и т. п.

Такой музей долженъ былъ бы имѣть образцы всего того, что ввозится къ намъ, съ указаніемъ количества ввоза, по возможности, района распространенія ввоза того или иного продукта; тогда всякій приходящій въ музей могъ бы ознакомиться съ тѣмъ, на какіе предметы, съ какими особенностями и въ какихъ районахъ имѣется рынокъ, и, слѣдовательно, производитель могъ бы получать такимъ образомъ указанія на то, на что имѣется спросъ.

Статистика таможеннаго ввоза у насъ довольно точна, и она могла бы дать наглядные, весьма цѣнные уроки.

На Уралѣ я могъ убѣдиться, какъ мало извѣстны у насъ данныя этой статистики, и нѣкоторые, на мой вопросъ— каковъ у насъ рынокъ того или другого продукта, не покрываемый издѣліями внутренняго производства, а питаемый

привозомъ, отвѣчали: «Этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь въ Петербургѣ, а у насъ нѣтъ свѣдѣній». И это говорили нерѣдко лица, казалось бы, очень заинтересованныя въ этихъ вопросахъ и отъ которыхъ можно было бы ожидать, въ ихъ собственныхъ интересахъ, знакомства съ результатами статистики ввоза.

Конечно, учрежденіе такого музея будетъ стоить денегъ, но онъ дастъ толчокъ росту нашего внутренняго производства.

На мѣстахъ могли бы образоваться филіальныя отдѣленія съ болѣе детальными указаніями всѣхъ особенностей продуктовъ, требуемыхъ населеніемъ данной мѣстности, а также тѣхъ продуктовъ, которые по своимъ мѣстнымъ условіямъ данный районъ можетъ поставлять въ другія мѣстности.

Такой музей одинаково былъ бы полезенъ и для крупной и для мелкой промышленности.

Да, болѣзнь Урала самымъ тѣснымъ образомъ связана съ болѣзнью всей Россіи. Это проявленіе болѣзни сердца Россіи.

Покупательная способность Россіи мала. Будь она больше, тогда особенно сельско-хозяйственная Россія предъявила бы большой спросъ на разнаго рода сельско-хозяйственныя машины (молотилки, вѣялки) и т. д., а Уралъ особенно пригоденъ для изготовленія этихъ продуктовъ. Здѣсь прекрасное желѣзо (сдѣланное на древесномъ углѣ), населеніе, привычное къ этимъ работамъ, но обѣднѣніе населенія Россіи, желаніе обзавестись продуктами подешевле, жить по пословицѣ: «не до жиру, быть бы живу», ведетъ къ тому, что уральское желѣзо не цѣнится у насъ такъ, какъ это слѣдовало бы.

У насъ мало предпріимчивости, вотъ чѣмъ слѣдуетъ объяснить, между прочимъ, то, что Уралъ такъ мало оборудованъ путями сообщенія. На судьбѣ Урала сказываются и дефекты нашей политики, когда промышленный классъ пріучался во всемъ полагаться на правительство и зналъ, что

его опекаютъ, и если чего онъ и не досмотритъ, то правительство поможетъ, за него подумаетъ.

Правда, правительство мало дѣлало для Урала, а если что и дѣлало, то скорѣе не въ интересахъ Урала, какъ цѣлаго, а въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ. Эта политика опеки вела къ тому, что уральскіе магнаты не смотрѣли въ будущее, расходовали всѣ доходы въ своихъ личныхъ интересахъ и для Урала ничего не дѣлали, не страховали, такъ сказать, будущее Урала, и Югъ врасплохъ напалъ на нихъ, и оказалось, что имъ нечѣмъ защититься отъ него. У насъ стремились къ созданію промышленныхъ центровъ, не заботясь объ утвержденіи прочнаго фундамента для нихъ, т.-е. о поднятіи производительныхъ силъ населенія, и это повело къ тому, что многимъ предпріятіямъ не на что работать: они далеко не используютъ своей производительной силы.

Какъ бы то ни было, если Югъ работалъ на казну (рельсы), Уралъ все-таки больше работалъ на народное потребленіе, и потому экономическій кризисъ долженъ былъ сказаться на Уралѣ особенно сильно.

Но Уралъ въ настоящее время, съ развитіемъ колонизаціи Сибири и съ проведеніемъ сибирской дороги, изъ окраины превращается въ центръ Россіи. Ему открывается обширный рынокъ въ Сибири.

Иностранцы очень нажглись на русскихъ металлургическихъ предпріятіяхъ, вотъ почему помѣщенія ихъ капиталовъ въ уральскія предпріятія въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ пока рискованно ожидать.

Затѣмъ, они освѣдомлены въ настоящее время о плохой потребительной способности русскаго рынка, и это не можетъ открывать имъ благопріятныхъ перспективъ.

Притомъ и специфическія неблагопріятныя условія Урала (мало путей сообщенія, удорожаніе горючаго) также не содѣйствуютъ притоку сюда капиталовъ.

Иностранные капиталисты и потому не идутъ на Уралъ, что они видятъ — Уралъ—пасынокъ правительства; если по-

слѣднее много дѣлало для юга, то оно ничего не дѣлало для Урала.

Если же правительство показало бы, что оно хочетъ поднять общія условія Урала (проведеніе путей сообщенія и т. д.), то, можно думать, и настроеніе капиталистовъ относительно Урала измѣнится.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ иностранцы идутъ. Такъ, говорятъ, что Сысертскіе (поссессіонные) заводы переходятъ къ иностранцамъ за 1.200—1.800 тыс. руб.

Будто бы уже 100 или 150 тыс. р. уплачены владѣльцамъ въ видѣ задатка, и если иностранцы откажутся, то эти деньги идутъ въ пользу владѣльцевъ, слѣдовательно, вопросъ о притокѣ здѣсь иностранныхъ капиталовъ стоитъ болѣе или менѣе серьезно.

Иностранные капиталы помѣщались на Уралѣ (Чусовской заводъ—французскіе капиталы, Кыштымскій—отчасти англійскіе), но говорятъ, что иностранные техники и горные инженеры, незнакомые съ условіями уральской жизни, не всегда могли содѣйствовать правильной постановкѣ дѣла [1]). То обстоятельство, что, повидимому, иностранный капиталъ идетъ въ поссессіонный заводъ, доказываетъ, что поссессіонныя ограниченія не служатъ непреодолимой преградой для помѣщенія капиталовъ, какъ о томъ говорятъ поссессіонеры.

Нѣкоторые указываютъ на то, что въ интересахъ поддержанія Урала можно было бы, черезъ посредство распредѣлительнаго комитета, дать ему въ большемъ количествѣ заказы на рельсы; но на Уралѣ прокаткой рельсъ занимаются только Надеждинскій, Нижне-Салдинскій и Катавъ-Ивановскій заводы. Послѣдній въ настоящее время бездѣйствуетъ и, слѣдовательно, другимъ заводамъ пришлось бы дѣлать необходимыя приспособленія для прокатки рельсъ.

---

[1]) Будто бы бельгійцы на просьбу представителей заводскаго населенія субсидировать школу отвѣтили: „Мы къ вамъ явились вагоны дѣлать, а не школы строить“.

Развитію южныхъ заводовъ въ сильной степени содѣйствовала политика снабженія ихъ казенными заказами на рельсы по высокой цѣнѣ, что давало возможность имъ выбрасывать желѣзо на рынокъ по болѣе низкимъ цѣнамъ, покрывая даже, быть-можетъ, нѣкоторую убыточность такой продажи доходами отъ казенныхъ заказовъ, и такимъ путемъ Югъ завоевывалъ себѣ рынокъ. Нѣкоторые указываютъ, что эту политику можно было бы направить въ пользу Урала; указанное же выше возраженіе, что прокаткой рельсъ занимаются только 2—3 уральскихъ завода, встрѣчается такъ: «Рельсы де Салдинскому и Богословскому заводамъ будутъ обходиться 76—82 коп., не дороже, и они будутъ довольны, если получатъ по 95 коп. за пудъ; при условіи увеличенія заказовъ, напр., Богословскій заводъ можетъ прокатать до 5 милл. пудовъ. Правительство же платитъ теперь 1 р. 12 коп. Разница эта могла бы быть раздѣлена между всѣми уральскими заводами ради ихъ поддержанія по опредѣленному масштабу, выработанному на съѣздѣ уральскихъ заводчиковъ».

Но вызываетъ большія сомнѣнія самая прокатка рельсъ изъ чугуна на древесномъ топливѣ [1]). Съ другой стороны такой пріемъ не будетъ возбуждать у заводовъ самодѣятельности, столь необходимой въ настоящее время. Это будутъ тѣ же костыли, сдѣланные только за счетъ правительства... Съ такой политикой субсидированія за счетъ государственнаго казначейства пора покончить.

Да и самая сдача рельсъ по цѣнамъ значительно выше рыночныхъ должна быть оставлена.

Одна изъ насущнѣйшихъ потребностей Урала — это созданіе промышленнаго банка, о чемъ рѣчь уже была на съѣздѣ въ 1901 году и даже былъ составленъ проектъ (см. Труды IX съѣзда уральскихъ горнопромышленниковъ, бывшаго 15—20 января 1901 г. въ Екатеринбургѣ).

---

[1]) Чтобы дѣлать рельсы изъ уральскаго матеріала, приходится его портить (настолько онъ хорошъ) разными примѣсями.

По этой мысли банкъ долженъ былъ совмѣщать задачи долгосрочнаго и краткосрочнаго кредита, а именно: ссуды должны были выдаваться подъ залогъ владѣльческихъ земель, занятыхъ горнопромышленными сооруженіями, для оборудованія, развитія и улучшенія предпріятія (ст. 51).

Для образованія средствъ на долгосрочныя ссуды банкъ производитъ выпускъ закладныхъ листовъ. Общая сумма ихъ не можетъ превышать болѣе чѣмъ въ 10 разъ первоначально опредѣленную сумму складочнаго капитала (ст. 65).

Капиталъ банка предполагалось опредѣлить въ два милліона руб.

Предполагалось выдавать ссуды (на 30, 20, 10, 5 и 3 года) на оборудованіе предпріятій, на развитіе ихъ, и употребленіе ссуды согласно назначенію должно находиться подъ контролемъ, иначе банкъ можетъ потребовать возврата ссуды. Этотъ же банкъ долженъ былъ доставлять и краткосрочный кредитъ.

Золотопромышленность также нуждается въ притокѣ капиталовъ. Необходимо работать драгами, а это требуетъ не малыхъ затратъ. Здѣсь говорятъ: «Если бы были капиталы, въ Пермской губ. можно было бы добывать золота не 300 п., а 1.000 пудовъ».

Но если заводы жалуются на недостатокъ кредита, то и сами они, вслѣдствіе устарѣлаго оборудованія, не могутъ внушить къ себѣ довѣрія, и, слѣдовательно, сама эта отсталость стѣсняетъ въ пользованіи кредитомъ.

Итакъ, уральскимъ заводчикамъ нужно было бы организовать свой банкъ, тѣмъ болѣе, что у частныхъ владѣльцевъ скоро, послѣ выкупа части земли для надѣленія горнозаводскаго населенія, будутъ свободныя деньги. Кромѣ того, поссессіонеры, не желая помѣщать своихъ средствъ въ свои предпріятія, вслѣдствіе ли недовѣрія къ нимъ, или семейныхъ раздоровъ, могли бы также принять участіе въ уральскомъ банкѣ своими капиталами.

Нужно, чтобы пробудилась самодѣятельность, и нужда, быть-можетъ, ее пробудитъ. Иниціатива такого банка должна

исходить отъ самихъ заводовладѣльцевъ. Правительство должно, конечно, оказать ему свое всяческое содѣйствіе. Но безъ пробужденія самодѣятельности Уралъ не пойдетъ впередъ. Пословицу «громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится», можно было бы перефразировать такъ: «громъ не грянетъ—магнатъ не перекрестится».

Итакъ, для Урала желательно слѣдующее:

1) Провести уже упомянутыя желѣзныя дороги (проведеніе упомянутыхъ желѣзнодорожныхъ линій дастъ уральскимъ заводамъ болѣе дешевое древесное горючее и, сверхъ того, болѣе дешевый, чѣмъ въ настоящее время, каменный уголь), и самимъ заводамъ необходимо озаботиться о проведеніи хотя бы узкоколейныхъ дорогъ для подвоза топлива и руды.

2) Необходимо соглашеніе заводовъ о распредѣленіи между собой работы (спеціализація).

3) Необходимо заводамъ переходить на выработку металлическихъ издѣлій.

4) Нужно развивать металлическіе мелкіе промыслы, которые явятся потребителями желѣза и чугуна уральскихъ заводовъ. Здѣсь можетъ много сдѣлать земство, если ему дать средства на развитіе мелкаго кредита (между прочимъ, черезъ посредство кустарнаго банка), на постановку техническаго образованія и т. д.

5) Необходимо возможно скорѣе закончить землеустроительныя работы. При этомъ лицамъ, которымъ было надѣлено по фактическому владѣнію слишкомъ мало земли, придется сдѣлать дополнительный отводъ, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ земледѣліемъ можно заниматься съ успѣхомъ.

6) Надо поднять культурный уровень уральскихъ рабочихъ.

7) Лучше оборудовать Уралъ почтой.

8) Ввести горную свободу на частныхъ земляхъ.

Это содѣйствовало бы развитію иниціативы въ населеніи.

Горная свобода могла бы сильно оживить Уралъ, она вызвала бы къ жизни новый типъ людей, который нуженъ Уралу [1]).

Теперь же люди не находятъ необходимыхъ условій для своего развитія.

Для оживленія края желательно было бы создать высшее техническое училище.

Надо развязать возможно скорѣе поссессіонныя отношенія.

Создать банкъ для долгосрочнаго промышленнаго кредита.

Сами заводы должны позаботиться объ обезпеченіи себя «новыми людьми»...

---

[1]) Въ настоящее время дѣлается много заявокъ на казенныхъ земляхъ, особенно на золото, но нерѣдко эти заявки фиктивныя. Сдѣлавъ заявку, лицо ставитъ столбы и пользуется площадью земли въ 4 кв. версты. Затѣмъ ему дѣлаютъ отводы въ 1 кв. версту, съ платой по 50 коп. въ годъ за десятину. Лицо пользуется этой площадью «для выработки», а между тѣмъ зачастую оно вовсе и не намѣрено добывать золото, а при заявкѣ совсѣмъ не провѣряется: есть ли дѣйствительно золото въ заявленной мѣстности или нѣтъ. А просто послѣ отвода получатель отвода коситъ на своемъ участкѣ траву, открываетъ какое-нибудь торговое заведеніе и торгуетъ...

Иногда дѣло доходитъ до курьеза. Въ одномъ заводскомъ поселеніи одно лицо получило отводъ прямо въ концѣ улицы, и, конечно, оно открыло здѣсь торговлю, и никакого золота не добываетъ. Въ одномъ Гороблагодатскомъ округѣ заявлено подъ добычу золота отъ 30 до 40 тыс. десятинъ, и около половины заявокъ—фиктивныя.

Дѣло доходитъ до того, что если казна сама въ своей казенной дачѣ производитъ развѣдки (буренія) для какой-либо цѣли (добыча, напр., хромистаго желѣзняка), но не поставила столбовъ, охраняющихъ ее на пространствѣ 4 кв. верстъ, то всякій можетъ прійти и поставить свой столбъ, объявивъ, что онъ нашелъ здѣсь золото и хочетъ его добывать, и ему по закону эта площадь должна быть отведена, хотя бы развѣдки со стороны казны уже были начаты. Недавно въ Гороблагодатскомъ округѣ такой случай имѣлъ мѣсто, между тѣмъ казнѣ ставить столбъ, изъемлющій тогда большую площадь (въ 4 кв. версты) отъ поисковъ золота, не всегда удобно: вѣдь этимъ стѣсняется иниціатива искателей. Нужно, быть-можетъ, всего 10 десятинъ, а столбъ закрываетъ собой 400 десятинъ, а послѣ отвода—100 дес. Таковъ законъ. Конечно, противъ злоупотребленій горной свободой должны быть приняты мѣры...

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	III
Причины кризиса	1
Земельная неурядица на Уралѣ	28
О переводѣ горнозаводскаго населенія на земледѣліе	45
Лѣсное дѣло	56
Пути сообщенія. Почта. Рабочая сила. Алкоголизмъ	63
Сѣверъ Урала и его пробужденіе	80
Кустарная промышленность въ Пермской губ.	91
Кустарно-промышленный банкъ и мелкій кредитъ	103
Артельныя начинанія на Уралѣ	111
Казенные заводы на Уралѣ	118
Пермскіе пушечные заводы	136
Приложеніе: выписки изъ офиціальныхъ документовъ	144
Воткинскій заводъ	153
Судостроеніе на Воткинскомъ заводѣ	160
Производство плуговъ на Воткинскомъ заводѣ	170
Приложеніе	173
Приложеніе	190
Отзывы рабочихъ о постановкѣ дѣла на казенныхъ заводахъ	201
„Кровля“	212
Заводское дѣло	219
Заключеніе	235